30 лет
социального образования

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ГАГАРИНА Ю.А.

Институт социального и производственного менеджмента
Научно-образовательный региональный центр
мониторинговых исследований

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАБОТЫ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов
по итогам Международной онлайн конференции,
посвященной 30-летию социального образования
в СГТУ имени Гагарина Ю.А.
Саратов, 24-25 сентября 2021 года

Редактор Л.А. Скворцова
Компьютерная верстка Т.В. Семёновой
3,4 Мб; 12.09.2022
410054, Россия, Саратов, ул. Политехническая, 77
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.
Тел.: 8 (8452) 99-87-39
izdat@sstu.ru
http://lib.sstu.ru

© Саратовский государственный технический университет, 2022

ISBN 978-5-7433-3499-5

УДК [159.9, 301, 304]
ББК 6/8

Темпоральность социальной заботы: история, современность, перспективы: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической онлайн конференции, Саратов, 24-25.09.2021 г. [Электронный ресурс]. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2022. – 412 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978-5-7433-3499-5 – [Текст, изображение: электронные]

Сборник посвящен социологическому анализу темпоральных перспектив осмысления социальной работы и шире – социальной заботы в рамках современного социально-урбанистического развития. В него вошли научно-исследовательские работы независимых исследователей, преподавателей вузов, бакалавров и магистрантов по актуальным направлениям исследований в русле социологии города, социологии нетипичности, социологии социальной инклюзии, социальной урбанистики, социальной заботы, социологии пандемии. Время раскрывает предмет через призму многогранной и многослойной социальности разных когорт и разных субъектностей. Особый интерес при этом представляет темпоральность социальной заботы в период пандемии. Вероятно, уже можно говорить о таком времени повседневности, которое войдет в историю как целая эпоха.

Издание рекомендуется специалистам в области социологии, философии, социальной психологии и социальной урбанистики, социальной работы, студентам, обучающимся на социальных и гуманитарных специальностях, и всем, кому интересны социальные проблемы жизни человека в урбанизированном сообществе, особенности социальной заботы.

Председатель Оргкомитета конференции
Доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ
С.Ю. Наумов
Заместители Председателя Оргкомитета конференции
Доктор философских наук, Заслуженный деятель науки РФ,
Почётный работник СГТУ имени Гагарина Ю.А. **В.Н. Ярская-Смирнова**
Доктор химических наук, профессор
И.Г. Остроумов
Отв. секретарь конференции
Кандидат социологических наук, снс НОРЦМИ СГТУ имени Гагарина Ю.А.
Н.С. Божок

Научный редактор
Заслуженный деятель науки, профессор
В.Н. Ярская-Смирнова

Редакционная коллегия:
Зайцев Д.В., доктор социологических наук, профессор (руководитель)
Божок Н.С., кандидат социологических наук, доцент (техническая редакция, география)
Григорьева С.А., магистр социологии, социолог НОРЦМИ СГТУ имени Гагарина Ю.А.
(подбор статей, статистика, текстовая редакция)

Одобрено
редакционно-издательским советом
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А.

Научное электронное издание комплексного распространения

Сборник научных трудов подготовлен в рамках научного проекта №18-18-00321-П, реализуемого при поддержке РНФ

ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800x600, 16 bit и более; CD/DVD-ROM дисковод; Adobe Acrobat Reader 8.0

© Саратовский государственный
технический университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Остроумов Игорь Геннадьевич
Открытие конференции.
Миссия университета – роль в социально-экономической,
социально-политической жизни региона 7

Панов Андрей Михайлович
Приветствие.
Социальная работа – на острие общественных проблем,
соответствует темпоральным требованиям 9

Холостова Евдокия Ивановна
Приветствие.
Спасибо тем, кто стоял у истоков социального образования в России 10

Овинова Юлия Вячеславовна
Приветствие.
Когда я только училась по специальности «Социальная работа» –
уже тогда знала, что моя профессиональная деятельность будет связана
с работой в социальной сфере 11

Латипова Нодира Мухтаржановна
Приветствие.
Мы стараемся создать все условия для того чтобы социальная инклюзия была
не только для детей с инвалидностью, но и для взрослых с инвалидностью тоже 12

Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна, Кук Линда, Завиржек Дарья,
Романова Евдокия Павловна, Лист Георг, Кодиров Шодибег Шарифович
Видеоприветствия 13

Ярская-Смирнова Валентина Николаевна,
Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна
Темпорализм социальной работы 15

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна, Судьин Сергей Александрович
Сверхзабота как сверхзадача современной социальной работы 23

Сизикова Валерия Викторовна, Аникеева Ольга Александровна
Профессиональные объединения в социальном образовании
в условиях новой темпоральности 29

Латипова Нодира Мухтаржановна
Социально-культурная деятельность в системе социальной
реабилитации детей с ограниченными возможностями 33

Орозова Рахат Ашировна
Воздействие COVID-19 на социальную жизнь людей с инвалидностью
в Кыргызстане 43

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

Iarskaia-Smirnova Elena, Chiarvesio Francesca
Non-profit social services in Russia: levels of value-promotion 56

Аникеева Ольга Александровна
Темпоральный перелом и мультимодельность в современной социальной работе 60

Антонова Вероника Константиновна, Домбровски Елена Васильевна
Социальные изменения жизни одиноко проживающих людей в период пандемии 65

Беликова Татьяна Сергеевна
Темпоральность социальной заботы как фактор
стабильности общества в период пандемии 71

Битова Анна Львовна, Забелина Оксана Викторовна,
Бернштейн Мириам Ильинична
Восприятие права на социальное обеспечение молодыми людьми
с психическими расстройствами..... 77

Бобрушко Елена Игоревна
Самоотношение и ценностные ориентации при самореализации личности 82

Богомолова Татьяна Алексеевна
Социальное волонтёрство в период пандемии..... 91

Божок Николай Сергеевич
Мультитемпоральность культурной реконструкции: постановка проблемы 97

Боярчук Анна Владимировна
Воинский труд и социальная защита военнослужащих 106

Буланов Владислав Михайлович, Ильин Владислав Олегович
Влияние пандемии на фриланс 110

Былинина Алена Александровна
Влияние локдауна на социальную жизнь: психическое состояние людей
на карантине во время пандемии COVID-19 115

Веденеева Яна Витальевна
Трансформация социальной реальности в период действия ограничительных мер 120

Виноградова Глория Валерьевна
Социальная работа с бездомными: возможности применения западного опыта 126

Водолагин Матвей Юрьевич
Факторы риска профессиональной среды в деятельности менеджера 131

Воробьева Екатерина Сергеевна
Патронажная работа с семьями в социально опасном положении в период пандемии..... 138

Гайнутдинова Ирина Родионовна
Социально-педагогическая поддержка педагогов
с синдромом профессионального выгорания 147

Галкин Константин Александрович
Ресурс возможностей? Социальная забота
через онлайн-волонтёрство пожилых людей в период пандемии COVID-19 154

Горбунова Евгения Павловна
Как студенты оценивают пандемию 159

Грачева Оксана Геннадиевна
Социально-психологические аспекты социальной заботы в современном обществе .. 165

Григорьева Светлана Анатольевна
Особенности социальной работы со старшими в условиях пандемии 170

Демидова Марина Владимировна
Хронотоп-анализ как трансдисциплинарный метод социальных наук 176

Деточенко Людмила Станиславовна
О темпоральной составляющей неравенства и перспективах трансформации практики социальной работы с инвалидами 181

Егорова Светлана Вячеславовна
Готовность выпускников вуза из малоимущих семей к заключению социального контракта 187

Зайцев Дмитрий Викторович, Савина Наталья Михайловна
Барьеры социальной мобильности горожан в контексте пандемических ограничений 192

Истомин Александр Петрович
Placemaking: от глобального движения к локальному опыту 198

Казарян Валентина Павловна
Онтология времени в теории социальной технологии 203

Канавина Надежда Владимировна
Взаимосвязь темперамента и стресса в профессиональной деятельности 207

Козловская Оксана Владимировна
Отказ от материнства в формате инклюзивных практик 217

Константинова Елена Юрьевна
Саратов как территория счастливого детства 223

Константинова Лариса Владимировна
Проблемы цифрового неравенства в высшем образовании в условиях пандемических ограничений 234

Королев Максим Александрович
Теоретические аспекты изучения организации медико-социальной помощи в учреждениях социальной защиты населения 241

Костина Елена Сергеевна
Теоретический анализ особенностей копинг-стратегий стрессовых состояний в процессе трудовой деятельности 247

Кузнецова Оксана Алексеевна, Лукьянова Алина Викторовна, Домбровски Елена Васильевна
Цифровое неравенство в период пандемии 254

Куницина Марина Васильевна
Содержание социального обслуживания маломобильных пожилых в Республике Карелия 260

Кустова Альбина Алексеевна, Зайцев Дмитрий Викторович
Ресурсы инклюзивной социальной политики и социальной работы в профессионально-трудовой мобильности городской молодежи 264

Лутова Елена Александровна, Склярова Татьяна Валентиновна
Эффективное формирование инклюзивного онлайн пространства 276

Лысикова Наталия Павловна
Забота о себе в религиозной и светской аскетике: темпоральный подход 282

Миронова Марина Владимировна, Кириллова Анастасия Егоровна
Влияние пандемии на социально-ориентированные НКО: вызовы или расширение возможностей? 286

Овинова Юлия Вячеславовна
Основные тенденции развития рынка труда и социальной работы
в период пандемии (региональный аспект) 291

Пашинина Екатерина Игоревна
Инфраструктурный дизайн региональной молодежной политики
(на примере Саратовской и Самарской областей) 297

Поляков Сергей Евгеньевич, Кузнецова Оксана Алексеевна
Сравнение онлайн и офлайн мобильностей в период пандемии 305

Потехина Ирина Викторовна
Влияние города как темпоральной системы на формирование музейных реконструкций 310

Преснякова Татьяна Александровна, Зайцев Дмитрий Викторович
Удовлетворённость трудом в системе инклюзивного образования:
социально-психологические факторы 315

Пронина Елена Ивановна, Кузнецова Наталья Викторовна
Социальная работа в условиях пандемии 324

Руденкин Дмитрий Васильевич
Уличное искусство в восприятии молодежи российских городов:
есть ли региональная специфика? 329

Скобелина Наталья Анатольевна
Социальная работа с пожилыми людьми в Волгоградском регионе 336

Сорокина Наталья Викторовна
Трансформация практик социальной работы в контексте пандемических вызовов 340

Суркова Ирина Юрьевна, Моисеенко Наталья Владимировна,
Андрющенко Оксана Владимировна
Социальные службы в условиях пандемии: новые тренды выполнения трудовых функций ... 347

Сухостат Виктория Сергеевна
Социальная работа в период пандемии 353

Усова Наталия Владимировна
Активность молодежи в период самоизоляции 357

Хламов Иван Иванович, Новицкая Татьяна Станиславовна
Дополненная реальность как механизм взаимодействия
с памятниками истории науки и техники в период локдауна 363

Чернецкая Анжела Альбертовна, Калякина Надежда Александровна,
Антонова Вероника Константиновна
Социальная активность новых старших: направления, препятствия, ресурсы 369

Чернецкая Анжела Альбертовна, Курочкина Марина Павловна
Семья ребенка с ДЦП в фокусе социальной работы 377

Черняева Ксения Олеговна, Черняева Татьяна Ивановна
Медиапортрет профессиональных династий
в центральных печатных изданиях России 1991-2002 гг. 384

Шадрина Анна Александровна
К проблеме социально-психологической рефлексии интеграции
иностранных студентов в российский мегаполис 400

Эйгелис Галина Владимировна
Социальный аспект профессионального развития педагога 407

Открытие конференции

МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА – РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА

Игорь Остроумов
Проректор по науке и инновациям
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А,

Добрый день, уважаемые коллеги! От лица ректора Сергея Юрьевича Наумова, всего ректората и руководства Саратовского государственного технического университета хочу поприветствовать вас – участников Международной онлайн конференции «Темпоральность социальной заботы: история, современность, перспективы». В конференции принимают участие ученые из Соединенных Штатов Америки, Австрии, Словении, стран ближнего зарубежья – Узбекистана, Литвы, Кыргызстана, наши коллеги из ведущих центров Российской Федерации – Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону и других городов Российской Федерации. Валентина Николаевна Ярская отметила, что конференция посвящена 30-летию социального образования в нашем вузе, я посмотрел предварительно, полистал хронологию, и это действительно так. В 1991 году в тогда ещё Саратовском политехническом институте была создана кафедра социальной работы.

Я рад приветствовать на нашей конференции первого заведующего данной кафедрой, профессора Высшей школы экономики, лауреата премии Президента Российской Федерации в области социального образования Елену Ростиславовну Ярскую-Смирнову. Я Вас от всей души приветствую! С тех пор социально-гуманитарное образование в вузе расширяется и набирает оборот, и более того, недавнее присоединение к техническому университету социально-экономического института – филиала российского экономического университета имени Плеханова привнесло в нашу научно-образовательную палитру новые краски, новые веяния.

Менее недели назад, в минувшее воскресенье команда Саратовского государственного технического университета защищала программу развития университета в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в рамках, как её называют, самой масштабной за всю ис-

торию высшего образования современной России программы стратегического, академического лидерства «Приоритет-2030». И вы знаете, члены конкурсной комиссии обратили внимание на тот факт, что в техническом вузе из 12 тысяч студентов 4 тысячи человек учатся по социально-гуманитарным направлениям подготовки, это каждый третий студент. У нас в вузе таких направлений 32 из общего количества 108 направлений, которые реализует Саратовский государственный технический университет, это около 30 процентов.

Мы видим в этом неоспоримые плюсы, поскольку существует такое устойчивое понятие как третья миссия университета, то есть роль вуза в социуме, социально экономической, социально политической жизни региона. Несмотря на то, что эта миссия именуется третьей, на самом деле по своей значимости для общества она выходит чуть ли не на первый план. Поэтому мы и дальше будем поддерживать социальное образование и социальную науку в Саратовском государственном техническом университете. Мы обещаем выучить и понимать смысл таких трудных для технарей терминов, как темпоральность, копинг-стратегии и других. И я от души, уважаемые коллеги, желаю вам успешной работы, плодотворного профессионального общения сегодня и завтра, новых идей, реализации этих идей, и что немаловажно в нашей сегодняшней жизни, здоровья, удачи и успехов! Спасибо за внимание!

Приветствия

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА – НА ОСТРИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ, СООТВЕТСТВУЕТ ТЕМПОРАЛЬНЫМ ТРЕБОВАНИЯМ

Андрей Панов
Президент Межрегиональной Ассоциации работников социальных служб, член Совета по социальному развитию регионов при Совете Федерации

Уважаемые коллеги! Прошу принять самое искреннее поздравление с началом работы серьезной и представительной Международной онлайн конференции, посвященной 30-летию социального образования в Саратовском государственном техническом университете имени Гагарина Ю.А.! Тема и лейтмотив конференции – социальная забота в прошлом, настоящем и будущем – особо актуальна сегодня, когда наша страна, как и весь мир, находится на переломе. Само время бросило человечеству серьезнейшие цивилизационные выборы векторов дальнейшего развития: или новое обострение экономического неравенства, продолжение социальных, экологических, военных и иных разрушительных катаклизмов, попрания прав и свобод отдельного человека и целых государств, либо деятельное стремление к миру, где царят социальная справедливость, устойчивая, ориентированная на человека экономика, высокие нравственные ценности и экологические стандарты, где нет угрозы ядерного самоуничтожения и военных конфликтов, а фундаментом общества является культ семьи, забота о детях и всех нуждающихся в людском внимании и помощи. Социальные работники – за этот путь, они готовы принять и достойно ответить на любой вызов времени, так же как мужественно, стойко и с полной самоотдачей они отвечают на вызовы, продиктованные пандемией ковида.

Российская Федерация следовала и следует путем построения социально ориентированной экономики, повышения благосостояния населения, укрепления традиционного нравственного уклада, духовности, возвышения роли семьи, поддержки детства, граждан старшего поколения и инвалидов, искоренения социальных болезней. И во всем этом неоценима роль социальной работы, профессионально подготовленных кадров социальных служб и их кузницы – высших учебных заведений, выпускающих дипломированных специалистов социальной работы. Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. занимает особое ме-

сто в системе социального образования страны. Он стоял у ее истоков, а профессор СГТУ Валентина Николаевна Ярская – одна из основателей специальности «Социальная работа» и автор первых программ и учебных пособий. Созданная и долгие годы возглавляемая ею кафедра социальной работы была в числе флагманских в области образования и научных исследований в этой сфере, внесла неоценимый вклад в их становление и развитие. А сама Валентина Николаевна создала научную школу, значительно обогатившую теорию и методологию социальной работы во благо её совершенствования.

Социальная работа всегда была на острие общественных проблем, стремилась соответствовать темпоральным требованиям и критериям, а социальные работники – подчинять социальной заботе о людях весь свой профессиональный и человеческий потенциал, духовно-нравственные ресурсы. Нет сомнений, что эту высокую миссию они будут успешно выполнять и дальше. Важнейшая задача конференции – научно осмыслить и проанализировать историческую и современную практику социальной работы, выработать предложения о перспективах ее дальнейшей эволюции. Желаю участникам конференции плодотворной работы, интересных, содержательных и творческих дискуссий, доброго здоровья и благополучия!

С уважением *А.М. Панов*

СПАСИБО ТЕМ, КТО СТОЯЛ У ИСТОКОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Евдокия Холостова
профессор, советник руководителя Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы

Дорогие друзья и коллеги! С большим уважением приветствую участников конференции! Спасибо тем, кто стоял у истоков социального образования в России и всем, кто успешно продолжает это дело сегодня. За ним большое будущее! Тысячи выпускников сегодня успешно трудятся в социальной сфере, помогают людям, делают их жизнь комфортнее. Несут добро и отдают тепло своих сердец! Желаю вам новых творческих свершений в развитии социального образования страны.

Е.И. Холостова.
https://cloud.mail.ru/public/RhXL/YEDcoN5bF

КОГДА Я ТОЛЬКО УЧИЛАСЬ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» – УЖЕ ТОГДА ЗНАЛА, ЧТО МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУДЕТ СВЯЗАНА С РАБОТОЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Юлия Овинова
начальник Отдела мониторинга рынка труда и гос. услуг,
Министерство труда и соц. защиты Саратовской области,
первый выпуск по специальности «Социальная работа»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А,

Доброе утро всем участникам международной конференции! Как уже было сказано, я являюсь выпускницей первого набора. Как я всегда говорю, по-моему, меня социальным работником родили, поскольку, еще, будучи в школе, я была активным «тимуровцем». Люди, кто постарше, знают, это помощь пожилым, ветеранам Великой Отечественной войны...

Я по собственной инициативе ездила в детские дома, помогала детям. И было отрадно, когда я уже закончила вуз, что одна из моих подопечных была у нас студенткой на социальной работе. И естественно, когда я все это делала, я делала по наитию. А как профессионально это делать, мне объяснили мои преподаватели: Валентина Николаевна Ярская и Елена Ростиславовна Смирнова и Елютина Марина Эдуардовна и Татьяна Черняева. Я вас всех очень люблю и поздравляю Вас с юбилеем!

Когда я только училась по специальности «Социальная работа» – уже тогда знала, что моя профессиональная деятельность будет связана с работой в социальной сфере. Я успела поработать и социальным педагогом в школе и в учебном центре, где я обучала специалистов службы занятости технологиям социальной работы с безработными и занятым населением. Сейчас уже более шестнадцати лет я работаю в Министерстве труда и социальной защиты. Я анализирую рынок труда, разрабатываю программы занятости.

Вся моя жизнь связана с социальной работой. И именно в этом году не только социальной работе 30 лет, но и службе занятости 30 лет, такой вот двойной праздник. Я Вас всех поздравляю, я Вас всех очень люблю!

МЫ СТАРАЕМСЯ СОЗДАТЬ ВСЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ БЫЛА НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ, НО И ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ТОЖЕ

Нодира Латипова
Профессор, заведующий кафедрой социальной работы,
НУУз имени Мирзо Улугбека, Узбекистан

Здравствуйте уважаемые коллеги! Приветствую всех членов конференции «Темпоральность социальной заботы: история, современность, перспективы». Поздравляю Вас всех с тридцатилетием социального образования и желаю дальнейших успехов.

Тема моей лекции, я считаю, для постсоветского пространства, для Узбекистана и других государств очень актуальная, потому что социально-культурная деятельность в системе социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями имеет очень важное значение. И хотелось бы сказать о том, что до настоящего времени у нас преобладала медицинская модель подхода к людям с инвалидностью.

С недавнего времени, последние 3-4 года немножко ситуация изменилась, и мы стали больше обращать внимание на социальную модель с инвалидностью. Сейчас у нас наряду с медицинской преобладает и социальная модель. Усиливается социальная защита населения, и сейчас предстоит переход к существующим мировым стандартам социальной модели инвалидности, изучение социальных настроений, общение с людьми и обеспечение интересов людей. И это в полной мере относится к людям с инвалидностью. Современный Узбекистан на данный момент проходит процессы, которые направлены на изменения в социальной сфере. На данный момент социальная работа имеет очень важное значение и развивается в том русле, в котором должна развиваться, потому что, когда в 2008 году стала развиваться социальная работа, тогда наша национальная команда получила очень хорошую образовательную базу через Саратовский университет. И я благодарю за те наставления, компетенции и навыки, которые были даны саратовской школой, Вами, Валентина Николаевна и Елена Ростиславовна, они и до сих пор существуют. Традиция саратовской школы сейчас применяется в Узбекистане.

Социальная защита детей с инвалидностью в Узбекистане на данный момент – это система гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, которые обеспечивают людям с инвалидностью условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений деятельности, которые направлены на создание равных с другими гражданами возможности и участие в жизни общества. Кафедра социальной работы национального университета имеет свои традиции, и посредством Майи Хабибовны мы стараемся включать в практику социальной работы социокультурную адаптацию детей с инвалидностью. Основная наша традиция – каждый год проводить праздники. Студенты учатся и создают специальные возможности; это не только праздники, но и создание кружков, применение арт-терапии. То есть мы поставили практику так, что идет не просто общение с детьми с инвалидностью, не просто, как принято в узбекистанском обществе, вспоминать людей с инвалидностью только в день инвалидов, третьего декабря. Мы стараемся создать все условия для того чтобы социальная инклюзия была не только для детей с инвалидностью, но и для взрослых с инвалидностью тоже.

Видеоприветствия (см. ссылки) прислали:

Елена Ярская-Смирнова, профессор НИУ ВШЭ, лауреат Премии Президента РФ в области социального образования, первая заведующая кафедрой социальной работы СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Линда Кук США, Университет Брауна, профессор
NON-STATE ORGANIZATIONS IN SOCIAL SERVICES DELIVERY IN RUSSIA **https://cloud.mail.ru/public/jk7J/nRxY2Vgmi**

Юлия Овинова, начальник Отдела мониторинга рынка труда и гос. услуг, Министерство труда и социальной защиты Саратовской области, первый выпуск специальности «Социальная работа» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Нодира Латипова, профессор, заведующий кафедрой социальной работы, НУУз имени Мирзо Улугбека, Узбекистан

Дарья Завиржек, профессор, Университет Любляны, Словения

Евдокия Романова, координатор проекта Resilient Revolt, Австрия, Theater der Unterdrückten, Германия

Георг Лист, социальный работник Wiener Assistenz Genossenschaft, Австрия

Шодибег Кодиров, директор общественной организации «Economics and Education», Таджикистан

Записи пленарного заседания расположены по ссылкам:

1 часть пленарного заседания
https://cloud.mail.ru/public/6zHv/KA6rmJhb8
2 часть пленарного заседания
https://cloud.mail.ru/public/m3vm/azVwiEvAS

УДК 316.4

ТЕМПОРАЛИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Ярская-Смирнова Валентина Николаевна
профессор, директор Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: yarskayasmirnovavn@sstu.ru

Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна
ординарный профессор кафедры социологии, факультет социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Россия, Москва
e-mail: elena.iarskaia@gmail.com

https://youtu.be/55KEXbbvw7w

THE TEMPORALISM OF SOCIAL WORK

Valentina Yarskaya-Smirnova
Professor, director of Scientific and educational regional center monitoring studies, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Elena Yarskaya-Smirnova
tenured professor department of Sociology, Faculty of Social Sciences, Research University Higher School of Economics, Russia, Moscow

Аннотация

Предметный фокус и цель исследования состоят в анализе дискурсов и практик, связанных с привлечением классических и новейших темпоральных концептов и технологий. Метод исследования учитывает социальные различия, чувствительные параметры особенных социальных групп. В результате темпоральность оказывается полезным инструментом исследования меняющихся приоритетов и практических механизмов в решении социальных проблем, социального статуса адресатов помощи и поддержки. Автор обосновывает и применяет познавательные

возможности современного темпорального поворота в исследованиях социальной работы.

Ключевые слова: темпоральность; темпорология; социальное время; физикализм; социальная работа; уязвимые группы; инклюзия; агентность

Abstract

The subject focus and purpose of the research is to analyze discourses and practices related to the involvement of classical and the latest temporal concepts and technologies. The research method takes into account social differences, sensitive parameters of special social groups. As a result, temporality turns out to be a useful tool for studying changing priorities and practical mechanisms in solving social problems, the social status of recipients of assistance and support. The author substantiates and applies the cognitive capabilities of the modern temporal turn of the temporal turn in the research of Social Work.

Keywords: temporality, social time, physicalism, mobility, low-mobility groups, social inequality, disabled people, inclusion, agency

Введение

Для того чтобы поставить и решить задачи по систематизации и экспликации темпоральности в методологическом срезе исследований социальной работы, необходимо представить и реализовать комплексную научную программу анализа в ответ на основные теоретико-методологические вызовы. Актуальность предложенной фундаментальной темы – в давно назревшем пересечении темпоральности социальной жизни уязвимых групп с социологической рефлексией фундаментальных категорий и концептов времени. Научная новизна, обоснование достижимости решения задач и уточнённая эпистемология концептуального аппарата обнаруживаются в конструировании обновлённого, включающего интеллектуальный, образовательный и темпоральный компоненты концепта и всего тезауруса социальной политики и социальной работы.

Время как важнейшее измерение нашей жизни, имеющее многослойную смысловую структуру, и неразрывная связь времени с учетом социальных детерминант хронотопа артикулированы в социальной теории, философии времени, биографическом методе, социологии социальных изменений. В последнем десятилетии XX в. подготовлен обзор концепций отечественных и западных темпорологов [2]. В самом начале нового столетия выявлены определения социальных проблем и соответствующие периоду институты заботы и контроля, конструирование социального времени [11]. Создана платформа для понимания нелинейности и многоформатности времени в концепции нелинейной социокультурной динамики и социологии риска [6; 7].

Углубление рефлексии темпорального измерения социальной жизни востребовано сегодня в социологической теории и таких теориях среднего уровня, как социология социальной политики, социальной работы и социальных проблем, социология инвалидности [15]. Вместе с дискретностью субстанций и время, и пространство в метаболическом подходе оказываются дискретными [9]. Темпоральность как рефлексия изменений городского пространства и мобильности рассматривается в современных исследованиях. Раскрываются познавательные возможности темпорального поворота в исследованиях социальной жизни [3].

Мы обратились к макроструктурным характеристикам темпоральности: субъектность (агентность), возраст, сезон, устаревание и обновление технологий, колебания политических приоритетов, анализ изменения доступности и отношения к инвалидам в нарративах информантов, трансформации их восприятия [18]. Социальный мир постоянно меняется на наших глазах [16], внимание автора привлекают историческое и социальное время, их темпоральная семантика, эти проблемы анализировались и в больших полевых исследованиях [5]. Стало возможным говорить о темпоральном измерении социума, очевидна междисциплинарная суть

проблемы [19]. Сообщество российских темпорологов [2-4; 6; 8; 18] подтвердило многообразие и нелинейность времени. Сегодня наука отрицает существование единого вселенского времени, полагая различные уровни *вложенности*, иерархию темпоральностей.

Процесс профессионализации социальной работы в современной России стартовал тридцать лет назад, в 1991 году началось научное осмысление это города занятий как социального феномена, наполненного новыми смыслами. Был организован Временный научно-исследовательский комитет (рук. проф. С.А. Беличева, 1991), специальность стартовала в пяти вузах (СССР), включая саратовский Политех, который благодаря нововведению стал уже в РФ Техническим университетом. Е. Ярская-Смирнова окончила магистратуру Гётеборгского университета, как лауреат премии Президента возглавила кафедру социальной работы.

Открыли магистратуру, аспирантуру, докторантуру, диссертационный совет, за 23 года успешной работы защитили социальные темы более 400 кандидатов и докторов наук, разрабатывали рекомендации и работникам соцзащиты молодые ученые, члены научной школы [17]. Сложилась практика расширенной экспертизы и многослойной апробации, совет получил высокую оценку ВАК. В научной школе (руководители В.Н. и Е.Р. Ярские-Смирновы) выросли известные учёные и общественные деятели: Гатвинский, Елютина, Зайцев, Иванова, Карпова, Ловцова, Л. и С. Константиновы, Кочетков, Кузнецов, Наберушкина, Печёнкин, Романов, Суркова, Федюнина, Фиглин, Чепляев, Черняева, Щебланова, Яковлев.

Беспощадная критика эмпириокритицизма способствовала изгнанию субъектных, экзистенциальных и конструирующих форматов времени жизненного пути. Этому содействовала вульгарная схема полярного разведения философских школ в прокрустово ложе стереотипов, непригодное для интеллектуальной рефлексии нелинейных типов философствования. Культурно-историческая эпоха постнеклассической НКМ сформировала

сообщества современной темпорологии – Frazer [19; 20], Пригожин [12; 13] и Левич [8; 9], создавший научную школу темпорологии в России.

Калейдоскоп времени как метафора связан с вертикальным синтезом и иерархий физического и экзистенциального времени. «Зачем подчинять разные проявления времени одному и тому же концепту вместо того, чтобы дать определение каждому проявлению [21]. После копенгагенцев (Бор, Гейзенберг, Шрейдингер) стал возможным переход в гносеологию, парадигмальные множества и постулаты. Многоликость и нелинейность времени заметили давно, обычные люди даже раньше, чем учёные. Международное общество изучения времени ISST возглавлял Дж.Т. Фрэйзер, многочисленные публикации темпорологов показали междисциплинарный и многоуровневый характер проблемы. Центральные темы – иерархическая теория и время как конфликт в дискурсе нравственных ценностей [19]. Идея применяется и к физической вселенной, и человеческому разуму, культуре, искусству, трагедии в литературе. В отечественных исследованиях многообразия времени отметим большую роль Междисциплинарного виртуального института изучения природы времени ИИПВ, созданного А. Левичем [9]. Он анализировал проблемы естественно-научной природы течения времени как исключительного свойства открытых систем. Но знаем ли мы, что такое время? – традиционно вопрошают и физики, и лирики. «Механик скажет, что время – это движение, астрофизик – расширение вселенной, термодинамик – рост энтропии, биолог – жизнь, историк – смерть, психолог – сознание» [9]. Важна для понимания социального времени новая рациональность, идея нестабильности кладёт конец претензиям на абсолютно контролируемое общество и оказывает влияние на интеллектуальную среду [12; 13]. В исследовании самоорганизации сложных диссипативных структур поддержана идея собственного времени, в открытых эволюционирующих системах сохраняется асимметрия прошлого и будущего.

Ценностями времени стали экономия, отсутствие промедлений, соблюдение сроков, практика по Бурдье [1] получает от времени порядок следования, смысл и направленность, предстаёт как конвергентные и дивергентные движения в прерывистой последовательности и непрерывности гетерогенных моментов. По-новому раскрывается агентно-субъектное понимание проблем социальной работы. Оригинальность интегральной идеи соединения темпоральности и социальности имеет следствием новизну всех важных компонентов проблемы. А микроуровень времени использует модель виртуальной микрогруппы, сплетения «индивидуальных цепей взаимодействий [14] сообществ.

Новая рациональность, идея нестабильности кладут конец претензиям на абсолютно контролируемое общество. Таким образом, в исследованиях социальных проблем, социальной политики и социальной работы необходим *темпоральный поворот*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдье П. Практический смысл. Гл. 6. Фактор времени / пер. с фр. А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин и др.; отв. ред. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001.

2. Веселкова Н.В. Существует ли социология времени? // Русский Гуманитарный Интернет Университет. Библиотека учебной и научной литературы. www.i-u.ru

3. Головашина О.В. Темпоральность в исследованиях социального: конструирование времени и временем // Философия и общество. 2016. № 3 С. 42-56.

4. Ежов О.Н. Онтология социального времени. Саратов: СГТУ, 2000. С. 392.

5. Инклюзивная культура горожан (регион Нижнего Поволжья): колл. монография / ред. В.Н. Ярская-Смирнова и Д. Зайцев. М.: ООО «Вариант», 2019. 276 с. ISBN 978-5-00080-119

6. Кравченко С.А. Усложняющаяся динамика российской социологии: эффекты «стрелы времени» // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 1. С. 33-55. DOI: https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.1.2

7. Кравченко С.А. Социологическая «стрела времени» в XXI веке: инновации в материалах Всемирных социологических конгрессов // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 84-104.

8. Левич А.П. Мотивы и задачи изучения времени // Конструкции времени в естествознании: на пути к пониманию феномена времени. М.: Моск. ун-т, 1996. С. 9-27.

9. Левич А.П. Образ мира через призму темпорологии // Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие / под ред. В.Н. Ярской. Саратов: СГТУ, 2016. С. 31-42.

10. Макнотен Ф. и Урри Д. Социология природы // Теория общества: сборник :пер. с нем., англ. / вступ. статья, сост. и общ. ред. А.Ф. Филиппова. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 1999. С. 261-291.

11. Нестик Т.А. Социальное конструирование времени // Социологические исследования. 2003. № 8. С. 12-21.

12. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии, 1991. № 6. С. 46-52.

13. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

14. Ритцер Дж. Современные социологические теории. Гл. 10: Интеграция микро- и макропозиций / пер. с англ. А. Бойков, А. Лисицына. 2000 by The McGraw-Hill. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. С. 416-445. (Сер. «Мастера психологии»)

15. Социальный урбанизм: темпоральный контекст доступности (на примере российских городов): колл. монография / В. Ярская-Смирнова, Н. Божок, Д. Зайцев, Е. Ярская-Смирнова и др.; ред.: В. Ярская-Смирнова. М.: ООО «Вариант», 2020. 378 с.

16. Ядов В.А. Современное состояние мировой социологии 2007 // Современное состояние мировой социологии. ПОЛИТ.РУ.pdf.

17. Ярская-Смирнова В., Буланов В. Научная школа социологии и социальной работы в СГТУ // Актуальные проблемы психологии и прикладной социологии: сборник научных статей преподавателей, бакалавров и магистрантов / науч. ред. Д.В. Зайцев. Саратов: ООО «КУБиК», 2020. 214 с.

18. Ярская-Смирнова В., Ярская-Смирнова Е. Модусы темпоральности в нарративах о доступности городской среды // Социологические исследования. 2021. № 2. С. 92-102.

19. Fraser J.T. Time. Conflict, and Human Values. 1999.

20. Fraser J.T. Time and Time Again. Supplements to The Study of Time. Vol. 1. Reports from a Boundary of the Universe. BRILL. LEIDEN, BOSTON, 2007. Danvers, MA01923, USA. 433 p.

21. Gurvitch Georges. The Problem of Time // The Sociology of Time /. Edited by John Hassard. University of Keele: London: Macmillan, 1990. 184 p.

* * *

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 18-18-00321-П

УДК 316.4

СВЕРХЗАБОТА КАК СВЕРХЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна
доктор исторических наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород
e-mail: zara@fsn.unn.ru

Судьин Сергей Александрович
доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород
e-mail: sudjin@mail.ru

SUPERCARE AS A SUPERTASK OF CONTEMPORARY SOCIAL WORK

Zaratkhan Saralieva
Dr. Sci. of History, Professor
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Sergey Sudin
Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Аннотация

Вследствие постоянного усложнения полисубъектности и полиобъектности социальной работы выдвигается тезис о сходстве социальной работы и искусства, выражающемся в наличии своей сверхзадачи, которую мы называем «сверхзаботой». Она характеризуется социально-конструктивистской природой, выходом за традиционные административные регламенты и интеграцией ресурсов максимального числа субъектов. Приведен пример реализации сверхзаботы из международного опыта социальной работы. На примере проекта «Дорога в жизнь»

проанализированы трудности реализации сверхзаботы в российской практике социальной работы.

Ключевые слова: сверхзабота; международный опыт социальной работы; современная система социальной работы; отечественный опыт социальной работы; инновационные практики социальной работы

Abstract

Due to the increasing complexity of the polysubjectivity and polysubjectivity of social work, it is argued that social work and art are similar in that they have a supertask, which we call «supercare». It is characterized by its social constructivist nature, going beyond traditional administrative regulations and integrating the resources of a maximum number of actors. We give an example of the supercare implementation from international social work experience. The example of the «Road to Life» project is used to analyze the difficulties of supercare implementation in Russian social work practice.

Keywords: supercare; international social work experience; contemporary social work system; Russian social work experience; innovative social work practices

Постоянно усложняющиеся вследствие динамики внешней среды полисубъектность и полиобъектность социальной работы обусловливают непрерывное расширение спектра теоретических подходов для объяснения происходящих процессов и репертуара ее технологий для решения возникающих проблем. Важную роль в этом процессе играют практики социального конструирования, заставляющие «раскручивать» ранее игнорируемые проблемы, обеспечивая им усиленную ротацию и, в силу этого, высокие рейтинги в социальной повестке. Все это сближает социальную работу с искусством, а, значит, дает возможность ввести и использовать новые категории и аналогии, помогающие взглянуть другими глазами на ставшие привычными вещи.

Шекспировская фраза «Весь мир – театр…» вспоминается сразу, когда речь заходит об искусстве, в основе которого лежит непосредственное взаимодействие субъектов различных уровней. Четкое знание своих ролей, выполнение предписанных функций, соблюдение порядка и очередности выхода, точность мизансцен – все это неотъемлемые условия построения и разыгрывания спектакля социальной жизни.

Вслед за популярным учением К.С. Станиславского о сверхзадаче – главной цели создания пьесы или отдельного художественного образа – в контексте нового осмысления социальной работы мы можем говорить о «сверхзаботе». Забота в традиционном понимании представляется нам рутинной деятельностью, масштабы которой оговорены в нормативных документах, предоставляются уполномоченными субъектами по мере актуализации соответствующих потребностей. В силу этого практики заботы кажутся вполне очевидными, в меру гуманными и оставляющими простор для дальнейшего совершенствования. Выдвинутый нами тезис о близости социальной работы и искусства позволяет сформулировать идею о сверхзаботе. Сразу оговоримся, что этот термин не имеет отношения к гиперопеке как патологической форме заботы, приводящей к индивидуальной дезадаптации или дисфункциональности семейной системы. Сверхзабота – это сверзадача социальной работы на современном этапе ее развития. Какова же эта сверхзадача и какие конкретные примеры могут ее проиллюстрировать?

В 2018 году в ходе командировки в Германию авторам удалось ознакомиться с новой практикой заботы – созданием моделей жилых пространств для лиц с деменцией. Потребность в данной форме работы обусловлена особенностями протекания заболевания: прогрессирующей потерей памяти, снижением интеллекта и восприятия, нарастающей деперсонализацией. Указанные симптомы осложняют жизнь не только самому больному, но и его семье, вынужденной адаптироваться к постоянно ухудша-

ющемуся состоянию близкого человека. Основным фактором успешности этого процесса является детальное информирование родственников об особенностях протекания патологических процессов и возможностях их компенсации в различные периоды протекания заболевания. Информирование касается абсолютно всех аспектов – медицинских, правовых, психологических, социально-культурных и организационно-бытовых. Родственники получают ценнейшую информацию относительно особенностей перцептивных процессов у больного деменцией, позволяющую предотвращать потенциальные риски в быту, вырабатывать адекватные установки и поведенческие паттерны, необходимые для нормального взаимодействия внутри семьи. Помещение, в котором реализуется данная социальная практика, воспроизводит интерьерные решения большинства типовых немецких квартир и облегчает адаптацию жилья под новые потребности семьи.

Форма работы – групповые экскурсии с подачей и большого количества информационного и наглядного материала по теме деменции. Специальная аппаратура позволяет в буквальном смысле увидеть мир глазами страдающего деменцией человека, ощутить невозможность быстрого выполнения привычных действий, что должно в идеале примирить социальное окружение с той реальностью, в которой теперь живет их близкий.

Совокупность таких практик мы и называем сверхзаботой. Она имеет следующие признаки. Прежде всего, сверхзабота, будучи инновационной по своему содержанию, возникает вследствие процессов социального конструирования. Чаще всего у ее истоков стоят те, кого непосредственно затронула эта проблема, кто уже имеет опыт ее преодоления и имеет желание поделиться им с окружающими. Отсюда – активность всевозможных общественных объединений, групп самопомощи как оптимальных форматов для такого информационного обмена и выработки консолидированной позиции. Девиз лиц с ОВЗ – «Ничего для нас без нас» становится основным для современной социальной работы и сверхзаботы как ее сверхзада-

чи. Во-вторых, она выходит за пределы существующих административных регламентов, по мере возможности делает их более гибкими. Формальные по характеру и при этом обязательные для исполнения нормативы редко отражают реальные потребности тех, чьи проблемы они призваны решать. Наконец, в-третьих, практики сверхзаботы призваны интегрировать усилия большого количества организаций, социальных структур и институтов, стать местом концентрации и реализации имеющегося у них потенциала. Это выходит далеко за пределы существующих практик межведомственного взаимодействия, тоже реализующегося в рамках существующих нормативов. Конечной целью сверзаботы является повышение социальной интеграции путем выхода на новый уровень решения проблем социальной сегрегации и социальной эксклюзии уязвимых групп.

Именно вышеописанные черты и являются основными причинами медленного формирования и реализации практик сверхзаботы в современной России. Так, авторы участвуют в межведомственном проекте «Дорога в жизнь», реализуемом в рамках поручения Президента РФ и направленном на создание системы раннего выявления и социализации людей с инвалидностью или высоким риском ее получения. Целевая группа проекта – лица на ранней стадии инвалидности, имеющие нарушения зрения, слуха или опорно-двигательного аппарата. Работа предполагает создание индивидуального плана ранней социализации и адаптации, включающего психологическую помощь на стадии стационарного лечения и непосредственно после выписки, медицинское сопровождение, правовую, социально-бытовую помощь и рекомендации по адаптации жилья. Основным звеном, координирующим и администрирующим конкретные случаи, является социальный работник, выполняющий функции кейс-менеджера.

Основные сложности, возникшие на данном этапе, следующие. Преобладание медицинского дискурса в проблематике инвалидности мешает увидеть социальную направленность проекта и приоритет соответствую-

щих технологий; жесткость регламентов оказания медицинской и социальной помощи препятствует проявлению инициативы; ограниченность финансовых ресурсов актуализирует вопросы о критериях выбора групп, вовлеченных в реализацию проекта, и оплаты труда социальных работников, для которых участие в нем является дополнительной работой. Все это высвечивает необходимость глубокой перестройки системы социальной работы с привлечением ресурсов не только общественных организаций как субъектов формирования ценностных предложений, но и государства и бизнеса как ее основных заказчиков, осознающих ценность сверхзаботы как таковой и ее социальных эффектов. Сверхзадача современной социальной работы – переход от кейс-стади к созданию вокруг человека в трудной жизненной ситуации многомерного постоянно действующего социального пространства.

УДК 316.4

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ

Сизикова Валерия Викторовна
доктор педагогических наук, профессор,
декан факультета социальной работы
Российского государственного социального университета, Россия, Москва

e-mail: sizikovavv@rgsu.net

Аникеева Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
ученый секретарь ФУМО ВО по УГСН «Социология и социальная работа»
Российского государственного социального университета, Россия, Москва
e-mail: olga-double@mail.ru

PROFESSIONAL ASSOCIATIONS IN SOCIAL EDUCATION IN CONDITIONS OF NEW TEMPORALITY

Valeria Sizikova
Dr. Sci. of Pedagogy, Professor, Dean of the Faculty of Social Work of the Russian State Social University, Russia, Moscow

Olga Anikeeva
PhD of History, Associate Professor,
Scientific Secretary of the FUMO VO for the State Tax Service «Sociology and social work», Russian State Social University, Russia, Moscow

Аннотация

Новая темпоральность в социальной сфере предполагает гибкие структурные сетевые взаимодействия, возрастающую автономность и самостоятельность субъектов. Профессиональное сообщество рождает новые модели профессиональной деятельности как в практике социальной работы, так и в социальном образовании. Однако новые установки формируются в условиях заметного нарастания административного государственного контроля в социальной сфере. Данное противоречие возлагает новые зада-

чи на общественно-профессиональные объединения, прежде всего в образовательной среде.

Ключевые слова: темпоральность в социальной сфере; профессиональные сообщества; государственный контроль; социальная экспертиза; сетевые взаимодействия; бюрократизация; независимая оценка качества

Abstract

The new temporality in the social sphere involves flexible structural network interactions, increasing autonomy and independence of subjects. The professional community gives rise to new models of professional activity both in the practice of social work and in social education. However, new installations are being formed in the conditions of a noticeable increase in administrative state control in the social sphere. This contradiction places new tasks on socio-professional associations, primarily in the educational environment.

Keywords: temporality in the social sphere; professional communities; state control; social expertise; networking

Особенность осознания новой темпоральности в социальной сфере связана с множественностью моделей социального развития, каждая из которых имеет своих акторов. Темпоральный перелом заключается в том, что до недавнего времени доминирующим актором в социальной политике выступало государство, которое имеет мощные рычаги власти: финансовые, правовые и административные. В настоящее время государство выступает и разработчиком концепций социальной модернизации, и реализатором, и главным контролером, и экспертом в оценке эффективности этого процесса [1]. Такое положение дел таит в себе множество противоречий. Их не могут смягчить попытки привлечения экспертов из числа профессиональной общественности.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 13 предусматривает создание общественных советов при федеральных исполнительных и законодательных органах власти. Выдвижение кандидатур производится общественными объединениями и некоммерческими организациями, выборы проходят на конкурсной основе. Однако утверждение состава членов об-

щественных советов проводится руководителями соответствующих органов исполнительной власти, что лишает общественные советы их самостоятельности.

Другим общественным органом в сфере среднего профессионального и высшего образования выступают федеральные учебно-методические объединения (ФУМО) – объединение на добровольной основе преподавателей вузов и СПО с целью разработки федеральных государственных образовательных стандартов, примерных образовательных программ [2]. В ст. 19 закона «Об образовании в РФ» указано, что в задачи ФУМО входит «координация действий организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в обеспечении качества и развития содержания образования в системе образования». Однако типовое положение о деятельности ФУМО разрабатывают и утверждают уполномоченные органы власти (Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ), руководители ФУМО также утверждаются органами власти. Наконец, исполнительные органы вносят поправки как в сам ФЗ-273, так и в положения о ФУМО, направленные на снижение их значения и полномочий, целей и задач ФУМО. Причем эти поправки не проходят никакого общественно-профессионального обсуждения. Они принимаются исключительно административно-распорядительным путем. В результате принятых поправок федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования были выхолощены, содержательно обезличены, т. к. содержат практически только универсальные и минимальное количество самых общих общепрофессиональных компетенций, а примерные основные образовательные программы (ПООП), в которых предполагалось дать характеристику основ профессиональных компетенций (обязательные профкомпетенции) были вообще отменены. Остались лишь Основные примерные образовательные программы (ОПОП), которые образовательные организации разрабатывают самостоятельно. Таким образом, содержание и направленность образования каждый вуз формирует самостоятельно, что нарушает единство образовательного пространства, прерывает преемственность в подготовке кадров с высшим образованием по тому или иному направлению подготовки в масштабах всей

страны. Становится невозможной горизонтальная учебная мобильность, профессия теряет свою целостность.

Попытки реформировать образовательное пространство продолжаются уже не первое десятилетие. Все преобразования рождаются в министерских кабинетах, голос профессорско-преподавательского состава звучит все тише. В результате многочисленные инициативы, не связанные концептуальным и смысловым единством, не ориентированные на смысл и содержание высшего образования, подчиненные бесконечным попыткам формализовать не только образовательный процесс, но и воспитание в вузах и колледжах страны, – все эти действия все больше и больше затягивают в невероятную бюрократизацию всех уровней образования. Можно предположить, что ныне действующие органы исполнительной власти совершенно абстрагировались в осмыслении современных процессов темпоральности и пытаются реанимировать худшие черты советского управления образованием – от идеологического контроля до бюрократизации образовательного процесса.

Преодолеть эти негативные процессы возможно только при повышении роли профессиональных сообществ на всех уровнях образования, превращении их в самостоятельных ответственных акторов с новыми, более высокими полномочиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сизикова В.В., Аникеева О.А. Социальная работа: время перемен (российский и зарубежный опыт) // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 5 (124). С. 133-140.

2. Сизикова В.В., Аникеева О.А. Социальная работа как сфера трудовых отношений // Проблематика помогающих профессий в разных сферах общественной жизни: монография / под ред. Л.Ю. Овчаренко, А.М. Тютченко. М.: Перо, 2017. С. 101-128.

3. Ярская В.Н., Пашинина Е.И. Калейдоскоп времени: новый темпоралализм // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 159-161.

УДК 379.8:376

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ*

Латипова Нодира Мухтаржановна
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Социальная работа»
Национального университета Узбекистана
e-mail: nodira.L@mail.ru

SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF SOCIAL REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Nodira Latipova
Dr. Sci. of Sociology, Professor,
Head of the Department of Social Work
National University of Uzbekistan

Аннотация

В статье теоретически обоснованы и эмпирически проверены условия и методы социокультурной адаптации детей с инвалидностью. Рассмотрены особенности социокультурной адаптации детей-инвалидов и выявлены возможные пути повышения их приспособления в современном узбекистанском обществе. На основе результатов социологического исследования рассматриваются основные аспекты деятельности специалистов по социальной работе в обществе, предлагаются рекомендации по совершенствованию механизмов социокультурной адаптации детей с ограниченными возможностями. Исследование проведено в рамках проекта ОТ-Ф1-100 «Научно-методические основы совершенствования системы социокультурной адаптации детей с ограниченными возможностями». В современных условиях существуют возможности для полноценной социальной интеграции, доступности досуга, спорта, туризма, культурно-

* Работа выполнена в рамках Проекта Ф-100 «Научно-методические основы совершенствования системы социокультурной адаптации детей с ограниченными возможностями» 2017-2020 гг.

го отдыха и прочих мероприятий инвалидов, но при этом необходимы разработка и реализация эффективных механизмов организации свободного времени и досуга и существуют серьезные ограничения, так как окружающая среда еще недостаточно адаптирована для них.

Ключевые слова: дети с инвалидностью; социальная защита; социальные услуги; социальная работа; адаптация; досуг; социокультурная адаптация; законодательство; реализация; механизмы; махалля; культурно-досуговые мероприятия

Abstract

The article theoretically substantiates and empirically verifies the conditions and methods of socio-cultural adaptation of children with disabilities. The features of the socio-cultural adaptation of disabled children are considered and possible ways to increase their adaptability in modern Uzbek society are identified. Based on the results of the sociological research, the main aspects of the activities of specialists in social work in society are considered, recommendations are offered for improving the mechanisms of socio-cultural adaptation of children with disabilities. The study was conducted within the framework of the OT-F1-100 project «Scientific and methodological foundations for improving the system of socio-cultural adaptation of children with disabilities». In modern conditions, there are opportunities for full-fledged social integration, accessibility of leisure, sports, tourism, cultural recreation, etc. activities of disabled people, but at the same time, it is necessary to develop and implement effective mechanisms for organizing free time and leisure, and there are serious restrictions, since the environment is not yet sufficiently adapted for them.

Keywords: children with disabilities; social protection; social services; social work; adaptation; leisure; socio-cultural adaptation; legislation; implementation; mechanisms; mahalla; cultural and leisure activities

В современном узбекистанском обществе происходят активные процессы, направленные на изменения во всех сферах. За последние годы проведена работа по нормативно-правовому, организационному, финансовому обеспечению социальной защиты и поддержки инвалидов, в том числе и детей с ограниченными возможностями. Большое внимание уделяется улучшению качества их жизни. Призыв Президента страны: «изучение социальных настроений, общение с людьми и обеспечение интересов человека» [1] в полной мере относится к людям с инвалидностью.

Сегодня в мире проживает примерно один миллиард инвалидов, в том числе более 630 тысяч инвалидов в Узбекистане, из них 21 тыс. детей с ограниченными возможностями. Число детей с инвалидностью возрасте до 16 лет составляет примерно 13 %. При этом большинство лиц с инвалидностью сталкивается с различными трудностями в повседневной жизни, что затрудняет их активное участие в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны.

В Республике Узбекистан идет активная реализация мер в сфере совершенствования системы оказания востребованных государственных услуг уязвимым категориям населения, обеспечения благосостояния детей и семей. На сегодняшний день в стране достигнуты осязаемые результаты в исполнении Законов «О гарантиях прав ребёнка», «О социальной защищённости инвалидов в Узбекистане», «Об опеке и попечительстве», Постановления Правительства и Указы Президента «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы социальной поддержки и медико-социальной помощи уязвимым слоям населения», «О социальных услугах для престарелых, инвалидов и других социально уязвимых категорий населения».

Логическим продолжением принятых ранее документов стало принятие Указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы государственной поддержи лиц с инвалидностью». В нём обращено внимание на усиление адресной социальной защиты лиц с инвалидностью, расширение оказываемых им медико-социальных

услуг и материальной помощи, направленных на улучшение жилищно-бытовых и других условий проживания, повышение эффективности мер по их медико-социальной реабилитации [2]. И подписание Закона Республики Узбекистан «О правах лиц с инвалидностью» [3], предусматривающего соблюдение основных принципов, таких как обеспечение прав лиц с инвалидностью: уважение достоинства лиц с инвалидностью, их самостоятельности, свободы выбора; недопущение дискриминации по признаку инвалидности; равенство возможностей при реализации прав и свобод человека; уважение развивающихся способностей детей с инвалидностью, и их права сохранять свою индивидуальность; доступность объектов и услуг; вовлечение лиц с инвалидностью в жизнь общества и государства.

Следующим важным шагом явилось одобрение Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан Закона о ратификации Конвенции о правах инвалидов.

Таким образом, социальная защита детей с инвалидностью в Узбекистане – это система гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

Происходят определенные позитивные изменения и в понимании обществом проблем детей с инвалидностью. Помимо государственной социальной политики, активизируется просветительная деятельность различных общественных, неправительственных организаций, развивается волонтёрское движение среди населения, направленное на оказание социальной поддержки детям с ограниченными возможностями и их семьям. Но самое примечательное, что постепенно изменяется существующее общественное мнение по отношению к людям с инвалидностью с индифферентного к неравнодушному, соучастному.

Отношение к людям с инвалидностью в последнее десятилетие основывается на принципе интеграции в общество через систему реабилитацион-

ных мер и создания без барьерной среды, способствующих восстановлению нарушенных связей между людьми с инвалидностью и обществом.

Так, студенты и преподаватели Национального университета Узбекистана, участники волонтёрского движения «Кто, если не мы» и Волонтерского клуба «Олтин қанот» при спонсорской поддержке Торговых центров Ташкента «NEXT», «МАКРО», Центрального Экопарка им. З.М. Бабура ежегодно в день Международного дня борьбы за права инвалидов для детей с особыми потребностями проводят благотворительные праздники для детей с инвалидностью, на которые приглашаются дети с Домов Мурувват и Республиканского центра социальной адаптации детей.

Президент Республики Узбекистан выдвинул пять важных инициатив по налаживанию на основе новой системы работы в социальной, духовно-просветительской сферах. Среди этих инициатив, первой выступает повышение интереса молодежи к музыке, художественной литературе, театру и другим жанрам искусства, проявлению молодым поколением своего таланта и дарований [4]. Решено приобщить к культуре свыше 2 миллионов молодых людей. Планируется организация дополнительных классов в детских школах музыки и искусства, кружков инструментального, вокального исполнения и изобразительного искусства, самодеятельных театральных групп и детских ансамблей в центрах культуры [5].

Всё это можно реализовать в культурно-досуговой сфере при социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями. Освоение детьми с инвалидностью социального опыта, включение их в существующую систему общественных отношений требует от теоретиков и практиков определенных дополнительных мер, средств и усилий (это могут быть специальные программы, специальные центры по реабилитации, курсы и т. п.). Разработка этих мер должна основываться на знании закономерностей, задач, сущности процесса социально-культурной адаптации детей с ограниченными возможностями.

Приобщение к социокультурной деятельности помогает детям с ограниченными возможностями достигнуть и поддерживать оптимальную степень участия в социальных взаимодействиях, необходимый уровень культурной компетентности и удовлетворения культурно-досуговых потребностей, что призвано создать условия для позитивных изменений в образе жизни за счёт расширения рамок их независимости [6, с. 7].

Социокультурная адаптация детей с инвалидностью, с одной стороны, позволит приобщить этих детей к культуре и искусству, с другой, к участию в общих культурно-досуговых мероприятиях наряду со всеми членами общества, что будет способствовать повышению эмоционального тонуса, социальным коммуникациям, социальному включению детей с инвалидностью в общество.

Реализация механизмов социокультурной адаптации выступит в качестве основы для успешной интеграции детей с ограниченными возможностями в общество окажет помощь в преодолении, компенсации существующих ограничений, мобилизации собственных резервов детей и их семей.

Исследование факторов, способствующих успешной социализации детей с инвалидностью, проведённое социологами и практиками, работающими в системе социальной поддержке детей с ограниченными возможностями, позволило выявить инновационные процессы в системе реабилитации инвалидов, заключающиеся в развитии социокультурной деятельности среди этих детей, которая помогает им устанавливать социальные связи, выявлять и развивать его творческие способности, удовлетворять эстетические интересы, самоутверждаться в сложной жизненной ситуации [7, с. 23-24].

В рамках совместного фундаментального проекта Национального университета Узбекистана, Ферганского государственного университета и филиала РЦСАД в г. Фергана «Научно-методические основы совершенствования системы социокультурной адаптации детей с ограниченными возможностями» бала поставлена задача выявить инновационные процессы

в системе реабилитации инвалидов, установить движущие силы позитивной динамики этой системы и сдерживающие факторы.

С целью изучения условий организации социокультурной деятельности семей (матерей) с детьми и подростками с особыми потребностями участниками совместного проекта в 2017-2020 годах в режиме мониторинга г. Фергана был проведен социологический опрос методом интервью и фокус-группа среди родителей и сотрудников организаций, занимающихся социально-правовой помощью детям и семьям с особыми потребностями [8].

Опрос выявил, что основное желание детей с инвалидностью – развиваться и расти вместе со своими здоровыми сверстниками. Все методы реабилитации, проводимые Центром, приводят к тому, что у детей формируется заинтересованность в жизни и, в частности, появляется интерес к социокультурному творчеству – пению, рисованию, сказкам, оригами, к физической активности и др., чего не наблюдалось до начала реабилитации [9, с. 98]. Оценка участниками опроса деятельности Регионального филиала РЦСАД в Фергане высокая. По мнению родителей, их детей приучили к ведению домашнего хозяйства и осознанию своей значимости. До начала реабилитационных мероприятий дети в основном находились дома и в лучшем случае смотрели телевизор. Посещение специалистов Центра, занятия детей в кружках творческого развития, а родителей – в Родительском клубе расширили горизонты социокультурного развития детей и научили родителей навыкам работы со своими детьми.

Опрос среди работников организаций, занимающихся социально-правовой помощью детям и семьям с особыми потребностями, выявил необходимость обеспечения профессиональными кадрами (36 %). На вопрос «Как вы думаете, с какими трудностями сталкивается семья, имеющая ребёнка с особыми потребностями?» 75 % респондентов, указали, что «семья сталкивается с материальными трудностями», 25 % – «с психолого-педагогическими».

Родители детей с ограниченными возможностями считают, что в махаллях необходимо организовывать специальные кружки для их детей для более содержательной организации свободного времени. Кроме того, для достижения творческих успехов детей необходимо уделять особое внимание направлению по интересам детей с инвалидностью, материальная и моральная поддержка, внимание к образованию и воспитанию детей. В основном родители сами занимаются со своими детьми. Родители также стали больше заниматься с детьми. Среди любимых занятий родителей с детьми с ограниченными возможностями были названы: купание (20 %), чтение книг (30 %), уборка дома (10 %), совместное занятие танцами (10 %).

Перед наукой и практикой страны стоят задачи разработки и реализации во взаимодействии с государственными и негосударственными организациями эффективных механизмов организации свободного времени и досуга, способствующими эффективной адаптации детей с инвалидностью. [10, с. 52].

Для определения условий и методов формирование духовной и творческой активности детей с особыми потребностями в общество в процессе их социально-культурной реабилитации рекомендуется:

– организовать Службу социально-психологической и педагогической поддержки родителей детей с ограниченными возможностями;

– введение в Сход граждан махалли должности социального работника.

– определить социокультурные факторы преобразования досуговой сферы детей с ограниченными возможностями и их семей и вытекающих из них требований к профессиональной подготовке специалистов по работе с людьми с инвалидностью (тренинги, семинары, круглые столы);

– разработать меры по интеграции детей с инвалидностью членов их семей в культурную жизнь города, обеспечение доступа целевой аудитории к культурно-массовым мероприятиям;

– укрепить возможности детей с особыми потребностями в обществе при помощи художественных средств выражения и деятелей культуры (организация кружков художественного творчества, театральной студии, посещение культурных мероприятий);

– организовывать волонтёрское движение, направленное на оказание поддержки уязвимым категориям населения;

– развивать взаимодействие между вузами, осуществляющими подготовку специалистов по социальной работе НУУз, СамГУ, ФерГУ, НамГУ, Центрами социальной адаптации детей и другими общественными организациями в целях приобщения детей с ограниченными возможностями к духовно-нравственной сфере и культуре; вовлечение деятелей культуры и общественности в благотворительность и волонтёрство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирзиёев Ш.М. Обеспечение верховенства закона и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа: доклад на торжественном собрании, посвященном 24-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан. Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. http://www.press-service.uz/ru/news/report/

2. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы государственной поддержи лиц с инвалидностью». 01.12.2017.

3. Закон Республики Узбекистан «О правах лиц с инвалидностью». Принят Законодательной палатой 22 июля 2020 года. Одобрен Сенатом 11 сентября 2020 года.

4. http://uza.uz 26.03.2019.

5. Агентство новостей «Podrobno.uz»

6. Социокультурная реабилитация инвалидов; Методические и организационные основы. Москва: Российский институт культурологии, 2000. С. 7.

7. Особенности организации досуга детям с ограниченными возможностями. Ташкент: Университет, 2018. 130 с.

8. Исследование проводилось в Учкуприкском (20 родителей, 28 специалистов) и Кувинском (20 родителей, 31 специалиста) районах, 15 специалистов диагностических центров Ферганской области, Ферганского филиала РЦСАД.

9. Ганиева М.Х., Алексеева В.С. Социокультурная адаптация детей с ограниченными возможностями как направление социальной защиты // Общественное мнение. Права человека. Ташкент, 2018. № 4. С. 98.

10. Руководство по социокультурной адаптации детей с особыми потребностями. Фергана: ФерГУ, 2018. С. 52.

УДК 316.4

ВОЗДЕЙСТВИЕ COVID-19 НА СОЦИАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Орозова Рахат Ашировна
магистр социальной работы, независимый исследователь,
Бишкек, Кыргызстан
e-mail: orozova@mail.ru

IMPACT OF COVID-19 ON THE SOCIAL LIFE OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN KYRGYZSTAN

Rakhat Orozova
Master of Social Work, independent researcher, Bishkek city, Kyrgyzstan

Аннотация

В статье приводится краткий обзор социальной жизни людей с разной инвалидностью, проживающих в Кыргызстане, в период коронавирусной пандемии COVID-19, на основе которого изучается ее влияние на социальную жизнь людей с инвалидностью. В данной статье рассматривается политика государства по отношению к людям с инвалидностью в период пандемии, применяемые ими стратегии выживания и делается предварительный вывод о перспективах дальнейшего изучения этой темы.

Ключевые слова: люди с инвалидностью; коронавирусная инфекция; социальная жизнь; стратегии выживания; локдаун; изоляция

Abstract

The article provides a brief overview of the social life of people with various disabilities living in Kyrgyzstan during the COVID-19 coronavirus pandemic, on the basis of which its impact on the social life of people with disabilities is studied. This article examines the state's policy towards people with disabilities during the pandemic, the survival strategies they use, and makes a preliminary conclusion about the prospects for further study of this topic.

Keywords: people with disabilities; coronavirus infection; social life; survival strategies; lockdown; isolation

Введение

В 2020 году человечество столкнулось с глобальным вызовом – коронавирусной пандемией COVID-19, оказавшей значительное влияние на все сферы человеческой жизни. Кыргызстан, как и другие страны, вынужден был принять меры, сдерживающие дальнейшее распространение коронавирусной инфекции среди населения. Весной 2020 года правительство Кыргызстана экстренно ввело карантин, были закрыты границы с другими странами, ограничено передвижение людей и транспорта, образование переведено на дистанционный формат, объявлен запрет на проведение массовых мероприятий, социальные, культурные, спортивные и рекреационные (развлекательные) учреждения временно приостановили свою деятельность. Люди оказались в вынужденной изоляции, потеряли возможность вести прежний выстроенный образ жизни и не всегда могли контролировать ее.

Международные организации стали предупреждать о том, что в особо уязвимом положении находятся люди с инвалидностью. Согласно докладу УВКПЧ ООН, это объясняется тем, что эта категория населения часто имеет сопутствующие проблемы со здоровьем, которые в совокупности с коронавирусной инфекцией могут привести к летальному исходу; некоторые люди с инвалидностью зависят от услуг, временная приостановка которых создаст препятствия и угрозы их независимости, здоровью и жизни; люди, имеющие психосоциальные отклонения, могут трудно перенести тотальную изоляцию из-за локдауна [1]. Многие исследования о влиянии коронавирусной инфекции на жизнь людей с инвалидностью отмечают, что основными трудностями, с которыми они столкнуться в период пандемии, могут оказаться: низкая информированность

о чрезвычайном положении и мерах по оказанию помощи, ограничение взаимодействия с социальными, медицинскими и образовательными учреждениями, отсутствие системы быстрого реагирования [2-4].

В данном исследовании мы попытаемся рассмотреть воздействие коронавирусной пандемии на социальную жизнь людей с инвалидностью в Кыргызстане, так как она является основой для функционирования и развития человека в обществе.

Исследование является поисковым; оно направлено на определение перспектив изучения качества социальной жизни людей с инвалидностью и использования стратегий выживания (survivalstrategies) в разных культурах, что в дальнейшем поможет реализовать Конвенцию ООН о правах людей с инвалидностью, ратифицированную Кыргызстаном в 2019 году [5]. В процессе поиска возможных тем исследования изучены страновые отчеты о воздействии пандемии COVID-19 на население страны, международные исследования о положении людей с инвалидностью в период пандемии. Для изучения локального контекста были проведены три глубинных интервью с респондентами и их семьями, имеющих разную инвалидность: интеллектуальную, физическую и сенсорную. Для учета разнообразия характеристик взаимосвязей были рекрутированы респонденты разного гендера, возраста, этничности, локации (город/село), однако такая небольшая выборка не является репрезентативной, а лишь направлена на введение в изучение разнообразного опыта людей с инвалидностью. Респонденты рекрутированы с помощью местных НПО. При проведении глубинных интервью был использованы вопросы, охватывающие следующие темы: социальное положение респондента, взаимодействие с семьей, родственниками, друзьями и членами сообщества, основная и досуговая деятельность, нетворкинг и самореализация.

Контекстуальная информация

Кыргызстан – одна из центральноазиатских стран, граничащая с Китаем, Казахстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Большая часть насе-

ления проживает в сельской и горной местности. По данным Национального статистического комитета, в Кыргызстане живет около 6,5 миллиона человек, из которых 21 % – бедное население [6]. По данным министерства здравоохранения и социального развития, в 2021 году в стране было зарегистрировано 198 тысяч лиц, получающих пенсии и пособия по инвалидности, 47 % – женщины, 53 % – мужчины, 38 % из этого числа составляют дети (до 18 лет). Во время пандемии 22 марта 2020 года правительством Кыргызской республики было введено чрезвычайное положение, закрыты границы с Китаем и установлены пограничные ограничения с Казахстаном и Узбекистаном, во всей стране начал действовать комендантский час, а прибывающие из-за границы граждане помещались на карантин [7]. Торговые центры, кафе, рестораны, магазины (за исключением продуктовых), рынки/базары приостановили свою работу, общественный транспорт работал в ограниченном режиме (только днем), был введен запрет на собрания. Правительство совместно с международными организациями разработало и приняло план действий в чрезвычайных ситуациях для сектора здравоохранения, ориентировочная стоимость которого составляет 16 миллионов долларов США (0,2 процента ВВП) для обучения медицинских работников, закупки средств индивидуальной защиты и медицинских тестов, а также реализации плана коммуникации о мерах по сдерживанию COVID-19. Для смягчения воздействия на экономику власти одобрили первый пакет экономических мер антикризисного плана на 15 млн долларов, включая налоговые ослабления и поддержку программы продовольственной безопасности уязвимых групп [8].

Человек с инвалидностью как объект вспомоществования

Рассматривая меры, принятые правительством по отношению к людям с инвалидностью, можно заметить, что с позиции государственных структур люди с инвалидностью рассматриваются только лишь как получатели пособий или гуманитарной помощи. Это подтверждают исследова-

ния, в которых отмечается, что часто человек с инвалидностью воспринимается обществом как объект заботы, нуждающийся в помощи, тогда как частной жизни людей с инвалидностью уделяется мало внимания [9]. На практике об этом свидетельствуют следующие примеры. По словам представителя министерства здравоохранения и социального развития, люди с инвалидностью были включены в перечень лиц, которым оказывалась разовая помощь в виде продуктов во время локдауна.

При министерстве была организована рабочая группа, в которую входили представители как государственных структур, так и общественных организаций. Государством были выделены средства на закупку самых необходимых продуктов питания (мука, масло, сахар) средств санитарно-гигиенической защиты. Списки получателей этой помощи составлялись квартальными комитетами и предоставлялись органам социальной защиты. Других «особых» мер по отношению к людям с инвалидностью мы в то время предоставить не могли.

(Из интервью с членом рабочей группы при МЗСР)

Общественные организации тоже вынуждены были закрыть свои центры оказания услуг людям с инвалидностью, в том числе (ре)абилитационных и развивающих/образовательных.

Понимаете, с нашими детьми [с аутизмом] работать дистанционно невозможно. К каждому ребенку прикреплен тьютор, который ежедневно занимался с ребенком. А когда мы вынуждены были закрыться, то дети так и сидели дома без помощи. В это время мы оказались в шоковой ситуации, когда наработанный месяцами, даже в некоторых случаях годами, прогресс можно потерять. Да, мы вынуждены были закрыть центр и переживали, что будет дальше.

(Директор центра поддержки детей с аутизмом)

С ратификацией Конвенции о правах людей с инвалидностью государства присоединяются к повестке глобальной трансформации социаль-

ной политики в области инвалидности, направленной на внесение социальных и средовых изменений в жизнедеятельности людей с инвалидностью с целью возможности реализации независимой, самостоятельной жизни. Однако кризис пандемии продемонстрировал, что в Кыргызстане государство все еще придерживается политики невмешательства, которую Р. Дрейк определяет как политику, при которой государство играет минимальную роль в жизни людей с инвалидностью [9]. Такое «патерналистское» отношение к людям с инвалидностью, рассматривающее их только лишь в качестве безмолвных реципиентов гуманитарной помощи и социальных пособий, является, по мнению Е.А. Тарасенко, «старой парадигмой», в рамках которой люди с инвалидностью подвергаются социальной дискриминации и лишению права голоса [10].

Стратегии выживания в период вынужденной изоляции

В период локдауна многие люди впервые испытали опыт вынужденной изоляции. Однако на вопрос о том, как участники исследования чувствовали себя в этот период, все однозначно ответили, что для них этот опыт не был новым или неожиданным.

Ильясу (имя изменено в целях сохранения конфиденциальности) 35 лет, женат, имеет троих детей (один из которых родился во время пандемии), он тотально незрячий, работает в местной НПО, оказывающей услуги профессионального развития для людей с разной инвалидностью. В своем интервью он отметил, что и до пандемии работал дистанционно из дома, раньше редко выходил в общественные места. Во-первых, по его словам, инфраструктура города не позволяет самостоятельно передвигаться по нему, ему помогает жена, но просить ее все время он не может. Во-вторых, Ильяс всегда пользуется услугами такси, которые покрывает из своего личного бюджета, поэтому старается избегать лишних трат.

Меня беспокоил лишь запрет на прогулки, но я его обходил. Мы с женой и детьми вечерами все-таки выходили на улицу. Нас сначала

останавливали милиционеры, но я объяснял, что для меня прогулка – жизненная необходимость. Через некоторое время они перестали к нам приставать. Оказались понимающими людьми.

Другая участница исследования 6-летняя Айгерим (имя изменено в целях сохранения конфиденциальности) незадолго до пандемии поступила в детский сад. Из слов мамы, ее долго не брали ни в какое дошкольное учреждение, объясняя это тем, что педагоги не могут и не знают, как заниматься с ребенком, имеющим особенности развития. У Айгерим синдром Дауна. Девочка живет в полной семье, у нее есть старший и младший братья.

Когда мы оказались дома, конечно, поначалу дочь скучала по детям, с которыми познакомилась в детском саду. Но детский сад организовал нам онлайн занятия, у дочери появилась возможность общаться с другими детьми.

(Мама Айгерим)

Третий участник исследования Родион (имя изменено в целях сохранения конфиденциальности), ему 50 лет, у него мышечная дистрофия, он передвигается на коляске, самостоятельно не обслуживает себя, живет с мамой, которая ему всегда помогает.

В принципе, моя личная жизнь как до пандемии, так и после, можно сказать, не изменилась. Свою инвалидность я приобрел, когда мне было 16 лет. Успел доучиться в школе, а вот профессию приобрести не получилось. Поэтому я вынужден все время находиться дома.

Несмотря на то, что все интервьюируемые, на первый взгляд, указывают на то, что их жизнь существенно не изменилась, описывая своё состояние, они отмечали, что, так же как и другие люди, подвергались панике и фрустрации, в связи с чем семья Ильяса решила полностью абстрагироваться от новостей. По словам его жены, невозможно было каждый день слышать обо все большем количестве заболевших и умерших. Поскольку папа Айгерим является военным, он оказался в числе первых заболевших,

поэтому вся семья тоже заболела, но, как они считают, перенесла болезнь не так критически.

Если сравнить ответы интервьюируемых в рамках этого исследования с результатами исследования влияния COVID-19 на молодежь, проведенного ЮНИСЕФ в 2020 году, то следует отметить, что по данным опроса больше половины (60 %) молодежи испытала высокий уровень тревожности. Самой распространенной причиной тревожности были названы беспокойство о здоровье (64 %). В исследовании отмечается, что представители уязвимых групп, включая людей с инвалидностью, в отличие от других респондентов не считают, что на повышение тревожности повлияло отсутствие связи и контакта с другими людьми [11].

Роль социального нетворкинга в период пандемии

Американский социолог B. Perscosolido утверждает, что тесные и сильные социальные связи (social networks) людей с инвалидностью со своим окружением (внутренний – семья, друзья, люди с инвалидностью, внешний – учреждения, специалисты, общество) являются основными строительными блоками человеческого опыта [12]. Ответы участников с инвалидностью в рамках опроса исследования ЮНИСЕФ о том, что отсутствие связей не сильно повлияло на их психологическое состояние, возможно, объясняются тем, что люди с инвалидностью еще до пандемии сформировали такие социальные сети и коммуникацию внутри них, которые работают в любых условиях, в том числе во время изоляции человека. Ильяс рассказал, что состоит в онлайн группе, членами которой являются огромное количество людей со схожей инвалидностью (незрячие) всего русскоязычного постсоветского пространства. В этой группе люди делятся полезной информацией о жизни, быте, работе, могут задать вопросы и получить рекомендации опытных сообщников. Мама Айгерим также отметила, что в Кыргызстане есть WhatsApp группа родителей детей с синдромом Дауна, в которой члены группы из разных сел, городов, областей делятся

важной и полезной информацией о развитии ребенка с синдромом Дауна, существующих услугах и психологически поддерживают друг друга. Тогда как Родион признался, что он редко встречается с друзьями и людьми с инвалидностью, так как инфраструктура города не позволяет ему комфортно передвигаться, в период пандемии ситуация недоступности среды сохранилась.

Занятость людей с инвалидностью в период пандемии

Ряд исследований указывают на то, что переход рассмотрения людей с инвалидностью как «объекта» оказания помощи и проявления заботы к восприятию их в качестве «субъектов», которые в состоянии самостоятельно принимать решения, касающиеся их жизни, и быть независимыми, особенно отражается на вовлечении людей в занятость [13]. Возможность иметь доход от своей деятельности и профессионально реализовать себя позволяет не только улучшить качество жизни, но и стать активным членом общества. На вопрос о том, чем в период пандемии занимались респонденты, были получены ответы, раскрывающие стратегии выживания, которые они применили в условиях локдауна. Родион рассказал, что на пенсию он приобрел сигареты, жевательные резинки и всякую мелочь, поставил небольшой столик недалеко от дома и торговал ими, так как большинство магазинов работало в это время в ограниченном режиме. Затем через некоторое время он стал заниматься разведением канареек.

Люди сидели дома, но сами знаете, им нравится быть на природе. А тут природа как бы у тебя под носом. Канарейки быстро размножаются. Я сначала сделал одно гнездо, а потом увидел, что спрос растет. Несмотря на то, что каждый птенец стоит дороговато – 1500 сомов, люди все равно просят, даже берут несколько птенцов сразу. На вырученные деньги я смог приобрести электрическую коляску, чему очень рад. Скоро она прибудет, жду-не дождусь.

До пандемии Родион занимался графическим дизайном, делал рекламные буклеты, баннеры, но во время локдауна эти услуги не понадобились. Но и после заказов тоже стало намного меньше. Поэтому смена деятельности принесла ему не только существенный по сравнению с предыдущей работой доход, но и позволила приобрести более комфортное средство передвижения.

Примечательно, что Ильяс также приобрел новые навыки: он научился самостоятельно устанавливать Windows, и стал оказывать эти услуги желающим на коммерческой основе.

Сначала я немного боялся заниматься установкой. Приглашал компьютерщика, каждый раз приходилось платить 1000 сомов. Во время пандемии были организованы разные бесплатные курсы. Я воспользовался и научился устанавливать Windows. Конечно, неудачных попыток было много. Но ребята из нашей группы мне очень хорошо помогли.

Родители Айбегим оказались в такой ситуации, когда вся семья вынуждена была находиться дома. Ее мама решила заниматься с дочерью, учить ее читать и считать.

Я знаю, что в садике ее этому не учат. Они больше уделяют внимание уходу за ребенком. Поэтому я покопалась в интернете и узнала о методе «глобального чтения», с помощью которого детей с синдромом Дауна учат читать. Каждый день я усиленно занималась с дочерью. Раньше она знала только буквы и дальше продвинуться мы мне могли, а теперь начала успешно читать. О моих успехах узнали другие родители. Теперь я обучаю несколько детей с синдромом Дауна чтению. Думаю, пойти учиться на профессию логопеда.

Разумеется, для утверждения, что люди с инвалидностью успешно используют стратегии выживания для поиска занятости, потому что им часто отказывают в работе и не все организации их принимают, недостаточно полевых данных. Но результаты проведенных интервью указывают на

то, что расширение возможностей обучиться позволяет им найти свое призвание и получать доход от собственной деятельности. В связи с этим важно развивать благоприятные условия для предпринимательской деятельности людей с инвалидностью в Кыргызстане.

Досуговая и развивающая деятельность людей с инвалидностью в период пандемии. Досуговая/развивающая деятельность способствует большей интеграции людей с инвалидностью в жизнь общества, позволяет самореализоваться и стать активным членом местных сообществ. В исследовании о важности досуговой деятельности в жизни человека досуг признан сложным социальным явлением, влияющим на многие социальные институты, и его не следует рассматривать как просто занятие в свободное время [14]. Участие в рекреационных и развлекательных мероприятиях позволяет сохранять эмоциональное благополучие, предоставляет возможности уверенной самоидентификации, самоактуализации и расширения возможностей для самоисследования собственных талантов, способностей и потенциала [14].

Интервьюируемые также отметили важность досуговой деятельности в их жизни, так как она позволяет минимизировать последствия инвалидности. Ильяс отмечает, что для незрячих людей ежедневная активная физическая деятельность крайне необходима как важнейший метод реабилитации. Благодаря физическим тренировкам у них развивается и улучшается координация, быстрота реакции, ловкость. Все это способствует успешному ориентированию и самостоятельному передвижению в пространстве. Ильяс рассказал, что до пандемии он регулярно посещал спортивный зал. Во время локдауна тренировки пришлось прекратить. Он приобрел специальные часы, по которым смог создать план тренировок в домашних условиях. Для этого ему пришлось приобрести гантели. Во время локдауна он тщательно следовал этому плану и следил за своим физическим состоянием. После того как локдаун был завершен, Иль-

яс в спортивный зал не вернулся, предпочитая выполнять упражнения в домашних условиях.

Конечно, мне не хватает общения с другими людьми, занимающимися в зале. Но из-за риска заболеть я все-таки не решаюсь вернуться в зал.

В отличие от Ильяса Родион ограничен в участии в досуговых мероприятиях, объясняя это тем, что инфраструктура местности, в которой он проживает, недоступна, внимание людям с инвалидностью в досуговых центрах/организациях не уделяется, и еще одним препятствием он считает дороговизну досуговых услуг.

В третьем кейсе логопед порекомендовал Айбегим заняться игрой на музыкальном инструменте, так как это будет способствовать развитию речи, проявлению эмоций, развитию памяти, мышления и внимания. В музыкальную школу девочку не смогли принять на общих началах, предложили заниматься индивидуально с педагогом на контрактной основе, не числясь в школе. До локдауна девочка посещала музыкальные занятия дважды в неделю.

Во время изоляции обучение игре на инструменте пришлось завершить. Во время локдауна родители уделяли большое внимание развитию ребенка, объясняя это тем несколькими причинами. Из-за вынужденной изоляции мама лишилась работы, поэтому могла себе позволить целый день заниматься дочкой. Они читали детские книжки, учили дочь читать, считать и писать, устраивали представления семейного театра (вместе с братьями), привлекали дочь к приготовлению пищи, увлеклись проектом «Артизоляция», которая была организована в Facebook.

Из ответов интервьюируемых можно сделать вывод, что, с одной стороны, люди, занимающиеся досуговой деятельностью до локдауна, вынуждены были искать пути самореализации в домашних условиях. С другой стороны, у тех, кто не имел доступа к услугам до пандемии, во время локдауна ситуация не изменилась.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Российский социолог В.Я. Фетисов [*Социологические исследования*, № 6, 2007, С. 28-38], давая определение социальной жизни как процесса целенаправленного сохранения, воспроизводства и развития индивидов и общностей, отмечает, что на ее развитие влияют множество факторов, в том числе (дез)интеграция, создаваемые условия для социальной жизни, открытость/закрытость (изоляция) и государственная и общественная политика, направленная на поддержание или игнорирование интересов меньшинства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 7 февраля 2019 года Жогорку Кенеш Кыргызской Республики принят Закон «О ратификации Конвенции ООН, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 декабря 2006 года и подписанной 21 сентября 2011 года». https://www.ohchr.org/Documents /Issues/Disability/COVID-19_and_The_Rights_of_Persons_with_Disabilities_ ru.pdf

2. Информационный портал «Особый взгляд» https://specialviewportal.ru/ articles/post55

УДК 316.4

NON-PROFIT SOCIAL SERVICES IN RUSSIA: LEVELS OF VALUE-PROMOTION

Elena Iarskaia-Smirnova
Professor in Sociology, Head of the International Laboratory for Social Integration Research, HSE University
e-mail: eiarskaia@hse.ru

Francesca Chiarvesio
PhD, Candidate and Research Assistant at the International Laboratory for Social Integration Research, HSE University, fchiarvesio@hse.ru

Our paper aims at contributing to the debate on social care by focusing on the different levels of value promotion that characterize the work of service providing organizations in an institutional context, considering the case of Russia. By analyzing twelve semi-structured interviews collected in Moscow, Saint-Petersburg, Krasnoyarsk and Saratov, we investigate the agency of these organizations not only from the point of view of the services they provide but also as value promoters.

Socially oriented non-profits represent the most active part of Russian civil society. Some of them have developed from self-help groups since the 1990s (Cook, Iarskaia-Smirnova, Tarasenko, 2021: 119), while others were established more recently on a different base. Scholars investigating the interaction between civil society organizations and the state single out three models of such relation (Dayson, Damm, 2020): supplementary, when the non-profit sector fills up the gaps in the welfare state system; complementary, when third sector organizations provide public goods and services being contracted by the state; adversarial model, when CSOs lobby the state on behalf of vulnerable groups, in order to achieve changes in public policy. Organizations can combine these roles and initiate policy changes, as in the Russian case (Iarskaia-Smirnova, Romanov, 2013; Bindman et al., 2018; Kulmala et al., 2017), becoming ‘policy entrepreneurs’ (Bindman et al.,

2018). In new institutionalist thinking 'institutional entrepreneurship' refers to the activities of organized actors who have sufficient resources and interest in creating new and transforming existing institutions (DiMaggio 1988; Maguire et al. 2004: 657). Reuter et al (2014) argue that CSOs should be seen as multifunctional, performing service provision, advocacy and community building. These functions can be seen as the three dimensions of the institutional lives of CSOs, each of these being backed by a CSO's distinct values, as it emerges from the analysis of the Russian case (Kulmala, 2016: 199). From the analysis of the interviews collected for the present study, it emerges that Russian service providing CSOs perform the role of values-promoters at different levels: *macro*, *meso* and *micro*, as suggested by Evetts (2003: 399).

The *micro* level concerns the working place of employees or volunteers of an organization. In fact, from our study it emerges that values are reflected and reshaped first on the individual level by the leaders of CSOs, who are responsible for the promotion of new practices and values, encouraging inclusivity also within organizations themselves in order to implement in practice ideas.

On a *meso* level, CSOs shape their values systems, develop inner normative discourses framed by organizational ideologies, that are later employed in their relations with service users. Some of these values are explicitly proclaimed, while others exist in the form of 'tacit knowledge' (Rosen, Zeira, 2000), that is framed by or contradicts the dominant thinking. The value system of organizations is transmitted by working with service users and by sharing experiences within professional communities. By increasing their competence level and professionalizing, service providing CSOs strengthen their credibility and legitimization, a process that can also lead to the objectification of beneficiaries, devaluing their agency and the potential of civic participation, incrementing the gap between CSOs and ordinary citizens (Evetts, 2003).

On a *macro* level, civil society organizations operate in a political context shaped by state led ideology. As policy entrepreneurs, they promote macro-level

changes into policy and legislation, lobbying reforms in different fields. As scholars demonstrate, in Russia, the public legitimacy of CSOs tends to be formatted by the 'traditional values' frame (Fröhlich, Skokova? 2020). This may cause contradictions between value systems of CSOs and various stakeholders, and undermine the credibility of an organization.

***

This study aims at contributing to the debate on Russian civil society by focusing on the question of values promotion. Many service providing organizations combine their main aim with advocacy and community building, promoting new policies and values. By doing so, they aim at influencing the policy making process, but they also try to influence the way society perceives and reacts towards specific issues and social groups. The success depends on the contextual barriers that can limit the organizations whose social groups find no place in the official political agenda or that are constrained by it. Moreover, the meaning attached to these functions is linked with the values promoted by each organization. It is important to note that the promotion of values occurs at different levels and that it does not only interest public opinion and state, but it includes the organizations themselves, the process of building communities and of influencing institutional change.

REFERENCES

1. Bindman E., Kulmala M., Bogdanova E. (2018) NGOs and the policy-making process in Russia: The case of child welfare reform, Governance 32 (1):

2. Cook L., Iarskaia-Smirnova E., Tarasenko A. (2021) Outsourcing Social Services to NGOs in Russia: Federal Policy and Regional Responses. *Post-Soviet Affairs*. 37 (2): 119-136.

3. DiMaggio P. (1988) Interest and agency in institutional theory. In: Zucker L, editor. Institutional patterns and culture. Cambridge, MA: Ballinger: 3-22.

4. Dayson Ch., Damm Ch. (2020) Re-making state-civil society relationships during the COVID 19 pandemic? An English perspective, *People, Place and Policy*, 14 (3).

5. Evetts J. (2003) The Sociological Analysis of Professionalism Occupational Change in the Modern World, *International Sociology* 18 (2): 395-415.

6. Fröhlich C., Skokova Y. (2020). Two for One: Public Welfare and Regime Legitimacy Through State Funding for CSOs in Russia. *Voluntas: International Journal of Voluntary & Nonprofit Organizations, 31 (4)*.

7. Iarskaia-Smirnova, E., Romanov, P. (2014) Social Work in Russia: Between the Global and the Local, in: Social Work in a Global Context. Issues and Challenges. Edited by G. Palattiyil, D. Sidhva, M. Chakrabarti. Routledge.

8. Kravchenko Zh., Moskvina A. (2018) Entrepreneurial NPOs in Russia: Rationalizing the Mission. Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations, 29 (5): 962-975.

9. Kulmala M. (2016) Post-soviet «political»? «Social» and «political» in the work of Russian socially-oriented CSOs. Demokratizatsiya 24 (2): 199-224.

10. Kulmala M., Rasell M., Chernova Zh. (2017) Overhauling Russia's child welfare system: institutional and ideational factors behind the paradigm shift, The Journal of Social Policy Studies 353-366.

11. Maguire S., Hardy C., Lawrence T.V. (2004) Institutional entrepreneurship in emerging fields: HIV/AIDS treatment advocacy in Canada, Acad. Manag. J., 47 (5): 657-679.

12. Reuter M., Wijkström F., Meyer M. (2014) Who Calls the Shots? The Real Normative Power of Civil Society, Modernizing democracy, 71-82.

13. Rosen A., Zeira A. (2000). Unraveling «tacit knowledge»: What social workers do and why they do it. *Social Service Review, 74 (1)*, 103-123.

* * *

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 18-18-00321-П

УДК 316.4

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ПЕРЕЛОМ И МУЛЬТИМОДЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Аникеева Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент Российского государственного социального университета, Ученый секретарь ФУМО ВО по УГСН «Социология и социальная работа», Россия, Москва
e-mail: olga-double@mail.ru

TEMPORAL FRACTURE AND MULTIMODALITY IN MODERN SOCIAL WORK

Olga Anikeeva
PhD of History, Associate Professor of the Russian State Social University, Scientific Secretary of the FUMO VO for the «Sociology and social work», Russia, Moscow

Аннотация

Темпоральный перелом, понимаемый как многообразие восприятия социальных изменений и конструирования различных социальных реальностей, создает возможности новых взаимодействий социальных групп и социальных институтов общества в решении социальных проблем. Если предшествующий период характеризовался отчетливой доминантой той или иной модели социальной помощи, то сегодня решение этих проблем возможно только при согласованном взаимодействии различных акторов и реализации различных моделей в социальной работе и социальной помощи.

Ключевые слова: темпоральный перелом; модели социальной работы; акторы социальной политики; социальные взаимодействия

Abstract

A temporal change, understood as a variety of perceptions of social changes and the design of various social realities, creates the possibility of new

interactions between social groups and social institutions of society in solving social problems. While the previous period was characterized by a distinct dominant of a particular model of social assistance, today the solution of these problems is possible only with the coordinated interaction of various actors and the implementation of various models in social work and social assistance.

Keywords: temporal fracture; models of social work; factors of social policy; social interaction

Изучение изменений в осознании временных изменений в социальном развитии и темпов этих изменений подводит к выводу о том, что разные процессы в различных средах и протекают с различной скоростью и осознаются разными социальными группами по-разному. Также по-разному различные социальные группы оценивают причины и следствия социальных противоречий, а также способы разрешения этих конфликтов. Таким образом, в развитии социума и культуры очевидна нелинейность [4, с. 314].

Скорость реальных и осознаваемых изменений различна для разных социальных групп, и чем большим становится разрыв, тем более острыми становятся противоречия. Неудивительно, что главными поборниками модернизации воспринимаются те группы, которые в наибольшей степени вовлечены в социально-экономический процесс и выступают его драйверами. Наоборот, наибольшими противниками модернизации выступают те социальные группы, которые испытывают наибольшие трудности в процессе модернизации, имеют определенные социальные и экономические потери и, как следствие, ощущают большой дискомфорт ускорения темпоральности.

Этой дилеммой предопределяется суть противоречий, которое в литературе осмысливается, как правило, как конфликт между сторонниками и противниками ускорения социально-экономического развития, модерни-

зации экономики и социокультурной сферы: условно говоря, как противоречия между «сторонниками» и «противниками» прогресса.

В таком контексте «противники» воспринимаются как ретрограды и консерваторы, не заинтересованные в обеспечении благополучия общества в целом. Не трудно увидеть, что есть разделение и по имущественному признаку: к противникам модернизации чаще всего относятся наименее успешные в экономическом отношении группы, т. е. бедные.

В таком контексте восприятие темпоральности приобретает характер социального конфликта между «бедными» и «богатыми». Преодоление имущественного неравенства и бедности в современном обществе, адаптация различных социальных групп к реальностям современного мира – одна из важнейших задач социальной работы. Достигается это профессиональной помощью социальных работников и специалистов социальной работы различным социальным группам и отдельным гражданам.

Со стороны «богатых» участие в решении социальных проблем ведет к попыткам разрешить противоречия в ходе благотворительной и спонсорской деятельности. В истории социальной работы благотворительная модель восходит к очень давним временам, но особенное значение имеет в наше время. Однако представляется, что суть противоречий неправильно воспринимается, что ведет к снижению эффективности такого рода социальной помощи.

Вероятно, надо предположить, что имеет место не только различная скорость социальных процессов в линейно воспринимаемом времени, но и множественность моделей развития, в которой видение своего социокультурного и социально-экономического будущего есть у каждой социальной группы, причем все эти картины мира имеют равное право на существование (реализацию). Таким образом, решение социальных проблем, конфликтов и противоречий в современных условиях предполагает необ-

ходимость изучения всех возможных моделей развития и моделей темпоральности для формирования поля социальных взаимодействий.

Множественность (мультимодельность) социального будущего предполагает право каждой модели на реализацию своего потенциала [1]. В литературе принято выделять несколько моделей социальной работы: общинно-территориальная, конфессиональная, благотворительная, социально-политическая – государственная, в каждой из которых акторами выступают различные социальные силы. В настоящее время последняя модель выступает доминирующим актором социальных перемен, а практическим реализатором социальной политики государства выступает социальная работа, включающая целый ряд профессий (собственно социальный работник, специалист по социальной работе, специалист по работе с семьей и др.) [2]. Однако сложность современной социальной работы заключается в том, что эффективное решение социальных проблем возможно только совместными усилиями разных моделей социальной помощи и взаимопомощи на основе равноправия [3] при условии признания равного права различных моделей социального будущего и особого осознания темпоральности в различных социальных моделях социальной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникеева О.А. Конструирование социально-исторических моделей как метод познания: кроссдисциплинарный анализ // Сервис-plus. 2014. № 2. Т. 8. С. 4-10. URL: http://philosoph.su/wp-content/uploads/ 2015/09/2014 (дата обращения: 16.08.2021).

2. Сизикова В.В., Аникеева О.А. Социальная работа: время перемен (российский и зарубежный опыт). // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 5 (124). С. 133-140. URL: https://rgsu.net/netcat_files/ multifile/5219/3/SP_5_2017_V_PEChAT_ITOG.pdf (дата обращения: 16.08.2021).

3. Сизикова В.В., Аникеева О.А. Социальная работа как сфера трудовых отношений // Проблематика помогающих профессий в разных сферах общественной жизни: монография / под ред. Л.Ю. Овчаренко, А.М. Тютченко. М.: Перо, 2017. С. 101-128.

4. Ярская В.Н. Темпорализм в политике социального государства // Вестник СГТУ. 2011. № 2 (60). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ temporalizm-v-politike-sotsialnogo-gosudarstva (дата обращения: 16.11.2021).

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЖИЗНИ ОДИНОКО ПРОЖИВАЮЩИХ ЛЮДЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Антонова Вероника Константиновна
студент направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.,
Россия, Саратов
e-mail: antonova.veronikaa@gmail.com

Домбровски Елена Васильевна
студент направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.,
Россия, Саратов
e-mail: dombrovskielena@gmail.com

SOCIAL TRANSFORMATIONS OF DAILY LIFE DURING PANDEMIC FOR SINGLE LIVING PEOPLE

Veronica Antonova
Student of Sociology of the Department of
Philosophy, sociology, psychology
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Russia, Saratov

Elena Dombrovski
Student of Sociology of the Department of
«Philosophy, sociology, psychology»
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
Russia, Saratov

Аннотация

Целью данной статьи было выделение особенностей социальных изменений одиноко проживающих людей, для этого были проанализированы результаты двух фокус-групп, проведенные с помощью НОРЦМИ СГТУ им. Гагарина Ю.А. В результате были выделены разли-

чия восприятия социальной изоляции людьми, проживающими с семьями и одинокими людьми.

Ключевые слова: COVID-19; дистанционное обучение; карантин; локдаун; одиноко проживающие люди; одиночество; пандемия; социальная изоляция

Abstract

The goal of this work is to highlight specifics of social changes for lonely living people. Two focus groups were held with the help of NORCMI of SSTU to achieve this goal. Perception differences of social isolation between lonely people and people living with families were noticed as a result.

Keywords: alone living people; COVID-19; distance learning; lockdown; loneliness; online education; pandemic; quarantine; social isolation

Пандемия и локдаун изменили повседневность каждого человека. Помимо огромного количества страхов, появилось особое состояние отделенности от общества. Если при проживании с семьей есть возможность положиться на общение с родственниками, то одиноко проживающие люди столкнулись с более отделяющим состоянием в данный период времени.

Данная статья написана на основе результатов проведения двух фокус-групп, состоящих из четырех и пяти человек. Темой исследования являлась пандемия COVID-19 и её влияние на социум граждан России. Во время обсуждения большее внимание было уделено влиянию социальной изоляции на повседневность информаторов, изменение отношения к общественным собраниям, больницам и вакцинации.

Так как большинство участников первой группы проживали отдельно от своей семьи, а участники второй группы в основном проживали совместно с семьей, удалось сравнить опыт отдельно проживающих участников и участников, оставшихся с родственниками.

Анализируя опыт одиноко проживающих граждан, стоит обратиться к исследованию, организованному Центром городской антропологии КБ «Стрелка» [6]. Согласно этому исследованию, были выделены три стратегии выживания в условиях пандемии: выживание, выжидание и развитие. Подавляющее большинство одиноко проживающих участников в первую очередь отмечали, что стали намного больше времени проводить в Интернете с целью саморазвития. У участников, которые во время карантина проживали с семьей, отношения с родственниками были заметной проблемой, но не единогласной. Некоторые участники группы высказались, что пандемия не повлияла на их отношения с семьей, а с друзьями отношения стали более близкими, в то же время несколькими участниками было замечено негативное влияние социальной изоляции на отношения.

Также удалось выяснить, что увеличение количества времени, проведенного в домашней обстановке, побуждает людей искать альтернативные способы удовлетворить свою потребность в общении. По результатам исследования Едроновой В.Н., о котором она пишет в своей статье «Молодёжь и Интернет» [1], становится понятно, что на современном этапе цифровой трансформации общества информационно-коммуникационные технологии оказывают огромное влияние на все сферы жизни молодежи. Большей частью участников было выделено то, что социальные сети помогали им связаться с дальними родственниками и общаться с друзьями, несмотря на отсутствие возможности проводить время вместе физически. Также было замечено то, что доступность огромного количества ресурсов в интернете помогло в ситуации, когда люди были заперты в своих квартирах. В то же время значительная часть молодых людей приходит к пониманию, что Интернет не может в полном объеме заменить реальное общение, это очень важная часть жизнедеятельности человека. В частности, это мнение имело особенный отклик у людей, которые в период самоизоляции проживали отдельно: отмечали ухудшение психологического состояния,

грусть, апатию, скуку, ощущение одиночества. В научной статье Федосенко «Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19» [5] выделяются следующие стрессоры во время карантина: продолжительность карантина, боязнь инфекции, разочарование и скука, недостаточное обеспечение и неадекватная информация.

Помимо этого, было выделено то, что влияние на моральное состояние сократилось со временем. Несмотря на то, что пандемия всё ещё не сбавила свои обороты к лету 2020 года, участниками было выделено то, что переживаний и напряжения стало гораздо меньше к этому времени: «…было ощущение какого-то апокалипсиса, выходишь на улицу, а там никого нет, все в масках, все всем запрещено, все закрыто. <…> Но летом уже двадцатого года всем было все равно и было ноль проблем с ковидом, было не страшно, хотя заболеваемость росла». Возможные изменения могут быть связаны с тем, что ситуация стала более повседневной для них, а не чем-то неожиданно новым. В данном ключе можно заметить влияние изменения социальной ответственности по отношению к новой повседневности. Как указано в статье «Исполнение самоизоляционных мер в период пандемии COVID-19 в контексте социальной ответственности личности» [4], социальная ответственность в первую очередь складывает наше поведение в общественных местах. Стоит заметить, что единственным мотивом социальной ответственности для участников стало наказание со стороны властей. Если на начало пандемии социальная ответственность в виде беспокойства о людях вокруг или о самом себе была более движимым фактором для участников группы, то по прошествии года в измененной повседневности беспокойства перестали влиять на ответственность личностей, как указано в цитате выше, главным движимым фактором на данный момент являются штрафы и другие наказания. В труде Зиммеля «Большие города и духовная жизнь» [2] указано: «...без самой пунктуальной точности договоров и выполнения их все обратилось бы в полнейший хаос. Если

бы все часы в Берлине внезапно стали неверно или разно показывать время, <…> жизнь этого города была надолго бы расстроена». Пандемия стала своеобразным прекращением работы всех «часов» в российском социуме. Её влияние сильно изменило повседневность каждого человека, поэтому на разных уровнях у разных людей случился хаос, который повлиял на их моральное состояние и возможность выполнять обязательства.

Последней темой обсуждения являлось дистанционное обучение – его плюсы и минусы. Большинство одиноко проживающих участников оценили дистанционное обучение как положительный опыт: «Я сделал вывод, что уровень образования и качество не зависит от расстояния между студентом и руководителем». Из преимуществ были выделены: мобильность занятий, комфортная домашняя обстановка, психологическое спокойствие. Из минусов участники отмечали количество практических занятий взамен лекционных.

Таким образом, результаты фокус-группы показывают, что среди участников сложилось общее мнение о тяжелом моральном состоянии и негативном влиянии социальной изоляции, которое ухудшалось в зависимости от возможности контакта с другими людьми. По реакции людей, проживающих с семьей, можно заметить более привычное восприятие альтернативных видов общения, а также несколько негативное восприятие дистанционного обучения, тогда как со стороны одиноко проживающих людей был больший энтузиазм в сторону Интернет общения и дистанционных занятий, что можно связать с попыткой поиска общения в любом его формате. Стоит также заметить, что согласно труду «Одиночество в пандемии COVID-19» [3], одиночество является одной из главных государственных проблем в ряде стран, куда не входит Россия. Изменения в российском обществе в связи с пандемией должны стать толчком для более серьезного восприятия одиночества людей, так как одиночество чрезвычайно сильно влияет на личность и её возможность нахождения

в социуме. Можно предположить, что в большей опасности не только одинокие люди, живущие без семей, но и одинокие пожилые люди, особенно в селах. Дальнейшее изучение возможных изменений в сторону одиноко проживающих людей является необходимостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Едронова В.Н. Молодёжь и Интернет // Экономический анализ: теория и практика. 2020. № 3. С. 455-473.

2. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. Философско-литературный журнал, 2002. № 3-4. С. 23-34.

3. Иоселиани А.Д., Анисимов Е.С. Одиночество в пандемии COVID-19 // Манускрипт. 2021. № 5. С. 908-911.

4. Карпова Э.Б., Николаева Е.А., Удалова В.А. Исполнение самоизоляционных мер в период пандемии COVID-19 в контексте социальной ответственности личности // Вестник Омского университета. 2020. № 4. С. 42-46.

5. Федосенко Е.В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19 // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2020. № 7. С. 34-47.

6. Как самоизоляция изменила жильё россиян. СТРЕЛКА КБ, 2021. URL: https://media.strelka-kb.com/lifeinpandemia# Strategii (дата обращения: 01.09.2021).

УДК 316.4

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАБОТЫ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Беликова Татьяна Сергеевна
магистрант кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.,
Россия, Саратов
e-mail: tatyana.belickowa@yandex.ru

THE TEMPORALITY OF SOCIAL CARE AS A FACTOR OF SOCIAL STABILITY DURING THE PANDEMIC

Tatiana Belikova
Master student of the department
«Philosophy, sociology, psychology»
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Russia, Saratov

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению проблем осуществления социальной политики государства. В России всегда присутствовали такие явления как социальное неравенство и высокий уровень дифференциации населения. В предлагаемой статье рассматриваются изменения современной темпоральности и социальности, которые произошли под влиянием пандемии COVID-19.

Ключевые слова: социальная защита; социальная политика; пандемия; социальное неравенство; COVID-19

Abstract

This article is devoted to the consideration of the problems of implementing the social policy of the state. In Russia, there have always been such phe-

nomena as social inequality and a high level of differentiation of the population. The proposed article examines the changes in modern temporality and sociality that occurred under the influence of the COVID-19 pandemic.

Keywords: social protection; social policy; pandemic; social inequality; COVID-19

Современные условия развития территории предъявляют новые требования к управлению муниципальным образованием, особенно в выполнении социальной функции, которая в последнее время обозначилась как главная в структуре управления. Социальная политика, целью которой является повышение уровня и качества жизни населения, обеспечивает благоприятные условия, необходимые для полноценного функционирования любого поселения. Эффективность социальной политики проявилась в ситуации с пандемией COVID-19, когда глобальный кризис выдвинул новые требования исключительного характера: изоляция, социальная дистанция, психология населения в связи со снижением жизненной и экономической активности, недостаточное информационное обеспечение и пр. [3, с. 13].

Современные модели социальной политики имеют некоторые элементы континентальности и представлены в табл. 1.

Социальная политика каждой представленной выше модели, как любое явление, имеет свои закономерности развития и функционирования. Однако вызванная COVID-19 ситуация приобрела характер эпидемии общемирового масштаба.

По данным Всемирной организации здравоохранения, к началу июля 2020 года в мире насчитывалось около 5 млн заболевших коронавирусом. И во многих странах произошла ситуация, когда не срабатывали или полностью отсутствовали механизмы и инструменты государственной социальной политики [5, с. 30].

Таблица 1

Современные модели социальной политики государства

Англо-саксонская модель (Англия, США)	Скандинавская модель (Швеция, Дания)
– создание конкурентоспособной системы развития на рынке труда индивидуального предпринимательства; – концепция социального страхования и взаимопомощи; – низкий уровень декоммодификации; – высокое социальное расслоение общества; – государственное регулирование рынков.	– высокие показатели регулирования социальной сферы; – высокое налоговое бремя предпринимателей и работающего населения; – высокая степень защищенности всех граждан; – унифицированная и централизованная система поддержки.
Франко-германская модель	Южно-европейская модель
– общественно-ориентированное рыночное хозяйство; – свободный рынок и свободная конкуренция; – свобода выбора предметов потребления граждан; – государственное перераспределение благ и регулирование налогов; – обеспечение качества жизни населения выше черты бедности.	– главными социальными институтами являются семья и церковь; – государство оказывает социальную помощь только малоимущим; – социальные инструменты слаборазвиты;

Проявившийся в 2020 году в России коронавирус COVID-19 обозначил и усилил социально-экономическое неравенство и высокий уровень дифференциации населения. Абсолютно очевидно, что социальную политику государства можно разделить как «до», так и «после» пандемии. При этом социальная политика имела множество нерешенных проблем и задач, которые усилились с началом пандемии: низкий уровень финансирования из бюджета для осуществления социальных выплат, недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры, дефицит кадров в социальной сфере. Также с появлением COVID-19 появились новые и значимые проблемы: рост безработицы, снижение уровня доходов населения, высокий уровень заболеваемости, ограниченность в удовлетворении потребностей. Коронавирус COVID-19, проявившийся в России, имел катастрофические последствия:

– закрытие полностью всех границ;

– приостановка производства и закрытие учреждений и предприятий;

– дистанционное обучение школьников и студентов;

– закрытие некоторых направлений бизнеса (туризм, общепит, бытовые услуги и пр.);

– сокращение транспортных сообщений.

Результатом данных последствий явились социальные потрясения, социальные риски и социальные конфликты. В таких условиях только социальная политика по части социальной защиты граждан стала инструментом удержания стабильности в стране. Правительство РФ на поддержку населения и бизнеса выделило 2,0 % ВНП. 25 марта 2020 года В.В. Путин в своем обращении к общественности страны обозначил социальный вектор основных мероприятий по поддержке населения и бизнеса в условиях кризиса и пандемии COVID-19. К таким мерам относятся: [1, с. 12].

1. Поддержка населения (реализация мер по активной поддержке занятости, мониторинг наличия предметов первой необходимости в продаже, мониторинг потребительских цен, создание «зеленого коридора» для импорта предметов первой необходимости).

2. Поддержка малого и среднего бизнеса (мораторий на проверки, отсрочка арендной платы при использовании государственного или муниципального имущества, предоставление форм льготных кредитов).

3. Поддержка сектора экономики, подверженного риску (освобождение туроператоров от уплаты сборов и установление компенсации за убытки, мониторинг финансового состояния застройщиков и подрядчиков, разрешение организациям откладывать налоговые платежи на три месяца) и отрасли, наиболее пострадавшей от пандемии.

4. Общесистемные меры (создание резерва до 300 млрд руб., создание фонда гарантии реструктуризации кредитов для компаний, пострадавших от ухудшения экономической ситуации).

Ряд показателей социальной поддержки граждан представлены в табл. 2.

Таблица 2

Денежные выплаты, принятые правительством
в связи с негативными последствиями, вызванными эпидемией COVID-19

Категория граждан	Мера социальной поддержки	Размер выплат
Семьи, имеющие детей до 3 лет	Ежемесячная выплата на ребенка	5000 руб. в месяц
Семьи, где родители зарегистрированы как безработные и получающие пособие	Доплата на каждого ребенка до 18 лет	3000 руб. в месяц
Все семьи с детьми в возрасте 3-16 лет	Единовременные выплаты на детей 3-16 лет	10000 руб.
Семьи со среднедушевым денежным доходом не выше 1 МРОТ на душу	Ежемесячная выплата на каждого ребенка 3-7 лет	0,5 МРОТ на каждого ребенка 3-7 лет

Основная часть мероприятий государственной поддержки, связанных с пандемией COVID-19, направлена в основном на семьи с детьми. Несмотря на принятые правительством меры по социальной защите граждан, существует значимый показатель, связанный с мерами изоляции и негативным образом отраженный в доходах населения – это занятость, которая снизилась на 12 %, и все государственные мероприятия по денежной выплате компенсируют только 1/10 часть потерь от безработицы [6, с. 9].

Тем не менее существует одно обстоятельство, которое раскрыло некоторое несовершенство трудового законодательства. В период пандемии произошел массовый перевод работников на «удаленку», а особенность данной ситуации заключалась в отсутствии закона «об удаленной работе». При этом положительной стороной являются: [4, с. 42].

– массовое внедрение электронного документооборота;

– возможность перехода к гибкому офисному производству;

– внедрение новых программ обучения;

– развитие «вирусной» занятости.

Также на федеральном и региональных уровнях появились проекты и программы, способствующие снижению безработицы и росту занятости населения, например: «Производительность труда и поддержка занятости», «Системные меры по повышению производительности труда», «Поддержка занятости и эффективности рынка труда» и пр.

Правительство в процессе обеспечения социальной политики государства опирается на некоторые аспекты, такие как: государственное стратегическое управления, формирование институциональной среды, социальное партнерство, возможность коррекции процесса социального развития. Выбор стратегии обосновывается выбором приоритетов социального развития и экономической устойчивости [2, с. 29].

При реализации программ социальной политики правительство должно усилить мониторинг социального развития по всем приоритетным направлениям, так как ее эффективность является важнейшим элементом для обеспечения устойчивого социального развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова А.Е., Смирнова Е.В. Социальная политика: актуальные проблемы, приоритетные направления и модель современного развития // ЕГИ. 2021. № 2 (34). С. 12.

2. Вартанова М.Л. Социально-экономические аспекты малообеспеченности в современных условиях // ЕГИ. 2020. № 6 (32). С. 84-90.

3. Гашков С.А. Историко-философские основания концепции социально-исторического времени // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2021. № 1. С. 44-53.

4. Григорьев И.В. Влияние распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 на изменение законодательства о социальном обеспечении // Право и политика. 2020. № 7. С. 74-84.

5. Равочкин Н.Н., Гилязов Р.Ш., Щенников В.П., Влияние пандемии COVID-19 на изменения темпоральности и социальности: социально-философский анализ // Социодинамика. 2021. № 4. С. 119-135.

6. Стригина Е.Э. Проблемы реализации государственной программы «Социальная поддержка граждан» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1. С. 241-251.

УДК 316.4

ВОСПРИЯТИЕ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Битова Анна Львовна
Председатель Правления
РБОО «Центр лечебной педагогики»,
Россия, Москва
e-mail: bial@ccp.org.ru

Забелина Оксана Викторовна
кандидат экономических наук, магистр
общественной политики и администрирования,
независимый исследователь, Россия, Ростов-на-Дону
e-mail: ksenz2001@gmail.com

Бернштейн Мириам Ильинична
психолог, нейропсихолог,
РБОО «Центр лечебной педагогики»,
Россия, Москва
e-mail: bernukas@yandex.ru

THE SOCIAL SECURITY RIGHT PERCEPTION BY YOUNG ADULTS WITH MENTAL DISORDERS

Bitova Anna
Board Chairman of the RBOO
«Center for Curative Pedagogy», Russia, Moscow

Zabelina Oxana
PhD in Economics, Master of Public Policy and Administration
independent researcher, Russia, Rostov-on-Don

Miriam Ilinichna
Psychologist, neuropsychologist, RBOO
«Center for Curative Pedagogy», Russia, Moscow

Аннотация

В статье представлены результаты интервьюирования взрослых молодых людей с психическими расстройствами в отношении восприятия их

права на социальное обеспечение. По результатам исследования удалось сделать вывод, что данное право является сложным для восприятия и его понимание зачастую ограничивается только рамками пенсионного обеспечения, а такой компонент как «всеобщность» права не реализуется.

Ключевые слова: социальная защита; социальная поддержка; психические расстройства; права человека

Abstract

The article presents the results of interviewing young adults with mental disorders in relation to their right to social security perception. According to the results of the study, it was possible to conclude that this right is difficult to perceive and its understanding is often limited by the pension provision, and such a component as the «generality» of the right is not implemented.

Keywords: social security; social support; mental disorders; human rights

Низкий уровень понимания в обществе проблем людей с психическими расстройствами во многом обусловлен их слабой представленностью в информационном поле. Человек с заболеваниями психики очень редко говорит от своего имени, обычно за него высказываются семья, близкие, врачи, реабилитологи, активисты и НКО. У лиц с ментальными нарушениями особенно актуализированы проблемы, связанные с взаимодействием с окружающей средой, с общением с социумом [4, с. 197]. Именно поэтому возможность использования мер социальной поддержки, является одним из ключевых факторов адаптации особых людей.

В конце 2020 года РБОО «Центр лечебной педагогики» инициировал исследование по выявлению наиболее актуальных проблем и определению уровня понимания своих прав среди молодых взрослых людей с психическими расстройствами [3]. В соответствии с задачами исследования было проведено 40 глубинных интервью среди людей с ментальной инвалидно-

стью в возрасте от 17 до 51 года (средний возраст 28 лет), среди участников было 27 мужчин и 13 женщин, социальная ситуация жизни участников: проживающие в семьях – 24 чел., с опытом жизни в ПНИ – 17 чел.

Основными задачами исследования являлись выявление ценностей и наполненности жизни особого человека, его понимания себя, своих проблем и трудностей, а также оценка уровня понимания особыми людьми основных прав человека. В данной статье представлены краткие результаты по восприятию права на социальное обеспечение.

Способность понимания права на социальное обеспечение тесно связана с возможностью оценки своего социального статуса, и соответствующих ему государственных гарантий, обозначенных в ст. 39 Конституции и ряде федеральных законов. Основными гарантиями для людей, принявших участие в опросе, являются гарантии, обеспечивающие охрану здоровья, социальную защиту инвалидов, а также социальную поддержку детей-сирот. Поэтому для исследования вопроса понимания права на социальное обеспечение интервьюеры задавали участникам вопросы относительно их диагноза, группы инвалидности, ограничения дееспособности, наличия пенсии и пособий.

Среди опрошенных 36 % информантов не понимают, что такое социальное обеспечение, или понимают его крайне узко в аспекте получения пенсии. Они не связывают диагноз с инвалидностью или дееспособностью, а инвалидность, в свою очередь, с вопросами социальных гарантий. Информанты из этой группы не могут ответить на вопросы о своём диагнозе или рассказать о заболевании.

В нескольких интервью ответ давался при помощи мамы, но были объяснения, когда информанты давали понять, что диагноз от них скрывают: «мама знает, а я нет». Многие информанты имеют довольно полное определение понятий инвалидности и дееспособности, однако они не связывают их с социальным обеспечением.

В качестве основной меры социальной поддержки все участники опроса видят пенсионное обеспечение. Только один информант упомянул наличие других социальных выплат, а также смог перечислить ряд льгот в натуральной форме. Помимо денежных выплат, информанты упоминали помощь социальных работников и участие в каких-либо социальных проектах. В отношении роли социального работника в решении проблем информантов отзывы разнятся: от описания простых курьерских функций до сложных консультативных и переговорных процессов, и, скорее всего, это функциональная разница зависит от личных и профессиональных качеств конкретного социального работника. Среди информантов, проживающих в семьях, использование услуг социальных работников отмечается значительно меньше, чем среди информантов с опытом пребывания в ПНИ. Следует отметить, что основная роль в развитии самоопределения и способности формировать запросы для людей, проживающих в ПНИ, лежит именно на соцработниках [1, с. 7].

В заключение необходимо отметить, что в вопросе восприятия права на социальное обеспечение наблюдается очень слабая выраженность такого компонента как «всеобщность». Данный принцип является ключевым принципом права социального обеспечения, без которого невозможно функционирование как права социального обеспечения, так и иных отраслевых и внутриотраслевых принципов поддержки инвалидов [2, с. 133]. Молодые люди с психическими расстройствами очень слабо осведомлены обо всех доступных возможностях социальной поддержки и нуждаются в дополнительном информировании и обучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cudré-Mauroux, A., Piérart, G., & Vaucher, C. (2020). Partnership with social care professionals as a context for promoting self-determination

among people with intellectual disabilities. Research in Developmental Disabilities, 99, 103602. doi:10.1016/j.ridd.2020.103602.

2. Ахмадиева А.А. Всеобщность социального обеспечения как ключевой принцип права социального обеспечения РФ // Право: история, теория, практика: сборник материалов IX Международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 20 апреля 2019 года. Москва, 2019. С. 131-136.

3. Битова А.Л., Забелина О.В., Бронштейн М.И. Восприятие сложностей и трудностей молодыми взрослыми людьми с ментальной инвалидностью: по результатам исследовательского проекта // Особый ребенок: исследования и опыт помощи. Вып. 12. М.: Теревинф, 2021.

4. Коренева М.Р. Российский опыт социально-медико-педагогической поддержки молодых инвалидов с ментальными нарушениями: теоретический дискурс // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2018. № 4 (46). С. 194-199.

УДК 316.4

САМООТНОШЕНИЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПРИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Бобрушко Елена Игоревна
магистрант кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А.,
Россия, Саратов
e-mail: tech@mail.ru

THE SELF-RELATION OF THE INDIVIDUAL AS A SYSTEM OF ATTITUDES

Elena Bobrushko
Master student of the Department of
«Philosophy, sociology, psychology»
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Russia, Saratov

Аннотация

Статья освещает понятия самоотношения и ценностных ориентаций, дан краткий теоретический обзор основных подходов к изучению данных понятий в отечественной и зарубежной психологии. Также представлен ряд выводов по данному вопросу.

Ключевые слова: личность; самореализация; самоотношение; самосознание; ценности; ценностные ориентации

Abstract

The article highlights the concepts of self-attitude and value orientations, gives a brief theoretical overview of the main approaches to the concept and study of these concepts in domestic and foreign psychology. A number of conclusions on this issue are also presented.

Keywords: personality; self-realization; self-attitude; self-awareness; values; value orientations

В настоящее время следует отметить высокое значение изучение вопроса самоотношения и ценностных ориентаций при самореализации личности. Немаловажным фактором профессиональной деятельности является уважительное отношение к себе, система позитивных компонентов «Я-концепции» и ценностных ориентаций.

Проблема самоотношения личности и ценностных ориентаций на сегодняшний день имеет большой научно-практический интерес. На современном этапе развития психологии личности проблема ценностных ориентаций и самоотношения не рассматривалась как единое системное образование.

Актуальность данной работы заключается в том, что при достижении самореализации личность должна обладать высоким уровнем самоуважения и нравственного развития. В настоящее время проблема самоотношения и ценностных ориентаций при самореализации личности изучена недостаточно, поэтому она актуальна на всех этапах ее профессионального развития.

Смысложизненные ценности – это субъективно выбранные материальные и нематериальные ценности, реализация которых является одновременно приоритетом и функцией смысла жизни личности. Несмотря на это, выбор смысла жизни личностью зависит также от ценностей, формируемых под влиянием других факторов (физиологических, социальных и т. д.). Смысл жизни отражает стратегию поведения человека, его цель и жизненный принцип. Смысл жизни определяется системой убеждений и мировоззрением, а также отношением к самому себе и окружающей действительности, которое является его внутренней опорой [3].

Смысложизненные ориентации воплощаются во всех сферах жизни через ценности, идеалы и убеждения. В ходе формирования личности совершается переоценивание ценностей, самоанализ, а также переориентирование жизненных смыслов. На различных жизненных этапах происходит

смена жизненных и социальных ролей, что меняет взгляд человека на многие вещи. В этот момент и происходит личностное развитие. На протяжении всей жизни смысложизненные ориентации личности продолжают развиваться как смысловые системы [2].

Ценностные ориентации – важнейшие элементы внутренней структуры личности, подкрепленные жизненным опытом индивида, со всеми его переживаниями и отделяющие значимое, существенное от незначимого, несущественного именно для него. «Развитые ценностные ориентации – признак зрелости личности, степень ее социальности, а противоречивость ценностных ориентаций приводит к непоследовательности в поведении; неразвитость ценностных ориентаций – признак инфантилизма, господства внешних стимулов во внутренней структуре личности» [12, с. 732].

Зигмунд Фрейд в классическом психоанализе акцентирует внимание на внутренних биологических факторах развития личности. По словам Фрейда, «естественно, Ид не знает ценностей, добра и зла, морали» [13].

Согласно А. Маслоу, «выбранные ценности и есть ценности», при этом действительно верный выбор – это тот, который приведет к самоактуализации личности. Когда человек имеет свободу выбора, то он сам «инстинктивно выбирает истину, а не ложь, добро, а не зло». Говоря о природности, естественности внутренних «психобиологических» ценностей, Маслоу акцентирует внимание, что «любые инстинктивные склонности человека гораздо слабее сил цивилизации» [7]. При этом он, так же как и К. Роджерс, показывает «жизненно необходимую» роль психолога в актуализации, «пробуждении» внутренних ценностей человека.

Гордон Оллпорт полагает, что «основой для большинства ценностей личности является мораль общества», также он выделяет несколько ценностных ориентаций, которые не продиктованы моральными нормами, например любознательность, эрудиция, общение. Благодаря внешнему подкреплению, моральные нормы и ценности формируются и поддержи-

ваются. Оно выступает, скорее, в качестве средств, условий достижения внутренних ценностей, являющихся целями личности. Процесс преобразования средств в цели, внешних ценностей – в ценности внутренние Оллпорт называет «функциональной автономией», представляемой им как процесс трансформации «категорий знания» в «категории значимости». «Категории значимости» появляются при самоосознании смысла полученных извне «категорий знания». Оллпорт пишет, что «ценность, в моем понимании, – это некий личностный смысл. Ребенок осознает ценность всякий раз, когда смысл имеет для него принципиальную важность» [8].

У Д.А. Леонтьева – индивидуальная иерархия ценностных ориентаций, в ней он показывает последовательность четко разграниченных «блоков». Также он приводит различные комбинации ценностей, объединенные в блоки по различным критериям, которые являются полярными ценностными системами [6].

Вопрос отношения к себе – самоотношения – рассматривался в работах разных авторов. Ему посвящен целый ряд теоретических и практических исследований отечественных психологов (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Л.Я. Гозман, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Р. Пантилеев, С.Л. Рубинштейн, Н.И. Сарджвеладзе, В.В. Столин, Н.Е. Харламенкова и др.), которые раскрывали его в контексте проблемы развития личности. В зарубежной психологической литературе также освещался данный вопрос, а также проводился ряд исследований по психологии самосознания и самоотношения. Это работы У. Джеймса, С. Куперсмит, Дж. Маккарти, Г. Марвелла, М. Розенберга, Р. Уайли, Л. Уэллса, Л. Фестингера, Д. Ходжа и др. Несмотря на проводимые исследования по данному вопросу, наука в настоящее время не имеет систематизации отдельных проявлений отношения к себе и их представления в виде структуры самоотношения. Термин «самоотношение» впервые в психологии применили в 1974 г.

Самоотношение личности в психологической литературе определяется так же, как эмоциональный компонент самосознания. «Отношение личности к себе как аффективная составляющая самосознания чаще всего возникает в силу того, что его когнитивная составляющая не воспринимается человеком безразлично. Наиболее распространенным понятием, с помощью которого описывается эмоциональный компонент самосознания, является термин «эмоционально-ценностное самоотношение» [5, с. 45-46].

Теоретические основы понимания самоотношения были заложены И.И. Чесноковой, которая ввела в научный обиход понятие «эмоционально-ценностное самоотношение». Она определила эмоционально-ценностное самоотношение как определенный вид эмоционального переживания», в котором отражается собственное отношение личности к тому, что она узнает, понимает, «открывает» относительно самой себя. «Переживание, в данном контексте, представляется как движущая внутренняя сила, благодаря которой человек осознает ценностный смысл собственных отношений к себе. Данный процесс можно наблюдать как в виде определенной эмоциональной реакции, так и в «инактуальном виде» [11], «когда активная эмоциональная реакция отсутствует и ее заменяет оценочное суждение, за которым стоит в данный момент не актуализированное устойчивое чувство, а свернутая, в определенное время непосредственно пережитая эмоциональная реакция»» [4, с. 12-13].

По мнению В.В. Столина, в самоотношении проявляются социально-индивидные и личностно-особенные состояния и признаки. Это утверждение автор четко обосновывает как в своих теоретических работах, так и в практической деятельности. Однако в них все-таки недостаточно ясно прослеживаются важные структурные составляющие самоотношения, например отношение к своим интеллектуальным, эмоционально-волевым качествам [10].

Система самоотношений полифункциональна. Самоотношение имеет и свои определенные функции:

1. Функция «зеркала» (отображения себя). Человек со своей жизненной стратегией не только отражается в сознании окружающих, но и это «зеркало» проецируется вовнутрь, отображая личность как во внешнем (физическое самоотображение), так и во внутреннем плане. Роль этой функции отражается в онтогенетическом развитии человека. Также выделяют «стадию зеркала» в психическом развитии ребенка. Хочется отметить, что в различных исследованиях физическое зеркало применялось в качестве экспериментального средства изучения генеза самоосознания. В групповых тренингах для самоотражения и самокоррекции своих действий применяются различные видеотехнические средства.

2. Функция самовыражения и самореализации. Самоотношение играет одну из главных ролей в активности личности, направленной на самовыражение и самореализацию.

3. Функция сохранения внутренней стабильности и континуальности «Я». В этой функции самоотношение представляется в качестве тенденции к внутренней согласованности и конгруэнтности, которая свойственна когнитивным представлениям о себе, эмоциональным реакциям относительно своих проявлений и действий, адресованных себе.

4. Функция саморегуляции и самоконтроля. Контроль и регуляция деятельности личности зависит от ее представлений о себе, а также от ее отношений к себе.

5. Функция психологической защиты. При поступлении информации, представляющей угрозу сложившимся представлениям о собственном «Я», и при жизненной неудаче или различающихся по степени интенсивности психотравмах защитные механизмы личности могут быть направлены на рационализацию, создание образа «фальшивого я» и т. д.

6. Функция интракоммуникации. Личность активно взаимодействует не только с внешним миром, но и с самой собой, «разыгрывая» коммуникационные процессы на «сцене» внутренней жизни.

Основой для таких интракоммуникационных процессов является система самоотношений. По мнению Э. Берна, во внутриличностном общении возможными вариантами занимаемой позиции субъекта относительно самого себя могут быть позиции родителя, взрослого и ребенка [1].

При анализе самоотношения как отдельного объекта происходит разделение его на два аспекта: процесс получения знаний о себе и процесс самоотношения. Можно сказать, что данное разграничение является научной абстракцией по той причине, что знание о себе и отношение к себе в рамках психологической реальности (а не только концептуально) разделить крайне сложно. «Пытаясь себя охарактеризовать, человек в той или иной мере использует оценочный элемент, который определяется общепризнанными нормами, критериями и целями, представлениями об уровне достижений, моральными принципами, правилами поведения и т. д. Отсюда оба этих аспекта составляют целостную Я-концепцию, которая определяется как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой. Описательную составляющую Я-концепции обычно называют образом «Я» или представлением о себе. Отношение к себе как аспект Я-концепции имеет меньше терминологической определенности. Оно включает и самооценку, и самоуважение, и самопринятие, и эмоционально-ценностное отношение к себе, и просто самоотношение» [9].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что самоотношение представляет собой сложное структурное личностное образование, в состав которого входят выражение себя и знания человека о себе, его действия, направленные на раскрытие своего Я в общении и деятельности. Смысложизненные ориентации каждого человека – это

набор свойственных только данной личности ценностей и целей, которые она выбрала как основополагающие своего существования. Особенность данной потребности заключается в уникальности её понимания каждым человеком, а следовательно, невозможно определить готовые клише наиболее успешных целей существования, что и создаёт трудности их изучения и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и восприятие. М.: Прогресс, 1986. 422 с.

2. Журавлева Н.А. Динамика ориентаций молодежи на морально-этические ценности – актуальная проблема современного российского общества // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5. С. 46-57.

3. Жучкова С.М. Смысложизненные ориентации как субъективные составляющие феномена смысла жизни // Актуальные вопросы педагогики и психологии: материалы Международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2011. С. 146-150.

4. Колышко А.М. Психология самоотношения: учеб. пособие. Гродно: ГрГУ, 2009. 102 с.

5. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.

6. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты, изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13-25.

7. Маслоу А. Психология бытия: пер. с англ. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. 304 с.

8. Оллпорт Г. Личность в психологии: пер. с англ. М.: Ювента, 1998. 345 с.

9. Роджерс К. Измерение отношений в «Я» // Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия / сост. Д.Я. Райгородский. Самара: Изд. дом Бахрах, 2000. 656 с.

10. Столин В.В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности: дис. … д-ра психол. наук. М., 1985.

11. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 143 с.

12. Философский энциклопедический словарь. М., 1998. С. 732.

13. Фрейд З. Я и ОНО: труды разных лет: в 2 т. Тбилиси, 1991. Т. 2. 425 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ВОЛОНТЁРСТВО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Богомолова Татьяна Алексеевна
магистрант кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: ta.bogomolova@mail.ru

SOCIAL VOLUNTEERING IN THE PANDEMIC PERIOD

Tatiana Bogomolova
Master's student of the
Department of Philosophy, Sociology, Psychology,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

Социальное волонтёрство в период пандемии претерпевает серьезные изменения. Ограничительные меры по борьбе с распространением COVID-19 ограничили деятельность добровольческих организаций, заставив их искать новые форматы работы, в то время как стихийное (неорганизованное) доброделание, появившееся наравне с организованным (профессиональным) добровольчеством, становится массовым явлением.

Ключевые слова: добровольчество; социальное волонтёрство; пандемия

Abstract

Social volunteering during the pandemic is undergoing major changes. Restrictive measures to combat the spread of COVID-19 have limited the activities of volunteer organizations, forcing them to look for new formats of work. While spontaneous (unorganized) good deeds that appeared on a par with organized (professional) volunteering are becoming a mass phenomenon.

Keywords: volunteering; social volunteering; pandemic

Пандемия внесла свои коррективы в жизнь человека. Это время стало временем кризиса и тревоги. Потеря работы, ограничение передвижения

и общее состояние страха заболеть и умереть повлияло на психологическое состояние людей. С марта 2020 г. наблюдается колоссальный рост добровольчества, которое способствовало адаптации населения к новым условиям. Для оказания помощи объединились и представители НКО, малого бизнеса и обычные жители города.

С 21 марта был запущен общероссийский проект взаимопомощи гражданам, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию #МыВместе. На сайте с одноименным названием можно было предложить свою помощь и стать волонтером. Перед началом работы каждый проходил дистанционное обучение, в которое входило знание санитарно-гигиенических норм, правила взаимодействия со старшим поколением и действия в экстренных и нестандартных ситуациях.

После обучения работа волонтеров проводилась в разных направлениях: помощь в решении бытовых вопросов, покупка продуктов и лекарств, вынос мусора, оказание психологической и юридической помощи, финансовая помощь [8].

22 апреля 2020 года на сайте первого канала была опубликована новость о том, что россияне добровольно становятся волонтерами, проявляя собственную инициативу и не ожидая просьб со стороны. Они стали более внимательными, стремясь помочь пожилым и маломобильным соседям, знакомым и даже незнакомым людям. К борьбе с пандемией подключились волонтеры «Единой России», «Общероссийского народного фронта», фонда «Забытые живые», студенты университетов, религиозные организации [7].

Согласно статистическим данным сайта Добро.ру была выявлена динамика изменений активности волонтеров за 2018-2021 годы. Так, например, в 2018 году в России их насчитывается 480,7 тыс., в 2019 году – 715,2 (увеличение количества в полтора раза). В 2020 году волонтеров становится 911,1, а в 2021 активность падает до 888,2 волонтеров в год. Также

нужно отметить еще один показатель – помощь старшему поколению становится очень актуальной, по количеству задействованных волонтеров она выходит на 2 место, в то время как в предыдущие годы мероприятия со старшим поколением приводились на 5 и 6 местах. В 2021 году эта цифра опускается до 9 места.

Примерно такая же ситуация наблюдается и в Саратовской области в 2018 году на сайте Добро.ру зарегистрированы 1092, помощь старшему поколению находится на 9 месте, в 2019 год – 4980, пожилым людям оказывается больше внимания, показатель поднимается до 5 места. В 2020 году ощущается острая необходимость в помощи, и число добровольцев вырастает почти в 3 раза, их становится 13118 человек, на 2 месте – помощь старшему поколению, а вот в 2021 году в отличие от общего показателя количества волонтеров по России саратовский показатель поднялся в 2 раза – 28888, внимание к пожилым людям – на 8 место [6].

Такая тенденция объясняется постепенной адаптацией граждан к условиям пандемии и урегулированию ситуации со стороны государственных учреждений. С началом пандемии в несколько раз увеличилось количество нуждающихся, поскольку в зону риска попали люди после 65 лет, которые и так находились на обслуживании у центров социальной поддержки населения, но и те, кто до распространения коронавирусной инфекции самостоятельно справлялся со своими нуждами.

Конечно, многим помогали родственники. Однако бывало и такое, что близкие люди боялись контактировать со своими пожилыми родными и предпочитали помощь со стороны своему личному контакту со старшим поколением. Но даже несмотря на это, помощь со стороны семьи считается доминирующей, что описывается в исследовании, проведенном Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в апреле–августе 2020 года [5]. Об этом сообщили 60 % респондентов. Хотя, по их мнению, помощь должно оказывать государство. 45 %

россиян считают, что чаще всего помогают волонтеры, чем государство (34 %). На третьем месте реально помогающих организаций стоят благотворительные фонды (14 %) и коммерческие компании (7 %).

В результатах отмечается, что «волонтеры входят в четверку субъектов, лидирующих по частоте упоминания в ответах россиян на вопрос, к кому бы они обратились за помощью для решения их бытовых проблем в случае самоизоляции при распространении коронавируса. К волонтерам за помощью обратился бы каждый пятый россиянин» [5]. Вышеописанные данные подтверждают важную роль добровольчества в период пандемии. Именно во время эпидемии выявились два направления добровольческой деятельности, на которые в обычное время не обращалось особого внимания: организованное и неорганизованное, стихийное волонтёрство [1]. Желание и включенность граждан в доброделание проявились в неорганизованном добровольчестве, и на тот момент это было основным движением. Организованное же волонтёрство, наоборот, стало менее популярным. Это происходило по разным причинам: начиная с личных страхов болезней у волонтеров и заканчивая сокращением деятельности добровольцев в стационарных учреждениях в связи со строгим режимом и созданием «красной зоны».

Конечно, нельзя говорить о том, что организованное добровольчество совсем сошло на «нет». Те, кто не смог адаптироваться к новым реалиям, перестали участвовать в добровольческих акциях. А кто остался, стали встраиваться и трансформировать свою деятельность под новый мир.

Так появился новый феномен – цифровое волонтёрство. Добровольцы, не имеющие возможности посещать стационарные учреждения, организовали видеосвязь со своими подопечными, что позволило поддерживать общение с благополучателями. Однако Юрий Белановский, руководитель добровольческого движения «Даниловцы», отмечает, что онлайн-работа не может заменить собой офлайн. Спонтанная онлайн-работа хороша как времен-

ная на короткой дистанции, чтобы переждать, но не более. Известный опыт НКО оказался очень точечным, авторским и нетиражируемым [4].

Кроме этого, он описал проблему существования волонтёрства в новом мире, которая имеет несколько особенностей: очные проекты и программы предстают перед нами в виде качелей; нестабильность в отношениях с учреждениями; отсутствие онлайн-волонтеров (немногие могут справиться с этой задачей); возможность учреждений работать в формате онлайн. Такой взгляд в будущее позволяет описать стратегию выхода из кризисной ситуации добровольческим организациям.

Юрий Белановский внес предложение о привлечении потенциала стихийного волонтёрства к профессиональному добровольчеству, где каждый может продолжать оказывать помощь нуждающимся людям.

Подводя итоги, важно отметить, что добровольчество с начала пандемии доказало свою эффективность в России и проявило волонтеров как ответственных и активных граждан. Опыт самоизоляции показал важность отзывчивости и безвозмездной взаимопомощи, а сама эпидемия стала толчком для развития добровольчества, обозначив новые горизонты в становлении данного явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исмайлова Севиль Айдын Кызы. Сущность, функции и характерные черты волонтерского движения // Евразийский Союз Ученых. 2018. № 5-4 (50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-funktsii-i-harakternye-cherty-volonterskogo-dvizheniya (дата обращения: 26.08.2021).

2. Мамедова А.О., Быкова П.В., Сысоев А.А., Гергокова Д.В. Волонтёрская деятельность в период пандемии COVID-19 // StudNet. 2020. № 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/volontyorskaya-deyatelnost-v-period-pandemii-covid-19 (дата обращения: 26.08.2021).

3. Волонтёрство в регионах России: социально-психологические особенности, проблемы реализации и пути их решения / Т.И. Филиппова, Е.И. Хачикян, И.И. Пацакула, И.В Иванова // Вестник университета. 2021. № 2. С. 166-174 (дата обращения: 26.08.2021).

4. Белановский Ю.А. Онлайн-волонтёрство в больницах и ПНИ: проблемы и решения. URL: https://philanthropy.ru/analysis /2020/12/ 04/96191/ (дата обращения: 26.08.2021).

5. Мерсиянова И.В. Помогающее поведение россиян в условии пандемии. URL: https://www.hse.ru/mirror/ pubs/share/ 399724841.pdf (дата обращения: 26.08.2021).

6. Добро.ру. URL: https://dobro.ru/analytics? utm_source= dobro-ru&utm_medium=organic&utm_campaign= promo&utm _content=headerservices (дата обращения: 26.08.2021).

7. Новостной портал Первого канала, сайт Первого канала. URL: https://www.1tv.ru/news/2020-04-22/384419-tysyachi_ rossiyan_stali_volonterami_ vo_vremya_pandemii_koronavirusa (дата обращения: 26.08.2021).

8. Общероссийская акция взаимопомощи «#МыВместе». URL: https//мывместе2020.рф (дата обращения: 26.08.2021).

УДК 316.4

МУЛЬТИТЕМПОРАЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Божок Николай Сергеевич

кандидат социологических наук, доцент
кафедры «Философия, социология, психология»,
социолог Научно-образовательного
регионального центра мониторинговых исследований
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А, Россия, Саратов

e-mail: nikolaybozhok@gmail.com

MULTITEMPORALITY OF CULTURAL REENACTMENT: PROBLEM STATEMENT

Nikolay Bozhok

PhD of Sociology, Associate Professor,
Department of «Philosophy, Sociology, Psychology»,
sociologist of Scientific and Educational
Regional Center for Monitoring Research
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

В работе представлены теоретически и методологически значимые концептуальные идеи и исследовательские сюжеты, демонстрирующие возможности мультитемпорального подхода для реализации новой стратегии анализа культурной реконструкции. Определены перспективы и направления ее исследования как мультитемпорального феномена.

Ключевые слова: культурно-историческая реконструкция; модусы времени; нелинейное социальное время; мультитемпоральный подход; темпоральная трансформация; темпоральные стратегии

Abstract

The paper presents theoretically and methodologically significant conceptual ideas and research plots demonstrating the possibilities of a multitemporal approach for the implementation of a new strategy for the analysis of cultural reenactment. The prospects and directions of its research as a multitemporal phenomenon are determined.

Keywords: cultural and historical reenactment; time modes; nonlinear social time; multitemporal approach; temporal transformation; temporal strategies

Появившиеся в последние годы работы российских авторов существенно обогащают дискурс неакадемической реконструкции, тематизируя многообразные формы взаимодействия с прошлым непрофессионалов, углубленно занимающихся изучением и воссозданием определенных фрагментов исторической реальности с целью сохранения и актуализации культурной памяти. И в этой связи вслед за авторитетным темпоралистом В.Н. Ярской следует признать: «Прошлое может быть осмыслено поразному в зависимости от того, как мы интерпретируем ушедшие события», однако всегда «речь идет о времени как категории культуры, конструирующей память» [11, с. 20]. Парадоксальность сложившейся эпистемологической ситуации заключается, на наш взгляд, в том, что категория времени крайне редко упоминается в релевантных реконструктивных исследованиях. В тех же текстах, где она присутствует, темпоральная характеристика реконструкции ограничивается преимущественно констатацией взаимодействия двух модусов времени – прошлого и настоящего. Наиболее отчётливо эта исследовательская линия прослеживается в работе

А.М. Кадера, интерпретирующего историческую реконструкцию как один из способов проведения *свободного времени* [здесь и далее курсив наш – Н.Б.], выступающий фактором самореализации личности, явление культурной жизни, осуществляющее «коммуникацию в виде контакта культурных пластов <...> *во временном континууме – между современностью и историческим прошлым*, но ограниченную направлением от настоящего – к прошлому» [3, с. 4, 13]. Другой исследователь данного феномена С.И. Поляков полагает, что «в исторических реконструкциях *прошлое проигрывается как актуальное настоящее*» [5, с. 178]. В концепции темпоральной многоукладности, предлагаемой С.А. Лишаевым, движение исторической реконструкции рассматривается в качестве примера неоанахроничной формы бытования прошлого в контексте современности. Неоанахронизмы, проблематизируемые автором как феномен современной культуры, «представлены вещами, практиками, формами общения», которые существовали в прошлом, но отсутствуют в наше время. Воспроизводство и апробация этих жизненных форм в современных реалиях выражает волю человека «к замедлению жизненного темпа» в противовес присущей эпохе постмодерна логике ускорения. Ценность подобных практик С.А. Лишаев видит в их экзистенциальной продуктивности. «Локальные замедления хронопотока в неоанахроничных практиках современности позволяют удерживать столь необходимое для воспроизводства полноты человеческого присутствия богатство скоростной многоукладности» [4].

Между тем проведённый нами теоретико-эмпирический анализ позволяет предположить, что современная культурно-историческая реконструкция – гораздо более сложный, динамичный, многомерный темпоральный феномен, не сводимый к взаимодействию прошлого и настоящего. Подтверждением этого предположения являются, в частности, гражданские инициативы и сензитивные социокультурные проекты реконструкторов, в рамках которых включенность прошлого в современную реальность про-

дуцирует новые формы деятельности, направленные на решение актуальных общественных проблем и ориентированные на будущее. Представляется, что рефлексия подобной темпоральной стратегии реконструкторского движения позволит выполнить следующие задачи: во-первых, артикулировать внимание на проблематике, которая пока остается за пределами рассмотрения российских авторов, и создать более полное и разностороннее представление о культурно-исторической реконструкции как мультитемпоральном феномене, приобретающем всё большую популярность «на фоне темпоральных ценностей, ориентированных на будущее» [10, с. 288-289]. Во-вторых, обобщение и анализ темпорального опыта изучаемого движения, на наш взгляд, актуальны и значимы в более широком контексте – с точки зрения выявления действенных механизмов преодоления темпоральных противоречий в современном социуме, в котором «соприсутствие множества темпоральностей делает современность в разных ее проявлениях предельно гетерогенной, что очень затрудняет возможность ее адекватного постижения значительной частью живущих в этой современности людей [8, с. 16], вызывая кризис идентичности [2].

Предлагаемая аналитика темпорального измерения культурно-исторической реконструкции опирается на логику мультитемпорального подхода, междисциплинарный статус которого открывает широкие перспективы для адекватного раскрытия заявленной темы. Принципиальное значение для проводимого нами исследования имеют ключевые положения данного подхода, постулируемые в рамках исторической науки: переход от линейного к нелинейному темпоральному режиму, подвижность границ между основными модусами времени и их постоянное взаимодействие, изменение соотношения истории и памяти [9]. В качестве методологического «ключа» к пониманию мультитемпоральности культурно-исторической реконструкции может быть использована интерпретация исторического времени как «темпорального воплощения социального»,

характеризующегося высокой степенью гетерогенности темпоральных модусов. Современный взгляд на эту проблему представлен в российских академических исследованиях: «Время, конституирующее опыт (содержательное, качественное, прерывное, относительное), неоднородно и многомерно. Каждая историческая реальность (процесс, отношение, связь, явление) функционирует в русле только ей присущего исторического времени. У каждого из исторических феноменов свой ритм, тип частоты, своя периодичность. Иными словами, за представлением об одной интегральной линейной хронологии скрывается полихрония – множество содержательно различных исторических времен» [7, с. 77]. Важной исследовательской задачей признаётся изучение времени, формируемого в процессе коммуникаций, как важнейшего эффекта практик, в том числе коммеморативных [7, с. 83].

Проблема темпоральной множественности привлекает внимание российских философов, фокусирующих внимание на изучении социального времени. С точки зрения выявления факторов, обусловливающих темпоральную трансформацию реконструкторского движения, интересно исследование Н.Н. Равочкина и соавторов, в котором представлен один из вариантов современной методологии анализа социальных процессов в корреляции с фактором темпоральности. Исследователи сделали попытку проанализировать достаточно сложные изменения, присущие новой темпоральной эпохе, их связь с вызовами сетевизации и цифровизации, которые во многом определили «одновременное сосуществование множества времен, проживаемых и воспринимаемых многочисленными акторами социальных взаимодействий», амбивалентность современных процессов трансформации социальных институтов и практик [6].

О.В. Головашина в концепции социального времени, основанной на применении объектно-ориентированного подхода, утверждает, что его множественность (ризомность) обусловлена ростом множественности объ-

ектов современной реальности. Обосновывая эвристичность данного подхода в интерпретации многих социальных явлений и процессов, связанных с новой темпоральной трансформацией, автор акцентирует внимание на проблемах ускорения, инверсии времени, изменении соотношения между его основными модусами (прошлое, настоящее, будущее), проблемах реализации политики памяти и коммеморативных практик. Делается вывод о необходимости синхронизации «порядков времени» в условиях множественной темпоральности [2].

Методологически значимой для понимания вопросов темпоральной самоорганизации движения исторической реконструкции и темпоральных моделей поведения его участников представляется концепция единства и противоречивости времени социальной общности, разработанная социологами П.А. Амбаровой и Г.Е. Зборовским. Новизна применяемой в исследовании методологии, как отмечают сами учёные, определяется взятыми во взаимосвязи темпоральным, деятельностным и общностным подходами при доминировании последнего. Ее использование в многочисленных работах авторов позволяет осуществить глубокий анализ социальной общности сквозь призму темпоральных характеристик, порожденных ее биологическим, психологическим и социальным временем, обнаружить стратегии и механизмы разрешения темпоральных противоречий, возникающих в условиях нелинейности времени и турбулентности современной социальной реальности [1, с. 11-12].

Среди концептуальных положений, выдвигаемых П.А. Амбаровой и Г.Е. Зборовским, исключительно ценным для проводимого нами исследования является положение о временно́м измерении жизненной стратегии общности, включающем «представления о прошлом как фундаменте для выстраивания жизненной перспективы и образы будущего, которые определяют настоящее социальной общности, способы ее поведения и ценностные приоритеты в этом настоящем» [1, с. 260]. Существенное значение при этом отводится культуре времени социальной общности, которая

«не сводима к рациональным способам использования времени, приводящим к его экономии», а предполагает наличие когнитивных, аксиологических и поведенческих (формирование навыков синхронизации с внешним миром) компонентов [1, с. 279-280].

Используя концептуальные идеи и методологию анализа множественной темпоральности, разработанную российскими учёными, можно определить, по меньшей мере, две исследовательские перспективы в изучении темпоральных аспектов культурно-исторической реконструкции. Первая предполагает изучение темпоральной трансформации реконструкторского движения как субъекта общества, которая является, с одной стороны, ответом на сложные вызовы современной реальности (социальные, экономические, политические, например стратегия государственной мемориальной политики), с другой – отражает изменения внутри движения, увеличение доли реконструкторов «со стажем», стремящихся в силу действия «социальных часов» к легитимной социализации. Приоритетной линией исследования могут являться проблемы его темпоральной самоорганизации, институализация и легитимация движения в качестве актора мемориальной политики, приобретение нового опыта сетевого взаимодействия, ведения конструктивного диалога с социумом, расширение присутствия в публичной сфере российского общества через участие в социально значимых культурных проектах, ориентированных на будущее (патриотическое воспитание молодого поколения, трансляция исторического опыта и знаний о прошлом в публичном пространстве, создание историко-культурных парков и туристических дестинаций). Вторая перспектива исследования – изучение темпорального эффекта, формируемого различными практиками реконструкции, который эксплицитно проявляется на индивидуальном уровне, вариативности восприятия основных модусов времени участниками реконструкторского движения, трансформации темпоральных стратегий его участников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Время социальной общности: монография. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. 347 с.

2. Головашина О.В. Концептуализация социальной темпоральности: объектно-ориентированный подход: автореф. дис. … д-ра филос. наук. Тамбов, 2020. 46 с.

3. Кадер А.М. Движение исторической реконструкции как среда самореализации личности в сфере досуга: дис. … канд. пед. наук. СПб, 2018. 237 с.

4. Лишаев С.А. Неоанахроничные формы существования в контексте современности (темпоральная многоукладность и практики замедления) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филологиhttps:// elibrary.ru/item.asp?id=41596292я. 2019. № 2 (26). С. 134-148. URL: (дата обращения 27.09.2021)

5. Поляков С.И. Мастер исторической реконструкции на сцене и в жизни // Этнографическое обозрение. 2017. № 4. С. 174-189. URL: https://publications.hse.ru/articles/185478309_ (дата обращения 26.08. 2021)

6. Равочкин Н.Н., Гилязов Р.Ш., Гилязов М.Ш., Соколов С.В. Исследования темпоральности современного мира в социальных науках (обзор) // Бизнес и общество. 2020. № 4 (28). URL: http:// business-society.ru/publ/2020_god/4_28/issledovanija_temporalnosti _sovremennogo_ mira_v_socialnykh_naukakh_obzor/43-1-0-521 (дата обращения 15.08.2021)

7. Репина Л.П., Чеканцева З.А. «Прошлое в настоящем», или Темпоральные модусы исторического сознания и нарратива // Событие и время в европейской исторической культуре XVI – начало XXI века: коллективная монография / под ред. Л.П. Репиной. М.: Аквилон. 2018. Гл. 2. С. 55-84.

8. Чеканцева З. А. Историчность и история в интеллектуальной культуре второй половины XXI века // Диалог со временем. 2018. № 65. С. 5-20.

9. Чеканцева З.А. Проблематика времени в исторической культуре Антропоцена // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI ве-

ка: сборник статей и сообщений: в 2 т. Т. 1 / сост. и отв. ред. Г.П. Мягков, Е.А. Чиглинцев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. С. 12-15. URL: https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/3297 82588 (дата обращения 12.08.2021)

10. Шуб М. Л. Образ прошлого как феномен культуры: концептуализация и формы репрезентации в современном социокультурном пространстве: дис…. д-ра культурологии. Челябинск, 2018. 491 с.

11. Ярская В.Н. Инверсия времени: небольшой экскурс в большую тему (размышления и воспоминания) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18. № 3. С. 19-38.

* * *

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 18-18-00321-П

УДК 364.4

ВОИНСКИЙ ТРУД И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Боярчук Анна Владимировна
кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Московского высшего общевойскового командного училища,
Россия, Москва
e-mail: istra1985@mail.ru

MILITARY LABOR AND SOCIAL PROTECTION OF MILITARY SERVICES

Anna Boiarchuk
PhD of History,
Lecturer at the Department of
Humanities and Socio-Economic
Disciplines of the Moscow
Higher Combined Arms
Command School, Russia, Moscow

Аннотация

В статье отмечено влияние специфики воинского труда на особенности социальной охраны государством такой категории граждан как военнослужащие. В систему защиты военнослужащих включаются следующие компоненты: 1) предоставление гарантий, льгот и компенсаций военнослужащим государственными структурами в пределах их полномочий; 2) развитие и стимуляция институтов н механизмов социальной защиты военнослужащих; 3) забота о здоровье и охране жизни военнослужащих и их ближайших родственников, а также действия, связанные с улучшением бытовых условий в соответствии с определенными нормами права.

Ключевые слова: военная служба; воинский труд; денежное довольствие; целевая группа

Abstract

The article notes the influence of the specifics of military labor on the features of social protection by the state of such a category of citizens as military personnel. The system of protection of military personnel includes the following components: 1) provision of guarantees, benefits and compensations to military personnel by state structures within their powers; 2) development and stimulation of institutions and mechanisms of social protection of military personnel; 3) protection of the life and health of military personnel and their family members, as well as actions aimed at improving the living conditions and comfort of military service in accordance with certain legal norms.

Keywords: military service; military labor; monetary allowance; target group

По словам социолога Ю.Г. Спицына: «Воинский труд является частным случаем профессиональной трудовой деятельности. Это подтверждает наличие в нём всех элементов, определяющих последнюю: людей, занятых трудом; предмета труда; средств труда; продукта труда, обладающего специфической потребительской стоимостью, которая делает существование армии необходимым обществу; стоимости труда; содержания и характера труда» [1, с. 64].

Совокупность действий, осуществляемых военнослужащими для выполнения военно-служебных задач, представляет собой содержание воинского труда. Технико-организационная сторона содержания воинского труда проявляется в качественной и количественной определенности служебных функций, обусловленных уровнем развития боевой техники и вооружения, организацией боевой работы и воинской службы, мастерством военнослужащего.

Концепция социальной стабильности военнослужащих представляет собой определенные элементы: материальное обеспечение военнослужа-

щих; решение жилищных вопросов военнослужащих; выплата пенсий уволенным с военной службы; ресоциализация бывших военнослужащих; лечение в санаториях и оказание медицинской помощи [2, с. 27].

Страхование военнослужащих также включается в систему социальной защиты государства. Если существует непосредственная причинно-следственная связь между страховым случаем и занятостью в воинском труде, осуществляется выплата единовременного пособия. Дополнительный компонент, прибавляющийся к страховым выплатам, представляет собой единовременные пособия [3].

Наиболее перспективным вопросом на сегодняшний день является выработка решений по совершенствованию программ социальной адаптации уволенных военнослужащих. Программы социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, в современной истории очень похожи на систему поддержки ветеранов войн. В связи с глобальной волной сокращений в Вооруженных Силах Российской Федерации остается актуальным процесс разработки программ ресоциализации уволенных военнослужащих.

Одной из первых и самых эффективных программ была Российско-английская программа профессиональной переподготовки, где бывшие военнослужащие получали гражданские специальности. Программа разрабатывалась с 1993 г. Длительность курсов переподготовки составляла 3-3,5 месяца. В конце обучения слушателям вручался диплом государственного образца о профессиональной подготовке и специальный сертификат [4].

На сегодняшний день главным недостатком представления контингента курсов переподготовки в виде «целевой группы» является отсутствие направленности на внешнеэкономические компоненты развития российского общества. Тем по менее существуют трудности в подготовке и проведении профориентационной кампании, а в условиях тя-

желой эпидемиологической ситуации процесс адаптации военнослужащих вообще ставится под угрозу, возникают различные технические вопросы, бюрократические проволочки, связанные с процессом организации дистанционного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митрахович В.А. Структура профессионализма военнослужащего Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9-10 (104). С. 64-69.

2. Мижериков В.А. Время и общество. СПб.: Питер, 2018. 352 с.

3. Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. ст. 1474.

4. Венцловский А. Где вопрос, там и ответ // Красная звезда. 03.11.2004. URL: http://old.redstar.ru/2004/11/03_11/2_02.html (дата обращения: 18.08.2021).

УДК 316.4

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ФРИЛАНС

Буланов Владислав Михайлович
студент Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: Vladbul2@gmail.com

Ильин Владислав Олегович
студент Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: Vladik.ilin.2014@mail.ru

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON FREELANCING

Vladislav Bulanov
Student of
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Russia, Saratov

Vladislav Ilyin
Student of
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Russia, Saratov

Аннотация

В статье описывается влияние пандемии на сферу фриланса, разделение данной сферы на два фронта с экономической и социальной точек зрения. Раскрываются достоинства и барьеры такого заработка, особенности и финансовая ситуация отдельных групп занятых в условиях эпидемии. Излагается мысль об изменении количества и качества труда во фрилансе во время пандемии.

Ключевые слова: пандемия; фриланс; занятость; COVID-19; карантин

Abstract

The text describes the impact of the pandemic on the field of freelancing, the division of this field into two fronts from an economic and social point of

view. The advantages and barriers of such earnings, in the conditions of the pandemic are disclosed. The peculiarities and financial situation of certain groups of the employed.

Keywords: pandemic; freelance; employment; COVID-19; quarantine

В настоящее время в экономике все чаще упоминается термин «фриланс». Фриланс – это свободная занятость людей, которые могут начать зарабатывать на своем любимом деле, без профессионального образования, чаще всего в медиасфере, IT-сфере, на интернет-ресурсах. Данный вид занятости является неофициальным и подразумевает свободную трудовую деятельность без привязки ответственности.

«Свободной» работой на сто процентов данную сферу назвать нельзя, ведь данный вид занятости имеет множество барьеров. Фриланс предоставляет возможность работать удаленно из дома, но имеет множество недостатков и особенностей. Каждый фрилансер рискует из года в год остаться без работы, постоянное развитие и конкуренция мотивируют повышать уровень профессионализма в трудовой среде. Никто не застрахован: от отсутствия объема работы, проблем с техническим обеспечением, обмана со стороны заказчика в форме выплаты денежных средств за предоставленные услуги фрилансера, непостоянности, отсутствия поддержки от государства и определенного работодателя. Однако можно заметить, что в основном большую часть молодых работников (от 16-30 лет) это не останавливает, тем более с наступлением пандемии.

В XXI веке произошел резкий скачок в НТП, что позволило многим освоить новые средства для коммуникации, заработка, образования, отдыха и развлечений, покупок. С приходом пандемии «наемные рабочие» разделились на две группы. Первая подразумевает непосредственную физическую работу с клиентом тет-а-тет, к примеру профессия фо-

тографа. Вторая группа оказывает свои профессиональные услуги дистанционно. Можно сказать, что первая группа оказывается в более неблагоприятных условиях для заработка, так как физические контакты, оффлайн встречи вызывают опасения у обеих сторон. К тому же, чтобы свободно перемещаться на улицах города, необходимо иметь прививку, а также наличие QR-кода, который дает право на свободное и разрешенное законом перемещение.

С наступлением пандемии периодически вводятся локдауны, карантины, ограничения. Никто не застрахован от такого рода условий, но и немногие хотят потерять стабильность в работе и единственный заработок. Таким образом, из двух групп занятости в сфере фриланса выигрывает онлайн сторона. Конечно, можно заметить, что многие нарушают закон и тем самым распространяют COVID-19, что, в свою очередь, неблагоприятно сказывается на других сферах общественной жизни. С переходом в онлайн среду фрилансеры начали осваивать новые профессии, перепрофилироваться и подстраивать нынешний быт под новые и жесткие условия труда. Пандемия вызвала резонанс в онлайн среде, что вызвало рост новых кадров на рынке.

Многие потеряли работу во время происходящих событий, освоение заработка и деятельности «из дома», находясь за такими средствами как: ПК, ноутбук, смартфоны, позволило выйти из данной ситуации многим социальным группам; яркий пример – молодежь. В онлайн среде начал появляться спрос на услуги: веб-дизайнеров, таргетологов, SMM-специалистов, музыкальных продюсеров, клипмейкеров, IT-специалистов, что вызвало рост активности самих фрилансеров, ведь большая часть времени на фрилансе уходит на поиск заказов. Пик данной активности во время пандемии также отразился и на расценках на заказы. В большинстве случаев цены на заказы снизились в связи с огромным потоком конкурентов со стороны фрилансеров.

Логично заметить, что рост конкуренции приводит и к росту качества самих услуг, поэтому для успешной реализации в сфере фриланса работники вынуждены не только разбираться в своей сфере деятельности, но и грамотно преподавать услуги, быть успешными маркетологами. Также опыт работы теряет свою ценность на фрилансе, ведь в основном он указывается ради дополнительной информации, а реальный вес имеют количество и качество работ фрилансера, который легко можно будет продемонстрировать в онлайн формате.

Большим барьером в данной сфере является отсутствие выдачи документов на правомерное перемещение и посещение общественных мест, так как у фрилансеров отсутствует работодатель априори, они сами себе «директор». Фриланс имеет две стороны в нынешних условиях. Влияние пандемии оказало отрицательное влияние на оффлайн-встречи, что, в свою очередь, наоборот, повысило спрос в онлайн-среде и в данный момент происходит рост рынка фрилансеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Есть ли жизнь во фрилансе: как пандемия отразилась на свободной работе; об этом сообщает «Рамблер» [электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/economics/45164451/?utm_content= finance_media& utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 25.08.2021).

2. Как пандемия изменила рынок фриланса: исследование FL.ru и Нетологии // Медиа Нетологии. URL: netology.ru (дата обращения: 25.08.2021).

3. Семенова Ю.А. Особенность трудовых практик фрилансеров в период пандемии COVID-19 // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 4-6 (73). С. 40-46.

4. Горбушова К.С., Кучигина С.К. Фриланс как форма занятости студентов высших учебных заведений // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 3 (91). С. 74-79.

5. Вольф К.В. Фриланс как форма адаптации молодежи к рынку труда в условиях пандемии // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2020. № 6. С. 93-96.

6. Маслюкова Е.В., Мокроусова Д.И., Покусаенко М.А. Прекаризация занятости молодежи в контексте последствий пандемии COVID-19 // Russian Journal of Economics and Law. 2021. № 3. С. 440-452.

7. Кокшаров В.А., Агарков Г.А., Дмитриева С.А. Прекаризация труда как растущая форма занятости молодых специалистов в условиях пандемии // Экономика региона. 2020. № 4. С. 1061-1071.

УДК 316.4

ВЛИЯНИЕ ЛОКДАУНА НА СОЦИАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ: ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЮДЕЙ НА КАРАНТИНЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Былинина Алена Александровна
студент кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: Bylinina.alena@mail.ru

THE IMPACT OF LOCKDOWN ON SOCIAL LIFE: THE MENTAL STATE OF PEOPLE IN QUARANTINE DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Alena Bylinina
Student, Department of Philosophy, Sociology, Psychology,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

В статье рассматриваются факторы, влияющие на психическое состояние людей, находящихся в условиях локдауна в связи с пандемией COVID-19, а также последствия влияния возросшего уровня напряжения и стресса на психику людей в связи с событиями и условиями жизни в условиях карантина. Последствия выражаются в виде обострения и усиления деструктивного проявления психических заболеваний, а также появления большего количества тревожности и различных фобий. Также представлены практики и способы для снижения тревожности и снижению возросшего стресса в период пандемии.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; стресс; психическое состояние; психологическая помощь; локдаун; карантин; социальная жизнь; тревожность

Abstract

The article examines the factors affecting the mental state of people in lockdown conditions due to the COVID-19 pandemic, as well as the conse-

quences of the increased level of tension and stress on the psyche of people due to events and living conditions in quarantine. The consequences are expressed in the form of exacerbation and intensification of destructive manifestations of mental illness, as well as the appearance of more anxiety and various phobias. Practices and ways to reduce anxiety and reduce increased stress during the pandemic are also presented.

Keywords: COVID-19 pandemic; stress; mental state; psychological assistance; lockdown; quarantine; social life; anxiety

Пандемия COVID-19 предстала глобальным вмешательством в различные аспекты жизни человека. Условия карантина и самоизоляции повергли большинство людей в отчаянное состояние в связи с ограничением социальных связей, увеличением роста заболеваемости, ежедневных негативно окрашенных новостей, невозможностью проводить большее количество времени на свежем воздухе.

Данные и ещё множество других показателей качества жизни человека стали уменьшаться, что неминуемо стало приводить к ухудшению психологического состояния людей.

Рассмотрим, какие факторы в период самоизоляции наиболее сильно подвергают людей стрессу, и выявим компромиссы для улучшения качества жизни людей на карантине.

Пандемия, тревожность и расстройства психики

В связи со стремительным распространением пандемии люди испытывают повышенный страх и всеобъемлющую тревогу за свое здоровье и здоровье своих близких. «Беспричинная вроде бы вялость, пассивность, бессонница или не дающий отдыха сон, раздражительность, недовольство всем миром – типичные симптомы стресса» [4].

«Постоянные нагнетания эмоционального состояния через СМИ, объявление о проникновении и фиксировании вируса во все новых стра-

нах. Школы, колледжи, вузы и другие образовательные учреждения переходили на дистанционное образование в некоторые периоды пандемии, закрываются для посещения парки, скверы, кинотеатры, рестораны и другие общественные места. Все эти проблемы и ситуации накладывались друг на друга и не могли не оказать влияния на состояние людей» [3, с. 64].

Самоизоляция ухудшает психическое состояние населения в связи с тем, что социальность и мобильность – динамика жизни, а в период изоляции они лишены одной из важнейших составляющих своей жизни.

«Психологическое неблагополучие и психические расстройства у тех, кого болезнь обошла стороной, могут быть вызваны психотравмирующими факторами, ассоциированными с пандемией: к их числу относятся так называемая травма изоляции, одиночество, отсутствие социальной поддержки, экономические и финансовые трудности» [2].

«По словам врача, в начале пандемии в городе резко выросло число пациентов с тревожными расстройствами, «ставшими реакцией на изменение ситуации и поток негативной информации». А позднее, во время второй волны, начали преобладать уже депрессивные расстройства, связанные с осознанием происходящего» [5]. Ухудшилось состояние психики и общие показатели здоровья у людей с расстройствами личности и людей с психотическими расстройствами, невротиков во вторую волну коронавирусной инфекции. «Задача врачей – максимально снизить эти показатели. Пациентам, в свою очередь, следует не заниматься самолечением и обращаться за помощью», – отметила Соловьева» [5].

Как справиться с повышенной тревожностью?

Важно отметить, что с возросшим стрессом у людей разных появилась острая необходимость в психотерапии.

Если возникает ощущение того, что тревога сильно возросла, усилился ряд симптомов ухудшенного психического состояния, появи-

лось ощущение того, что жизнь неуправляема, необходимо немедленно обратиться к специалисту или воспользоваться телефоном горячей линии психологической помощи. В настоящее время есть возможность сделать это онлайн с помощью различных онлайн центров психологической помощи, различные практики, которые могут помочь человеку оказать себе самопомощь, если помощь специалиста невозможно получить в данный момент.

В специальном пособии для медиков, выпущенном кафедрой психиатрии ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России [5], представлены действенные практики релаксации и отвлечения внимания для успокоения, которые могут быть полезны также и для людей, не связанных со сферой медицины. Итак, для успокоения и сохранения нормального психического состояния на помощь приходят простейшие способы релаксации («заземление», медитации), ограничение онлайн-активности, регулярная физическая активность, общение с позитивными людьми, делегирование некоторых обязанностей, качественный сон и еда, обращение к специалистам, обращение внимания на людей рядом с вами.

Психологическое состояние людей различных возрастов, социальных классов, профессий ухудшилось в период пандемии, усилились тревога и возрос уровень стресса, что не может не вести к росту заболеваний психики у людей. Существуют различные практики борьбы со стрессом и уменьшением уровня напряжения, и есть возможность самопомощи с поддержкой различных онлайн источников, а также возможность звонков на горячую линию психологической помощи или общению со специалистом.

Важно соблюдать психологическую гигиену, обращаться к надлежащим профессионалам и способам для решения психологических проблем, особенно и критично во время сложной к переносимости ситуации пандемии COVID-19.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социальные последствия пандемии COVID-19 и инклюзивность // Счетная палата Российской Федерации. 2020. 37 с.

2. Руденко А.В. Исследование: пандемия ставит под угрозу ментальное здоровье пациентов с неинфекционными заболеваниями // Филантроп. 2021. URL: https://philanthropy.ru/novosti-organizatsij/2021/10/07/106997/ (дата обращения: 23.10.2021).

3. Пентренко Д.П. Стрессы в период пандемии COVID-19 и после неё // Форум молодёжной науки. 2021. № 2. С. 64-68.

4. Фролова М.А. «Год в напряжении»: коронавирус спровоцировал рост психических расстройств у россиян // Известия. 2021. URL: https://iz.ru/1129507/mariia-frolova/god-v-napriazhenii-koronavirus-sprovotciroval-rost-psikhicheskikh-rasstroistv-u-rossiian (дата обращения: 23.11.2021).

5. Меринов А.В. Медик VS COVID-19: пути стабилизации психического состояния // Российское общество психиатров. 2021. № 1. С. 4-5.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

Веденеева Яна Витальевна
кандидат социологических наук, социолог НОРЦМИ
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: vedeneeva_yv@mail.ru

TRANSFORMATION OF SOCIAL REALITY DURING THE PERIOD OF RESTRICTORY MEASURES

Yana Vedeneeva
PhD of Sociology, sociologist of Scientific and Educational
Regional Center for Monitoring Research of
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

Современное общество подверглось серьёзной турбулентности, столкнувшись со столь колоссальными изменениями, которые принёс мгновенно распространившийся по всему миру смертельный вирус COVID-19. Впервые в современной истории были в одночасье пересмотрены и отброшены привычные практики взаимодействия, на всех уровнях организации жизни социума. Новые условия, в которые были поставлены все государства, сформировали потребность выработки новых моделей организации жизни граждан, позволяющих адаптироваться в стремительно изменяющемся мире.

Ключевые слова: пандемия; COVID-19; аномия; социум; ограничения; тотальный институт; трансформация

Abstract

Modern society has been subjected to severe turbulence, faced with such tremendous changes brought by the deadly COVID-19 virus that instantly spread around the world. For the first time in modern history, the usual practices of interaction at all levels of the organization of social life were suddenly re-

vised and discarded. The new conditions in which all states were placed created the need to develop new models for organizing the life of citizens, allowing them to adapt in a rapidly changing world.

Keywords: pandemic; COVID-19; anomy; society; restrictions; total institution; transformation

Пандемия 2020 года коренным образом перевернула имеющиеся представления о быте, коммуникациях, торговле, профессиональной деятельности и других социальных практиках микро- и макроуровня, представляющих особую ценность в условиях тотальных ограничений. Ощутимо возросла необходимость пересмотра социальных практик жизнедеятельности индивидов. Появление новых рисков и угроз формирует предпосылки трансформации социальной реальности, пытающейся хоть как-то соответствовать и надлежащим образом обеспечивать новые потребности индивидов и групп.

Осмысление новых задач, которые встали перед обществом, – бесспорно, одно из приоритетных и наиболее актуальных направлений для изучения. Все, что было эффективно и применимо до начала пандемии, сегодня кажется неэффективным и устаревшим. Жизнь общества действительно стала делиться на «до» и «после». Новый мир, каждодневно сталкиваясь с неизвестностью, находится в процессе перманентных изменений: меняются все стороны функционирования государства и, как следствие, трансформации затрагивают систему государственного управления. Ограничительные меры, распространившие своё действие практически на все сферы жизни общества, изменили его, изменили каждого из нас и являются ярчайшими иллюстрациями ключевых фундаментальных социологических концепций.

Одной из базисных дефиниций структурного функционализма является «аномия». В концепции Э. Дюркгейма под аномией понимается со-

стояние общества, которое характеризуется отсутствием социальной сплоченности или ее резким ослаблением. Аномия свидетельствует, что общество перестало быть регулирующей силой по отношению к своим членам, а люди перестали верить в ценности общества и тем самым оказались дезорганизованы и не способны понять «что такое хорошо, а что такое плохо» [1, с. 147]. Аномия определяет состояние многих социальных процессов, в том числе и состояние общества, столкнувшегося с неизведанной угрозой. Кризис института власти, случившийся в период коронавируса в нашей стране, обусловлен наличием объективных обстоятельств – качество выполняемых задач перестало удовлетворять население, и используемые властями до коронавируса методы работы не представляются более эффективными и приемлемыми.

Согласно идеям, Р. Мертона, аномия – это ситуация, характеризующаяся рассогласованием между культурно-одобряемыми нормами и возможностями членов группы действовать в соответствии с данными нормами [2, с. 284]. В любой другой, докоронавирусный период оказание гуманитарной помощи нуждающемуся государству с целью предотвращения распространения коронавируса по всему миру было бы одобряемо и обоснованно. Однако в ситуации острой социальной напряженности, наблюдаемой в России в период расцвета пандемии, подогреваемой нарастающим дефицитом на определённые группы товаров, действия нашего государства по оказанию помощи США приняли совершенно иной смысл и неоднозначно повлияли на восприятие власти населением.

Важно учитывать, что введение ограничительных мер внутри государства, в частности ограничение свободы передвижения, запрет на осуществление деятельности предприятий ухудшило взаимодействие между государством и индивидом. Кроме того, усугубило это ситуация, когда государство было вынуждено использовать инструменты принуждения и силового воздействия через карательно-репрессивные функции, приме-

няемые к организациям и гражданам, нарушающим требования эпидемиологической безопасности.

В связи с этим актуальным представляется осуществление интерпретации заявленной проблемы сквозь призму концепции «тотального института», разработанной И. Гофманом. Согласно мнению ученого, находясь в тотальном институте, человек начинает проводить весь круг повседневной жизни на внутренней территории, соблюдая строгий регламент, в непосредственной компании группы индивидов, которые имеют идентичный институциальный статус [3, с. 122]. Население страны было максимально ограничено в передвижении. Люди были обязаны законодательно не покидать место жительства, не могли перемещаться между регионами, приостановили профессиональную деятельность. В целях обеспечения мер сдерживания распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 власти жестко контролировали соблюдение особого режима.

С точки зрения концепции «тотального института» важную роль играет группа, становящаяся ориентиром для человека и той рамкой, с которой он будет соотносить собственные действия. Поведение индивида начинает выстраиваться в соответствии с тем институтом, в котором он оказался, причем и за пределами системы, например в период действия ограничительных мер стерлись привычные рамки личного и общественного. Коллеги по работе, знакомые, соседи и даже родственники могли заявить в соответствующие инстанции о нарушении кем-либо режима самоизоляции. Поэтому появляются и обретают социальное одобрение практики общественного контроля за нарушающими. В новых условиях любая личная информация могла быть конвертирована без согласия индивида в публичную и использована против интересов субъекта. Подобная трансформация современного общества ярко иллюстрирует проникновение принципов «тотального государства» в реалии социальной повседневности.

Изучение социальной сути изменений, происходящих в системе государственного управления в контексте действия ограничительных мер, может осуществляться в интерпретативистской теории М. Вебера. Его подход к определению социального действия предполагает связь поведения действующего индивида с субъективно полагаемым смыслом и ориентацию на других членов группы. «Социальным действие становится только в том случае, если по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него» [4, с. 60]. В русле «понимающей» социологии М. Вебера становятся понятными различные виды социального действия, проявляющиеся в ходе трансформации системы государственного управления. Все предпринимаемые государственной властью действия были ориентированы на поддержание стабильности жизни общества. Комплекс мер поддержки, реализуемый властью на различных уровнях, сформирован исходя из потребностей граждан и государства. Введение режима самоизоляции, вынудившее большую часть населения не покидать места проживания, было осуществлено для предотвращения угрозы распространения опасного вируса и тем самым призвано защитить интересы граждан. Ведь если бы трудовая деятельность населения не была приостановлена, граждане подвергались бы риску заражения.

Анализируя изменения, сформировавшиеся в общественном устройстве в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, важно подчеркнуть двойственность их значения. Так, вакцинация, призванная защитить население от заражения опасным заболеванием, стала ключом к получению общественных благ и предметом стратификации социума – лицам, не прошедшим вакцинацию, сложнее трудоустроиться, становиться участниками образовательных процессов, беспрепятственно путешествовать. В то же время установление практик дистанционного сервиса, вызванное действием ограничительных мер, значительно расширило пере-

чень оказываемых услуг как государственных, так и коммерческих организаций и способствовало повышению качества обслуживания населения. Пересмотр норм и ценностей, характерный для индивидов в постпандемийный период, неизгладимо трансформировал общественные устои, переориентировав внимание граждан с общего на личный локус, что, вероятнее всего, станет основой новой социальной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.

2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ; Хранитель, 2006. 873 с.

3. Гофман И. Моральная карьера душевнобольного пациента / пер. В.Г. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. Реферативный журнал. 2001. № 1. С. 100-141.

4. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.И. Левиной М.: Прогресс, 1990. 512 с.

* * *

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 18-18-00321-П

УДК 364.044

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С БЕЗДОМНЫМИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПАДНОГО ОПЫТА

Виноградова Глория Валерьевна
аспирант кафедры социальной работы и социальной антропологии
Института социальных технологий
Новосибирского государственного технического университета
Россия, Новосибирск
e-mail: deaconess@gmail.com

SOCIAL WORK WITH THE HOMELESS: THE POSSIBILITIES OF APPLYING WESTERN EXPERIENCE

Gloria Vinogradova
postgraduate student of the Department of Social Work and Social Anthropology
Institute of Social Technologies
Novosibirsk State Technical University
Russia, Novosibirsk

Аннотация

В статье представлены основные принципы западной системы помощи бездомным housing first применительно к социальной работе с бездомными в России. Анализируются основные причины бездомности. Рассматривается эффективность методики в странах Северной Америки и Западной Европы. Оценивается возможность применения метода в России. Предлагается авторская типология видов и уровней маргинализации бездомных в соотношении с формами социальной помощи housing first.

Ключевые слова: бездомность; социальная эксклюзия; маргинализация; стигматизация; housing first

Abstract

The article presents the basic principles of the western system of helping the homeless, housing first, as applied to social work with the homeless in Russia. The main reasons for homelessness are analyzed. The effectiveness of the technique in the countries of North America and Western Europe is considered.

The possibility of applying the method in Russia is being evaluated. The author's typology of the types and levels of marginalization of the homeless is proposed in relation to the forms of housing first social assistance.

Keywords: homelessness; social exclusion; marginalization; stigmatization; housing first

Говоря о причинах бездомности, исследователи-практики зачастую говорят о дискриминации и стигматизации [3, с. 9]. Исследования показывают, что, даже имея возможность обретения жилья, но продолжая вести «бездомный» образ жизни – питаясь в благотворительной столовой, получая одежду в салоне дареных вещей, общаясь с себе подобными, – человек зачастую не может вернуться в общество [6, с. 95]. Оказавшись в экстремальной ситуации бездомности и адаптировавшись к жизни на улице, он в то же время не имеет ресурсов для повторной адаптации – разрыва связей и отношений с бездомным сообществом и создания новых, уже в большом социуме. Сама система социальной помощи бездомным создает препятствия для возвращения в общество.

Принципы модели Housing First направлены на решение проблемы социальной эксклюзии и стигматизации, её ключевым моментом является социальная интеграция. Основной пункт программы – первоочередное обеспечение бездомного жильем, чтобы потом он мог решать свои остальные проблемы.

Подход housing first изначально помещает человека в большое сообщество, но обязательно подразумевает социальное сопровождение. Предполагается, что человек выступает не объектом социальной помощи, а её субъектом, активно участвующим в процессе реабилитации. Социальные службы учитывают потребности и пожелания человека, они ставятся в центр программы реабилитации. Подробнее принципы программы показаны в таблице.

Соотношение уровней маргинализации бездомного человека со способами социальной заботы Housing first

Уровни нисходящей моральной карьеры	Эксклюзия	Маргинализация	Принципы модели Housing First
Экологический (пространственный)	Отсутствие постоянного места жительства и прописки	Феномен жизни на улице	1. Предоставление жилья 2. Контроль за соблюдением гражданских прав
Экономический	Отсутствие постоянной занятости, отсутствие доходов, крайне низкие доходы	Утрата мотивации к труду, жизнь сегодняшним днем, паразитизм и потребительство	1. Работа или социально значимая деятельность 2. Консультации в вопросах ведения хозяйства и бюджета
Социальный (структурный)	Исключение из социальных институтов и процессов	Разрыв социальных связей, деградация социальных ролей	1. Социальная интеграция. 2. Мониторинг отношений с окружением (соседями)
Моральный (культурный)	Негативная идентификация	Неопределенность\негативность самоидентификации	1. Социальный патронаж 2. Формирование чувства нужности и принадлежности к окружению и социуму в целом

В США и Западной Европе данная программа показала свою эффективность примерно в 8 из 10 случаев бездомности, а также экономическую эффективность – затраты на каждого клиента снизились примерно на 20-30 %, включая аренду жилья [2; с. 16].

Возможно, в западных странах, где социальные программы по преодолению бездомности широко распространены, действительно экономически выгодно обеспечение человека жильём, прежде чем он сможет решать другие проблемы. В России, где даже определение количества бездомных людей является затруднительным, сложно представить экономическое обоснование целесообразности данной программы. Но социальная работа с бездомными в России также во многом направлена на сегрегацию бездомных людей от общества. Одна из целей приютов и домов-интернатов для данной категории – очистить город от медицин-

ской заразы, а также поместить в своеобразную резервацию людей, потенциально опасных для общества.

Понимая разницу в социальной ситуации российской и западной системы социальной помощи, возможно предположить, что в России первой ступенькой для такого рода реабилитации послужили бы уравнивание в правах бездомных людей по сравнению с «домашними», упразднение зависимости получения конституционных прав и получения социальной помощи от института регистрации. Это соответствует одному из восьми основных принципов housing first – неотъемлемому праву человека на жилье. Также социальной интеграции послужило бы формирование позитивного отношения к бездомным людям в СМИ и сети Интернет, программы по привлечению бездомных людей к социально полезной деятельности, например, к той же сортировке мусорных отходов, уборке территории. Подобные программы, пока в единичных случаях, разрабатываются и осуществляются в России общественными организациями. В случае привлечения государства к подобной деятельности можно было бы увеличить процент вернувшихся в общество бездомных людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Goffman E. Asylums: Essays on the social situation of mental patients and other inmates. N.Y., 1961.

2. Pleace Nicholas. (2016). Housing First Guide Europe [Электронный-ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/303898328_Housing_First_Guide_Europe (дата обращения: 27.06.2021).

3. Бездомность в современной России: проблемы и пути их решения // Вестник Межрегиональной Сети «За преодоление социальной исключенности»: Вып. 1: сборник / сост. А. Варсопко, Е. Ринн. СПб, 1996. 144 с.

4. Казакова А.Ю. Модель Housing First в западной социальной политике преодоления бездомности // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 2. С. 357-367.

5. Качество жизни населения в России и ее регионах: колл. монография / под ред. С.В. Кущенко, Г.П. Литвинцевой, Л.А. Осьмук. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. 560 с.

6. Соловьева З.Р. Реабилитация бездомных: исследование «ночлежки» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4. № 3. С. 92-108.

7. Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности в России: по материалам межрегионального исследования. СПб., 2007. 72 с.

УДК 316.4

ФАКТОРЫ РИСКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА

Водолагин Матвей Юрьевич
магистрант кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.,
Россия, Саратов
e-mail: motya_sar_derg@mail.ru

RISK FACTORS OF THE PROFESSIONAL ENVIRONMENT IN THE ACTIVITIES OF A MANAGER

Matvey Vodolagin
Master student of the Department of
«Philosophy, sociology, psychology»
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
Russia, Saratov

Аннотация

В статье описываются особенности воздействия профессиональной среды на психику работника на примере деятельности менеджера. Речь пойдет о социально-психологических факторах рабочей среды, вызывающих стрессовые реакции и способствующих формированию психологических феноменов, таких как синдром выгорания, тем самым оказывая негативное влияние на психологическое здоровье менеджера.

Ключевые слова: менеджер; фактор риска; стресс; синдром профессионального выгорания

Abstract

The article describes the features of the impact of the professional environment on the psyche of an employee using the example of a manager's activity. It will focus on the social and psychological factors of the work environment that cause stressful reactions and contribute to the formation of psychological

phenomena such as burnout syndrome, thereby having a negative impact on the psychological health of the manager.

Keywords: manager; risk factor; stress; burnout

Название профессии менеджер происходит от слова «manage», что в переводе с английского языка означает «управлять». Управленческая деятельность – это фактор системообразующий, без которого невозможно обеспечить благополучное функционирование групп людей, организаций. Таким образом, менеджер – руководитель, специалист, организующий слаженную работу людей. Профессия менеджера относится к типу взаимодействия «человек – человек», т. е. основана именно на социальном взаимодействии.

События, обстоятельства и окружающая обстановка зачастую довольно изменчивы независимо от воли или желаний субъекта в любом месте, в том числе и на работе. В связи с этим появляется вероятность возникновения определенных факторов риска, связанных с условиями трудовой деятельности. Эти факторы оказывают негативное воздействие как на профессиональную деятельность, так и на психологическое здоровье человека.

Это могут быть, как отмечал профессор Г.С. Никифоров (1991), объективные факторы (порождаемые условиями профессиональной среды), которые зачастую являются причиной разного рода невротических расстройств, стрессов, профессиональных и личностных деформаций, таких как, например, выгорание.

К *социально-психологическим* или *объективным* факторам риска относятся факторы внешние по своей природе, а именно порождаемые условиями самой работы или неправильной ее организацией [4, с. 100-101]. Эти факторы являются причиной негативных психических состояний личности, таких как, например, стресс.

Стоит заметить, что многие авторы выделяют фактор социальности как основополагающий в происхождении психологического стресса. Причем стрессовые реакции на социально-психологические трудности – это, главным образом, интегративный ответ на когнитивную их оценку и эмоциональное возбуждение. Стресс становится психической травмой, когда результатом воздействия стрессора (фактора, вызывающего стресс) является нарушение в психической сфере аналогично физическим нарушениям [6, с. 13].

Из стрессоров служебной деятельности Л.М. Королев [3, с. 109-110] выделяет следующие:

Плохая организация служебной деятельности, характеризующаяся задержками, безответственностью, неритмичностью и в целом отсутствием системности в работе.

Неопределенность и непредсказуемость событий в организации, способные вырывать руководителя из привычной для него среды, в которой он хорошо себя чувствует и ориентируется. Неопределенность может проявляться частыми переменами в местной политике, что не дает руководителю точного понимания ситуации и возможности спрогнозировать дальнейшее развитие событий.

Нехватка сотрудников, по причине которой приходится выполнять обязанности других, что ведет к дефициту времени, необходимого для исполнения своих непосредственных обязанностей. В результате снижается качество выполняемой работы либо для того чтобы сохранить качество работы, требуется максимальное напряжение сил.

Сверхурочная работа довольно трудно вписывается в строгие рамки распорядка служебного времени.

Нечеткие ролевые обязанности. Иногда руководитель не имеет четких служебных инструкций по поводу того, что именно ему следует делать и каков предел его должностных полномочий. В такой ситуации руководитель попадает в опасное положение: если руководитель бездействует, его побуж-

дают к действию, а при проявлении инициативы – сразу же обвиняется в превышении полномочий и борьбе за свое особое место в организации.

Ненужные ритуалы и процедуры. Данный стрессор наиболее часто проявляется в таких формах как бесконечные совещания и требования постоянных отчетов. Вероятность возникновения стресса увеличивается, когда руководитель осознает тот факт, что все эти мероприятия – на самом деле попытка вышестоящих руководителей произвести впечатление серьезных и постоянно занятых работников, поднять свой статус и значимость, а также укрепить собственное положение.

Стрессы на рабочем месте имеют тесную связь с выгоранием. Выгорание чаще всего наблюдается у представителей социальных или коммуникативных профессий, т. е. профессий «человек-человек», к числу которых относится менеджер. Синдром эмоционального (профессионального) выгорания – вид личностной деформации, представляющий собой совокупность негативных психологических переживаний, связанных с продолжительными и интенсивными межличностными взаимодействиями, отличающимися высокой эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью [2, с. 27].

К. Маслач и С. Джексон рассматривают данный синдром как реакцию на продолжительные профессиональные стрессы межличностных отношений, состоящую из трех компонентов: эмоционального истощения (ощущение эмоционального перенапряжения, а затем опустошения эмоциональных ресурсов), деперсонализации (скрытое ухудшение отношений к сотрудникам) и редукции персональных достижений (негативное восприятие себя как профессионала и, как следствие безразличие к работе).

Петрова Ю.А. отмечает следующие факторы возникновения синдрома выгорания в профессиональной деятельности менеджеров [5, с. 34, 38]:

Хроническая напряженная психоэмоциональная деятельность. Причиной подобного характера профессиональной деятельности является высокая

интенсивность общения, восприятие партнеров и воздействие на них. Специалисту, чья деятельность основана на взаимодействии с людьми, приходится часто следить за тем, чтобы процесс общения не терял эмоциональную окраску, проявлять постоянную активность при решении проблем, максимально мобилизовать такие когнитивные процессы как память, мышление, внимание, что является необходимым для правильного понимания сути возникшей проблемы и быстрого принятия решения.

Дестабилизирующая организация деятельности. Основные ее признаки общеизвестны: отсутствие четкой организации и планирования трудовой деятельности, нехватка оборудования, ложная, противоречивая и трудная для восприятия информация, резкое изменение профессиональных требований, завышенные нормы контингента, имеющего отношение к профессиональной деятельности, например клиентов, которых необходимо обслужить за один рабочий день. При этом важно то, что дестабилизирующая обстановка отрицательно влияет как на субъекты управления, так и на управляемые объекты.

Повышенная ответственность за исполняемые функции и операции. Процессуальное содержание деятельности работников в сфере межличностных отношений заключается в необходимости постоянного вхождения и пребывания в положении или состоянии партнера. Нужно быть более проницательным, сочувствовать, внимательно прислушиваться к словам партнера и, что не менее важно, принимать на себя исходящую от него энергию. Таким образом, это накладывает на специалиста нравственную и юридическую ответственность за благополучие вверенных ему клиентов. Особенно высока ответственность за здоровье и жизнь человека. Последствия такой бурной деятельности – нервное перенапряжение.

Психологически трудный контингент. Профессионалу, постоянно взаимодействующему с коллегами или клиентами, независимо от своего желания приходится сталкиваться с разными качествами людей. В подобных си-

туациях можно прибегнуть к экономии эмоциональных ресурсов, игнорируя неприятных себе людей. Это, как правило, невоспитанные, аморальные, неумные или капризные люди.

Однако у этого механизма психологической защиты есть и обратная сторона: в результате эмоциональной отчужденности можно не обратить внимания на нужды и требования вполне нормального партнера по деловому общению, что может стать причиной конфликтов и досадных недоразумений.

Еще один внешний фактор риска, являющийся общим для стрессов, выгорания и неврозов, – *нездоровый социально-психологический климат организации*, при котором сотрудникам свойственно негативное восприятие каких-либо событий или изменений в организации.

Отношения характерны преобладанием взаимных осуждений и критики. Каждому члену коллектива присущ индивидуализм, означающий приоритет своих личных целей и потребностей над интересами всей организации в целом. Причем среди работников могут оказаться люди, личные интересы которых одинаковы, что приводит к образованию в коллективе неформальных групп. Такие группы характеризуются обособленностью, закрытостью и нежеланием контактировать с другими группами как внутри, так и вне организации.

В самих группах обстановка далеко не всегда благоприятна. Члены группы могут проявлять склонность к конфликтам, перекладывать ответственность на других, злоупотреблять чужим доверием, саботировать указания начальства, а в сложных ситуациях – искать виноватых как в самой группе, так и за ее пределами. Также при отрицательном психологическом климате в коллективе прослеживается традиция «слишком быстрых решений»: у работников наблюдается тревожность и нетерпеливость, стремление найти средства облегчения, а не разрешения проблемной ситуации, «линейность» мышления (отсутствие вариантов в решении проблемы и в достижении целей) [1, с. 173].

Таким образом, на основании теоретического обзора литературы в рамках настоящей темы описаны социально-психологические или объективные факторы, обусловленные внешней профессиональной средой, в которой находится специалист и организацией профессиональной деятельности.

Данные факторы могут оказывать существенное влияние на личность и психическое здоровье менеджера, на отношения между сотрудниками в коллективе и, как следствие, на функционирование организации в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакирова Г.Х. Психология эффективного стратегического управления персоналом: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Психология», «Менеджмент организации», «Управление персоналом». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 591 с.

2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 258 с.

3. Королев Л.М. Психология управления: учеб. пособие. 5-е изд. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К°», 2016. 188 с.

4. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Никифоров Г.С., Дмитриева М.А., Корнеева Л.Н. и др.; под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1991. 152 с.

5. Петрова Ю.А. Профессиональное выгорание менеджеров. М.: Интел-Синтез, 2010. 164 с.

6. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 1. Теория и методы / Тарабрина Н.В., Агарков В.А., Быховец Ю.В., Калмыкова Е.С., Макарчук А.В., Падун М.А., Удачина Е.Г., Химчян З.Г., Шаталова Н.Е., Щепина А.И. М.: Когито-Центр, 2007. 208 с.

УДК 316.4

ПАТРОНАЖНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Воробьева Екатерина Сергеевна
студент кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А.,
Россия, Саратов
e-mail: katerob16@mail.ru

PATRONAGE WORK WITH FAMILIES IN A SOCIALLY DANGEROUS SITUATION DURING THE PANDEMIC

Ekaterina Vorobyova
Student of the Department of
Philosophy, sociology, psychology
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

Статья посвящена изучению социального сопровождения семей, находящихся в социально опасном положении, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, в организациях социального обслуживания. На основе анализа данных по работе с подобными семьями в условиях государственного бюджетного учреждения Саратовской области Саратовской области «Центр социально помощи семье и детям г. Саратова» исследуются методы социального сопровождения с целью выявить те, которые позволяют семьям в социально опасном положении, имеющим детей, мобилизовать собственный потенциал для самостоятельного решения сложившихся трудных ситуаций.

Ключевые слова: семья в социально опасном положении; психолого-педагогическое сопровождение; надзор; пандемия; социально-педагогическое консультирование; социальный патронаж; COVID-19

Abstract

The article is devoted to the study of social support for families in a socially dangerous situation, with dependent minor children, in social service organizations. Based on the analysis of data on working with such families in the conditions of the state budgetary institution of the Saratov region of the Saratov region «Center for Social Assistance to Families and Children of Saratov», the methods of social support are studied in order to identify those that allow families in a socially dangerous situation with children to mobilize their own potential for independently solving the existing difficult situations.

Keywords: family in a socially dangerous situation; psychological and pedagogical support; supervision; pandemic; socio-pedagogical counseling; social patronage; COVID-19

Институт семьи важен для государства, так как именно семья является традиционной системой функционирования человека. Происходящие в обществе события могут достаточно сильно повлиять на семью, которая в дальнейшем может быть подвержена разного рода социальным проблемам. Несмотря на несколько десятилетий реформирования экономики, по-прежнему во многих семьях падает материальный достаток, не решен жилищный вопрос, сложности с трудоустройством. Действие подобных внешних факторов на семью провоцирует дестабилизацию семьи изнутри: проявляется социально-экономический дискомфорт, семьи оказываются в социально опасном положении. В подобной ситуации опасности подвергнуты как родители, так и дети: родители заняты вопросами выживания семьи, и независимо от того, успешно или безуспешно решается этот вопрос, родители теряют контакт с чадом, получая взамен проблемы с различными зависимостями и так далее.

Семья – это буфер между обществом и личностью члена семьи. По мнению В.М. Целуйко, «Семья – это группа близких родственников, живу-

щих вместе. Таким образом, можно приводить множество синонимичных определений семьи, обозначающих, прежде всего, взаимодействие и сотрудничество ее членов. Несколько иная ситуация в семьях группы риска, или маргинальных, неблагополучных, асоциальных семьях» [5, с. 94].

Несмотря на то, что семья обладает защитной функцией для индивида, возможны такие ситуации, когда она же может стать причиной лишений и ущемлений индивида и фактором жизненных кризисов [2, с. 14].

Из этого можно сделать вывод, что исполнение одной или нескольких жизненно важных функций в семье приводит ее к статусу «семьи, находящейся в социально опасном положении». Данный тип подразумевает под собой, что семья имеет труднопреодолимые обстоятельства, которые ограничивают возможности в создании благоприятных условий для жизни и благоприятных условий для полноценного развития всех членов семьи, подвергающих угрозе жизни и здоровью.

Сегодня разработано и используется большое количество классификаций семей, которые определяются как семьи СОП. Авторы классификаций выделяют критерии, которые связаны с личным опытом работы с семьями данной категории, особенности региона проживания. Рассматривая классификацию семей в социально опасном положении под авторством А. Иванцовой, можно выделить следующие критерии:

1. Асоциальность. Данная позиция характеризуется наличием в семье таких отклонений как алкоголизм, наркомания, пренебрежение нуждами детей. Однако при данных проблемах детско-родительские отношения полностью не разорваны (часто дети скрывают проблемы родителей с алкоголем, ответственность старших детей за воспитание младших и прочее).

2. Педагогическая культура и запущенность.

3. Безнадзорность и беспризорность.

Из данных критериев можно сделать вывод о том, что семья, находящаяся в социально опасном положении с низким уровнем педагогиче-

ской культуры родителей, безответственно относится к воспитанию несовершеннолетних детей, ошибки в выборе методов и приемов воспитания детей, аморальный образ жизни родителей, трудность в установлении взаимоотношений между родителями и детьми, безнадзорность детей по причине развода родителей или их занятости, зависимости родителей от алкоголя, наркотиков, дети-правонарушители [3].

Еще одну классификацию семей СОП предлагает А.Н. Елизаров, где главным критерием является невыполнение важных функций для развития и социального становления ребенка, таких как низкий материальный достаток, асоциальный образ жизни, конфликтные взаимоотношения между родителями и детьми, насилие, безразличие [1].

Более подробно мы остановимся на классификации В. Шакуровой, которая использует для классификации понятия «функциональности» и «нефункциональности», подразумевая, что группы риска семей в социально-опасном положении, имеющие детей, являются нефункциональные семьи.

Проанализировав некоторое количество классификаций, мы остановимся и будем использовать в работе именно эту классификацию. Логично и обширно расписанные группы риска по М.В. Шакуровой [6, с. 71] позволяют применять эту классификацию в практической работе по социальному сопровождению семей, в том числе и детей из этих семей, в организациях социального обслуживания (семей в социально опасном положении, имеющих детей).

Социальное сопровождение семей в организациях социального обслуживания (семьи в социально опасном положении, имеющие детей) направлено на решение проблем семьи в форме государственной поддержки:

– денежные выплаты семье на детей в связи с их рождением, содержанием и воспитанием;

– трудовые, налоговые, жилищные, медицинские, кредитные и другие льготы родителям и детям;

– социальное обслуживание семьи (оказание социальных услуг, консультативной помощи и других видов помощи).

От года к году таких семей, что попадают в непростую жизненную ситуацию, становится все больше и больше, и таким семьям необходима помощь организаций подобных государственного бюджетного учреждения Саратовской области «Центр социальной помощи семье и детям г. Саратова».

На основе анализа деятельности по социальному сопровождению неблагополучных семей, находящихся в социально опасном положении с детьми в ГБУ СО «Центр социальной помощи семье и детям г. Саратова», нами будут выявлены методики социального сопровождения, направленные на включение механизмов социальной реабилитации, мобилизацию собственного потенциала семьи для самостоятельного решения сложившихся трудных ситуаций.

Мы предполагаем, что социальная поддержка будет наиболее эффективной, если она будет предоставлена семье в учреждении социальной защиты в комплексном варианте. В этом случае каждая конкретная семья, находящаяся в социально опасном положении, имеющая детей, пройдет через диагностические процедуры, получит социальную, материальную помощь, а также шанс на повышение своего социального положения, сохранения целостности. Данные виды помощи семье стали наиболее актуальны в 2020 году, в период эпидемии вирусной инфекции получившей название COVID-19. Общество, охваченное пандемией, не может полностью перейти на дистанционное безопасное общение. Существуют аспекты деятельности, которые могут быть осуществлены только очно. Среди них и патронаж семей, находящихся в социально опасном положении в период пандемии.

Социальные работники, оказывая помощь семьям, находящимся в социально опасном положении, сами оказываются перед лицом угрозы заболеть COVID-19. Часто при нехватке ресурсов и средств защиты социальные работники вынуждены принимать непростые решения, оказывать помощь и психологическую поддержку, вступая в непосредственные контакты со своими клиентами.

Исследования семьи как социальной группы в период первой волны пандемии и карантина направлены на особенности взаимодействия членов семьи в условиях тотальной самоизоляции. Взаимоотношения в семье – сложный, невидимый мир со своими особенностями, законами и правилами. При этом отношения членов семьи находятся в динамике, на которую влияют возникающие перед семьей задачи и проблемы, а также внезапные кризисные периоды, переживаемые семьей.

Авторы статьи «Перемены в уровне жизни российских семей в связи с пандемией COVID-19», входящей в аналитический доклад «Черный лебедь в белой маске» представленный НИУ ВШЭ, прямо указывают на то, что самоизоляция ставит семью в чрезвычайно сложное положение, семейные отношения претерпевают существенную трансформацию, чреваты психолого-эмоциональными потерями. То есть с точки зрения теории социальной работы семья в условиях самоизоляции (что влечет за собой снижение материального благосостояния, а также психолого-эмоциональные потери) становится потенциальным клиентом для служб психолого-социального патронажа семей, находящихся в социально опасном положении [4, с. 19].

Во время пандемии COVID-19 работники социальных служб могут сталкиваться с увеличением рабочей нагрузки. Стресс и давление из-за пандемии и мер, направленных на борьбу с распространением вируса, могут привести к увеличению количества сообщений о необходимости защиты детей и раскрытий инцидентов в сфере защиты детей.

В условиях самоизоляции в результате пандемии семья как социальная группа подвергалась деформации. И предлагаемая авторами методика социального сопровождения как инновационной социальной технологии, направленной на оказание своевременной помощи семье на ранней стадии семейного неблагополучия, может быть применена в работе. Новизна предлагаемых технологий социальной работы состоит в опоре на собственную активность, предоставление семьям возможности участвовать в решении своих проблем, наряду со специалистами, поиск нестандартных решений, например, таких технологий, которые внедрены в других регионах России, а также тех, которые получили широкое распространение в зарубежном опыте социальной работы. Отметим, что данное исследование не предлагает конкретных технологий, но направляет читателя на пути поиска.

Существуют и более резкие оценки состояния благополучия населения. Так, авторы исследования «Пандемия как социальная трагедия для российского населения: обострение системы неравенств» прямо указывают на предпосылки обеднения населения, которые приведут к появлению новых клиентов социальных служб: «кризис, подобный пандемии COVID-19, создавая чрезвычайную ситуацию во всех сферах жизнедеятельности и вызывая потрясения, непосредственно влияющие на рынки, производство и предложение (товаров и услуг), спрос (потребление и инвестиции) и сферу труда, оказывает кардинальное влияние на углубление и расширение системы стратификационных измерений неравенств, свидетельствует о бедственно-катастрофическом положении населения».

Семьи, находящихся в социально-опасном положении, – это семьи с нарушениями функций в нормальном существовании как полноценной ячейки общества, где социализируется и развивается новое поколение. Бездействие в отношении таких семей состоит в том, что из-за нарушения социальных функций в социализации детей возникает криминальная опасность для общества.

Нами рассмотрены основы понятия «социально опасное положение» и сделан вывод о том, что семья, находящаяся в таком положении, уязвима и не имеет возможности самостоятельно разрешить сложившиеся неблагоприятные ситуации.

Изучив классификации семей, оказавшихся в социально опасном положении и имеющие детей, мы склонились к использованию классификации М.В. Шакуровой. На наш взгляд, это наиболее обобщающая классификация с подробным разбором факторов рисков, которым подвергаются члены подобных семей, и в первую очередь дети из этих семей.

В дальнейшем работа будет дополнена практическими изысканиями, направленными на поиск наиболее эффективных методов социального сопровождения семей, находящихся в социально опасном положении, имеющих детей.

Мы предполагаем, что социальная поддержка будет наиболее эффективной, если будет предоставлена семье в учреждении социальной защиты в комплексном варианте. В этом случае каждая конкретная семья, находящаяся в социально опасном положении, имеющая детей, пройдет через диагностические процедуры, получит социальную, материальную помощь, а также шанс на повышение своего социального положения, сохранения целостности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елизаров А.Н. Специфика работы психолога с семьями группы риска // Психологическое обеспечение профилактики социального сиротства и отклоняющегося поведения детей и юношества: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 13-15 апреля 2004 г. М.: Консорциум «Социальное здоровье России», 2004. С. 114-115.

2. Зубкова Т.С., Тимошина Н.В. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2004. 224 с.

3. Иванцова А. О работе с проблемными семьями // Воспитание школьников. 2000. № 10. С. 18-20.

4. Перемены в уровне жизни российских семей в связи с пандемией COVID-19 / М.Д. Красильникова, А.И. Пишняк, Е.А. Горина, И.И. Корчагина // Черный лебедь в белой маске. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 17-39.

5. Целуйко В.М. Понятие и типы неблагополучных семей // Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей. М., 2003. 119 с.

6. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2007. 266 с.

7.

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПЕДАГОГОВ С СИНДРОМОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Гайнутдинова Ирина Родионовна
кандидат педагогических наук,
директор МАОУ «Гимназия № 1 города Саратова»
e-mail: Irina03072000@yandex.ru

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR TEACHERS WITH PROFESSIONAL BURNOUT SYNDROME

Irina Gainutdinova
PhD of Pedagogy,
director of the MAEM «Gymnasium № 1 of the city of Saratov»

Аннотация

В статье приводится краткий теоретический анализ синдрома «профессионального выгорания». Анализируются причины появления данного синдрома в педагогической среде, связанные с особенностями профессиональной деятельности. Указываются основные симптомы «профессионального выгорания» и рекомендации по его профилактике.

Ключевые слова: синдром «профессионального выгорания», педагогическая деятельность, социально-педагогические рекомендации

Abstract

The article provides a brief theoretical analysis of the «professional burnout» syndrome. The reasons for the appearance of this syndrome in the pedagogical environment, related to the peculiarities of professional activity, are analyzed. The main symptoms of «professional burnout» and recommendations for its prevention are indicated.

Keywords: «professional burnout» syndrome, pedagogical activity, socio-pedagogical recommendations

Современные быстроизменяющиеся социально-экономические условия требуют высококвалифицированных специалистов в разных сферах профессиональной деятельности. Важную роль в формировании таких специалистов играет школьное и профессиональное образование, результативность которого определяется уровнем профессионализма субъектов педагогической деятельности. Находясь в жёстких условиях интенсификации, информатизации, высоких требований со стороны административных работников общеобразовательных учреждений и родителей учащихся, у современных педагогов достаточно быстро (в течение 6-8 лет активной работы) возникает синдром «профессионального выгорания».

Профессиональное «выгорание» развивается в результате хронического стресса, который приводит к серьезному истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов человека. Впервые об этом синдроме заговорили иностранные исследователи в середине XX века и связывали его, прежде всего, с высокими эмоциональными затратами работника при взаимодействии с большим количеством людей. Понятие «эмоциональное выгорание» впервые было введено американским врачом-психиатром Х. Дж. Фрейденбергом в 1974 году. Фрейденберг характеризовал данный синдром как «психологическое состояние людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами и в эмоционально нагруженной атмосфере» [6]. Следует отметить, что несколько позже синдром «эмоционального выгорания» стали называть синдромом «профессионального выгорания», так как значительное большинство исследователей полагают, что данный синдром связан с только профессиональной деятельностью личности, с высокими трудовыми нагрузками, профессиональным стрессом, неудовлетворенностью профессиональным трудом и оплатой труда [1, 2, 4].

В.В. Бойко указывает следующие факторы, способствующие развитию синдрома «профессионального выгорания»: склонность к эмоцио-

нальным реакциям, интенсивному переживанию негативных обстоятельств в личной и профессиональной жизни, наличие низкой мотивации в профессиональной деятельности [2].

Отечественными и зарубежными исследователями было установлено, что наиболее часто синдром «профессионального выгорания» развивается у работников «помогающих» профессий: педагогов и воспитателей, врачей и медицинских сестер, работников консалтинговых организаций, социальных работников и др. В своих определениях исследователи связывают профессиональное «выгорание» с подавленными эмоциями, частыми стрессами, высокой срочностью работы и высокой умственной нагрузкой, отсутствием внутренней и внешней мотивации у субъектов труда, неблагоприятной психологической обстановкой в коллективе и т. д. [1, 2, 6].

Н.В. Самоукина выделяет следующие факторы, способствующие развитию анализируемого симптома:

1) профессиональному «выгоранию» больше подвержены сотрудники, которые по роду службы вынуждены много и интенсивно общаться с различными людьми, знакомыми и незнакомыми;

2) синдрому «профессионального выгорания» больше подвержены люди, испытывающие постоянный внутриличностный конфликт;

3) профессиональному «выгоранию» больше подвержены работники, профессиональная деятельность которых проходит в условиях острой нестабильности и хронического страха потери рабочего места;

4) синдрому «профессионального выгорания» больше подвержены жители крупных мегаполисов, которые живут в условиях навязанного, зачастую не желаемого общения и взаимодействия с большим количеством незнакомых людей в общественных местах [7].

В современной науке выделяют следующие симптомы синдрома «профессионального выгорания»:

Физические симптомы: усталость, физическое утомление, истощение; изменение веса; недостаточный сон, бессонница, головокружение; повышение артериального давления и т. д.

Эмоциональные симптомы: пессимизм, цинизм и черствость в работе и личной жизни; безразличие, усталость; ощущение беспомощности и безнадежности; агрессивность, раздражительность; тревога, усиление иррационального беспокойства, неспособность сосредоточиться; депрессия, чувство вины и т. д.

Поведенческие симптомы: во время работы появляются усталость и желание отдохнуть; малая физическая нагрузка; оправдание употребления табака, алкоголя, лекарств; несчастные случаи – падения, травмы, аварии и прочее.

Социальные симптомы: ощущение изоляции; низкий уровень коммуникаций на работе и в семье; недостаток друзей; снижена социальная активность [3].

Проблемы, связанные с профессиональной деятельностью педагогов, существуют, данная тематика была и является актуальной для исследователей в сфере педагогики, социологии и психологии. Современное общество предъявляет высокие требования к педагогической деятельности в условиях изменяющихся стандартов. Низкий социальный статус профессии не привлекает молодых специалистов в эту сферу, а педагоги со стажем в силу профессиональных особенностей серьезно подвержены синдрому «профессионального выгорания».

Современный педагог находится постоянно в условиях многозадачности, загруженности документацией, разных системах эмоционального взаимодействия: «учитель-ученик»; «учитель-родитель», учитель-учитель» и «учитель-администрация» [5]. Помимо учебной и методической работы, педагог проводит большую воспитательную работу, основанную на частых и многообразных беседах с учениками и их родителями, проведении вне

учебных мероприятий школьного, регионального и других уровней, родительских собраний и т. д. Высокая интенсивность и эмоциональность труда учителя в течение шести-восьми лет приводит к появлению симптомов синдрома «профессионального выгорания». В основном это проявляется в повышенной конфликтности учителя во всех системах взаимодействия, к плохому настроению и агрессивности, психосоматическим и физиологическим расстройствам, в нежелании работать результативно, отсутствии любви к детям, постоянной усталости и неудовлетворенности происходящим в профессиональной и личной жизни. Конечно, такой работник неэффективен в профессиональной деятельности и испытывает большие трудности во взаимодействии с близкими людьми.

Можно ли предупредить профессиональное «выгорание» или свести к минимуму его последствия? На сегодняшний день существует целый ряд рекомендаций по профилактике синдрома профессионального выгорания, базирующиеся на исследованиях ученых-психологов, социологов и педагогов. С устранением анализируемого синдрома работают практикующие психологи, работая с учителями в социально-психологических тренингах, аутотренингах, психологических консультациях.

Предлагаем несколько социально-педагогических рекомендаций для управленческих структур общеобразовательных учреждений с целью профилактики синдрома «профессионального выгорания» у педагогов [8, 9]:

1. Иметь в штате сотрудников профессионального психолога для работы с персоналом. Использование психологического консультирования как возможность проработки профессиональных и личных проблем.

2. Рекомендовать введение инновационных методов, технологий, стратегий в профессиональную деятельность работника с целью повышения интереса к выполняемой работе.

3. Использование материальной и нематериальной мотивации для педагогов, причём для молодых работников эффективно использование

нематериальной мотивации (предложение карьерного роста, похвала при всех и т. д.), для сотрудников зрелого возраста целесообразно применение материальной мотивации.

4. Рекомендовать сотрудникам педагогической деятельности использовать индивидуальные копинг-стратегии во внерабочее время для снятия психического напряжения и получения положительных эмоций (поездки, занятие спортом, посещение театрализованных представлений и т. д.).

5. Продумать регламентированные моменты коллективного отдыха для сотрудников в течение года.

6. Проводить мониторинг психоэмоционального и физиологического состояния работников педагогической сферы и осуществлять просветительскую работу, знакомя с сущностью синдрома «профессионального выгорания» и его последствиями.

7. Направлять своих сотрудников (после 10 лет стажа) на тренинги профилактики синдрома профессионального выгорания в профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2001. 511 с.

2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.Н. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2008. 336 с.

3. Водопьянова Н.Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. 160 с.

4. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций. М.: Академический проект, 2005. 240 с.

5. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 376 с.

6. Орел В.Е. Феномен выгорания в зарубежной психологии. Эмпирическое исследование // Психологический журнал. 2001. № 1. С. 16-21.

7. Самоукина Н.В. Психология профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 2007. 224 с.

8. Эйгелис Г.В., Иванова В.О. Синдром профессионального выгорания и его профилактика у представителей социономических профессий // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2014. № 1 (1). С. 90-95.

9. Эйгелис Г.В., Пальмова М. Профессиональное выгорание в профессиях социономического типа // Социальный мир: роль молодежи в решении проблем XXI века. 2015. Т. 1. С. 124-125.

УДК 334.5

РЕСУРС ВОЗМОЖНОСТЕЙ? СОЦИАЛЬНАЯ ЗАБОТА ЧЕРЕЗ ОНЛАЙН-ВОЛОНТЁРСТВО ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Галкин Константин Александрович
кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Россия, Санкт-Петербург
e-mail: Kgalkin1989@mail.ru

RESOURCE OF OPPORTUNITIES? SOCIAL CARE THROUGH ONLINE VOLUNTEERING OF ELDERLY PEOPLE DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Konstantin Galkin
PhD of Sociology, Senior Researcher, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Russia, St. Petersburg

Аннотация

Целью исследования выступает изучение того, как практики социальной заботы, выраженные через социальный активизм пожилых людей в период пандемии COVID-19, переходят в цифровое пространство и насколько это сохраняет саму вовлечённость пожилых людей в активистские практики. Методы исследования: полуструктурированные интервью с пожилыми людьми и дневники наблюдений. Выделены стратегии социальной заботы пожилых людей через онлайн-волонтёрство и особенности подобных стратегий. Сделан вывод о том, что онлайн-волонтёрство пожилых людей позволяет преодолевать изолированность пожилых людей в период пандемии.

Ключевые слова: онлайн волонтёрство пожилых людей; социальная забота пожилых людей; стратегии онлайн-волонтёрства пожилых людей; пандемия COVID-19; серебряные волонтеры

Abstract

The aim of the study is to study how the practices of social care expressed through the social activism of older people during the COVID-19 pandemic are moving into the digital space and to what extent this preserves the very involvement of older people in activist practices. Research methods: semi-structured interviews with elderly people and observation diaries. The strategies of social care of the elderly through online volunteering and the features of such strategies are highlighted. It is concluded that online volunteering of older people allows overcoming the isolation of older people during the pandemic.

Keywords: online volunteering of the elderly; social care of the elderly; strategies of online volunteering of the elderly; the COVID-19 pandemic; silver volunteers

Теоретический контекст

Возможности социального участия пожилых в реализации социальной политики рассматриваются автором статьи в контексте теории активного гражданства (active citizenship), или концепта активного участия [7]. Обзор исследований по гражданскому участию представителей старшего возраста показывает, что основное внимание в зарубежном научном дискурсе уделяется социальному участию на местном уровне (и особенно волонтёрства), взаимопомощи и самопомощи [8]. Принято рассматривать людей старшего поколения не как субъектов социальной активности, а как объектов социальной заботы [6; 5; 2; 1].

Методология и эмпирическая база

Исследование основывается на качественной методологии. Всего было собрано 30 полуструктурированных интервью с пожилыми людьми и 15 дневников наблюдений, которые вели сами пожилые люди в период пандемии, а также использовались методы цифровой этнографии и анализа постов и активности в сообществах группы. Исследование прово-

дилось в двух локациях: городе федерального значения Санкт-Петербурге и в сёлах на юге Карелии. Метод анализа – интервью, тематический метод с применением секвенционного кодирования. Информанты исследования – участники волонтерской организации «Волонтеры серебряного возраста», чья работа в период пандемии была переведена на оналайн-формат.

Результаты

Стратегия общения

Настоящая стратегия характерна для пожилых людей из сельской местности и в основном связана с общением и коммуникативными возможностями, которые доступны через онлайн-волонтёрство. В данной ситуации онлайн-волонтёрство и встроенная в него социальная забота пожилых людей рассматриваются как возможность общения и преодоления изоляции, как реципрокная помощь в преодолении изоляции как самих пожилых волонтёров, так и тех пожилых людей, на которых направлены практики социальной заботы:

«Я сама здесь сижу, как в консервной бочке, закрытая. Раньше мы с девочками хотя бы могли выехать поволонтёрить куда-либо. И вот хорошо, что сейчас появилась такая возможность, во всяком случае, волонтёрить здесь, в группе, у нас. Мне самой это важно, чтобы от скуки здесь на зачахнуть. Здесь можно общаться, и это отлично» (ж., 75, село, Республика Карелия).

Стратегия использования ресурсов онлайн-волонтёрства

Данная стратегия в основном характерна для пожилых людей из Санкт-Петербурга, города федерального значения. Для представителей этой стратегии онлайн-волонтёрство было, прежде всего, информационным ресурсом, который рассматривался пожилыми людьми – представителями указанной стратегии как возможность рассказать через волонтёрство о возможностях социальной заботы, найти и обсудить необходимую ин-

формацию, в том числе получить доступ к желаемым данным через практики волонтёрства:

«Для меня это, прежде всего, доступ к информации. И здесь, поддерживая своих подопечных в основном психологически, я узнаю много нового: и о ковиде, и о его течении, и о том, как его возможно лечить. Также для меня это возможность объединиться с другими волонтёрами. Я надеюсь, что, когда пандемия уже будет меньше, мы обязательно встретимся и вживую организуем что-либо совместное» (ж., 69, Санкт-Петербург).

Заключение

В исследовании выделены следующие возможности социальной заботы пожилых людей в пространстве сети Интернет: расширенные возможности коммуникации, развитие социальных связей, ресурс поиска необходимой информации. Специфические особенности и способность выражать социальное через личное могут быть реализованы через заинтересованность в решении пожилыми людьми тех или иных проблем и желании объединяться или создавать различные волонтёрские солидарности онлайн. Также в исследовании обозначены особенности онлайн-волонтёрства пожилых людей. Для села в наибольшей степени характерно онлайн-волонтёрство, ориентированное на общение, для города ресурс онлайн-волонтёрства в период пандемии представляет возможности доступа к поиску необходимой информации.

Кроме того, в статье обозначены различные стратегии социальной заботы пожилых людей онлайн, которые отличаются в зависимости от онлайн-активностей пожилых людей и локаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубева Е.Ю. Системный анализ факторов, влияющих на качество жизни пожилого населения при использовании разных форм социального обслуживания // Успехи геронтологии. 2016. Т. 29. № 2. С. 49-64.

2. Максимова О.А. Цифровая грамотность поколения «третьего возраста» как адаптационный ресурс в условиях информационного общества // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 2. С. 103-110.

3. Парфенова О.А. Трансформация социального обслуживания пожилых в региональном контексте современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21. № 2. С. 165-186.

4. Парфенова О. Социальные сервисы для пожилых: формальные и неформальные правила и практики // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 4. С. 573-586.

5. Kiwan D. Citizenship education in England at the cross-roads? Four models of citizenship and their implications for ethnic and religious diversity // Oxford Review of Education. 2008. Т. 34. № 1.

6. Serrat R. et al. Fifty-five years of research into older people's civic participation: Recent trends, future directions // The Gerontologist. 2020. Т. 60. № 1.

УДК 316.4

КАК СТУДЕНТЫ ОЦЕНИВАЮТ ПАНДЕМИЮ

Горбунова Евгения Павловна
студент Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А, Россия, Саратов
e-mail: gorbunova.sstu@gmail.com

HOW STUDENTS ASSESS THE PANDEMIC

Evgeniya Gorbunova
Student of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

Тематика статьи актуальна и своевременна. Автор на основании результатов эмпирического опроса представителей студенческой молодежи рассматривает ситуацию перехода к новой социальной реальности. Пришествие пандемии в жизнь нашего общества сформировало новую – «ковидную» – реальность. Новые условия проникли в каждую из категорий жизни наших граждан. Факт присутствия «на месте событий» открывает ученым большое поле для исследований. Даже в таких непростых и даже драматических условиях в возрастных молодёжных группах возникает взаимопонимание и стремление к единству и сплочённости.

Ключевые слова: молодежь; ковидная реальность

Abstract

The subject of the article is relevant and timely. The author considers the situation of transition to a new social reality based on the results of an empirical survey of representatives of student youth. The arrival of the pandemic in the life of our society has formed a new – «covid» – reality. New conditions have penetrated into each of the categories of life of our citizens. The fact of being «on the scene» opens up a large field for scientists to research. Even in such difficult and even dramatic conditions, mutual understanding and a desire for unity and cohesion arise in the age groups of young people.

Keywords: youth; covid reality

Начиная с 2020 года, Фонд общественного мнения развернул исследовательскую кампанию, по итогам которой выпустил книгу для руководителей различных сфер [8]. Большая работа, проведенная исследователями, включает множество эмпирических данных. В одном из дайджестов к-ФОМ формулирует некоторые постулаты: россияне стали меньше опасаться увольнения и сокращения зарплаты, у медиков формируется боязнь «красной» зоны, в медцентрах растет спрос на услуги психиатров [6]. «Пандемия изменила мир внезапно, тотально и радикально» [8].

Прошедшая в мае 2021 года XI Грушинская конференция [2] твердо демонстрирует интерес ученых к изучению пандемии. Онлайн встреча была посвящена анализу трендов перехода в новый «постковидный» мир. Здесь выступило множество исследователей. На примере Грушинской конференции мы убеждаемся во всеобъемлемости пандемии и необходимости ее исследования.

В рамках нашей работы мы рассмотрели мнения представителей социально-возрастных страт с учетом пола, возраста и учебного статуса. В основу легли вопросы об общих изменениях повседневности после введения карантинных мер, их влиянии на образование и семью. В период с апреля по май 2021 г. мы провели серию мини-интервью (N-16) в онлайн формате. Ниже приведем итоги исследования.

В рамках исследования было проведено 16 опросов среди студентов в текстовом формате. Среди опрошенных 7 женщин и 9 мужчин, один обучающийся в школе и один обучающийся на магистратуре, остальные 14 – студенты бакалавриата. Далее приведём пунктирно анализ полученных данных.

Дистанцирование и страх. «Исходя из позитивистской парадигмы: есть «правильные», которые верят во все рациональное, а есть «неправильные», которые верят в разные страшилки про коронавирус» [9]. Про-

исходит разделение на «своих» и «чужих», возникает **тенденция заклеймить заболевшего: на носителей смотрят как «на преступников». Респондент предполагает, что** *люди могут скрывать свою болезнь из-за страха* быть «отвергнутым» обществом (МПС).

Недовольство политикой государства. Высказывание «ограничения необоснованно затянулись» (МК1С) говорит о недоверии государству и деструктивной тактике поведения [7]. Некоторые информанты отмечают, что государство не вводит карантин. Чаще всего студенты выделяют недостаток социальных выплат, излишне введенные налоги и штрафы.

Экономика. Студенты называют большой «упадок экономики», увеличение задолженностей по кредитам, количества «банкротов». Из-за неустойчивости экономики теперь сложнее оказывать «бескорыстную финансовую помощь другим» (МПС). Отмечают повышение цен на товары: «особенно на продукты первой необходимости» (МПСм).

Психоэмоциональный аспект. Важной составляющей является эмоциональная атмосфера общества: «поменялось мироощущение» (ЖЛС). Отмечается упадок сил, нарастание страха и осторожности. Один из респондентов отмечает, что осенний локдаун был сложнее весеннего.

Студенты говорят о негативной реакции населения на введенные меры: один из студентов говорит об «открытом сопротивлении», «столкновениях с Росгвардией» (ЖБСз), большом количестве составленных протоколов о несоблюдении ограничительных мер. «Особенно остро реагировали подростки, всячески пытаясь прорваться на запрещенные территории» (ЖБСз).

Катализатором для возросшей среди населения паники послужила нехватка лекарств в аптеках, мест в больницах. Тот факт, что при заболевании человек останется «один на один с проблемой» (ЖБСз), растущая смертность, высокие цены в частных клиниках – все это стало причинами зарождения страха в обществе.

Отношения в семье. Последствия «проживания» пандемии вместе разделяются на два типа: у кого-то отношения значительно укрепились в связи с опасностью, а кто-то отмечает рост конфликтов. Многие информанты отмечают увеличение числа разводов по стране, что опровергается официальными данными Росстата. Отдельной группой риска студенты отмечают семьи со случаями домашнего насилия. Согласно выступлению в ООН, в период пандемии сильно возрос данный показатель [3].

Цифровое общение. Все контакты переместились в онлайн. Студент в позитивной окраске говорит, что возможность перенести все в онлайн среду позволила сохранить общение с близкими друзьями. Несмотря на общую тенденцию принятия цифрового общения, некоторые респонденты отмечают, что оно несравнимо с живым.

Сплоченность. «Многие волонтерские организации покупали и приносили продукты пожилым людям» (ЖГС). Такая «общественная забота» [4] говорит о повышении уровня сплоченности, здоровом поведении [9]. Прослеживается высокий уровень солидарности: появились горячие линии, волонтерские центры. Многие рестораны ввели «социальное меню» (ЖЛС) с более низкими ценами.

Медицина. В пандемию медицина свелась к борьбе с ковидом: выделялись общежития для врачей, отдельные больницы, переносились плановые операции. Несмотря на мобилизацию всех сил, респонденты низко оценивают способность российских больниц сражаться. Причинами респонденты отмечают существенную нагрузку на врачей, нехватку медработников и мест в больницах.

Образование. Среди плюсов перехода на дистанционное обучение студенты выделяют уменьшение контактов, налаживание питания, комфорт в домашних условиях. Большинство опрошенных говорят о недостатке знаний, но один из студентов отмечает: «талантливый преподаватель

проведет онлайн-занятие гораздо качественнее, чем дилетант оффлайн» (МК2С), объясняя, что дело в преподавателе.

Итоги. Пандемия внесла в жизнь студентов существенные изменения, начиная от выбора еды и заканчивая получением образования. Многие респонденты отмечают возрастание солидарности и сплоченности в обществе, повышение ответственности и внимания к здоровью и социальной дистанции. В случае если пандемийная реальность не сохранится полностью, в любом случае она внесла необратимый вклад в жизнь человека, общества и государства.

Выражаю благодарность Ярской-Смирновой В.Н., под научным руководством которой было проведено наше исследование. Участники опроса зашифрованы тремя символами: первая буква обозначает пол, вторая – первую букву фамилии, третья буква – статус в университете (студент). Цифровой индекс добавляется в случае совпадения первых букв фамилии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Вакцинация» и «антиваксеры»: новые персонажи в Рунете. Проект коронаФОМ // URL: https://covid19.fom.ru/post/vakci-naci-i-antivaksery-novye-personazhi-v-runete (дата обращения: 12.07.2021).

2. 2021: Пересборка социального, или насколько дивным будет новый мир? XI Международная Грушинская социологическая конференция // URL: https://conf.wciom.ru, (дата обращения: 26.05.2021).

3. В ООН заявили о вспышке домашнего насилия в мире в условиях карантина. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4315150 (дата обращения: 20.05.2021).

4. Григорьева И.А., Парфенова О.А. Роль НКО в развитии community care (общественной заботы) в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. № 1. С. 79-104.

5. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-июнь 2020 года. URL: https://rosstat.gov.ru /storage/mediabank/dUhQs3DJ/edn06-2020.html (дата обращения: 20.05.2021).

6. Кронгауз М. Входит или не входит: стало ли слово «ковид» частью языка? URL: https://nplus1.ru/blog/2020/12/23/c-word (дата обращения: 09.07.2021).

7. Рочева А.Л., Варшавер Е.А., Иванова Н.С. Уязвимые группы в чрезвычайных ситуациях: солидарность и доверие государству как основа стратегий мигрантов в России во время пандемии COVID-19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 488-511.

8. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. М.: Институт Фонда «Общественное Мнение» (инФОМ), 2021. 319 с.

9. Страхи и мифология пандемии: как меняются обыденные представления и практики людей. Проект коронаФОМ. URL: https://covid19.fom.ru/post/strahi-i-mifologiya-pandemii-kak-oni-menyayut-obydennye-predstavleniya-i-praktiki-lyudej (дата обращения: 08.07.2021).

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Грачева Оксана Геннадиевна
кандидат социологических наук, доцент кафедры «Философия, социология, психология» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: ksangr@rambler.ru

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL CARE IN MODERN SOCIETY

Oksana Gracheva
PhD of sociology, Associate Professor of the Department of Philosophy, sociology, psychology, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

В статье описаны социально-психологические аспекты социальной заботы как составляющей социальной работы на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: социальная забота, социальная работа, социальная политика, психологическое и социальное благополучие

Abstract

The article describes the socio-psychological aspects of social care as a component of social work at the present stage of the development of society.

Keywords: social care, social work, social policy, psychological and social well-being

Современное общество, которое характеризуется нестабильностью как в экономическом, так и в социальном аспекте, все больше сталкивается с проблемами социальной заботы, являющейся одной из сторон социальной работы с разными слоями населения. Люди в существующих условиях

пандемии, экономического кризиса не имеют возможности самостоятельно справляться с возникающими трудностями, что повышает роль социальной работы как некоторой платформы, помогающей социальным группам и индивидам не провалиться в эксклюзию. Отдельные группы населения не справляются с последствиями происходящих изменений, поэтому не могут адаптироваться в физическом, экономическом, социальном и психологическом плане к современным условиям жизни. Самостоятельные попытки решить проблемы, связанные с различными конфликтами в обществе и последствиями пандемийных ограничений, не приводят к желаемым результатам без помощи специалистов: психологов и социальных работников.

Современное общество представляет собой общество противоречий и противоположностей. Здесь до сих пор находятся люди, которые живут в неприспособленных условиях, теряют работу и средства к существованию. Все это накладывает отпечаток на их физическое и психологическое благополучие. Поэтому на сегодняшний день на первый план выходят вопросы «психического выгорания», душевного неблагополучия и связанной с ними социальной заботы как аспекта социальной работы не только в России, но и во многих странах.

В современном западном обществе почти не существует такой сферы социальных отношений, где не функционировали бы более или менее успешно институты социальной работы и социальных работников. Социальный труд представляет собой слишком гетерогенную рабочую сферу и поле. Он включает: социальную политику, социальное планирование, социальную заботу, социальную помощь, воспитание и просвещение, социальную терапию, спасение души и организованную самопомощь. Часто считают невозможным точное определение поля и сферы социальной работы [1, с. 125].

В качестве приоритетных задач для повышения психологического и социального благополучия людей продолжают выступать забота о здоровье, решение проблем жилья и образования, поддержка государства в ма-

териальном плане, улучшение медицинской помощи, борьба с преступностью. Психологическое благополучие населения в настоящее время характеризуется тревожностью, неуверенностью, беспокойством, плохим самочувствием, что приводит к негативному восприятию будущего [2, с. 154].

Можно определить несколько подходов к решению тех сложных вопросов, связанных с реальными условиями жизни людей. С одной стороны, рассмотрение социальных проблем и причин их возникновения можно основывать на социологических теориях и исследованиях. Но есть возможность взглянуть на реально существующую современную западную культуру, общества, которые рассматривают свой образ жизни единственно возможным с претензией на мировую экспансию. Ответ мы находим в существовании в этих странах обществ с максимальной либерализацией всех областей жизни. Людям в обществах со свободой выбора предоставляется множество возможностей организовать свою жизнь. Каждый член общества в отдельности может не считаться с необходимостью соблюдения правил общественных и семейных институтов. Либерализации подвержены все основы жизнеобеспечения [3, с. 258].

В условиях кризиса на первый план выходят проблемы, связанные с социальной политикой государства: увеличение количества малоимущих граждан, инвалидов, безработица, уменьшение помощи сиротам, беженцам и другие. Вышеуказанные и многие другие проблемы входят в компетентность специалиста по социальной работе, что делает эту профессию особенно актуальной в условиях современности. Социальная забота как часть социальной политики государства направлена на то, чтобы оказать поддержку людям в сложных жизненных ситуациях. Такие люди в большинстве не способны самостоятельно решать свои проблемы. В таких обстоятельствах социальная забота имеет своей целью удовлетворение интересов индивидов и обеспечение стабильности в обществе. Но социальная работа в России сталкивается с определенными проблемами. Одна из них связана

с недостаточностью законодательной базы системы социальной помощи, что приводит к отсутствию полноценной защиты прав уязвимых слоев населения. Также не в полной мере обозначены понятия и категории мер социальной поддержки и социальных услуг.

Россия позиционируется как социальное государство, но на данном этапе развития в нашей стране ситуация в сфере социальной политики достаточно противоречива и не соответствует критериям социального государства. Стандарты материальной жизнедеятельности, ориентированные на обеспечение минимальных социальных гарантий, являются необходимыми условиями для построения социального государства. К ним относят: прожиточный минимум отдельных категорий населения; минимальный размер оплаты труда, пенсий, пособий и льгот; показатели обеспечения жильем нуждающихся, уровень социального обслуживания инвалидов, престарелых, детей, сирот и других лиц; нормы обеспечения бесплатным образованием и медицинскими услугами. Критерии социального государства в современном их представлении находятся на стадии формирования и развития, что не дает возможности говорить о России как социальном государстве. Социальная забота является молодой сферой социальной политики, что определяет неоднозначность понимания предмета, объекта, методологии, содержания данного направления на категориальном уровне.

Еще одной проблемой социальной помощи людям является несоответствие социальной политики на уровне регионов социальной политике, проводимой на уровне государства, что приводит к сложностям построения единой системы помощи населению. Государство дает льготы в конкретной области, но они используются в тратах на жизненно необходимые потребности, поэтому не применяются для тех целей, для которых они выделяются.

В настоящее время существует разрыв между образовательными структурами разных уровней и практической деятельностью социальных работников. Это происходит потому, что во время учебного процесса не

формируются профессиональные умения и навыки, необходимые для эффективной работы, что детерминируется недостаточной базой практических знаний и опыта работы. Из этого можно сделать вывод, что социальная работа находится на этапе своего формирования и развития, а успешность данного процесса, в свою очередь, зависит от самих социальных работников и ученых, развивающих данное направление [1, с. 86].

Социальная забота в современных условиях представляет собой перспективное, актуальное направление практической помощи в области решения социальных проблем, количество которых на сегодняшний день постоянно увеличивается.

Сегодня компетентность профессионалов социальной сферы не может ограничиваться лишь способностью помогать людям в сложных жизненных ситуациях. Социальный работник должен знать и уметь предотвращать современные риски, выявлять причины уязвимости клиентов и способствовать достижению социального благополучия как отдельных индивидов, различных социальных групп, так и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев С.И., Гуслякова Л.Г., Гусова С.А. Социология. Основы модернизации социального знания. М., 2006.

2. Зинченко В.П. Психология на качелях между душой и телом // Научный журнал Моск. гуманит. ун-та. 2005. № 3. С. 151-169.

3. Российская энциклопедия социальной работы / под общ. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостовой. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К°», 2016. 1032 с.

4. Бердзенишвили Н.А. Роль социальной работы и социального работника в трансформационном постсоветском обществе // Человек постсоветского пространства: сб. материалов конф. / под ред. В.В. Парцвания. Вып. 3. Санкт-Петербург: С.-Петерб. филос. об-во, 2005. С. 122-127.

УДК 316.4

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТАРШИМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Григорьева Светлана Анатольевна
социолог НОРЦМИ Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.,
Россия, Саратов
e-mail: grigoreyvasv@mail.ru

SOCIAL WORK WITH THE ELDERLY IN A PANDEMIC

Svetlana Grigoryeva
Sociologist,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

Статья посвящена актуальному вопросу – оказанию помощи пожилым людям в условиях пандемии. Автор анализирует изменения, произошедшие в системе социальной работы. Акцентируется внимание на изменение формата активного старения в условиях пандемии.

Ключевые слова: старение; пандемия; социальная работа

Abstract

The article is devoted to a topical issue – providing assistance to the elderly in a pandemic. The author analyzes the changes that have taken place in the system of social work. Attention is focused on changing the format of active aging in the context of a pandemic.

Keywords: aging; pandemic; social work

За последние 30-40 лет происходит нарастание интереса к проблематике старения населения. Возникшая дискуссия о том, какое место в обществе должны занимать люди старшего возраста и какова их роль в современной социальной реальности, стала основной для западных обществ с достаточно высоким уровнем благосостояния. Происходят изменения представлений о

социальном статусе и месте пожилых в обществе. Последние 20 лет международное сообщество опирается на концепцию активного старения и неолиберальную политику старения, которые сформулированы в Мадридском плане действий.

За последние годы в России интегрированы нормы и принципы Мадридского плана в национальную политику старения [1, с. 189]. Пандемия коронавирусной инфекции поставила вопрос о состоятельности главных положений концепции активного старения, которые представлялись с позиций социального конструктивизма и сглаживали границы между возрастными группами. Главным связующим звеном в неолиберальной политике старения стал принцип «активность – социальная включенность», цель которого – в интеграции пожилых в рынок труда и потребления. Таким образом, решается проблема социального исключения пожилых и нивелирования их негативного образа как обузы общества. Текущая ситуация в пандемию сделала невозможным этот принцип и усилила эксклюзию.

Пандемия коронавирусной инфекции сделала более явными возрастные границы и напомнила о физиологической уязвимости стареющего организма. Борьба за инклюзию пожилых (временно) сменилась борьбой за их эксклюзию [1, с. 189]. Эта ситуация становится одной из самых болезненных точек коронакризиса, серьезным вызовом для социальной политики и систем welfare во всем мире.

Трансформация модели социальной работы в условиях глобальных жизненных вызовов вносит изменения в масштабное социальное функционирование человека. Анализ первой волны COVID-19 в 2020 г. показал, что произошли следующие изменения: появились «новые нормы», произошло развитие цифровых технологий, которые позволяют осуществлять помощь нуждающимся клиентам в ситуации удаленного доступа, реализация деятельности в новых условиях, а именно: массовых эпидемий, экологических глобальных катастроф, которые имеют взаимозависимость с региональными

и мировыми экономическими, политическим, социальными кризисами [4, с. 19]. Понятие «новой нормы» может быть связано с усилением позиций и ужесточением контроля в отношении социально уязвимых групп населения [5, с. 18].

Однако «новые нормы» в системе социальной защиты населения были связаны с административными мерами по самоизоляции наиболее уязвимых групп населения, прежде всего престарелых людей и людей, имеющих комплексные хронические заболевания. В их отношении во многих странах мира создавались определенные программы, которые помогали решать проблемы продовольственной безопасности, социальной изоляции, цифрового разрыва. Исследования показали, что японский опыт использования цифровых технологий помог оперативно решать проблемы пожилых и престарелых, семей и детей из группы риска, более эффективно находить решения в межведомственных взаимодействиях [6]. В условиях пандемии в социальной работе большую популярность приобрели онлайн-технологии. Однако такие вопросы как контроль и оценка семейного насилия, в частности насилие над пожилыми людьми в условиях длительного пребывания на ограниченной территории, не поддаются онлайн-мониторингу. Поэтому актуальным вопросом в социальной работе становится изменение понимания проблематики человека в трудных жизненных ситуациях. Это создает индивидуальный подход для решения проблем пожилых получателей услуг.

Получение некоторого вида социальных услуг (досуговых) стало невозможным в формате оффлайн, но доступно в онлайн. Однако воспользоваться смогли далеко не все пожилые люди. Вопрос связан с цифровым разрывом. Постепенно с проникновением технологий в нашу жизнь цифровой разрыв оказывает все большее влияние на социальное самочувствие людей, которые лишены доступа к технологиям. Особенно это стало заметно в период самоизоляции, когда многие привычные действия переместились из оффлайн пространства в онлайн [2, с. 87]. Покупка продуктов, государствен-

ные услуги, образование и даже общение с близкими стали возможны только через интернет.

Обеспечение безопасности пожилых людей в связи с распространением коронавируса стало одной из центральных тем во всем мире. Исследователями неоднократно отмечено, что в изоляции происходит ухудшение здоровья пожилых людей. В России в таких условиях наблюдалась практики, которые помогали обеспечить пожилым новые возможности для социализации. Социальные службы г. Саратова некоторые формы активностей для пожилых перевели в формат онлайн-взаимодействия. В долгий период самоизоляции пожилым требовались психологическая поддержка, общение. В создавшихся условиях крайне важно регулярно проводить онлайн-занятия, созваниваться со своими близкими и друзьями. Важна и тема общения: не только самочувствие или соблюдение режима, но и выражение слов поддержки, любви, совместных интересов. Социальной службой Саратова была создана онлайн-программа обучения в Университете третьего возраста, благодаря которой регулярно размещались видеоуроки и прямые эфиры по различным направлениям. Изоляция заставила задуматься социальные службы о расширении возможностей онлайн-обучения для старшего поколения. Для пожилых максимально важно личное общение, однако не потерять контакт со своими близкими помогли и социальные сети. Сервисы видеосвязи – например, Skype, WhatsApp, Viber и общение в социальных сетях создавали ощущение личной встречи. Особенно развивались направления по творческим занятиям, английский клуб, работа команды по серебряному волонтёрству. Новый формат охватил далеко не всех, но, может, именно благодаря таким условиям «цифровизация» старшего поколения будет происходить быстрее. Это создаст новую платформу для развития адаптационных механизмов старшего поколения.

С начала режима повышенной готовности в Москве социальным службам города было поручено обеспечить соцуслугами людей из группы риска,

которые должны соблюдать режим самоизоляции – людей старше 65 лет и с хроническими заболеваниями. За это время к постоянным получателям услуг центров социального обслуживания добавились более 1,85 млн новых потенциальных получателей, которые до пандемии не обращались в социальные службы. К началу режима самоизоляции столичные центры социального обслуживания были переведены на выездной формат оказания услуг. Москвичам не нужно было приходить в центр, чтобы подать заявку на ту или иную услугу. Все заявки принимаются онлайн и предоставлялись нуждающимся по месту жительства. Например, таким образом можно получить технические средства реабилитации, электронные социальные сертификаты на продукты и другое [4].

Многие из центров социальных служб по всей России стали предлагать своим подопечным, владеющим цифровыми навыками, варианты досуговых мероприятий. Активизировались и некоммерческие службы и общественные проекты. Проект «Московское долголетие» – горожане бесплатно посещают занятия по разным направлениям – от гимнастики до компьютерных технологий, от иностранных языков до художественно-прикладного творчества – в период пандемии перешел в онлайн-формат и стал хорошей альтернативой очным занятиям для участников. Несмотря на то, что старшее поколение во время пандемии оказалось в группе риска, проект не останавливал свою работу и помог москвичам «серебряного» возраста сохранить физическую активность и бодрость духа в самые сложные дни домашнего режима [7].

Особенностью пандемической ситуации стало то, что явные угрозы здоровью и жизни сочетались с рисками бедности и негативных социальных последствий из-за противоэпидемических мер [8]. Выявились и другие риски, с которыми государства справлялись хуже: домашнее насилие, ухудшение психологического самочувствия и усиление возрастных и гендерных стереотипов. Также проявилось неравенство в возможностях поддержания качества жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьева И., Богданова Е. (2020) «Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19». Тематический номер «Границы нормативности: дискурсивный спор о старении» журнала Laboratoium: Russian Review of Social Research 2:187-211. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211.

2. Раскина Ю.В. Цифровой барьер и социально-экономическое неравенство в России: исследование по данным КОУЖ-2016 // Статистика в цифровой экономике: обучение и использование. 2018. С. 87-89.

3. Около 4 млн услуг оказали москвичам соцработники за период пандемии // https://rg.ru/2020/06/08/reg-cfo/okolo-4-mln-uslug-okazali-moskvicham-socrabotniki-za-period-pandemii.html (обращение к ресурсу: 18.08.2021).

4. Клинический вектор модернизации платформы социальной работы 1.0 в условиях новых глобальных вызовов / М.В. Фирсов, И.Д Лельчицкий., М.В. Вдовина, А.А. Черникова // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 3 (83). С. 19-24.

5. Фирсов М.В. История социальной работы. М., 2019. 400 с.

6. Социальные последствия пандемии COVID-19 и инклюзивность [Электронный ресурс] // Счетная палата Российской Федерации. 2020. 37 с. URL: ach.gov.ru›upload/pdf/Covid-19-inclusion.pdf (дата обращения: 18.08.2021).

7. 18 миллионов занятий и 380 тысяч участников: проекту «Московское долголетие» исполняется три года. URL: //https://www.mos.ru/news/item/87161073/?adfox&utm_place=861967&utm_ban=4196709&ues=1 (дата обращения: 18.08.2021).

8. Соцподдержка во время пандемии: гражданам не хватает защиты // URL: https://www.hse.ru/news/expertise/426735668.html (дата обращения: 18.08.2021).

* * *

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 18-18-00321-П

УДК 167:316.4

ХРОНОТОП-АНАЛИЗ КАК ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ МЕТОД СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Демидова Марина Владимировна
кандидат философских наук,
свободный исследователь, Россия, Энгельс
e-mail: demidovamv@rambler.ru

CHRONOTOPE ANALYSIS AS A TRANSDISCIPLINARY METHOD OF SOCIAL SCIENCES

Marina Demidova
PhD of Philosophy, free researcher,
Russia, Engels

Аннотация

Изучено явление трансдисциплинарности. Выявлена проблема отсутствия трансдисциплинарных методов в социальных науках. С целью решения проблемы в результате представлен авторский трансдисциплинарный метод исследования общества – хронотоп-анализ. Проблема решается в сложностной парадигме на основе трансдициплинарного и синергетического подходов, философии холизма.

Ключевые слова: хронотоп-анализ; трандисциплинарная методология; холизм; пространство; время; система

Abstract

The phenomenon of transdisciplinarity is studied. The problem of the lack of transdisciplinary methods in the social sciences is revealed. In order to solve the problem, the author presents the author's transdisciplinary method of studying society – chronotope analysis. The problem is solved in a complex paradigm based on transdisciplinary and synergetic approaches, the philosophy of holism.

Keywords: chronotope analysis; transdisciplinary methodology; holism; space; time; system

Актуальной проблемой современных социальных наук является поиск трансдисциплинарных методов, обеспечивающих переход от узкодисциплинарных к общедисциплинарным исследованиям общества. Единое понимание специфики трансдисциплинарного подхода в науке ещё не сложилось, что затрудняет поиск методологии, соответствующей его принципам.

Наиболее распространённая трактовка трансдисциплинарности принадлежит Б. Николеску: «принцип интеграции знаний, который определяется универсальными формальными структурами или моделями на основе плюралистических процессов и их динамики» [1].

В связи с этим трансдисциплинарный подход к исследованию общества возможен только в том случае, если общество понимается как система, так как трансдисциплинарный подход берёт свои истоки в философии холизма, развитой в начале XX века на основе «Метафизики» древнегреческого философа Аристотеля [2], согласно которому «целое больше, чем сумма его частей».

Термин «холизм» применяется для характеристики эволюционного процесса сложных объектов мира как целостностей. Благодаря философии холизма возможно изучение объектов как систем, определяемых как совокупность взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимообусловленных элементов.

Именно принципу системности присущ дисциплинарный универсализм. В связи с этим дальнейшее изучение трансдисциплинарности следует проводить в направлении создания методов, позволяющих представлять объект как целостную самоорганизующуюся систему, существующую и развивающихся в определённых аспектах, являющихся предельно общими для характеристики самой системы. Данная задача может быть решена в парадигме сложностности (эволюционно-синергетической парадигме В.И. Аршинова [3]), так как она представляет собой тип построения знания

об эволюции развития систем. Именно в этой парадигме возможно выявление трансдисциплинарных параметров объектов – состояний статики и динамики, – характерных для всех систем, в том числе социальных в связи с тем, что общество понимается и как идеальная (ментальная) система, и как физическая система [4].

В философско-категориальном смысле статические и динамические параметры есть характеристики пространства (оформленной структуры) и времени (последовательности событий) системы [5, с. 186]. Синтез динамических и статических параметров общества есть хронотоп (пространство-время). Применение хронотопа присутствует как в естественных, так и в социальных и гуманитарных науках, в связи с чем понятие «хронотоп» определяется по-разному:

1) «форма существования живой материи, находящейся в постоянном движении» [6];

2) «выражение и результат бытия сущего, его естественная имманентная цельность и взаимосвязанность, репрезентируемая в социальной реальности и реальности отдельной личности» [7];

3) «социальный хронотоп есть качественно-количественная определённость развития общества» [8, с. 3]; «хронотоп есть не только форма существования материи, и даже не только форма чувственного созерцания, но и особая форма организации человеческой деятельности» [9, с. 56].

Разница в определениях хронотопа обусловлена, в первую очередь, типами пространства и времени – физическим и ментальным (или идеальным). Применительно к исследованию общества хронотоп может быть как физическим, включающим географическое или другое материальное пространства, а также необратимое физическое время, так и идеальным (или субъективным), состоящим из идеального пространства и обратимого субъективного времени.

Анализ как метод разложения объекта на составные части предполагает синтез знаний об объекте. Анализируя хронотоп объекта исследования или проводя хронотоп-анализ, исследователь может получить целостное представление об активности системы за определённый период времени, что позволит оценить особенности, тенденции и перспективы развития общества.

Таким образом, хронотоп-анализ является трансдисциплинарным научным методом, так как позволяет проводить исследование по параметрам – статическим и динамическим, присущим всем системам. С помощью данной методологии возможно выявление параметров, по которым идентифицируются изменения системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nicolescu B. The transdisciplinary evolution of the university condition for sustainable development // Transdisciplinary Theory, Practice and Education. Springer, Cham. 2018. P. 73-81.

2. Аристотель. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования / сост. С.И. Еремеев. СПб.: Алетейя, 2002; Киев: Эльга, 2002. 832 с.

3. Аршинов В.И. На пути к наблюдателю-конструктору инновационной сложности // Инновационная сложность. СПб., 2016. С. 15-38.

4. Демидова М.В. Методология неклассических и постнеклассических исследований социального пространства // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 1 (40). С. 54-65.

5. Демидова М.В. Трансдисциплинарность и «продолженная система координат Р. Декарта» // Философия инноваций и социология будущего в пространстве культуры: научный диалог: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 10 декабря 2020 г. Ч. I / отв. ред. Р.М. Валиахметов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 184-191.

6. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448 с.

7. Политов А.В. Историко-философский анализ концепций хронотопа А.А. Ухтомского и М.М. Бахтина: дис. … канд. филос. наук. 09.00.03. Пермь, 2015. 155 с.

8. Бардонов С.Н. Социальный хронотоп как качественно-количественная определённость развития общества: автореф. дис. … канд. филос. наук. 09.00.01. Киев, 1991. 18 с.

9. Kumpulainen K. The Chronotopes of Technology-Mediated Creative Learning Practices in an Elementary School Community // Learning, Media and Technology. 2013. Vol. 39 (1). P. 53-74.

УДК 316.4

О ТЕМПОРАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НЕРАВЕНСТВА И ПЕРСПЕКТИВАХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ИНВАЛИДАМИ

Деточенко Людмила Станиславовна
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой социальных технологий
Южного федерального университета
Российская Федерация, город Ростов-на-Дону
e-mail: maksimus6488@yandex.ru

ON THE TEMPORAL COMPONENT OF INEQUALITY AND THE PROSPECTS FOR TRANSFORMING THE PRACTICE OF SOCIAL WORK WITH DISABLED PEOPLE

Lyudmila Detochenko
PhD of Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Social Technologies
Southern Federal University
Russian Federation, the city of Rostov-on-Don

Аннотация

В статье обосновывается необходимость введения временного измерения в практику социальной работы с инвалида. Обосновывается необходимость учитывать повседневные нарушения темпоральности, которые являются следствием социального конструкта инвалидности и порождают дискриминацию и эйблизм.

Ключевые слова: социальная работа с инвалидами; темпоральность

Abstract

The article substantiates the need to introduce a time dimension into the practice of social work with a disabled person. The article substantiates the need to take into account everyday violations of temporality, which are a consequence of the social construct of disability and give rise to discrimination and ablism.

Keywords: social work with the disabled; temporality

«Временное измерение» отсутствует в практике социальной работы с инвалидами. В повседневной жизни условно предполагается, что время объективно, а значит ни социальные, ни физиологические характеристики человека не могут изменить его ход. В начале XX века Г. Зиммель возвестил о «стандартизации времени» и появлении новой ценности – временной. В XXI веке время становится ресурсом, доступ к которому различен. Временные режимы часто создают барьеры для людей с инвалидностью. Ускоряющиеся ритмы недоступны для огромного количества людей. Стандартизированные во временном измерении жизненные циклы не учитывают различий. А вопрос нормализации жизни во временных координатах актуализирован как никогда. В этой статье мы попытаемся наметить различные аспекты темпорального подхода в рассмотрении инвалидности как социального конструкта, обозначить различные вопросы, которые возможно разрешить только с введением временного измерения в практику социальной работы с инвалидами.

Недоступность скорости социализационной траектории или о барьерах времени достижения результатов возрастных этапов в срок. Темпоральная характеристика социализации имеет важнейшее значение, определяя потенциальное временное пространство для полноценных вариантов жизненного пути [1]. Несмотря на отсутствие «универсальной формулы оценки процесса социализации…, его следует рассматривать в аспектах процесса и результата» [2, с. 55]. Норма предполагает, что определенный возрастной рубеж соотносится с определенными результатами социализации, доступом к определенным социальным практикам. Темпоральной особенностью социализационых траекторий инвалидов в российских реалиях остается замедленность социализационых процессов или «застревание» в предыдущем возрастном периоде, вопреки календарному возрасту. Социально-временны́е рамки, характеризующие достижение важнейших результатов социализации существенно раздвинуты. Причем

подчас увеличение временных периодов социализации обусловлено не особенностями развития, а стереотипами, продолжающими существовать в обществе, а подчас и закрепленными в законодательстве. Переход к зрелости носит лиминальный характер, а социальное время «застывает», закрепляясь в институциональных практиках.

Скорость и время социальных действий и активности. Современный мир – это мир скоростей. Важно не просто выполнять возложенные обществом (семьей, работодателем, друзьями и т. д.) функции качественно, важно выполнять их если не быстрее, то в том же ритме, что и все остальные. Между тем принять темп и временность других возможно не для всех. Свой собственный темп социальных действий, скорее, представляет собой роскошь, непозволительную для рядового обывателя. «Неторопливость», «неспешность» приводят к «выпаданию» из общей скорости потока, закрывают возможности и служат барьерами. Само качество движения и действия не мыслятся в современном обществе без скорости, что, в свою очередь, обесценивает социальной действие, движение и достижение, выполненное в более медленном темпе.

Эффект замедления и стагнации. Социальное время несводимо к физическому, однако некоторые атрибуты нютоновских характеристик для него мыслимы. Социальная стандартизация времени предполагает «упорядоченность», «длительность», «последовательность», «необратимость». Жизненная траектория во всех своих индивидуальных вариациях тем не менее стандартизирована. Возвращение к предыдущим этапам чаще всего рассматривается как нетипичный вариант жизненной траектории. Между тем одним из социальных последствий инвалидности может стать неотвратимая необходимость возвращения к предыдущему жизненному этапу. Хроническое заболевание в период рецидива приводит к стагнации социальной жизнедеятельности. Замедление не по собственной воле, прерывание активной социальной траектории, ожидание

возможности вернуться в социальную активность или догнать стандартизированные результаты жизненного пути воспринимаются как исключение из социальной жизни, социальная смерть и дискриминация, несправедливость. Осознанная неконтролируемость собственной жизни в будущей перспективе порождает «временной крип» – как «приспособление не только для тех, кому нужно больше времени, но и, возможно, как вызов нормативным и нормализующим ожиданиям темпа и планирования» [3].

О суточном, недельном и годовом ритме жизни. «Право на такой же жизненный цикл, как и все остальные члены общества» – один из фундаментальных принципов нормализации, сформулированных Бенгтом Нирье [4]. Он отмечает, что принцип нормализации должен предоставить нормальный суточный, недельный, годовой жизненный циклы. Суточный ритм предполагает определенный набор повседневных практик, сменяющихся во времени, организованных в специально приспособленном пространстве. Он «должен учитывать личный суточный ритм конкретного человека», возможность отклонения от режима. Сегрегированное пространство закрытых учреждений, в которых еще в большом количестве проживают инвалиды, строго регламентирует режим дня подопечных, ограниченность персонала не позволяет учитывать личностный компонент. Нормальный суточный ритм может нарушаться не только в специализированных казенных учреждениях. Причина строгого режима может заключаться в представлении об инвалиде как о больном, соблюдение режима для которого – единственное условие если не выздоровления, то стабильности состояния.

Недельный ритм предполагает смену времяпрепровождения в личном и общественном пространстве, смену труда и отдыха. Схематично он может быть представлен как «дом – школа/работа – свободное время – дом –..». В.Н. Ярская – Смирнова в качестве одной из причин «специфи-

ческого проявления неравенства» (временного) видит отсутствие безбарьерного пространства, которое сказывается в «замедлении времени жизни». «Отсутствие приспособленной, всевозрастной и антидискриминационной среды обрекает большинство инвалидов на неизбежно усеченное социальное время, невозможность его наполнения решением своих проблем» [5, с. 44].

Нормальный годовой ритм учитывает смену времен года, а также личные праздники и социальные торжества (национальные, религиозные, корпоративные и т. д.). Участие в праздничных мероприятиях формирует соответствующие повседневные практики, выражающиеся в поведении, одежде, ритуальности. «Участие в различных общественных мероприятиях дает осмысленный гражданский опыт и чувство уверенности в себе, правильную самооценку» [4]. Однако вовлечение лиц с инвалидностью в досуговые мероприятия, события такого рода остаются весьма затруднительными.

Таким образом, роль времени и темпоральности является основополагающей в построении независимости и социального гражданства. Замедленность, временное ограничение, стагнация, возврат к ранее пройденным этапам, отклонение от жизненного и повседневного ритмов становятся новыми основаниями для обесценивания и исключения. Практика социальной работы должна учитывать темпоральный подход к построению условий независимой жизни, корректировке и разрушению институциональных и повседневных практик, закрепляющих временную дискриминацию отдельных категорий населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. 2003. № 1. С. 109-113.

2. Скатова В.В. Методологический анализ процесса социализации воспитанников сиротских учреждений // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312. С. 55-58.

3. Kafer A. Feminist, Queer, Crip. Indiana University Press, Bloomington, 2013.

4. Бенгт Нирье. Принцип нормализации и службы по уходу за людьми с интеллектуальными нарушениями. URL: https://kccp.ru/library/view/120 (дата последнего обращения: 05.11.2021).

5. Ярская-Смирнова В.Н. О роли темпоральности в жизни людей с ОВЗ // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 42-48.

УДК 364.07

ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА ИЗ МАЛОИМУЩИХ СЕМЕЙ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

Егорова Светлана Вячеславовна
кандидат социологических наук, доцент кафедры
«Теория и технология социальной работы»
Самарского национального исследовательского университета
имени академика С.П. Королева, Россия, Самара
e-mail: svetego@yandex.ru

READINESS OF UNIVERSITY GRADUATES FROM LOW-INCIDENT FAMILIES TO CONCLUDING A SOCIAL CONTRACT

Svetlana Egorova
PhD of sociology, Associate Professor of the Department
of «Theory and Technology of Social Work»
of S.P. Korolev State National Research University of Samara, Russia, Samara

Аннотация

В статье представлены результаты исследования готовности малоимущих выпускников вуза к заключению социального контракта. Методом анкетного опроса изучались когнитивный, мотивационный и деятельностный аспекты готовности. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости информирования малоимущих граждан о социальном контракте и развития у них проактивной стратегии поведения.

Ключевые слова: бедность; социальная работа; социальная помощь малоимущим гражданам; малоимущие выпускники вуза; готовность; социальный контракт

Abstract

The article presents the results of a study of the readiness of low-income university graduates to conclude a social contract. The cognitive, motivational

and activity aspects of readiness were studied by the questionnaire method. The results of the study indicate the need to inform poor citizens about the social contract and develop a proactive behavior strategy for them.

Keywords: poverty; social work; social assistance to poor citizens; poor university graduates; readiness; social contract

В России, как и во всем мире, бедность является одной из основных и острых социальных проблем. Современная жизнь и происходящие в ней изменения требуют новых подходов к организации оказания социальной помощи малоимущим слоям населения, т. е. гражданам, среднедушевой доход которых по независящим от них причинам ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Социальная работа активно включена в этот процесс. Полностью разделяем точку зрения З.Х. Саралиевой, что социальная работа, прежде всего, направлена «на мобилизацию материальных и нематериальных ресурсов человека, на активизацию потенциала возможностей для решения им самим его собственных проблем» [1, с. 96]. Действительно, её миссией является активизация собственных ресурсов получателей социальных услуг по выходу из трудной жизненной ситуации, в том числе бедности.

В этой связи особого внимания требует социальный контракт, который полностью отвечает цели социальной работы и реализации её идей на практике. Социальный контракт – «соглашение между гражданином и органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере социальной защиты населения, в соответствии с которым уполномоченный орган обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации» [2]. Встречные обязательства граждан, заключивших социальный

контракт, способствуют активизации их субъектности. В этом случае малоимущие граждане демонстрируют проактивную стратегию поведения, которая предполагает принятие индивидуальной ответственности за себя и свою жизнь, выход на самообеспечение [3].

Выпускники вузов из малоимущих семей являются потенциальными получателями социальных услуг в форме социального контракта. Их готовность к заключению социального контракта стала предметом социологического исследования, проведённого в Самарском университете в мае 2021 года.

В 2021 году был осуществлён выпуск более двух с половиной тысяч студентов Самарского университета (2591 человек), из которых 68 (2,6 %) являются получателями государственной социальной помощи – социальной стипендии. В анкетном опросе приняли участие 65 малоимущих выпускников Самарского университета. Анкета включала три блока для изучения когнитивного, мотивационного и деятельностного аспектов готовности к заключению социального контракта.

Как показал опрос, более половины опрошенных выпускников (53,3 %) ничего не слышали и не знают о возможности заключения социального контракта. Лишь половина опрошенных выпускников (50 %) знают, что они могут воспользоваться данной мерой государственной социальной помощи. Однако большинство (66,7 %) из тех, кто знает о социальном контракте, не смогли назвать мероприятия, на реализацию которых можно заключить данное соглашение. Абсолютное большинство опрошенных (83,3 %) не знают о суммах выплат в рамках социального контракта и сроках его реализации (80 %).

При этом 90 % опрошенных студентов хотели бы больше узнать о социальном контракте. Они уверены, что данная мера государственной социальной помощи откроет для них возможность преодолеть трудную жизненную ситуацию и выйти из категории малоимущих граждан. Од-

нако желание заключить социальный контракт демонстрируют не все участники опроса: 63,3 % респондентов выбрали ответ «да» и «скорее, да, чем нет».

Как показал опрос, лишь половина выпускников (50 %) имеют чёткое и однозначное представление о своей будущей деятельности и проявляют к ней интерес. Пятая часть опрошенных (20 %) не задумывались об этом.

В качестве мотивов заключения социального контракта выпускники поставили на первое место улучшение своего финансового положения (60 %), на второе – возможность работать на себя, в том числе быть самозанятым (36,7 %) и на третьем месте оказалась возможность получить дополнительное образование (26,7 %). Стоит обратить внимание, что лишь 16,7 % выпускников из числа опрошенных рассматривают социальный контракт лишь как возможность просто получить материальные блага. Выбор такого варианта ответа оказался на последнем месте у участников опроса.

Анализ стратегий поведения участников опроса свидетельствует, что менее половины опрошенных (44,8 %) демонстрируют черты проактивной стратегии поведения, а 17,2 % имеют ярко выраженную реактивную стратегию, не предполагающую собственных активных действий по выходу из категории малоимущих граждан.

Таким образом, исследование готовности потенциальных получателей социальной помощи в форме социального контракта подтверждает, что наряду с необходимостью расширения информационной и разъяснительной работы следует содействовать гражданам в формировании у них проактивной стратегии поведения.

Малоимущих граждан необходимо обучать навыкам и умениям принимать на себя ответственность за собственную жизнь, в том числе для выхода из категории малоимущих граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саралиева З.Х. Система социальной работы: структура, принципы функционирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2001. № 1. С. 95-100.

2. О социальной помощи в Самарской области: Закон Самарской области от 06.05.2000 № 16-ГД. URL: http://docs.cntd.ru/document/945004710 (дата обращения: 30.07.2021).

3. Егорова С.В. Предпринимательская деятельность как проактивная жизненная стратегия инвалидов: дис. … канд. социол. наук: 22.00.04: защищена 26.12.2002: утв. 18.04.2003. Москва: РГБ, 2002. 145 с.

УДК 316.013

БАРЬЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ГОРОЖАН В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Зайцев Дмитрий Викторович
доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: zaitsevd@mail.ru

Савина Наталья Михайловна
социолог Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований, Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: savina@mail.ru

BARRIERS TO SOCIAL MOBILITY OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF PANDEMIC RESTRICTIONS

Dmitry Zaitsev
Dr. Sci. of Sociology, Professor, of the Scientific and Educational Regional center for monitoring studies, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Natalia Savina
sociologist of the Scientific and Educational Regional center for monitoring studies, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov
e-mail: savina@mail.ru

Аннотация

В статье представлен социологический анализ аспектов социальной мобильности в новых условиях пандемической реальности. Пандемия рассматривается как совокупность условий и факторов, обусловливающих специфическую динамику социетальных преобразований. Определены

и обоснованы барьеры мобильности граждан в урбанистическом контексте (цифровой, социально-перцептивный, социально-правовой).

Ключевые слова: социальная мобильность; социальные барьеры; пандемия; коронавирус; социальная урбанистика

Abstract

The article presents a sociological analysis of aspects of social mobility in the new conditions of a pandemic reality. A pandemic is viewed as a set of conditions and factors that determine the specific dynamics of societal transformations. The barriers to mobility of citizens in the urbanistic context (digital, social-perceptual, social-legal) are identified and substantiated.

Keywords: social mobility; social barriers; pandemic; coronavirus; social urbanism

Кризисные COVID-явления приняли в России и международном сообществе системный характер, важнейшие сферы жизнедеятельности глобального и российского социумов не смогли соответствовать вызовам времени и не отвечают критериям, целям и форматам устойчивого развития мировой цивилизации.

Сложившийся цивилизационный кризис, нарушивший императивы безопасного коэволюционного взаимодействия социума, техносферы, биосферы, спровоцировавший глобальные экономические, политические, социальные и демографические критические эффекты, беспрецедентен после Второй мировой войны.

Наблюдается системная совокупность социокультурных, социально-психологических, политических, экономических, социально-урбанистических проблем в пандемическом контексте коронавирусной инфекции COVID-19/20/21, а также серии социальных конфликтов на фоне карантинных мер, локдаунов городов.

Пандемический контекст обусловлен реальными «коронавирусными» изменениями жизнедеятельности общества, городских систем, социальных групп, формированием особой эпидемиологической совокупности мнений, взглядов, идей о функционировании социальных, урбанистических систем, социокультурным конструированием панических настроений. Произошедший в рамках пандемии личностный и социальный отклик, как позитивный (волонтёрство, гражданская ответственность), так и негативный, например в форме фрустрации, агрессии, страха, неудовлетворенности, тревоги, порождает специфическую когнитивную активность, которая нами рассматривается в качестве важного шага в формировании пандемической субъектности.

Городские системы оказались наиболее уязвимыми и подвергшимися изменениям (вплоть до локдаунов) в рамках реагирования на COVID-пандемию. Традиционное для города смешивание людей, людских потоков, тесное взаимодействие граждан становится неприемлемым и опасным с позиции распространения инфекции, высокой вероятности контагио́зности при межличностных контактах. Приоритетным маркером современной (пандемической) мобильности стала социальная дистанция. Придерживаться установленной / безопасной дистанции (1,5 метра) становится признаком культуры человека, его заботы о ближних, высокой степени субъективной ответственности.

Перемещения людей в пространстве определяются совокупностью явных и латентных (в риторике Р. Мертона [5]) правил, норм, установок, которые, с одной стороны, активно внедряются в нашу жизнь, продвигаются, видимы, заметны, а с другой – представлены в ментальной сфере граждан и в ряде случаев имманентно управляют их поведением. Во втором случае осуществляется своеобразная дифференциация окружающих людей по степени контагио́зности с последующей их стигматизацией (в терминологии И. Гофмана) [1, 7] (например, все люди пожилого возрас-

та – потенциальные носители COVID или чихнувший человек обязательно инфицирован). При этом сами медицинские работники утверждают, что любые симптомы ухудшения здоровья сегодня нужно рассматривать как маркеры коронавируса [3]).

Фактически сами граждане «помогают» масс-медиа, власти конструировать социальные барьеры, основанные на разнице ценностей, ожиданий и предпочтений, приписывании ролей, а также географической принадлежности человека (например, представитель Китая – виновник пандемии). Пространство и социальные отношения воспринимаются в дихотомии «свой – чужой». С одной стороны, данная дихотомия является базовой для человеческой ментальности, фундаментальной для развития этноса и национальной культуры, и составляет основу формирования национальной и социальной идентичности, как указывает А. Майков [2, 6]. С другой – дихотомия «свой – чужой» генерирует социальное неравенство, явно способствует социальной дифференциации и интолерантности, вплоть до агрессивных поведенческих паттернов. По К. Леви-Строссу, во взаимоотношениях с чужим действуют иные нормы, к чужому допустимы неприемлемые для своих действия и поступки [4].

Таким образом, пандемия представляет собой совокупность условий и факторов, обусловливающих специфическую динамику социетальных преобразований. Трансформируются практически все стороны жизнедеятельности общества, изменяется его будущее. Приоритетными становятся цифровые технологии, дистантные модели социальных отношений, мобильности граждан. Это обусловливает появление новых барьеров социальной мобильности, прежде всего: цифрового, социально-перцептивного, социально-правового. С позиций структурного функционализма цифровой барьер, в частности, представлен цифровым разрывом между гражданами, что проявляется в отсутствии или несовершенстве цифровых средств коммуникации человека, недоступности трафика интернета (географической

или финансовой), что напрямую влияет на его социальное функционирование. Социально-перцептивный барьер предполагает восприятие потенциально инфицированных людей как чужих, несущих угрозу жизнедеятельности и структуре группы, сообщества, общества в целом. В результате могут создаваться и поддерживаться практики их дискриминации, сегрегации, изоляции. Социально-правовой барьер характеризуется нормативно-правовыми требованиями дискриминационного порядка, определяющими поле физической и социокультурной мобильности граждан в рамках пандемических ограничений, санкций (например, нарушающая конституционные нормы обязательность вакцинации, запрет посещения публичных мест без наличия паспорта вакцинации, штрих-кода, ПЦР-теста). При отсутствии у человека данных маркеров ограничивается его право на занятость, на работу в сфере образования, на получение образования в традиционном формате, право на посещение культурно-массовых мероприятий, право на «еду» в кафе, ресторане). В ряде случаев мобильность ограничивается максимально, когда человека помещают в карантинные обсервации, где контроль за его поведением осуществляют органы правопорядка, а иногда и военные. Социальные барьеры относительно пластичны и трансформируются (а могут исчезать) при изменении условий, факторов их порождающих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власова О.А. Социология человека Ирвинга Гофмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций // Социологический журнал, 2011. № 4. С. 5-19.

2. Майков А.В. Патриотизм и национализм в системе «свой-чужой» // Русский журнал. 2006 [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://2005.russ.ru/comments/108781226 (дата обращения: 11.08.2021).

3. Крамченко В. Ибупрофен и коронавирус. 2020 [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://yandex.ru/q/article/5d82b84d-c428-4ae4-990a-64ba38380a03/?promo=onboarding (дата обращения: 15.08.2021).

4. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.

5. Мертон Р.К. Явные и латентные функции: из кн. Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренькова. М., 1996. 367 с.

6. Зайцев Д.В., Селиванова Ю.В. Специфика трансформации социального времени и пространства мобильности в контексте социальной урбанистики // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских перспектив: материалы V Международной научно-практической конференции, Казань, 22 мая 2020 г. Казань: КГУИ, 2020. С. 61-65.

7. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. N.J., 1963.

* * *

Исследование проведено за счёт гранта РНФ 18-18-00321-П.

PLACEMAKING: ОТ ГЛОБАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ К ЛОКАЛЬНОМУ ОПЫТУ

Истомин Александр Петрович
магистрант Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: istomin-aleksand@mail.ru

PLACEMAKING: FROM GLOBAL MOVEMENT TO THE LOCAL EXPERIENCE

Alexandr Istomin
Undergraduate, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

Данная статья посвящена анализу метода Placemaking, который позволяет эффективно осуществлять управление и планирование городскими пространствами. Исследуемая тема позволяет понять методы работы ведущей лаборатории общественных пространств «Project for Public Spaces» и актуализировать их методологию для принятия их в мировом масштабе.

Ключевые слова: городское пространство; городское планирование; окружающая среда; общественное пространство

Abstract

This article is devoted to the analysis of the Placemaking method, which allows effective management and planning of urban spaces. The topic under study allows us to understand the working methods of the leading laboratory of public spaces «Project for Public Spaces» and update their methodology for their adoption on a global scale.

Keywords: Urban space; urban planning; environment; public space

Городское публичное пространство является зеркальным отражением процессов, происходящих в обществе. Именно то, как чувствует себя

человек в том или ином месте, зависит его удовлетворенность жизнью, а соответственно тем пространством, в котором ему приходится жить в силу сложившихся обстоятельств.

Переходный период 90-х годов XX века привел к обезличиванию, деиндустриализации городских пространств по всей территории Российской Федерации. К концу XX века многие города утратили свой респектабельный облик, многие общественные и производственные территории оказались в запустении.

В Саратове к таким территориям можно отнести стадион «Спартак», ФОК «Торпедо», парк у пруда «Семхоз». Городские власти пытаются решить данную проблему, решением выступают различные государственные программы по благоустройству, которые спускаются «сверху», невзирая на потребности и мнения местных сообществ. Такие проекты выступают как бы «подарком» от власти народу. Поэтому в настоящие время программы по благоустройству носят точечный характер, изменяя облик города лишь в отдельной малой локации. Зачастую программы благоустройства городских территорий не опираются на методический материал и на опыт исследователей.

Вся эта проблематика выявила потребность в новом методе улучшению социальной и экономической жизни городского сообщества. Таким методом может выступать метод под названием «Placemaking» [1]. Разработчиком данного метода был американский урбанист Уильям Уайт, а мировым лидером по удачному применению и продвижению метода является организация Projects for Public Spaces. Данный метод означает буквально «делать место», причем данный метод опирается, прежде всего, на местные сообщества, которые заинтересованы в изменении городской среды, чтобы городская среда была максимально удобна для всех. Метод заключается в следующем: городское пространство подвергается краткосрочному изменению, после проводится исследование, насколько данная терри-

тория функционирует как общественное пространство, после этого вырабатываются рекомендации, и краткосрочные решения становятся постоянными. Примерами таких изменений могут быть изменения организации общественного пространства Times Square, Columbus Circle и Madison Square в Нью-Йорке. Организация Projects for Public Spaces в своей деятельности использует максимально всех участников процесса, как профессионалов, так и активистов; это делается для того, чтобы повысить значимость каждого участника. Но давайте обратимся к российской практике городского планирования общественных пространств. Обычно они не включают временные интервенции или апробацию перед осуществлением масштабных изменений. В основном в российских городах публичные пространства – это наследие советского времени, и в современном контексте они утратили идеологическую и утилитарную визуальную актуальность. Как правило, решение данной проблемы уходило на второй план, но в последнее время городская среда с помощью частных инициатив стремительно стала набирать обороты. Самым популярным путём изменения городских пространств в России стала симбиотическая связь частично государственных и частных сил. Стоит отметить, что выбранный путь оказался более действенным, чем путь изменений сверху вниз, под действием каких-либо государственных программ.

Примером такого взаимодействия может стать строительство музея-исторического парка «Россия – моя история». Раньше на этом месте были казармы капитана Григория Дегонского конца XIX века [3], потом с наступлением девяностых годов XX века данное место пришло в упадок, что, собственно, и характерно для российского города. Как правило, такие объекты являются невостребованными вследствие бюджетного кризиса, отсутствия инвесторов, инертности городского населения, запустения территории, ограниченных возможностей активистов. Но все же данному объекту предстояло жить и развиваться, и как

раз метод «делать место» [2] подсказал, как это сделать, возникновение культурного центра началось не со строительства, а с построения коммуникаций и создания новых связей, отношений, формирования общих ценностей. Главной стратегией команды по созданию данного проекта была необходимость, прежде всего, выстроить диалог об общем понимании внутри команды и договориться с представителями местной власти, подружиться с теми, кто живёт по соседству, понять потребности тех людей, кто будет посещать культурные мероприятия и, конечно же, апробация различных форматов событий. В 2018 году исторический парк «Россия – моя история» начинает своё существование, с того момента на территории регулярно проходят городские выходные ярмарки, в проектной сессии это место позволяет горожанам найти место для городских выходных. Метод «Placemaking» лежит во многих проектах по освоению и преображению городских территорий, главным аспектом которого является вовлечение в проект местных сообществ, активистов, и многие создатели проектов отмечают, что с этим есть проблемы. Многие местные жители не понимают, что у них есть право непосредственно определять, как будет выглядеть в будущем окружающее их городское пространство.

В последнее время модно говорить об открытости какого-либо процесса, а метод «Placemaking» является как раз невероятно открытым, ведь сами горожане могут отстоять ту или иную точку зрения, высказать свое мнение. Опыт зарубежных коллег показал, что успешно выполненные проекты явились катализатором социальных и экономических изменений в городе.

Актуальность проблем общественных пространств показывает обществу, что необходимо обратить внимание на общие общественные ресурсы. Именно комплексный подход позволит раскрыть ресурсы города, которые после изменений станут лицом города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берджесс Э.У. Рост города: введение в исследовательский проект // Чикагская социология: сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии; сост. и пер. с англ. В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2015. 430 с.

2. Лоу Сета М. Пласа. Политика общественного пространства и культуры / пер. с англ. Плискина Ю. Москва: Strelka Press, 2016. 352 с.

3. Давыдов В. Старые Казармы // Газета недели в Саратове. № 12 (381) от 12 апреля 2016 года.

4. «Мертвые» города в геоэкологическом и культурном пространстве / И.Я. Яшков, А.В. Иванов, А.С. Кусков, В.А. Баранов. М.: Камертон, 2010. 212 с.

УДК 316.4

ОНТОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ В ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Казарян Валентина Павловна
доктор философских наук, профессор
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва
e-mail: kazaryanvp@ mail.ru

ONTOLOGY OF TIME IN THE THEORY OF SOCIAL TECHNOLOGY

Valentina Kazaryan
Dr. Sci. of Philosophy, Professor,
Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

Аннотация

Теории социальной технологии (в том числе социальной работы) имеют своими философскими основаниями событийную онтологию. Это позволяет вводить понятие деятельного субъекта (актора) и соответствующий математический инструмент. Жизненный (социальный) мир предстает как живая паутина – клубок действий и их результатов, сложный мир объективных неопределенностей. События, которые случаются, происходят, порождают настоящее, которое сращено со своим прошлым и с возможным будущим. Онтология, таким образом, включает, прежде всего, события и темпоральность (динамическое время).

Ключевые слова: событие; темпоральность; динамическое время; системный анализ; теория принятия решений; паутина жизни; социальная технология

Abstract

Theories of social technology (including social work) have an event ontology for their philosophical foundations. This allows us to introduce the con-

cept of an active subject (actor) and a corresponding mathematical tool. The life (social) world appears as a living web – a tangle of actions and their results, a complex world of objective uncertainties. Events that happen, happen, give rise to the present, which is fused with its past and with a possible future. Ontology, therefore, includes, first of all, events and temporality (dynamic time).

Keywords: event; temporality; dynamic time; system analysis; decision making theory; web of life; social technology

Как писал Э. Гидденс, «работа – это процесс решения задач, связанный с затратой умственных и физических усилий и имеющий целью производство товаров и услуг, необходимых для удовлетворения человеческих потребностей. Профессиональная работа – это труд, выполняемый в обмен на регулярную плату» [1, с. 479]. С теоретической точки зрения социальная работа является частным случаем социальной технологии.

С тех пор как выдающийся математик-статистик А. Кетле (1796-1874) показал, что могут существовать не только эмпирические факты о природе, но и эмпирические факты о человеческой жизни – об обществе, и ввел понятие эмпирического факта и идеи статистического закона в возникающую социологию как науку – математические исследования социальной сферы начали активно развиваться. Весьма плодотворными в условиях развития социальных технологий они оказались с развитием системного анализа и теории принятия решений [2; 5-8]. Эти области математики создали условия для более глубокого проникновения в тайны жизненного мира. Социальная жизнь явилась перед учеными в форме паутины [4], сцепленности социальных и культурных явлений, в форме сложного, наполненного неопределенностями мира.

Предпосылкой успеха явилась философская установка, ориентирующая на то, чтобы понимать социальный мира (а не только природный) как мир, который состоит из событий, а не из вещей. Жизнь людей пред-

стает как переплетение – сеть многообразных событий. События являются результатом процесса изменений. Изменение производят люди посредством своего действия. Действие опирается на принятие решения. Математическая теория принятия решений как элемент системного анализа явилась инструментом решения жизненных проблем в условиях риска и неопределенности, столь характерных для социальной реальности. Особенное внимание привлекает различие между целями действий и непреднамеренными последствиями, к которым действия приводят.

Введение в теорию и методологию социальной технологии понятия события как основополагающего, фундаментального, выявляет временной, темпоральный, характер социальной реальности. Это не физическая реальность, которая довольствуется идеей временного порядка (статической концепцией времени). Нет, в этом случае время предстает как единство, как целостность прошлого, настоящего, будущего – время как текущее, а не только как упорядоченное. В теории социальной работы как социальной технологии реализуется динамическая концепция времени. В этом, в частности, выражается одна из важнейших особенностей социальной онтологии по сравнению с онтологией физического мира.

Практическое действие, пронизанное знанием цели действия, его средств, логики организации, последствий действия, превращается в технологию. Технология есть система. Правильно построить систему – это залог успеха практического действия. Теоретически построенная система не совпадает с реальной практикой в целом. Но она позволяет обнаружить изъяны в практической работе. Понятие практического действия ассоциируется с понятием события. Совершая действие, человек производит событие и тем самым он производит настоящее [3]. Созданное настоящее подчинено будущему, которое закреплено в цели действия. Прошлое же воплощено в ситуации действия – культурных и социальных обстоятельствах, в которых возникает действие. Не случайно важнейшим понятием

в теории технологии наряду с понятием события и темпоральности является понятие проблемной ситуации. Обнаружение проблемы, ее распознавание и конструирование проблемной ситуации являются залогом успеха разрешения затруднения.

Богато раскрывается временна́я темпоральность в феномене социальной технологии, где человеческое действие предстает как творящее настоящее в его неразрывной связи с прошлым и будущим. А течение времени или сама темпоральность предстает как необходимое условие социальной технологии, в том числе социальной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.

2. Казарян В.П. Параметрическая теория систем и системная практика // Параметрическая общая теория систем и ее применения. Одесса: «Астропринт», 2008. С. 185-196.

3. Казарян В.П. К истолкованию природы динамического времени // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2012. № 2. С. 33-47.

4. Капра Ф., Луизи П. Системный взгляд на жизнь: Целостное представление. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2020.

5. Checkland P., Scholes J., Soft Systems Metodology in Action. 1990.

6. Handbook of System analysis: over of uses, procedures, applications and practice. 1985.

7. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений. М.: Логос, 2000.

8. Медоуз Д.Х. Азбука системного мышления. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014.

УДК 316.4

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕМПЕРАМЕНТА И СТРЕССА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Канавина Надежда Владимировна
магистрант м-ПСХЛз-11
кафедры «Философия, социология и психология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.,
Россия, Саратов
e-mail: lisi4a@mail.ru

RELATIONSHIP OF TEMPERAMENT AND STRESS IN PROFESSIONAL ACTIVITY

Nadezhda Kanavina
Undergraduate of the Department of
Philosophy, sociology, psychology
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov v

Аннотация

Целью статьи является актуализация проблемы взаимосвязи темперамента и стресса в профессиональной деятельности через рассмотрение актуальных моментов и специальных методик. Психологическая значимость темперамента определяется непосредственной связью со стрессом и ее эффективностью в профессиональной деятельности. В статье рассматриваются основные вопросы, связанные с особенностями личности человека, например эмоциональные, социально-психологические, а также субъективные детерминирующие факторы стрессоустойчивости и темперамента, такие как копинг-стратегии и личностные опросники.

Ключевые слова: темперамент; стресс; копинг-стратегия

Abstract

The purpose of the article is to update the problem of the relationship between temperament and stress in professional activity through consideration of

current issues and special techniques. The psychological significance of temperament is determined by its direct connection with stress and its effectiveness in professional activities. The article deals with the main issues related to the characteristics of a person's personality, for example, emotional, social and psychological. As well as subjective determinants of stress resistance and temperament, such as coping strategies and personality questionnaires.

Keywords: temperament; stress; coping strategy

Понятие темперамент в переводе с латинского языка означает «устойчивая смесь, соотношение частей». Темперамент – это основная характеристика личности человека, характеризуемая динамическими особенностями поведения человека и протеканием психических процессов.

К основателям учения о типах темперамента относят Гиппократа, который, как врач, разделил его на 4 типа или, как он писал, «соков организма»: кровь, флегма, желтая желчь и черная желчь. Каждый из этих «соков» имеет свое назначение и свойство. Кровь – это тепло и она согревает организм. Флегма – это холод и, соответственно, она отвечает за охлаждение организма. Желтая желчь – сухость. Ее назначение – «подсушивать» организм. И, наконец, черная желчь – сырость, которая должна поддерживать влагу.

Эту теорию продолжил его последователь Клавдий Гален и разработал свою типологию темпераментов, дав названия в соответствии с преобладающим в организме «соком»: сангвиник – это кровь; флегматик – флегма; холерик – желчь; меланхолик – черная желчь [4].

Изучая физические признаки темперамента, ученый Э. Кечмер занимался анализом совокупности морфологических признаков. За основу он взял тип телосложения и конституций. Главная его идея была в том, что каждый индивид с определенным типом телосложения имеет свои психические особенности.

Теория Э. Кечмера имела популярность в Европе, а чуть позже в США У. Шелдон сформулировал свою теорию, в которой также отметил важность тела и темперамента и что это два взаимосвязанных параметра.

Русский ученый И.И. Павлов вернулся к первоисточнику и связал темперамент с нервной системой – единственной из всех систем организма, обладающей способностью к универсальным регулирующим и контролирующим влияниям. И.П. Павлов считал, что установленные им четыре типа нервной системы приблизительно соответствуют четырем типам темперамента, на которые так или иначе влияет нервно-психическое напряжение, а именно стресс. Согласно теории Селье, стресс приносит не только вред от перенапряжения организма, но и активизирует процесс адаптации, тренировку защитных механизмов как физических, так и психических.

Существует ряд исследований, где раскрывается взаимосвязь темперамента и стресса, таких ученых как И.П. Павлов, Б.М. Теплов, В.Д. Небылицын, В.С. Мерлин. Они доказывают, что между людьми имеются индивидуально-психологические различия, например степень развития психических процессов и состояний и скорость их протекания, когда при одних и тех же внешних воздействиях люди сильно отличаются друг от друга. Например, одному человеку характерна медлительность, другому – торопливость, один отличается резкими жестами и ярко выраженной мимикой, а другой скован в движении и на лице – безэмоциональность и сдержанность [2, с. 22].

Таким образом, темперамент человека определяет скорость возникновения эмоционального возбуждения, уровень интенсивности, настроение и скорость изменения.

В связи с этим темперамент представляется в качестве системы ограничений, внутри которых развивается индивидуальность. Все это является предопределяющим фактором работоспособности и реакции на кризисные ситуации.

Люди с разным типом темперамента будут по-разному реагировать на столкновение с профессиональным стрессом. Если будем рассматривать меланхолика – у него «стресс кролика». Он испытывает тревогу, сильный испуг, ему присуща такая черта, как самообвинение. У холерика – «стресс льва». Он вспыльчив и неуравновешен, поэтому у них часто встречаются реакции в виде агрессии, гнева и протеста. Что касается флегматика, то у него «стресс вола», который способен контролировать за своими эмоциями и сохранять выдержку. Сангвиник – обладатель сильной нервной системы. Это помогает ему справляться с негативными эмоциями и быть уверенным в собственных силах и оптимизме [2, с. 23].

Для преодоления стрессовых ситуаций или уменьшения отрицательных последствий принимаются различные решения или выполняются определенные действия, благодаря которым есть вероятность справиться с той или иной проблемой – это осознанная стратегия борьбы со стрессом – копинг-стратегия.

Копинг-стратегия – это система целенаправленного поведения по сознательному овладению ситуацией для уменьшения вредного влияния стресса.

В современной психологической науке выделяют следующие стратегии преодоления стресса (копинг-стратегии) (рисунок).

С. Фолкман и Р. Лазарус выделили 9 видов копинг-стратегий:

- Конфронтация – восприятие негативных жизненных ситуаций. Разрешение проблемы за счет умения отстаивать собственные интересы.
- Дистанцирование – преодоление негативных переживаний из-за возникновения проблемы посредством снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее.
- Самоконтроль – преодоление негативных переживаний в связи с появлением проблемы через подавление и сдерживание эмоций, а также минимизация их влияния на восприятие ситуации.

Основные стратегии преодоления стресса [1, с. 94]

- Поиск социальной поддержки – разрешение проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки.
- Принятие ответственности – когда субъект признает возникновение проблемы и несет ответственность за ее решение.
- Бегство-избегание – преодоление личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения, могут наблюдаться инфантильные формы поведения в стрессовых ситуациях.
- Планирование решения проблемы – преодоление проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

- Положительная переоценка – преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста.

В статье «Взаимосвязь темперамента человека и копинг-стратегии» было проведено исследование, в основе которого лежало предположение, что «на выбор копинг-стратегии может повлиять темперамент человека» [5, с. 221]. Было проведено тестирование и получены следующие результаты (таблица).

Взаимосвязь темперамента и копинг-стратегий

Копинг-стратегии	Холерик	Меланхолик	Сангвиник	Флегматик
Конфронтация	18 %	0 %	17 %	0 %
Дистанционирование	9 %	10 %	17 %	0 %
Самоконтроль	64 %	40 %	17 %	33 %
Поиск социальной поддержки	27 %	40 %	17 %	33 %
Принятие ответственности	73 %	60 %	33 %	100 %
Бегство	9 %	50 %	0 %	33 %
Планирование	55 %	50 %	83 %	66 %
Положительная переоценка	64 %	40 %	67 %	33 %

Таким образом, преобладающими копинг-стратегиями у холериков являются «Принятие ответственности» (73 %), «Самоконтроль» (64 %), «Положительная переоценка» (64 %) и «Планирование» (55 %); у меланхоликов – «Принятие ответственности» (60 %), «Бегство» (50 %), «Планирование» (50 %); у сангвиников – «Планирование» (83 %), «Положительная переоценка» (67 %) флегматиков – «Принятие ответственности» (100 %) и «Планирование» (66 %). Таким образом, студенты, имеющие разный темперамент, прибегают к определенным копинг-стратегиям. То есть холерики и меланхолики используют больше стратегий для борьбы со стрессом, но меланхолики чаще предрасположены к копинг-стратегиям «Бегство» (50 %) и «Поиск социальной поддержки» (40 %). Сангвиники и флегматики предпочитают о соответствующие их темпераменту копинги, только у флегматиков преобладает стратегия «Принятие ответственности» (100 %), а у сангвиников – «Положительная переоценка» (67 %). Зная зависимость выбора копинг-стратегии от своего темперамента, можно прогнозировать поведение работников в стрессовой ситуации.

Следующее исследование показывает особенности проявления темперамента при разных функциональных состояниях с помощью адаптивного теста Г. Айзенка на определение темперамента и тест-опросника Я. Стреляу, данные по которому фиксировались в программе Microsoft Excel, а достоверность различий проверяли параметрическими (t-критерий Стьюдента) и непараметрическими (Вилкоксона, Вилкоксона – Манна – Уитни) методами статистики.

Исследование проводилось на 20 добровольцах (9 из которых мужчины) в возрасте от 18 до 27 лет. Обследование проходило дважды в день: утром (до 12 ч дня) и вечером (после 18 ч) в один из рабочих дней недели. Испытуемый накануне перед обследованием не употреблял алкоголя, наркотических веществ или лекарств, приходил выспавшимся (сон не менее 8 часов) и сытым (плотный завтрак утром и легкий ужин вечером).

Схема эксперимента:

1. Устный опрос респондента с фиксированием специальных данных о его сне и проведенном дне.

2. Заполнение теста САН.

3. Заполнение тест-опросника Г. Айзенка.

4. Заполнение тест-опросника Я. Стреляу.

5. Запись ЭКГ.

6. Выполнение теппинг-теста.

В этой статье будут рассмотрены результаты по тестам Айзенка и Стреляу, полное исследование можно найти в журнале «Известия Иркутского государственного университета. Серия: психология», в статье «Влияние функционального состояния человека на проявление темперамента» [3].

Оценка свойств темперамента по тесту Стреляу показала, что достоверные изменения в основном были только для показателя силы процессов возбуждения. Сила возбуждения к вечеру уменьшилась с $56,6 \pm 2,8$ до $52,3 \pm 3,5$ ($p < 0,05$). У 50 % респондентов было отмечено снижение сил по возбужде-

нию, у 25 % – увеличение и у 25 % – без изменения. Сила процессов торможения снизилась у 35 % испытуемых, у 40 % повысилась и у 25 % также осталась без изменения. Показатель подвижности нервных процессов снизился у 45 % респондентов, повысился у 25 %, а прежним остался у 30 %. Наконец, снижение показателя уравновешенности нервных процессов было у 45 % респондентов, повышение – у 20 %, и отсутствие изменения у 35 % респондентов.

К вечеру были получены результаты показателей по типам темперамента. В 4 случаях сангвинический темперамент, исходя из проявлений, преобразовался в холерический с преобладанием процессов торможения. Двое испытуемых, которые утром были холериками, к вечеру стали меланхоликами. И, наконец, один испытуемый утром был холериком, а вечером – сангвиником. Кроме этого, у одного испытуемого были замечены качественные изменения в показателе возбуждения: он перешел из сильного в ранг средне-сильного. У другого испытуемого – по показателю силы процессов торможения: он также уменьшился до средне-сильного. Изменения данных показателей позволяют говорить о существенных изменениях внутри темпераментов, приближающих их к новым типам.

Таким образом, исследование темперамента и темпераментных проявлений утром и вечером с помощью теста Стреляу при разных функциональных состояниях показало существенное изменение в темпераменте у 9 испытуемых (45 %). Сдвиги функционального состояния коррелировали прямо или обратно пропорционально с изменениями проявлений темперамента. Так, увеличение стресса (ухудшение функционального состояния) увеличивало изменение силы процессов возбуждения, подвижности и уравновешенности, тогда как снижение стресса (улучшение функционального состояния) увеличивало изменение силы торможения, а также подвижности, но снижало изменение показателя уравновешенности.

Исследование темперамента по методике Г. Айзенка ни по показателю экстраверсии-интроверсии, ни по показателю нейротизма достоверных изме-

нений в целом по группе испытуемых не показало. Однако при индивидуальном анализе проявлений темперамента было обнаружено, что показатель такого темпераментного свойства как экстраверсия-интроверсия к вечеру снизился на 1,71 ± 0,47 балла у 7 испытуемых (30 %), а у 8 испытуемых (40 %) увеличился в среднем на 2,0 ± 0,53 балла. И только у остальных 5 человек (25 %) изменений в данном показателе не было.

Другое темпераментное свойство по Айзенку – нейротизм – также к вечеру изменялось неоднозначно. У одних испытуемых (11 человек или 55 %) показатель нейротизма снизился на 1,55 ± 0,21 балла, у других (6 человек) повысился на 2,17 ± 0,48 балла. Не было изменений показателя нейротизма только у трех испытуемых (15 %). У 4 испытуемых было увеличение и того и другого показателей к вечеру. Респондентов, у которых не было изменения хотя бы по одному показателю, не отмечено.

Несмотря на изменение проявлений темперамента, у большинства обследованных к вечеру только в трех случаях мы можем констатировать изменения темперамента. Так, один испытуемый из-за увеличения показателя экстраверсии-интроверсии на 5 баллов был переведен из меланхоликов в класс холериков, у другого из-за небольшого снижения показателя нейротизма вечером диагностирован сангвинический тип темперамента, хотя утром был холерический. Наконец, третий испытуемый из-за увеличения показателей по шкале нейротизма на 4 балла, а по шкале эстраверсии-интраверсии на 3 балла был классифицирован вечером как холерик, а утром – как меланхолик. Таким образом, по индивидуальным данным теста Айзенка проявление темперамента по показателям нейротизма и экстраверсии-интроверсии к вечеру изменилось у большинства испытуемых, хотя существенные изменения, позволяющие говорить о смене темперамента, имели место только в трех случаях.

Таким образом, такой показатель темперамента, по Айзенку как нейротизм имел прямую связь с функциональным состоянием: чем больше менялось функциональное состояние, тем больше менялся и показатель нейротизма.

Итак, проанализировав источники, с уверенностью можно сказать, что темперамент играет значимую роль при выборе тех или и иных стратегий совладания со стрессом, а благодаря исследованию по методу Стреляу и Айзенка получилось определить степень снижения возбуждения, подвижности и уравновешенности, но возрастания торможения, а также изменение нейротизма и экстраверсии-интроверсии.

Выявленная связь между функциональным состоянием человека и проявлениями темперамента может быть обусловлена общими биологическими корнями темперамента и функционального состояния и связана с изменением адаптационных возможностей клеток головного мозга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. . Взаимосвязь темперамента, психологических защит и совладания со стрессом / Р.М. Грановская, В.Ю. Рыбников, Е.В. Змановская, Е.Н. Ашанина, Н.С. Хрусталева, М.В. Савельева // Вестник психотерапии. 2018. № 68 (73). С. 83-89.

2. Кожина Е.Ю., Куташов В.А., Хабарова Т.Ю. Исследование особенностей переживаний стресса в зависимости от темперамента // Центральный научный вестник. 2017. № 24 (41). С. 21-24.

3. Мурик С.Э. Влияние функционального состояния человека на проявление темперамента // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2012. № 2. С. 70-83.

4. Рогов Е.И. Психология человека. М.: Владос, 1999. 384 с.

5. Рогов Е.И. Психология для студентов вузов. М.: ИКЦ «МарТ», 2004. 560 с.

6. Сергеева М.А., Пройдисвет А.П. Взаимосвязь темперамента и копинг-стратегии // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. 2017. № 2. С. 219-222.

УДК 316.4

ОТКАЗ ОТ МАТЕРИНСТВА В ФОРМАТЕ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРАКТИК

Козловская Оксана Владимировна
заведующий учебной частью
Международного технологического колледжа
Московского государственного университета
пищевых производств, Россия, Москва
e-mail: ksenia1976-9@mail.ru

DISCLAIMER OF MOTHERNESS IN THE FORMAT OF INCLUSIVE OF PRACTICES

Oksana Kozlovskaya
Head of the educational department
International College of Technology Moscow
state University of Food Production, Russia, Moscow city

Аннотация

Отказ от материнства – социально значимая проблема, обусловленная глобальными социальными дисфункциями, касающаяся не только российских женщин, но и женщин-мигрантов. Инклюзивная практика становится одним из относительно новых направлений социальной работы, ориентированной на интеграцию нетипичных граждан в общее социальное пространство и способствующей восстановлению разрушенных социально-биологических основ репродуктивности современного общества.

Ключевые слова: материнство; инклюзия; отказ от ребенка

Abstract

Refusal of motherhood is a socially significant problem caused by global social dysfunctions, which concerns not only Russian women, but also migrant women.

Inclusive practice is becoming of the relatively new areas of social work, focused on the integration of atypical citizens into the common social space and

contributing to the restoration of the destroyed socio-biological foundations of the reproductive capacity of modern society.

Keywords: motherhood; inclusion; abandonment of a child

Проблема формирования у российского населения инклюзивной культуры по отношению к нетипичным гражданам актуализировалась на фоне усилившейся социальной дифференциации, с одной стороны, и интеграционных процессов – с другой, имеющих место в глобализирующемся мире. Российская повседневность, переполненная трудностями политического, экономического, правового, социокультурного характера, остаётся пространством, создающим условия для появления новых ущемлённых категорий граждан, в числе которых женщины, отказывающиеся от новорождённого ребенка. Наблюдаемое сегодня расширение формата инклюзивных практик, безусловно, способствует формированию не только некоей терпимости, с точки зрения, эмоционального восприятия самого факта существования людей, субъективно не соответствующих стандартному восприятию целого общества, но и заметно утраченному за долгие годы переделов российского государства милосердию, определяющему вектор активной социальной поддержки нуждающимся слоям населения.

Проблема отказа от материнства и оставления новорождённого ребёнка матерью (в надлежащих или ненадлежащих условиях) не нова для человечества. В то же время, став весьма распространённой в современных условиях, она, по мнению Т.Н. Никитиной, остаётся малоизученной. В нашей стране отсутствуют полные сведения о детях, которые по различным причинам были оставлены родителями и оказались на полном государственном попечении. Неясна также структура социального сиротства [1]. Как замечает С. Трушина, ещё недавно отказы от детей в родильных домах были достаточно редки. За годы перестройки в результате об-

нищания множества людей, распада привычных моральных норм, распространения проституции, алкоголизма и наркомании среди женщин детородного возраста резко увеличилось число отказов от детей в роддомах. Наиболее остро эта проблема обозначилась в крупных городах и индустриально развитых районах [3].

Данные исследования позволяют лишь утвердиться во мнении о том, что биологическое в условиях общественного прогресса уступает социальному, в результате чего цивилизация и урбанизм разрушают инстинкты, одним из которых является инстинкт материнства. К факторам, затрудняющим процесс формирования эффективного материнства, следует относить также инфантилизм, эгоцентризм, личностную незрелость, зависимость и конформность, приводящих к отказу от новорождённого. Сбой социально-биологической программы, произошедший в организме девочки-подростка, становится ведущим механизмом разрушения последующей социализации как самой женщины, так и родившегося ребёнка. Формирование социального порока как сложного системного явления, включающего множество биологических, психологических, социокультурных факторов, раскрывает себя и в форме негативных девиаций, криминальной активности девочек, воспитанных в условиях интернатов. Наличие асоциальных моделей поведения и тенденции к их усилению в подростковой среде выступают результатом причин биологической и социальной природы. Социальность здесь является благоприятной (либо неблагоприятной) жизненной средой, в которую погружены все подростки. Среди них девочки являются особым социально-демографическим слоем, поскольку их половозрастная природа предназначена для формирования функций дальнейшего воспроизводства человеческого рода и материнства.

Асоциальность (политическая, экономическая, нравственная, правовая), а вместе с ней социальная разобщённость в условиях процветания благ и комфорта становятся мощным оружием против социальной гармонии и,

тем самым, сохранения материнства как основы жизнеспособного общества. Очевидность отказа от новорождённых детей и неблагоприятные тенденции (по данным ряда авторов, 95 % сирот – это социальные сироты) диктуют потребность в поиске каналов их преодоления, в том числе, с позиций инклюзивной политики и культуры, инклюзивных практик, реализуемых на федеральном, региональном, локальном уровнях, в особенности на стадии возможного предотвращения отказа. Задача эта крайне сложна не только в силу общих экономических, политических, социокультурных причин. Первоочередная трудность формирования инклюзивных практик по отношению к девочкам-подросткам и совершеннолетним матерям определяется невозможностью их трудоустройства, а во многих случаях – отсутствием у них трудовых навыков, невозможностью включения в образовательное пространство, наконец, неблагоприятным внутрисемейным фоном.

Не меньшую сложность представляет собой вопрос о необходимости формирования инклюзивной культуры и по отношению к проживающим в России женщинам Узбекистана, Таджикистана и имеющим статус мигранта. Трудовые миграции также становятся фактором, предрасполагающим к отказу от новорождённого ребенка. Согласно ст. 2 Соглашения Правительств государств-участников стран СНГ от 27 марта 1997 г. «Об оказании медицинской помощи гражданам государств-участников Содружества независимых государств», женщины-мигранты вправе рассчитывать лишь на бесплатное родовспоможение. Иные виды медицинской помощи осуществляются на платной основе. Эти трудовые мигранты не получают пособие по беременности, родам и уходу за ребёнком. Иные инклюзивные практики, реализуемые в отношении данной категории женщин, неэффективны в силу отсутствия механизмов включения в российское общество. Женщина-мигрант, временно не владеющая трудовым потенциалом и не являющаяся гражданкой страны, в которой она пребывает, имеет право лишь на депортационные услуги.

Х. Силвер полагает, что ассимиляция граждан из других стран способна затронуть все сферы общества и, тем самым, ликвидировать культурные барьеры и социальную дистанцию. Однако интеграция иностранных граждан в новое общество возможна при наличии у эмигрантов высоких интеллектуальных и производственных способностей, поскольку условием интеграции является предоставление финансовых грантов принимающим государством, что ведёт к потере культурной идентичности [5].

Е. Ярская-Смирнова отмечает, что в современном российском обществе инклюзивная культура не включена в защиту прав мигрантов, инвалидов, сирот, лиц, отбывших наказание. Поэтому эти уязвимые группы испытывают социальные ограничения и не могут вести полноценную жизнь. На этой основе формируются иррациональные убеждения о несостоятельности данных групп в современном социуме. Соответственно наличие или отсутствие инклюзивной культуры требует ответных мер, обеспечивающих включение данных групп в социально-экономические процессы общества [4]. В. Ярская замечает также, что инклюзивная культура наименее разработана в практике в отличие от теории [2], что в целом становится одной из множества причин, затрагивающих вопросы отказа от материнства как российских женщин, так и женщин-мигрантов.

Одним из недостатков инклюзивной культуры является процесс игнорирования роли социальной работы, способствующей укреплению положительных коммуникативных тенденций и, тем самым, закреплению социально-положительных моделей поведения будущей матерью, потенциально готовой к невыполнению своих материнских функций и оставлению ребенка на попечение государства. Между тем инклюзивные практики, выступающие рефлексией необходимости, представляют собой реальные социальные попытки преодоления трудностей самого различного свойства – от географического и экономического до социокультурного и нравственно-

го. Построение социальной помощи и поддержки будущих матерей, предрасположенных к отказу от будущего ребёнка, не должно ограничиваться экономическими рамками. В гораздо большей мере необходимы коммуникативные, духовные, психологические взаимодействия вплоть до привлечения волонтёрских организаций.

Таким образом, отказ от материнства как социально значимая проблема обусловлен глобальными социальными дисфункциями и касается не только российских женщин, но и женщин-мигрантов. Инклюзивная практика становится одним из относительно новых направлений социальной работы, ориентированной на интеграцию нетипичных граждан в общее социальное пространство и способствующей восстановлению разрушенных социально-биологических основ репродуктивности современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никитина Т.Н. Отказ от материнства как социальная проблема: автореф. дис… канд. социол. наук. М., 2004. 263 с.

2. Принципы инклюзивной культуры в работе с молодёжью: сравнительный анализ молодёжной политики Российской Федерации и Республики Беларусь / науч. ред. В.Н. Ярская, ред. А.В. Ручин. Саратов: Изд-во СГТУ, 2016. 132 с.

3. Трушкина С.И. Проблема отказов от новорожденных детей // Социальная работа. 2006. № 3. С. 53-57.

4. Ярская-Смирнова Е.Р. Социальное конструирование инвалидности // СОЦИС. 1999. № 4. С. 38-45.

5. Silver Hilary. DESA Working Paper № 144 ST/ESA/2015/DWP/144 October 2015 The Contexts of Social Inclusion Department of Economic & Social Affairs. S. 18.

УДК 316.4

САРАТОВ КАК ТЕРРИТОРИЯ СЧАСТЛИВОГО ДЕТСТВА

Константинова Елена Юрьевна
магистрант группы м-СОЦЛз-11
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: konstantinova.elena2019@mail.ru

SARATOV AS A TERRITORY OF HAPPY CHILDHOOD

Elena Konstantinova
Master's student,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov
e-mail: konstantinova.elena2019@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу восприятия городского пространства семьями, имеющими в своем составе детей, проживающими в Саратовской агломерации. Город изображен как область столкновения интересов семьи и местных властей, а также сфера борьбы за создание оптимальных режимов его использования. Ключевым вопросом является определение количественных и качественных показателей для пространств, пригодных для использования детьми. Рассматриваются проблемы мобильности семьи в городском пространстве и доступности среды Саратовской агломерации для матерей, имеющих детей. Также были обозначены основные принципы взаимодействия ребенка и среды. Анализируются причины оттока молодых семей из города Саратова и основные требования данной категории граждан к городской инфраструктуре и к содержанию пространств детства в соответствии с современными реалиями.

Ключевые слова: дети; детство; семья; общество; город; городская инфраструктура; доступная среда; городская среда; территория детства; безопасность; комфортность; эстетизм; мобильность; взаимодействие ребенка и среды

Abstract

The article is devoted to the analysis of the perception of urban space by families with children living in the Saratov agglomeration. The city is depicted as an area of collision of interests of the family and local authorities, as well as a sphere of struggle to create optimal modes of its use. The key issue is the definition of quantitative and qualitative indicators for spaces suitable for use by children. The problems of family mobility in the urban space and the accessibility of the environment of the Saratov agglomeration for mothers with children are considered. The basic principles of interaction between the child and the environment were also outlined. The reasons for the outflow of young families from the city of Saratov are analyzed, and the main requirements of this category of citizens to the urban infrastructure and the content of childhood spaces, in accordance with modern realities.

Keywords: children; childhood; family; society; city; urban infrastructure; accessible environment; urban environment; territory of childhood; safety; comfort; aestheticism; mobility; interaction between the child and the environment

В российском обществе установлено негласное правило: «все лучшее – детям». Этот лозунг приписывают В.И. Ленину, однако в своих работах модификацию этой фразы использовали и С.В. Михалков и А.В. Амфитеатров [6]. На бытовом уровне эта установка, как правило, соблюдается, однако, если рассмотреть проблему распределения ресурсов между различными возрастными категориями граждан внутри городского сообщества г. Саратова, зачастую может прослеживаться дисбаланс.

В нашем понимании «территория счастливого детства» – это динамичная, доступная, безопасная и содержательно насыщенная предметно пространственная среда, создающая условия для взаимодействия, сотрудничества, коммуникации и совместной деятельности детей и взрослых. Это

среда, обеспечивающая осуществление детской деятельности и предусматривающая ряд базовых компонентов, необходимых для полноценного физического, эстетического, познавательного и социального становления личности ребенка. Она охватывает все сферы жизни семей, имеющих в своем составе детей. Среди них: степень развитости городской инфраструктуры, уровень физической и психологической безопасности в обществе, качество функционирования сферы услуг и другие.

По статистическим данным, Саратовская область демонстрирует пессимистичные факты относительные движения населения в регионе [14]. По данным Росстата от 3 марта 2021 года, опубликованным в докладе о социально-экономическом развитии страны за январь – декабрь 2020 года, Саратовская область находится в числе антилидеров и занимает второе место по России среди регионов по абсолютным потерям населения (смертность и миграционная убыль). По миграционной убыли регион занял восьмое место в РФ: уехало на 4612 человек больше, чем прибыло.

В рамках данной статьи наиболее важен показатель оттока населения, в частности молодых семей с детьми, из Саратовской агломерации, так как этот факт указывает на уровень благополучия региона и его жителей, в частности. Граждане покидают город в поисках более комфортной, безопасной и гармонично спроектированной городской среды. Немаловажным фактором, влияющим на лояльность молодых родителей по отношению к городу, является наличие детских территорий, таких как: детские площадки и зоны отдыха; детские сады; образовательные учреждения; учреждения дополнительного, творческого и спортивного развития; детские досуговые учреждения; учреждения культуры; медицинские учреждения.

В г. Саратове особого внимания заслуживает вопрос мобильности семей с детьми. Ежедневно родители, выходя на прогулку с детьми, сталкиваются с рядом вопросов, и вместо комфортного времяпровождения с ребенком они попадают в западню и вынуждены «проходить квест».

Так, например семьи, имеющие грудных детей, как правило, используют детский транспорт, а именно детскую коляску. И первое, что встречает человек с данным устройством, – это препятствие в виде отсутствия пандусов и съездов на выходе из дома либо пребывание их в состоянии, недоступном для использования. При строительстве новых домов эта проблема иногда устраняется. Однако при соотнесении состава жилого фонда г. Саратова, состоящего в основном из старых построек, и количества людей, использующих детские коляски, становится понятно, что проблема стоит достаточно остро. Помимо спуска детских колясок при выходе на прогулку, существует еще проблема хранения данных устройств. Часто в квартире просто нет места для того, чтобы поставить детский транспорт. Эту проблему могло бы решить наличие в подъездах специальных зон или помещений, в которых можно было бы безопасно хранить детские коляски, велосипеды, самокаты и прочий часто используемый мелкий транспорт.

Следующим проблемным пунктом, «ломающим» «территорию счастливого детства» в г. Саратове, являются тротуары. Это пространство можно рассматривать и как физический объект, и как сферу социального взаимодействия. Д.Г. Джейкобс отмечал: «Пространство и игровые приспособления сами по себе детей не воспитывают. Они могут быть полезным подспорьем, но воспитывать детей и помогать им входить в цивилизованное общество способны только люди. В реальной жизни только через посредство рядовых взрослых на городских тротуарах дети воспринимают (если воспринимают вообще) первый фундаментальный принцип успешной городской жизни: люди должны нести некую толику публичной ответственности друг за друга даже в случае, когда они никак друг с другом не связаны» [3]. Таким образом, городские тротуары являются для детей одним из важнейших мест социализации, а, следовательно, некачественно выполненный или неудобно спроекти-

рованный объект лишает детей возможности полноценно воспринимать городскую среду и ее членов.

Состояние автодорожного полотна последние несколько лет постепенно приводят в порядок. Однако состояние тротуарного покрытия часто остается без внимания. Но это упущение формирует барьер для всех людей, перемещающихся пешком. Если неудобство при перемещении по изношенному тротуару создает психологический дискомфорт для взрослого, то для ребенка некачественное покрытие пешеходных зон или вовсе их отсутствие представляет уже реальную угрозу жизни и здоровью, так как дети в своем большинстве рассеивают свое внимание, и в отличие от взрослых им сложно сосредоточенно смотреть себе под ноги.

Еще одной проблемной сферой, в которой происходит столкновение семей с детьми и городского пространства, является транспорт. В первую очередь с этой трудностью сталкиваются родители, использующие детскую коляску и не имеющие личного транспорта [9]. Они вынуждены добираться до удаленных социально значимых объектов на общественном транспорте, который в большинстве своем не оснащен специальными выдвижными съездами, и тем более местом для перевоза детской коляски. Если же таковое имеется, то использовать его по назначению также невозможно из-за перегруженности салона пассажирами, которая происходит в результате недостаточного количества машин в автопарке и специфического графика движения транспорта, установленного частными перевозчиками.

Помимо бедственного состояния тротуарного покрытия, ежегодно жители сталкиваются с такой проблемой как осадки, а именно снег и лед. К сожалению, коммунальные службы не всегда своевременно очищают придомовые территории, что создает внушительную преграду для семей с детьми грудного возраста, так как физически сложно использовать детскую коляску на не очищенной от снега поверхности. Од-

нако для детей, способных самостоятельно передвигаться, большое количество снега является, скорее, положительным моментом, так как снег может быть использован для игр, а как следствие – для коммуникации ребенка со сверстниками [10].

О снеге и о сосульках на крышах нельзя сказать так же оптимистично. Зимой при повышении температуры снежно-ледяные массы неминуемо обречены на падение со скатных крыш и козырьков балконов. А учитывая тот момент, что Саратов – город довольно старый, а улицы его относительно узкие и от снега очищаются несвоевременно, жители вынуждены медленно передвигаться под крышами домов, подвергая себя и своих детей опасности. По закону владельцы квартир должны сами позаботиться об очистке козырьков балконов от снега и наледи, по факту этого не происходит [11].

Немаловажным фактором, влияющим на формирование «территории счастливого детства», является экологическая обстановка [16]. Так, существует социальная экология – комплексное научное направление, термин, изучающий закономерности взаимодействия общества с окружающей средой обитания [12]. Что касается экологической обстановки в городе и пригодности скверов, парков и аллей для прогулок с детьми, тут мнения могут разделиться. С одной стороны, г. Саратов можно назвать зеленым городом из-за наличия крупных парковых и лесопарковых зон, но вот чистота этих пространств и в целом городской среды под вопросом. Так, в городе часто можно столкнуться либо с переполненными мусорными урнами и контейнерами, либо вовсе с отсутствием таковых. Данная ситуация вынуждает людей либо носить весь мелкий мусор повсюду с собой, либо, что чаще происходит, избавиться от него ненадлежащим способом, бросив на землю.

Еще один момент, влияющий на безопасность и экологичность г. Саратова и напрямую касающийся детей, – это бездомные животные

и недобросовестные владельцы собак. Известно, что в городе и особенно в районах, удаленных от центра, часто можно встретить стаи бездомных собак. Они представляют прямую угрозу безопасности жителей и в особенности детей [15]. Именно маленькие граждане наиболее уязвимы при встрече со стаей собак. Во-первых, дети любопытны и могут вести себя неправильно при виде собак, чем могут вызвать агрессию с их стороны. Кроме того, животные зачастую не привиты и, как следствие, могут являться разносчиками различных заболеваний. Также животные не стерилизованы и, как следствие, будут производить потомство в неконтролируемых количествах. Как правило, такие животные голодны, озлоблены и готовы к нападению. Помимо прочего, любые живые существа оставляют свои биологические отходы. В случае с бездомными животными эту проблему никто не регулирует, и результаты их жизнедеятельности часто встречаются на тротуарах, детских площадках, и особенно в песочницах [4]. Следовательно, вероятность контакта ребенка с испражнениями бездомных животных очень велика, что представляет угрозу детскому здоровью. Владельцы собак, не убирающие за своими животными во время прогулки, лишь усугубляют данную картину.

Следующий фактор, призванный формировать территорию счастливого детства, – это, конечно, детские площадки. «В соответствии со своей культурной функцией она должна создавать для детей и подростков условия реализации их потребности в игре, движении, экспериментировании со свойствами окружающей среды и возможностями своего тела, в общении с другими детьми и взрослыми» [5]. Если в центре города этим объектам еще уделяется какое-то внимание, то на периферии данные средовые объекты больше напоминают пустыри с ржавым деформированным металлоломом. И по факту семьи с детьми вынуждены либо выпускать своих чад на это подобие площадок, либо ехать в центр города, чтобы ребенок смог комфортно и безопасно играть на свежем воздухе. Отсутствие нормаль-

ных, качественно обустроенных площадок и ликвидация территорий, доступных для прогулок с детьми, создает серьезные ограничения в жизни молодых семей [8].

Еще большей трагедией г. Саратова является тенденция по ликвидации общественных пространств и замещение их торговыми центрами и закрытыми частными владениями. Такая практика, во-первых, негативно влияет на интерес жителей города, особенно младшего возраста, к месту их проживания и, во-вторых, обезличивает город как объект культуры и исторического наследия [1].

Также для детей как для формирующихся личностей взаимодействие как со средой, так и с членами сообщества г. Саратова с точки зрения культурной развитости занимает относительно высокую позицию. В городе неплохо развита детская досуговая инфраструктура – «материальные объекты и учреждения, создающие условия для реализации досуговых потребностей детей с учетом безопасности, доступности и возрастных особенностей» [7]. В г. Саратове есть детские театры, довольно много детских творческих студий и клубов, спортивных секций и школ спортивного резерва. Однако не все родители могут позволить водить своих детей на дорогостоящие занятия. А как утверждал Сухомлинский В.А: «Дети должны жить в мире красоты, игры, сказки, музыки, фантазии, творчества» [13]. Следовательно, вынужденная изоляция юных граждан от этих благ будет пагубно влиять на формирование восприятия окружающего мира с социокультурной и психоэмоциональной позиции, что, в свою очередь, повлияет на уровень социализации. «Социализация – процесс, в ходе которого через контакты с другими людьми беспомощный младенец постепенно превращается в обладающее самосознанием разумное существо, понимающее суть культуры, в которой он родился» [2]. Если же родители могут себе позволить только оплату занятий, то это тоже не решает проблему, так как для дальнейшего участия ребенка в фестивалях, соревнованиях и конкурсах потребуются отдельные денежные вложения. От-

каз от участия в них по причине отсутствия средств может погубить в ребенке желание заниматься этим видом деятельности, негативно скажется на его самооценке и на отношении к нему его сверстников.

Вопрос о том, можно ли назвать г. Саратов территорией счастливого детства, остается открытым, так как данный населенный пункт имеет ряд недостатков, устранение которых приведет его в соответствие с данным определением и остановит отток семей, имеющих в своем составе детей, из города. Таким образом, точками роста и приоритетными направлениями развития Саратовской агломерации, по нашему мнению, являются: осуществление мер по улучшению эргономики пространства города, городского общественного транспорта и адаптация его для маломобильных групп населения; устранение дефектов и создание новых качественных пешеходных пространств; своевременная уборка городских территорий и очистка их от снега и льда; решение вопроса бездомных животных; создание новых и переоснащение старых детских игровых площадок; создание бюджетных организаций дополнительного развития для детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаренчик А. Прямая речь: Бывший мэр Боготы Энрике Пеньялоса о городе для людей / Инфраструктура / 05.04.2012 / Интернет портал: The Village – городской интернет-сайт о культурной и общественной жизни, развлечениях, услугах, еде и людях в Москве, Петербурге и других мегаполисах. URL: https://www.the-village.ru/city/infrastructure/112681-lektsiya-enrike-penyalosa?from=infinite_scroll (дата обращения: 20.03.2021).

2. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.

3. Джекобс Д.Г. Смерть и жизнь больших американских городов (Jane Jacobs «The Death and Life of Great American Cities», 1961). М: Новое издательство, 2011. 460 с.

4. Колесниченко М.Б., Корнилова К.А. Исследование отношения к животным в социологии // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-otnosheniya-k-zhivotnym-v-sotsiologii (дата обращения: 20.03.2021).

5. Корепанова-Котляр И.А., Соколова М.В. Детская площадка как феномен детской субкультуры // Вопросы образования. 2017. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-ploschadka-kak-fenomen-detskoy-subkultury (дата обращения: 20.03.2021).

6. Лазуркина Д.А. Подписаны Лениным. М., 1968.

7. Детская досуговая инфраструктура в условиях городской среды: социологический анализ / И.А. Макарова, Е.В. Артюшенкова, В.А. Крикунова, С.П. Пельменева // Теория и практика общественного развития. 2019. № 11 (141).

8. Маркова К.И., Шорохова О.Б. Проблемы детских площадок // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края [Электронный ресурс] / отв. ред. О.А. Краев. Красноярск: Сиб. Федер. ун-т, 2014.

9. Наберушкина Э.К. Город для всех: социологический анализ доступности городского пространства для инвалидов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Vol. 14. № 3. С. 119-139.

10. Наберушкина Э.К., Дороднова М.А. Кому удобны российские города? // Регионология. 2012. № 2. С. 140-149.

11. Скуратова А. ГЖИ: собственники сами должны очищать козырьки балконов от наледи и снега, управляющие компании это делать не обязаны. URL: https://nversia.ru/news/gzhi-sobstvenniki-sami-dolzhny-ochischat-kozyrki-balkonov-ot-naledi-i-snega-upravlyayuschie-kompanii-eto-delat-ne-obyazany/ (дата обращения: 20.03.2021).

12. Соловьева И.А. Экологические проблемы современности и роль социологии в их исследовании // Вестник КазНПУ им. Абая. Сер. Международная жизнь и политика. 2017. № 3-4 (50-51). С. 85-88.

13. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1974. 288 с.

14. Общие итоги миграции населения. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/IssWWW.exe/Stg/d12/dem4.doc (дата обращения: 20.03.2021).

15. Фомичев М. Проблема бездомных животных и пути ее решения. URL: https://ria.ru/20090210/160875523.html (дата обращения: 20.03.2021).

16. Экологические проблемы современных городов. URL: https://yandex.ru/turbo/vyvoz.org/s/blog/ekologicheskie-problemy-gorodov/ (дата обращения: 20.03.2021).

УДК 316.344.4

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Константинова Лариса Владимировна
доктор социологических наук,
директор НИИ развития образования
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, Россия, Москва
e-mail: kostkas@yandex.ru

PROBLEMS OF DIGITAL INEQUALITY IN HIGHER EDUCATION UNDER PANDEMIC RESTRICTIONS

Larisa Konstantinova
Dr. Sci. of Sociology,
Director of the Research Institute of Education Development
Plekhanov Russian University of Economics,
Russia, Moscow

Аннотация

С целью выявления новых социальных рисков цифровизации, возникающих в период пандемии, анализируются проблемы цифрового неравенства в высшем образовании.

На основе изучения теоретических источников и результатов социологических исследований делается вывод о том, что цифровое неравенство в высшем образовании в условиях пандемии проявляется в виде технологического, пользовательского, компетентностного цифровых разрывов на уровне институционального неравенства и неравенства образовательных возможностей обучающихся.

Ключевые слова: цифровое неравенство; цифровизация высшего образования; пандемия; институциональное неравенство в образовании; неравенство образовательных возможностей

Abstract

In order to identify new social risks of digitalization that arise during a pandemic, the problems of digital inequality in higher education are analyzed. Based on the study of theoretical sources and the results of sociological research, it is concluded that the digital inequality in higher education in the context of a pandemic manifests itself in the form of technological, user, competence digital divide at the level of institutional inequality and inequality of educational opportunities for students.

Keywords: digital divide; digitalization of higher education; pandemic; institutional inequality in education; inequality of educational opportunities

Цифровизация образования, вылившаяся в последние десятилетия в «цифровую революцию», стала ведущим трендом его развития. Появление массовых открытых образовательных курсов позволило университетам преодолеть существующие институциональные границы и сделать качественный образовательный контент максимально доступным любому пользователю из любой точки мира. В связи с этим оптимистические оценки относительно уменьшения неравенства в образования и расширения его доступности стали связываться с постоянно возрастающими возможностями цифровизации. Пандемия способствовала ускоренной цифровизации высшего образования, так как вузы вынуждены были экстренно внедрять цифровые технологии в учебный процесс для его обеспечения в условиях пандемических ограничений. Экспертные прогнозы допускали, что вузы облегчают доступ к высшему образованию студентам из различных социальных групп через бесплатные онлайн-программы и разнообразие технологий [1].

Однако открытием пандемии стал обратный эффект, связанный с ростом цифрового неравенства в сфере высшего образования, проявляющего в форме институционального неравенства и неравенства образовательных

возможностей обучающихся в условиях цифровизации и массового перехода к онлайн-образованию. Это позволило говорить о появлении новых социальных рисков в развитии университетов, представляющих немалую угрозу для образовательного ландшафта в целом.

Цифровое неравенство в высшем образовании может быть охарактеризовано как неравный доступ к качественным образовательным ресурсам, реализуемым в цифровых форматах и с использованием цифровых технологий [4], проявляющийся в виде технологического, пользовательского, компетентностного цифровых разрывов на уровне институционального неравенства и неравенства образовательных возможностей в условиях цифровизации образования [6, с. 36-37].

В свою очередь, институциональное неравенство в сфере высшего образования выражается в неравном доступе основных институтов образования, в данном случае университетов, к ресурсам, необходимым для обеспечения их успешного развития в конкурентной среде. За последние пятьдесят лет массовизация высшего образования привела к усилению стратификации высших учебных заведений. Во многих странах произошел переход от системы единого финансирования к проектной поддержке отдельных университетов. Поэтому допандемический рост неравенства между университетами в национальном и глобальном масштабах связан с ростом конкуренции на поле высшего образования и реализации национальных программ академического превосходства как механизмов повышения конкурентоспособности страновых систем высшего образованная и отдельных вузов [9].

Идущие процессы цифровизации наложились на растущее институциональное неравенство в сфере высшего образования, сформировав так называемые «ловушки цифровизации», выражающиеся в нарастающих разрывах в ресурсной обеспеченности вузов и уровне их готовности к решению задач и проектов цифровизации. Пандемия обострила данные про-

цессы и выступила их своеобразным катализатором. В результате в выигрыше от цифровизации оказались вузы, которые изначально обладали развитой материально-технической, ресурсной базой и высокой конкурентоспособностью [3].

Так, в России в период пандемии уже первый месяц работы в дистанционном режиме показал высокую степень дифференциации вузов по уровню адаптации к реалиям вводимых ограничений [5]. В результате экстренного перехода в дистанционный режим работы организации высшего образования условно разделились на три неравные группы по уровню готовности к переходу в дистанционный режим, включая развитость электронно-образовательной среды, в том числе онлайн-ресурсов, объемы серверных мощностей, необходимую техническую и программную обеспеченность. Часть вузов оказалась в достаточной готовности, часть – испытывали временные трудности, а еще одна часть – практически не имели необходимой цифровой инфраструктуры для обеспечения качественного учебного процесса [7, с. 74-75].

Таким образом, нарастающее в последние десятилетия институциональное неравенство в сфере высшего образования в условиях экстренного и масштабного перехода вузов в дистанционный режим в связи с пандемическими ограничениями стало дополнительным фактором роста цифрового неравенства в образовании и новым социальным риском, возникшим в условиях пандемии.

Технологический и компетентностный цифровой разрыв между обучающимся из разных социальных групп, проявляющийся в различиях в обеспеченности необходимыми техническими средствами для обучения из дома и в сформированности продвинутых цифровых компетенций, стал еще одним существенным фактором роста цифрового неравенства в высшем образовании в условиях пандемии, а именно неравенства образовательных возможностей студентов из разных социальных групп.

Так, «результаты опроса более 22 тыс. студентов в 10 ведущих исследовательских университетах США показали, что среди учащихся из семей с низким уровнем дохода было значительно больше тех, кто испытывал трудности с доступом к технологиям, необходимым для дистанционного обучения, и с нахождением подходящего места для организации обучения в дистанционном формате» [8].

Данные всероссийского опроса 11,5 тыс. студентов, проведенного в период с 25 марта по 3 апреля 2020 г. межвузовской группой социологов, представлявших НИУ ВШЭ, ИТМО, УрФУ и ТГУ, по поручению Министерства образования и науки РФ показали, что «12 % малообеспеченных студентов не имеют компьютера, ноутбука или планшета и используют для обучения телефон, также они реже используют проводной интернет и чаще – мобильный: 43 % против 33 % в верхней группе по доходу. При этом у них в период дистанционного обучения чаще возникали технические проблемы и перебои с интернетом (40,5 % против 27,6 % в верхней группе по доходу)». Студенты из наиболее высокодоходной группы оказались обеспечены лучше других по всем видам техники [2].

Таким образом, пандемия, существенным образом ускорив процессы цифровизации университетов, одновременно обострила проблемы цифрового неравенства в сфере высшего образования. При этом в продолжающемся пандемическом и постпандемическом периоде не исключено появление новых форм дискриминаций и неравенств в высшем образовании, детерминируемых новыми факторами, связанными с COVID-19. Примером того является дискуссия о допуске к очному обучению невакцинированных студентов, что свидетельствует о возможности возникновения нового риска – дифференциации обучающихся по статусу вакцинации. Данные процессы свидетельствуют о неоднозначности и сложности социальных последствий цифровизации высшего образования в условиях пандемиче-

ских ограничений и постпандемических нововведений и требуют их дальнейшего анализа для принятия ответственных управленческих решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 2021 EDUCAUSE Horizon Report. Teaching and Learning Edition.. URL: https://library.educause.edu/-/media/files/library/2021/4/2021hrteachinglearning.pdf?la=en&hash=C9DEC12398593F297CC634409DFF4B8C5A60B36E (дата обращения: 10.08.2021).

2. Бекова С.К., Терентьев Е.А., Малошонок Н.Г. Образовательное неравенство в условиях пандемии COVID-19 // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 74-93.

3. Головчин М.А. Институциональные ловушки цифровизации российского высшего образования // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 3. С. 59-17.

4. Моисеева О.А., Сафиуллин А.Р. Цифровое неравенство: Россия и страны мира в условиях четвертой промышленной революции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 6. С. 26-37.

5. Савицкая Н. После пандемии высшее образование уже не будет прежним. URL: https://ng-ru.turbopages.org/h/ng.ru/education/2020-03-25/8_7826_education1.html (дата обращения: 25.07.2021).

6. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая и др. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 344 с.

7. Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н. Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски // Открытое образование. 2020. Т. 24. № 5. С. 72-81.

8. Chirikov I., Soria K. M., Horgos B., Jones-White D. Undergraduate and Graduate Students' Mental Health During the COVID-19 Pandemic. UC Berkeley: Center for Studies in Higher Education. 2020. URL: https://escholarship.org/uc/item/80k5d5hw (дата обращения: 20.07.2021).

9. Lovakov A., Panova A., Sterligov I., Yudkevich M. Does government support of a few leading universities have a broader impact on the higher education system? Evaluation of the Russian University Excellence Initiative. 2021. URL: https:// academic.oup.com/rev/advance-article-abstract/doi/10.1093/ reseval/rvab006/6154345?redirectedFrom=fulltext (дата обращения: 11.08.2021).

УДК 364.012

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Королев Максим Александрович
старший преподаватель кафедры
социальной медицины и социальной работы
Московского государственного
медико-стоматологического университета
имени А.И. Евдокимова, Россия, Москва
e-mail: m.korolev10@mail.ru

THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE ORGANIZATION OF MEDICAL AND SOCIAL ASSISTANCE IN INSTITUTIONS OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

Maksim Korolev
Art. Lecturer at the Department
of Social Medicine and Social Work
Moscow State University of Medicine
and Dentistry named after A.I. Evdokimov, Russia, Moscow

Аннотация

Одной из тенденций развития социальной работы в России в последнее десятилетие является становление отдельных ее направлений. Одним из них является медико-социальная работа, вид профессиональной деятельности медицинского, психолого-педагогического и социально-правового характера в сфере охраны здоровья. Становление института медико-социальной работы связано с формированием целостной системы, обладающей внутренней структурной согласованностью. Социологические теории могут помочь решить задачи интеграции систем здравоохранения и социальной защиты населения при оказании медико-социальной помощи населению.

Ключевые слова: социальная работа; медико-социальная работа; медико-социальная помощь; социология управления

Abstract

One of the trends in the development of social work in Russia in the last decade is the formation of its individual areas. One of them is medical and social work, a type of professional activity of a medical, psychological, pedagogical and socio-legal nature in the field of health protection. The formation of the institution of medical and social work is associated with the formation of an integral system with internal structural coherence. Sociological theories can help solve the problems of integrating health care systems and social protection of the population in the provision of medical and social assistance to the population.

Keywords: social work; medical and social work; medical and social assistance; sociological theories

В настоящее время медико-социальная работа является новой формой профессиональной деятельности, характеризующейся взаимосвязью медицинских, психолого-педагогических и социально-правовых аспектов. Общее представление о медико-социальной работе, а также базовая ее модель в отечественной науке детально описаны доктором медицинских наук, профессором А.В. Мартыненко [1].

Выступая формой мультидисциплинарной деятельности, медико-социальная работа достигает своих целей с помощью средств и методов, используемых в иных дисциплинах, таких как социология, педагогика, психология, право и др.

С целью определения логичного плана методологической детерминации в рамках теории медико-социальной работы следует, прежде всего, обратиться к социологии, являющейся фундаментальной наукой.

Г.И. Осадчая на основе анализа собственных исследований формулирует вывод, касающийся наличия определенной взаимосвязи методологии с методикой и техникой, согласно которым проводится исследование

социальной сферы с ее социологической теорией, отражающей сложную систему процесса воспроизведения социальных субъектов, включая их индивидуальные способности, потребности и интересы [2, с. 112].

В рамках социологии медицины проводятся интегративные исследования вопросов медико-социальной работы, посредством чего становится возможным определить междисциплинарные особенности объекта, а также более четко отделить предметные сферы разных наук.

Социология медицины при взаимодействии различных методологий, концепций болезни и здоровья, медицины и здравоохранения, входит также в систему социальных наук. При этом при проведении медико-социологических исследований наиболее четко обозначились такие направления социологии и здравоохранения как медицина как социальный институт и социологические аспекты при изучении и лечении заболеваний [3, с. 208].

Социология медицины дает возможность концептуально обосновать и спланировать стратегию, виды и методы институционального взаимодействия в области медико-социальной работы.

В связи с тем, что система медико-социальной помощи является комплексом множества учреждений, выполняющих различные функции, а учреждения, которые формируют системы, взаимодействуют между собой и характеризуются социальными взаимоотношениями, среди которых следует выделить управленческие отношения, характеризующиеся процессами управления людьми и функционированием рассматриваемых систем [3, с. 210], становится все более актуальной необходимость социологического анализа систем управления медико-социальной помощью в рамках социологии управления.

Именно посредством управления человек может воздействовать на технологические, экономические и социальные процессы в сфере медико-социальной помощи. При этом в настоящее время образуются новые пред-

меты для изучения социологии управления, например, социальное развитие, обозначающее совершенствование социальной системы, т. е. переход от прежнего качественного состояния в новое, что приводит, в свою очередь, к совершенствованию социальных систем.

Содержание, структура и принципы взаимодействия медико-социальных систем способствуют оказанию, а также потреблению услуг, мероприятий, изготовлению различных товаров, технологий, связанных с медициной, которые направлены на удовлетворение потребности общества либо его части в медицинских услугах, профилактикой помощи и укреплении здоровья.

Исследование вопроса институционализации систем здравоохранения и социальной защиты в современной России направлено на изучение социальной потребности в медико-социальной работе в России, основания для ее институционализации.

Важнейшим направлением в работе института социальной защиты является решение социальных проблем граждан и удовлетворение их жизненно важных потребностей. По мнению экономиста В.Д. Роика, главное предназначение данного института заключается в выполнении социальной функции государства и тесном взаимодействии с системой здравоохранения в соответствии с четко определенным юридическим статусом и экономическими возможностями [4, с. 78].

Учитывая различные варианты теоретических конструкций, охарактеризовать социальную защиту можно как мероприятия, целью которых является обеспечение социального благосостояния населения, развитие у людей чувства индивидуальной ответственности за коллективное благосостояния, обеспечение стабильности в формировании каждой социальной системы. Таким образом, данные характеристики трактуют социологию социальной защиты населения в качестве полипарадигмальной социологической теории, применение которой целесообразно при исследовании ор-

ганизации медико-социальной помощи населению в учреждениях социальной защиты населения.

В рамках институционального подхода существует определенная связь здоровья с заболеваемостью индивида в рамках социальной сферы и медицины в качестве социального института. В социологии здравоохранение интерпретируется как социальный институт, который, в свою очередь, трактуется сферой деятельности людей, не ограничивающаяся медициной как в общепринятом, так и в профессиональном смысле.

В.Б. Филатов, И.Э. Чудинова, Я.Д. Погорелов выделяют следующие характерные черты системы здравоохранения, которые позволяют трактовать ее как институт социальной защиты населения:

1. Это организация, включающая большое количество компетентных профессионалов, в большинстве своем имеющих медицинское образование. Целью их работы является обеспечение, сохранение и восстановление здоровья населения.

2. Индивидуальная система ценностей, включающая здоровье, право на защиту здоровья, продуктивность, качество, а также специфические медицинские этические ценности.

3. Работа системы направлена на защиту и укрепление здоровья населения.

Мероприятиями, направленными на достижение поставленных перед системой здравоохранения целей, являются оказание медицинской помощи и социальной защиты, санитарно-эпидемиологические процедуры, просвещение населения по вопросам здоровья [5, с. 14].

Институционализация как в социологической науке, так и в медицине изучается с точки зрения процесса определения социальных норм и включения их в структуру, направленную на удовлетворение соответствующих потребностей социума. То есть процесс институционализации совместной деятельности систем здравоохранения, социальной защиты и со-

циального обслуживания населения можно считать завершенным в случае создания четкой статусно-ролевой структуры социально-медицинской службы в соответствии с нормами и правилами.

Исследования в медико-социальной сфере нуждаются в дальнейшей разработке и уточнении категориального аппарата, а также теоретического обоснования большого количества явлений и связей, которые на настоящий момент уже выступают действительностью. Среди важнейших целей следует отметить продолжение работы, направленной на методическое обеспечение социологического изучения рассматриваемой области, создание новых структур аналитических и нормативных показателей, увеличение количества применяемых типов социологической информации, и средств по сбору и исследованию полученной первичной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мартыненко А.В. Теоретические и организационно-методические основы медико-социальной работы: дис. … д-ра мед. наук. М., 1997. 210 с.

2. Осадчая Г.И. Социология социальной сферы. М.: Академический проект, 2003. 334 с.

3. Решетников А.В. Социология медицины. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. 863 с.

4. Роик В.Д. Социальное страхование: экономика, финансы и управление. М.: АТиСО, 2014. 221 с.

5. Филатов В.Б., Чудинов И.Э., Погорелов Я.Д. Здравоохранение как социальный институт // Экономика здравоохранения. 2001. № 7/8. С. 12-15.

УДК 316.4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ В ПРОЦЕССЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Костина Елена Сергеевна
магистрант кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А.,
Россия, Саратов
e-mail: es.efimchik@mail.ru

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PECULIARITIES OF COPING STRATEGIES OF STRESSFUL STATES IN THE COURSE OF WORK

Elena Kostina
Undergraduate of the
Department of Psychology and Applied Sociology,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

В обзоре представлена информация о различных стратегиях преодоления стрессовых ситуаций в процессе работы. Анализируются причины возникновения стресса в процессе работы и способы с ним справиться.

Ключевые слова: стресс; копинг-стратегия; совладающее поведение; трудовая деятельность

Abstract

The review provides information on various coping strategies during stressful situations in the process of work. The reasons for the occurrence of stress in the process of work and the ways of coping with it are analyzed.

Keywords: stress; coping strategy; coping behavior; work activity

В наши дни стрессовое состояние и стресс стали неотделимой частью жизни современного человека. Столкновение со стрессорами и за-

труднительными ситуациями происходит достаточно часто, а порой ежедневно и для многих профессий стало почти нормой. Тревогу и напряжение переживают множество людей, даже не отслеживая этого. Но накопленное напряжение в любом случае сказывается на состоянии здоровья, а также на результатах трудовой деятельности и качестве их жизни.

Стресс в трудовой деятельности – это один из самых встречаемых видов стресса. Но трудовую деятельность нельзя исключить из жизни, а обстановка на рабочем месте и условия труда редко бывают умиротворяющими и спокойными, по этой причине каждому работодателю важно обратить внимание на разработку способов и методов профилактики и коррекции стрессовых состояний в процессе трудовой деятельности.

Многие авторы исследуют стресс в силу того, что он сказывается на:

– уровне трудоспособности человека;

– уровне результативности и эффективности труда;

– психике работников;

– состоянии здоровья работников.

Стресс в процессе трудовой деятельности во многом обусловлен завышенными требованиями к сотруднику, высокими физическими или интеллектуальными нагрузками на фоне несопоставимо низкой мотивации работников.

Данную формулировку можно обобщить следующим образом: стресс в процессе трудовой деятельности – это конфликт в системе взаимоотношений индивида с рабочей средой.

Если при возрастании стрессовой нагрузки потребности личности не удовлетворяются, то поступки индивида будут обусловлены защитными психологическими механизмами, основной ролью которых является переработка поступающей информации и защита от чрезмерных эмоциональных переживаний или внутреннего конфликта. Такие психологические за-

щиты бывают адаптивными, тогда они защищают индивида от тревожного состояния в тяжелой жизненной ситуации. Но также могут иметь дезадаптивный характер, а именно проявляться постоянно и искажать восприятие объективной реальности.

Данную тему исследовали отечественные и зарубежные авторы. Среди них – Р.М. Грановская, Л.И. Анцыферова, А.М. Богомолов, И.М. Никольская, а также Р. Лазарус и С. Фолкман, Е.С. Романова, А.Г. Маклаков.

Также можно назвать таких авторов как З. Фрейд и Р. Плутчик, которые изучали защитные психологические механизмы человека.

О копинг-стратегиях, используемых для преодоления сложных жизненных ситуаций, писали такие авторы как А.А. Реан, А. Бандура, Ф.Е. Василюк. О факторах, оказывающих влияние на копинг-поведение, писали Я. Стреляу, Дж. Роттер, А.В. Либин, Л.В. Виноградова, Ш. Тейлор, Б.Д. Карвасарский.

Особенности стресса и стрессоустойчивости в зарубежной и отечественной психологической науке изучали также Р. Лазарус, В.В. Суворова, А.Б. Леонова, А.М. Столяренко, Г. Селье, И.П. Павлов, Л-т А. Орбели.

Актуальность темы исследования копинг-стратегий личности в стрессовых состояниях, вызванных трудовой деятельностью, объясняется тем, что успешное совладание со стрессорами является одним из важных факторов психологического здоровья индивида, а как следствие – высокой работоспособности и эффективности, психологического и физического здоровья индивида [1].

Термин «копинг» означает психологическое преодоление стресса, совладание с ним. Данный термин появился от английского слова *cope* – преодолевать, также можно интерпретировать его как «преодоление» или «переработка нагрузок». В первый раз понятие «копинг» упоминается в 1962 году в исследовании Л. Мерфи способов преодоления детьми по-

требностей, предъявляемых кризисами развития, – активными усилиями индивида, направленными на управление сложной ситуацией или проблемой. По мнению Л. Мерфи, совладание являлось подструктурой личностной защиты [1].

Другие авторы, такие как А. Сирота и В.М. Ялтонский, пишут о модели дезадаптивного копинг-поведения. В ней проявляется указание на взаимодействие и непрерывность переходов от психологических защит к совладающему поведению в случае дезадаптации, рассогласования личностных задач и целей, низкоуровневой организации структуры Я и ресурсов субъекта.

«Копинг» – это особый, индивидуальный способ взаимодействия с проблемой в согласии с ее логикой, степенью значимости в масштабе жизни индивида и ее психологическими возможностями.

Психологической целью «копинг-стратегии» является быстрое и наилучшее приспособление к новым сложившимся условиям. «Копинг-стратегия» предоставляет индивиду возможности контролировать и управлять новыми обстоятельствами, то есть ослабить или смягчить условия новой ситуации, выбирая стратегию – избежать или приспособиться к ней, таким образом снижая или убирая стрессовое воздействие новых жизненных условий. Поэтому главная задача копинг-стратегии – поддержка и гарантия благополучия человека, физического и психического здоровья и удовлетворенности социальными отношениями.

В широком смысле понятие «копинг» вобрало в себя все возможные варианты взаимодействий субъекта с задачами внешнего или внутреннего характера – попытки овладеть или смягчить, адаптироваться или скрыться от требований обстоятельств.

Единой классификации типов «копинга» нет – они делятся и описываются исследователями достаточно произвольно. Но большая их часть основана на двух модусах психологического преодоления, описанных Ла-

зарусом и Фолкманом. Первая группа модусов направлена на решение проблемы, а вторая – на изменение собственных установок в отношении новых обстоятельств.

Таким образом, термин «копинг» подразумевает высокую изменчивость поведения.

Стрессоустойчивость в процессе трудовой деятельности в современной психологии трактуется как набор качеств индивида, помогающих сотруднику переносить достаточно сильные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки), обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности окружающих и своего здоровья [3]. Проблема именно производственного стресса становится все более актуальной в наши дни и вызывает интерес исследователей по причине того, что его последствия сказываются не только на уровне эффективности труда, но и на жизни и благополучии человека в целом, а именно его соматическом и психологическом состоянии, приводя к личностным изменениям и ухудшению здоровья. «Производственный стресс» неизбежно отражается на всей жизни человека и «ощущении» себя в ней.

Переживание стресса в трудовой деятельности является многофакторным явлением [5]. Оно оказывает свое влияние на финансовую и социально-психологическую устойчивость организации и состояние ее сотрудников. Восприятие производственных факторов как стрессовых достаточно субъективно и определяется не самой ситуацией, а индивидуальными психологическими особенностями специалистов, иначе любая трудовая деятельность в экстремальных условиях была бы невозможной.

Уровень профессионального жизненного стресса зависит от ресурсов личности, а также от субъективной оценки ситуации личностью [1]. Также существует следующая тенденция – уровень стресса у руководства среднего и высшего уровня ниже, чем у подчиненных сотрудников. Данные пока-

затели связаны с особенностями современной организации производственной деятельности, которому присущ разный уровень ответственности у подчиненных сотрудников и руководителей за результат труда.

В процессе трудовой деятельности используются разные копинг-стратегии, например такие как самоконтроль, бегство или избегание [4]. Такое поведение свойственно использовать личностям с умеренным уровнем профессионального и жизненного стресса, также они используют юмор, что говорит об амбивалентном состоянии эффективности совладания специалистов со стрессами в процессе рабочей деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что успешность профессиональной деятельности, вхождения в коллектив, самоутверждение в нем специалиста во многом зависят от того, насколько успешно человек подберет копинг-стратегию в неблагоприятной ситуации. Поэтому знание специфики протекания стрессовых состояний в трудовой деятельности, истоков, путей, средств и способов их нейтрализации, недопущения негативных последствий важно для специалиста любого профиля, особенно в экстремальных условиях его жизнедеятельности.

Для диагностики уровня стрессоустойчивости и личностных характеристик сотрудников существуют специально разработанные методики и тесты. Среди которых можно выделить:

1. Опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса.

2. Тест на стрессоустойчивость Холмса и Раге.

3. Опросник «Личностные характеристики» Айзенка.

Данные методики основываются на том, что характер и степень проявления тех или иных психических состояний людей, в том числе стрессовых (как индивидов, так и социальных групп), зависят не только от объективных условий их жизни и деятельности, но и от личного восприятия, понимания и отношения людей, их физических и психических особенностей и состояний. Особую роль в этом играют степень значимости для личности

происходящих событий, характер и уровень ее самооценки, притязаний, волевая подготовленность и способность к регуляции своих психических состояний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. СПб.: Речь, 2004. 145 с.

2. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 1. С. 3-19.

3. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. С. 90-97.

4. Киреева С.А., Алигаджиева Д.Л., Алекперова К.З.К. Эмоциональное выгорание и особенности саморегуляции в профессиях «человек-человек» // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2015. Т. 5. № 12. С. 170-179.

5. Лозгачева О.В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации: на примере юридического вуза. Екатеринбург, 2004. С. 158.

УДК 316.4

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Кузнецова Оксана Алексеевна
студент направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: oksana_kuznecova_01@mail.ru

Лукьянова Алина Викторовна
студент направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: lukianova2001@inbox.ru

Домбровски Елена Васильевна
студент направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: dombrovskielena@gmail.com

DIGITAL DIVIDE DURING PANDEMIC

Oksana Kuznetsova
Student of Sociology,
Department of Philosophy, sociology, psychology,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Russia, Saratov

Alina Lukyanova
Student of Sociology,
Department of Philosophy, sociology, psychology,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Russia, Saratov

Elena Dombrovski
Student of Sociology,
Department of Philosophy, sociology, psychology,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Russia, Saratov

Аннотация

Целью данной статьи является определение понятия цифрового неравенства, изучение причин его возникновения и последствий, направленных на социальную сферу общественной жизни. Для обоснования теоретической информации использовался эмпирический материал в виде онлайн-опроса на тему проведения досуга в цифровой среде. В результате проведенного опроса были выявлены недостатки цифровизации и ее влияние на цифровое неравенство.

Ключевые слова: COVID-19; досуговые практики; интернет; информационная среда; коммуникации; пандемия; цифровизация; цифровое неравенство; цифровое ограничение

Abstract

The goal for this work is to find a definition of digital divide and to examine causes and consequences of said digital divide for social sphere. Online survey about leisure activities in the Internet were held to support theoretical information of this work. Disadvantages of digitalization and its effects on digital divide were noticed.

Keywords: communication; COVID-19; digital divide; digital restriction; digitalization; information environment; leisure activities; pandemic; the Internet

Пандемия коронавируса породила не только преимущества и удобство потребления досуговых практик, но и общественные проблемы, такие как цифровое неравенство, которое заключается в ограничении возможностей социальной группы к доступу современных средств коммуникации [3].

В связи с обострившейся ситуацией пандемии и перехода людей в режим самоизоляции произошёл переход в цифровое пространство. Если рассматривать более подробно процесс перехода в цифровое пространство,

то можно обнаружить множество явлений, происходящих в нём: формирование цифрового общества, цифровой культуры, цифровой цивилизации, но также есть и негативные последствия цифровизации. Ключевой из них является цифровое ограничение.

Этот термин применяется в оценке различий между странами, регионами страны, организациями и гражданами. Причиной цифрового неравенства социальной группы может являться отсутствие современных гаджетов, а также невозможность иметь технические средства для наиболее быстрых коммуникаций в информационной среде.

Финский социолог Пекка Химанен охарактеризовал цифровое неравенство следующей цитатой: «Информационная экономика подключает к своей глобальной сети тех, кто представляет для нее ценность (тем самым придавая им дополнительную ценность), но отключает тех, кто не имеет для нее ценности (тем самым еще более уменьшая их шансы обрести какую-то ценность)» [2].

Существуют три формы цифрового неравенства: в доступе, в использовании и во влиянии Интернета на население [1]. К сожалению, не всё в наше время имеют в доступе устройства для коммуникации, образования и поиска информации, также немалую роль играют возраст и доход населения и расположение населенного пункта, так как не во все удалённых регионах страны есть доступ к сети Интернет.

В самом деле, в период пандемии приобрело силу развитие цифрового неравенства между малыми и большими населенными пунктами страны, поскольку малоимущие слои населения не могут позволить себе пользование компьютерными технологиями для удовлетворения потребностей в сфере досуга, в малых городах затруднено проведение цифрового телевидения, которое в настоящее время приобрело широкое распространение после внесенного законопроекта «О связи» (Федеральный закон № 529-ФЗ) [5]. Несмотря на принятие данного законопроекта, со-

циальное неравенство приобрело еще большее развитие на фоне цифрового неравенства, причиной которого стала пандемия коронавируса.

Несмотря на распространение цифрового неравенства в малонаселенных пунктах и малых регионах России, в городской местности также возникает ряд проблем с доступом к информационной среде и интернет-коммуникациям. Причинами данной проблемы являются отсутствие современных гаджетов в виде компьютерной техники, технического оснащения, а также высокие затраты на использование Интернета и коммунальные услуги электричества. По перечисленным причинам появились массовые недовольства родителей школьников, перешедших на дистанционный режим обучения. Примером тому могут служить акции протеста родителей против дистанционного обучения в городе Саратове [4] или многочисленные митинги в Москве в 2020 году [7]. Меры соблюдения режима самоизоляции и минимизации распространения вируса также породили материальные затраты родителей относительно оплаты интернета, покупки технического оснащения для учебы и тяжелого выбора между занятиями с ребёнком или работой.

Большие проблемы, связанные с наличием технического оснащения, присутствуют в сельской местности, поскольку сельские школы не обладают необходимым финансированием для покупки компьютерной техники. Таким образом, учителя не могут производить необходимый учебный процесс.

Для уточнения гипотезы и получения эмпирических данных о цифровом досуге людей был проведён онлайн-опрос. В ходе опроса были опрошены 55 человек, 21 мужчина и 34 женщины в возрасте от 18 до 30 лет, все респонденты являются жителями города Саратова. В процессе анализа ответов на вопросы опроса было выявлено, что при пользовании Интернет-ресурсами и сервисами большинство пользователей сталкиваются с проблемами ограничения контента (41 %) и региональных ограниче-

ний информации. Рассматриваемые в опросе критерии ограничений информации также относятся к цифровому неравенству по региональному и информационному признакам. Можно сделать вывод о том, что пользователи, имеющие гаджеты и доступ к Интернету, также могут быть подвержены влиянию цифрового неравенства посредством ограничений доступа к определенному виду информации. 33 % респондентов ответили, что не имели ограничений в пользовании Интернетом, следовательно, цифровое неравенство среди жителей Саратова распространяется относительно интересов и запросов пользователей.

Поскольку цифровизация стала средством развития цифрового неравенства, был задан вопрос о недостатках цифровизации по мнению респондентов. 80 % респондентов ответили о сокращении уровня реального общения между людьми.

Проанализировав данные опроса и теоретические аспекты цифрового неравенства, можно сделать вывод о том, что рассматриваемое явление носит глобальный характер, способствующий не только порождению массовых конфликтов между социальными группами, но и низкому уровню качества жизни индивидов относительно труда, досуга, обучения и повседневности в целом. Резкое наступление пандемии показало неподготовленность России к полноценной цифровизации и отсутствию доступа к необходимым для онлайн-работы ресурсам у большого количества жителей страны. На данный момент существует понимание необходимости изменений доступа у малонаселённых пунктов России. Так, к примеру, на данный момент проводятся акции проведения Интернета в села России [6], что может частично изменить существующую ситуацию с доступом. Стоит заметить, что более полное изучение данной проблемы и практические изменения в цифровом доступе могут дать ещё более полную картину проблемы и возможность больших изменений в восприятии сети Интернет как ресурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Квасникова М.А. Цифровое неравенство и его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России // Социально-политические исследования. 2020. № 1. С. 43-58.

2. Химанен П., Кастелс М. Информационное общество и государство благосостояния. Финская модель. М.: Логос, 2002. 224 с.

3. Carnicelli S. (Ed.), McGillivray, D. (Ed.), McPherson, G. (Ed.). Digital Leisure Cultures. London, 2016. 238 c.

4. В Саратове родители школьников планируют акцию против дистанта // Взгляд-инфо. 2021. URL:https://www.vzsar.ru/ news/2021/10/08/v-saratove-roditeli-shkolnikov-planiryut-akciu-protiv-distanta.html (дата обращения: 29.10.2021).

5. Законопроект «О связи» (Федеральный закон № 529-ФЗ]. URL: https://minsvyaz.donland.ru/activity/323/ https://ru.qaz.wiki/wiki/Sociology_of_leisure (дата обращения: 23.10.2021).

6. Пользователям интернета предлагают проголосовать в интернете за проведение интернета в деревни и поселки // Зебра. 2021. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/polzovatelyam-interneta-predlagayut-progolosovat-v-internete-za-provedenie-interneta-v-derevni-i-pos/ (дата обращения: 15.11.2021).

7. «Слово "мать" еще никто не отменял» // Коммерсантъ. 2020. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4592489 (дата обращения: 10.11.2021).

УДК 316.4

СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ПОЖИЛЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Куницина Марина Васильевна
студент Петрозаводского государственного университета,
Россия, Петрозаводск
e-mail: kmv2001godmari@mail.ru

SOCIAL SERVICE CONTENT FOR THE ELDERLY WITH LIMITED MOBILITY IN THE REPUBLIC OF KARELIA

Marina Kunitsina
Student, Petrozavodsk State University,
Russia, Petrozavodsk

Аннотация

Целью данной работы является анализ содержания социального обслуживания маломобильных пожилых людей в Республике Карелия. При написании работы использовались такие методы как анализ литературы и научных источников по теме исследования, полустандартизованное интервью с социальными работниками, статистический анализ данных. В результате исследования были выявлены характерные особенности надомного и стационарного социального обслуживания. Доступность и качество социальных услуг на данный момент находятся на недостаточно высоком уровне.

Ключевые слова: социальное обслуживание; маломобильность; социальная услуга

Abstract

The purpose of this paper is to analyze the content of social services for disabled elderly people in the Republic of Karelia. When writing the paper we analyzed of literature and scientific sources on the research topic, semi-standardized interviews with social workers, statistical data analysis. As a result

of the study, the characteristic features of home-based and inpatient social services were identified. The availability and quality of social services are currently at an insufficiently high level.

Keywords: social service; low mobility; social service

Социальное обслуживание маломобильных пожилых граждан является актуальной проблемой развитых и развивающихся стран. С каждым годом в демографическом контексте прогнозируется стремительное увеличение доли пожилых людей, а это значит, что вместе с тем увеличится число маломобильных граждан. В настоящее время маломобильные пожилые продолжают оставаться одной из самых уязвимых и исключенных категорий населения, нуждающихся в помощи со стороны государства, семьи и общества в целом.

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, к пожилому возрасту относятся люди в возрасте от 60 до 75 лет, к старческому возрасту – от 75 до 90 лет, а к долгожителям – старше 90 лет. Несмотря на все это, возраст – нормативная категория, установленная исходя из норм пенсионирования. На самом деле социальная группа пожилых сильно дифференцирована. Есть и те, кто в 80 не считают себя маломобильными, а есть те, кто в 55 выходят на пенсию и реально нуждаются в социальных услугах.

Стоит выделить, что в теории и в практике сложились два разных направления во взаимодействии пожилых и общества. Первое – направление активного старения, которое рассматривает пожилых как активных членов общества. Стратегической задачей данной концепцией выступает возврат людей старшего возраста на рынок труда и потребления [1, с. 189]. Тем самым, часть исследователей говорят, что пожилых людей необходимо включать, обучать, оставлять на рынке труда. Но с наступлением пандемии коронавирусной инфекции границы возраста, которые стирались на

протяжении десятков лет, оказались воздвигнуты снова. Для данных категорий граждан были установлены специальные правила и рекомендации, что выделило пожилых как «других». В итоге пандемия коронавирусной инфекции напомнила людям о физиологических и психических особенностях стареющего человека.

Второе направление в исследовании и в практике – это система ухода/обслуживания. В последнее время особое внимание отводится системе долговременного ухода – «комплексной программе поддержки каждого человека с дефицитом самообслуживания, частично или полностью утратившего способность к самостоятельному уходу, обеспечивающей максимально возможное качество жизни с сохранением жизненных потребностей, независимости, автономности, возможности самореализации и активной деятельности» [2, с. 41]. Система долговременного ухода является одной из наиболее важных программ социальной защиты населения. В настоящее время делается больший упор именно на систему долговременного ухода, чем на концепцию активного старения.

Обратим внимание на особенности социального обслуживания маломобильных пожилых в Республике Карелия. В рамках социологического исследования были проведены полуструктурированные интервью со специалистами по социальной работе в г. Петрозаводске, п. Муезерский, п. Суккозеро. Отметим некоторые результаты.

Во-первых, удалось выявить разницу между стационарным и надомным социальным обслуживанием. Стационарное обслуживание не способствует включению пожилого в общество, а напротив, «закрывает», изолирует пожилого. В подобных условиях человек чувствует себя одиноким, так как взаимосвязь с миром становится минимальной. К тому же между специалистом и пожилым практически отсутствуют доверительные отношения, иногда наблюдаются властные обращения со стороны специалистов. В надомном обслуживании пожилой чувствует себя гораздо свобод-

нее и комфортнее, он стареет в привычной среде. Конечно, условия проживания дома тоже могут быть разными, но у пожилого не появляется дискомфорта из-за необходимости проживания с незнакомыми людьми, пользования общими душевыми и туалетами, а также употребления непривычной пищи.

Во-вторых, стоит выделить основные жалобы пожилых на социальное обслуживание. В стационаре пожилые чаще всего жалуются на качество питания и на общее меню, так как оно составлено не индивидуально. Также можно отметить недостаток выездных экскурсий и доступа в общественные места. Ощущаются недостаток общения и отчуждение от мира. Здесь мы видим яркий пример социального исключения пожилых в стационаре.

В силу того, что маломобильным пожилым жизненно необходима помощь, они формируют устойчивый спрос на социальные услуги. Но не у всех пожилых есть возможность ими воспользоваться в силу тяжелого материального положения. Тем более не всегда на практике качество социального обслуживания впоследствии устраивает получателей социальных услуг. Государство понимает необходимость реформирования социальной сферы, что впоследствии должно привести к улучшению условий и качества жизни людей старшего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьева И.А., Богданова Е.А. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2020. Т. 12. № 2. С. 187-211.

2. Дегтярев Г.П., Дегтярев А.Г., Нагибин О.А. Технологии и стандарты долговременного ухода за пожилыми людьми: международная и Российская практика // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2020. № 5-6. С. 37-44.

УДК 379.8:376

РЕСУРСЫ ИНКЛЮЗИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Кустова Альбина Алексеевна
магистрант кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: albina@mail.ru

Зайцев Дмитрий Викторович
доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Научно-образовательного регионального центра
мониторинговых исследований
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: zaitsevd@mail.ru

INCLUSIVE SOCIAL POLICY RESOURCES AND SOCIAL WORK IN THE PROFESSIONAL AND LABOR MOBILITY OF URBAN YOUTH

Albina Kustova
Master's student of the Department of «Philosophy, Sociology, Psychology»
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Dmitry Zaitsev
Dr. Sci. of Sociology, Professor,
of the Scientific and Educational Regional center for monitoring studies,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

В статье представлен анализ актуальной для современной России проблемы трудовой миграции молодежи, в результате которой целые регионы становятся депрессивными, вымирающими. Это обусловливает актуализацию инклюзивной социально-экономической политики, практически не реализуемой сегодня в стране. Молодежь активно рассматривает перспективы как внутренней, так и внешней миграции. Причинами выступают и экономические факторы, и социально-политические. В фокусе

внутренней миграции важную роль играет оперативная и адекватная поддержка молодых трудовых мигрантов на принимающей территории. Эффективным ресурсом такой поддержки выступает социальная работа как прикладная социология.

Ключевые слова: социальная работа, молодежь, социальная мобильность, инклюзивная социальная политика, город

Abstract

The article presents an analysis of the problem of youth labor migration, which is urgent for modern Russia, as a result of which entire regions become depressed and dying out. This leads to the actualization of an inclusive socio-economic policy, which is practically not implemented in the country today. Young people are actively considering the prospects for both internal and external migration. The reasons are both economic and socio-political factors. In the focus of internal migration, an important role is played by prompt and adequate support of young labor migrants in the receiving territory. Social work is an effective resource for such support.

Keywords: social work, youth, social mobility, inclusive social policy, city

Динамика социальных процессов в России за последние пятнадцать лет позволяет сделать выводы о существенном изменении социально-трудовых отношений в стране. Масштабные кадровые кризисы, социально-экономический и социально-политический кризисы конца XX–начала XXI веков потребовали как от молодежи, так и от представителей старших поколений значительной трансформации трудового поведения, обусловленной интенсификацией рыночных отношением и их полиморфизмом. От этого зависит возможность выживания в современном обществе. Новое трудовое поведение позволяет повысить социально-трудовую мобильность, препятствует маргинализации и социальной эксклюзии.

В настоящее время приветствуется профессиональная мобильность молодежи – перемещение молодежи, складывающееся из социальных перемещений отдельных ее индивидов в социально-профессиональной структуре общества с изменением или без изменения комплекса статусов. Профессиональная мобильность является разновидностью социальной мобильности, определяемой П. Сорокиным как перемещение индивида или группы по ступенькам социальной лестницы. К профессиональной мобильности применимо сорокинское разделение мобильности на вертикальную (восходящую / нисходящую) и горизонтальную [11, 13]. Горизонтальная профессиональная мобильность отражает смену профессии для расширения возможностей индивида, но сохраняет его принадлежность к социальному слою.

Негативным эффектом популяризации такой мобильности первыми лицами страны стала миграция, в результате которой целые регионы становятся депрессивными, вымирающими. Сегодня обычной практикой стала временная миграция, когда человек, проживая на одной территории, уезжает на заработки в другую территорию, чаще всего – урбанизированную. При этом вечером или на следующий день, через неделю он может возвращаться домой. Такая трудовая миграция стала сегодня относительно распространенной практикой, как и удалённая занятость, в первую очередь в молодежной когорте.

На протяжении многих столетий, начиная с эпохи крепостного права, уходили в город наиболее мобильные в социально-экономическом отношении крестьяне. В XVIII – XIX веках благодаря трудовым мигрантам закладывалась основа большинства торговых и промышленных центров. После отмены крепостного права трудовые мигранты стали фундаментом промышленного пролетариата, мелкого купечества и мещанства. Непродуманная политика в плане сельского хозяйства в середине XX века в России привела к притоку рабочей силы в крупные промышленные горо-

да, мегаполисы, повысив их людность. При этом территории исхода обезлюдели и фактически исчезли (таких примеров много), ведь люди уходили целыми семьями, так как транспортная мобильность в то время была крайне низкой [18].

Трудовая миграция – вид миграции, представляющий собой совокупность территориальных перемещений людей, связанный с занятостью и поисками работы [3, 7]. Трудовая миграция может быть вызвана как стремлением изменить как параметры собственного рабочего места, так и внешними по отношению к месту жительства условиями: социокультурными, жилищно-бытовыми, экологическими / природно-климатическими и др. [15]. Различают внутреннюю трудовую миграцию – в пределах одного государства и международную – с пересечением государственной границы. В рамках данной работы мы рассматриваем трудовую миграцию внутри страны. Некоторую ясность и определенность внесла Т. Заславская, она определяет «миграцию – как географическую подвижность, и форму мобильности. То есть мобильность – более широкое понятие, это способность к быстрому принятию решений и передвижению. Миграция – непосредственно действие, переселение или перемещение, то есть проявление мобильности» [1, 6].

Мигранты – это отдельная группа населения, которая не только требует отдельной специализированной помощи и поддержки в рамках социальной работы, но и заслуживает внимания со стороны общества и государства в целом. Относительно типичным для современного времени стало то, что представители молодежи становятся трудовыми мигрантами [11]. Причинами, прежде всего, конечно, выступают желание достойной заработной платы и проживание в инфраструктурно развитом регионе (30 % информантов), что установлено в ходе наших социологических исследований (2020-2021 годы, совокупная выборка N = 137, Саратов (анкетный опрос); интервью 20 представителей молодежи (11 юношей и 9 девушек)

в возрасте от 21 до 28 лет, которые приехали в Саратов из сельских поселений области или иных регионов).

Результаты эмпирических исследований свидетельствуют о том, что с гендерных позиций мужчины более склонны к переездам, чем женщины; каждый третий молодой мигрант ориентирован на заработок; большинство молодых специалистов переезжает с целью улучшить свои социальные условия. Треть респондентов приехали в город Саратов прежде всего для получения высшего образования, а также поиска подработки. Столько же занимается поиском постоянной работы (причём официальное трудоустройство не имеет значения, а неофициальное – даже приветствуется, так как люди больше получают денег «на руки»). Для половины юношей и девушек самой большой трудностью оказался поиск жилья. Каждый четвертый столкнулся с проблемой отсутствия устраивающей его профессионально-трудовой деятельности. Меньше всего трудностей возникло с ритмом жизни в городе. Каждый третий информант готов ездить в иной регион на заработки, мигрировать в другой город, а также покинуть родную страну.

Период профессионально-трудовой и социальной адаптации занял у большинства респондентов (14 чел.) более трех месяцев, для 4 он тянулся два месяца, а для двоих молодых специалистов – всего один. Каждый второй указал на помощь в адаптации со стороны знакомых, коллег или одноклассников. Мнения по поводу того, скучают ли приезжие по дому, разделились поровну относительно ответов «Да» и «Нет». Лидером стал ответ «Иногда» (8 ответов). Не собирается возвращаться домой половина молодых специалистов, треть – иногда задумывается над этим. В качестве причины возврата домой 9 из 20 человек указывают то, что они скучают по родным и близким, 6 респондентам не хватает денег для проживания в городе, 3 – не могут привыкнуть к ритму жизни и 2 выбрали ответ «Другое» («не нравится город», «пересмотрел приоритеты»). Не возвращаются до-

мой потому что «привыкли» и «еще не окончили вуз» 6 опрошенных, а 8 – потому что не могут найти работу в своем регионе. Полученные результаты коррелируют с эмпирическими данными А. Думчене, С. Даукилас, И. Якушовайте, И. Раманаускене (2010), С. Явон (2010), Т. Ивановой (2014), Л. Фортова, А. Кужеков [2, 8, 14, 16].

Достаточно часто мигранты – это те люди, которые оказались в неблагоприятных жизненных условиях, что оказывает негативное влияние на психоэмоциональное и экономическое состояние человека, его семьи. Такая ситуация обусловливает то, что в ряде случаев люди не в силах решить свои проблемы самостоятельно (попадают в социально-опасную жизненную ситуацию). Наиболее значимыми проблемами являются: жилищная, неэффективное трудоустройство, фрагментарность социальной и психологической адаптации.

Помимо таких проблем, существуют «менее болезненные», но не менее важные: размещение и временное пребывание, получение прописки по месту жительства, правовая неосведомленность и отсутствие информации о том, где можно получить необходимую помощь, устройство детей в школу и детский сад, незнание (плохое знание) языка и культурных особенностей новой территории пребывания, неприятие со стороны местного населения. Отчасти эти проблемы можно решить или минимизировать посредством ресурсов социальной работы, а также самозанятости, фриланса в виртуальной сфере [4, 5, 9, 10].

Негативным в данном контексте является следование России за Западом в создании двухуровневой системы высшего образования (бакалавриат, магистратура), выдаче в ряде вузов дипломов, признаваемых за рубежом. Инициировал данные процессы экс-президент Д. Медведев. С одной стороны, хотели, как лучше, а получилось – как всегда.

В итоге страна теряет ежегодно колоссальное число молодых людей, и это не только компетентные специалисты, активные, мобильные, но и её

генофонд, её безопасность, физическое существование. Конечно, данная система – это один из факторов, содействующих миграции. Ключевой момент – условия жизни и работы в самой России. В этом контексте интересен миграционный кризис в октябре-ноябре 2021 года на границе Белоруссии и Польши, когда тысячи беженцев из арабских стран пытались прорваться в Европу на постоянное местожительство. Беженцы рвали голыми руками колючую проволоку, обращались в Еврокомиссию, ООН. Польские пограничники травили беженцев газом, расстреливали из брандспойтов, фактически лишали воды, еды, укрытия. При этом никто из беженцев, например, не воспользовался гостеприимством Белоруссии или России, предлагавших им убежище [19].

Совокупность проблем внутренней трудовой миграции обусловливает важность реализации конкретных мер содействия их закреплению на принимающей территории и действенным ресурсом при этом выступает институт социальной работы. В профессиональной деятельности специалисты социальных служб при работе с трудовыми мигрантами должны учитывать ряд таких аспектов, как время нахождения на принимающей территории и готовность властей данной территории содействовать мигрантам.

В практике это выражается в том, что при оформлении внутренних мигрантов на постоянное местожительство или на продолжительное время, экономика региона, конкретного муниципального образования получает дополнительную рабочую силу, импульс для комплексного развития (мультипликативного). Органы государственной власти в процессе адаптации и интеграции мигрантов играют одну из ключевых ролей и должны активно способствовать благоприятному развитию сообществ, противодействовать дискриминации как этнической, так и имущественной, социальной. Соответственно, продуктивен систематический мониторинг процессов интеграции, адаптации и инклюзии, установления положительных

взаимосвязей, взаимоотношений между местным населением и мигрантами. В частности, этому способствует вовлечение приезжих в социокультурные, досуговые практики на льготном основании, например, в рамках акций и т. п.

С учетом этого в контексте социальной работы, реализуемой как государственными, так и негосударственными / некоммерческими социальными организациями, основными направлениями деятельности являются: социальная реабилитация, адаптация и интеграция мигрантов, компенсация социальных связей, социокультурная инклюзия, социально-правовая поддержка. Данные направления выступают составляющими инклюзивной социальной политики, которая в настоящее время активно развивается в мировом сообществе.

Инклюзивная социальная политика выступает логичным продолжением развития тренда инклюзии во многих сферах жизнедеятельности общества, что содействует минимизации социального неравенства, обеспечению реализации прав людей уязвимых социальных групп, повышению их социокультурной мобильности [12, 17].

Релевантная социальная технология социальной работы с трудовыми мигрантами может выглядеть, по нашему мнению, следующим образом:

1. Консультативная беседа с клиентом для выявления цели его переезда, финансового состояния на момент переезда, жилищно-бытовых условий, профессиональных компетенций, наличия регистрации, медицинской страховки и т. п.

2. Содействие в решении проблем материальной компенсации понесённого мигрантами ущерба: в случае отсутствия жилья – предоставление общежития; при отсутствии регистрации или медицинской страховки – помощь в их оформлении.

3. Содействие трудовой и профессиональной адаптации: а) установление реального уровня образования, уровня профессиональных компе-

тенций; б) определение специфики опыта работы, уровня профессионально-трудовой мотивации, профессиональных предпочтений; в) регистрация клиента в службе занятости; г) в случае желания клиента повысить свою квалификацию или пройти переквалификацию возможно предложить ему соответствующие образовательные курсы на базе службы занятости или в учреждениях дополнительного профессионального образования; д) при наличии желания клиента и необходимых компетенций возможно предложить самозанятость, фриланс как формы профессиональной деятельности. В случае согласия, но отсутствия экономических важностей, рационально оказать помощь в организации рабочего места за счет средств Центра занятости населения / ЦЗН на конкурсной основе. Для этого необходимо принять участие в конкурсе бизнес-планов и грантов.

4. Формирование и развитие гармоничной системы взаимоотношений мигрантов с местным населением: а) проведение консультативно-информационных и разъяснительных бесед с клиентом на тему культурных традиций, обычаев и привычек местного населения принимающей территории; б) организация на базе центров социальной защиты социокультурных мероприятий с участием представителей местного населения, где клиент сможет ближе познакомиться с их культурой и включиться в творческий процесс, в самодеятельность.

5. Социально-психологическая реабилитация и адаптация мигрантов. В этом случае речь идёт о профессиональной поддержке и помощи со стороны психологов различных социозащитных учреждений (в частности, комплексные центры социального обслуживания населения, центры занятости населения).

6. Создание условий для успешной интеграции и инклюзии мигрантов в новое для них сообщество. Это направление деятельности предполагает принятие мер для достижения относительного социального равенства мигрантов и местного населения, конструирование системы межкультур-

ных коммуникаций, оказание необходимой помощи для включения мигрантов в новую социальную и культурную среду, в случае наличия детей помощь в устройстве их в школу или детский сад.

7. Обеспечение правовой защиты трудового мигранта: консультативная беседа на тему его прав и обязанностей (льгот, пособий, пенсий, налоговых вычет и т. д.); организация юридической поддержки и юридического сопровождения.

Таким образом, профессионально-трудовая мобильность молодежи сегодня является актуальной проблемой развития российского общества. Представленная технология социальной работы включает основные шаги по социальной поддержке и помощи трудовым мигрантам и учитывает наиболее важные факторы, влияющие на их жизнь в первый период пребывания на принимающей урбанизированной территории. Важное значение для оптимизации и обеспечения эффективности профессионально-трудовой мобильности молодежи имеет развитие инклюзивной социальной политики. Мероприятия данной политики направлены на максимально возможное включение мигрантов в окружающую среду, содействие в освоении нового пространства проживания, конструирование продуктивных межличностных контактов с представителями принимающего сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возьмитель А., Осадчая Г. Образ жизни в России: Динамика изменений // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 17-29.

2. Профессиональная и карьерная ориентации студенческой молодежи / А. Думчене, С. Даукилас, И. Якушовайте, И. Раманаускене // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 126-129.

3. Ёлгина Л. Социально-трудовая мобильность современной молодежи: состояние и перспективы (региональная специфика) // Формы и ме-

тоды социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы III Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2014. С. 91-93.

4. Григорьева О., Зайцев Д. Виртуализация труда молодежи: социологический анализ // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2012. № 3. С. 74-81.

5. Зайцев Д., Зайцева О. Новый подход к анализу статистических данных в контексте социальной миграции // Тенденции формирования науки нового времени: материалы Междунар. науч.-конф., 18.02.2015. Уфа: Омега сайнс, 2015. С. 174-175.

6. Заславская Т. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. 400 с.

7. Иванова Т. Социально-трудовая мобильность и профессиональная ориентация молодежи в контексте теории структурализма // Вектор науки Тольяттинского ГУ. 2015. № 2 (21). С. 54-60.

8. Иванова Т. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 28-30.

9. Комарова А., Зайцев Д. Урбанистические аспекты развития молодежного фриланса // Урбанистика: опыт исследований, современные практики, стратегия развития городов: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саратов, 11-12 мая 2017 г. Саратов: СГТУ, 2017. С. 265-267.

10. Лифанова Н., Зайцев Д. Интернет-работа в профессиональной карьере молодежи // Профессиональная ориентация. 2018. № 1. С. 6-7.

11. Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2003 / отв. ред. Л. Дробижева. М.: Ин-т социологии РАН, 2003. 536 с.

12. Селиванова Ю., Зайцев Д. Специфика трансформации социального времени и пространства мобильности в контексте социальной урбани-

стики // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских перспектив: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 22 мая 2020 г. Казань: КГУИ, 2020. С. 61-65.

13. Социологические теории современности: специализированная информация по общеакадемической программе «Человек, наука, общество: комплексное исследование» [Пер. и предисл. С. Карпушиной]; АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме АН СССР. М.: ИНИОН, 1992. 193 с.

14. Фортова Л., Кужеков А. Профессиональная мобильность молодежи на современном этапе развития российского общества // Молодой ученый. 2015. № 13 (93). С. 715-716.

15. Юдина Т. Миграция: словарь основных терминов. М.: РГСУ: Академический Проект, 2007. С. 472.

16. Явон С. О жизненных ориентациях молодежи Поволжья // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 101-106.

17. Ярская-Смирнова В., Зайцев Д., Корогодова Н. Темпоральность переживания социального пространства маломобильными когортами // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 4. С. 64-78.

18. Яшвин М., Мелентьева А. Политика ликвидации «неперспективных» деревень и её социально-демографические последствия (1960-1980-е годы) // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2004. 295 с.

19. Flightradar24. Как на польско-белорусской границе оказались тысячи беженцев. Ответы на основные вопросы // BBC NEWS. www.bbc.com/russian/feature, 2021 (дата обращения: 25.11.2021).

* * *

Исследование проведено за счёт гранта РНФ 18-18-00321-П.

УДК 316.42

ЭФФЕКТИВНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОНЛАЙН ПРОСТРАНСТВА

Лутова Елена Александровна
магистрант кафедры «Философия, социология и психология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail:el.astaxowa@yandex.ru

Склярова Татьяна Валентиновна
кандидат социологических наук, доцент кафедры
«Философия, социология и психология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail:skliarovatv@gmail.com

EFFECTIVE FORMATION INCLUSIVE ONLINE SPACE

Elena Lutova
Magistrate of the Department of Philosophy, sociology, psychology,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Tatiana Skliarova
PhD of Sociology, Associate Professor
of the Department of Philosophy, sociology, psychology,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

В статье представлен анализ ресурсов и возможностей онлайн пространств на примере организаций социальной и образовательной сфер городов Поволжья и предлагаются критерии оценки эффективности. Актуальность темы обусловлена значительными изменениями, происходящими как в сфере предоставления услуг (форм и видов социального обслуживания, запросов и ожиданий клиентов, формата образовательных услуг), так и в жизнедеятельности современного общества, обусловленной постковидным периодом. Базовым методом исследования стали контент-анализа текста официальный онлайн документов и дискурсивной интерпретации визуальных сообщений с целью выявления инклю-

зивных маркеров виртуального пространства социальных служб и образовательных организация, а также отбора и оценки наиболее успешных инклюзивных практик. Полученные результаты позволили выявить два типа ресурсов: общие и частные (специфические), а также свидетельство наличия положительной динамики развития IT-ресурсов организаций разных сфер жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: социальное пространство; онлайн пространство; эффективность онлайн пространства; критерии онлайн эффективности

Abstract

The article presents an analysis of the resources and opportunities of online spaces on the example of organizations of the social and educational spheres of the cities of the Volga region and proposes criteria for assessing effectiveness. The relevance of the topic is due to significant changes taking place both in the provision of services (forms and types of social services, requests and expectations of customers, the format of educational services), and in the life of modern society due to the post-Covid period. The basic method of research was the content analysis of the text of official online documents and discursive interpretation of visual messages in order to identify inclusive markers of the virtual space of social services and educational organizations, as well as the selection and evaluation of the most successful inclusive practices. The obtained results made it possible to identify two types of resources: general and private (specific), as well as evidence of the presence of positive dynamics of the development of IT resources of organizations in different spheres of society.

Keywords: social space; online space; efficiency of online space; criteria of online effectiveness

Активный рост IT-технологий создает новое, уникальное пространство жизнедеятельности и предлагает не только разнообразную досуго-

вую деятельности (путешествия, общение с друзьями, приобретение товаров в интернет-магазинах, посещение онлайн-лекций и т. п.), но и профессиональную коммуникацию. Отметим, что создание виртуального пространства, решающего профессиональные задачи, требует не только учитывать объективные технологические требования (наличие специальной техники, программ, контент). Большую роль в создании эффективной онлайн среды играют субъективные условия (степень комфортности, оперативности, информативности). Как результат классическая деятельность организаций (социальной службы, образовательных организаций, медицинских учреждений), в новых социокультурных и экономических реалиях начинает меняться.

Интерес к онлайн ресурсам не случаен и обусловлен возрастающим социально-образовательным и социально-реабилитационным эффектом для маломобильных категорий, особенно для детей-инвалидов и их семей. И, несмотря на особое внимание и интерес к внедрению и расширению онлайн услуг, сегодня до сих пор можно говорить его недостаточной проработанности.

Исследование онлайн пространств образовательных и социальных учреждений (официальных сайтов организаций) показало, что за последнее время произошли изменения в ожиданиях как клиентов социальных служб относительно форм и видом социальной работы, так и студентов. Например, сегодня использование мобильных версий сайтов является наиболее востребованным форматом. Что напрямую связано с развитием информационных технологий и повышением мобильности: использование телефона стало не редкостью, а необходимостью; именно телефон становиться первоисточником получения важной, а зачастую необходимой информации.

Базовыми критериями отбора наиболее успешных онлайн пространств стали: быстрота и простота доступа услуги сайта (в 1-2 клика);

количество предоставляемых онлайн услуг; актуальность и полнота информации; наличие инклюзивного содержания (ориентация на инклюзию, на разные нозологические группы, рекомендации, инструкции, путеводители и пр.), количество оказанных онлайн услуг.

В результате проведенного исследования сайтов социальных служб и образовательных организаций были получены данные, которые свидетельствуют об отсутствии в практике работы сайтов организаций такой услуги как навигатор/координатора/помощника-консультанта по сайту в режиме онлайн. В 70 % случаев имеются разделы меню с раскрывающимися списками, что значительно усложняет работу с ресурсом (особенно если речь идет о людях с ограниченными возможностями здоровья, пожилых), так как многие люди не являются уверенными пользователя компьютерных и онлайн технологий. Кроме того, не всегда информация о предоставляемых услугах размещается на главной странице экрана.

Опираясь на имеющийся массив данных и результаты проводимых исследований, нами предлагается оптимальная структура сайте, отвечающая не только целям и задачам социальной и/или образовательной организаций, но и имеющая инклюзивную направленность. Так, главная страница должна содержать обязательную общую информацию, например: шапка сайта с полным названием организации, уровни подчинения (Министерство, ведомство, регион), полный юридический и фактический адрес, а также аббревиатура организации и структурных подразделений; строка поиска; структура организации; карта сайта; телефоны и контактные данные; горячая линия/вопросы; блоки основных разделов деятельности социальной службы/образовательной организации; новостная лента и анонсы мероприятий; партнёры; социальные сети.

При создании визуального контента и описании ресурсных возможностей сайта должны учитывать: «доброжелательная» колористика (приятное для глаз, красивое сочетание цветов, предполагающее согласованность их

между собой, порядок, соразмерность и пропорциональность) [2, с. 21]; версия для слабовидящих (обязательное расположение в верхнем правом углу); звуковой путеводитель по сайту; адаптированная мобильная версия сайта; описание условий физической и архитектурной доступности (наличие видео ролика, план геолокации/геоинформационной карты, детальный путеводитель); простота получения/извлечения онлайн информации (всплывающее окно с оперативным доступам к основным разделам сайта); дополнительная функция помощника-консультанта или координатора; сведения о специалистах сурдоперевода и тифлоперевода; мобильные приложения к сайту; дополнительные сервисы сайта (социально-правовой, социально-психологический, социально-педагогический и др.); инклюзивное содержание (наличие блоков информации, по разным нозологическим группам, рекомендации, инструкции, путеводители и пр.); возможности для клиентов выставлять рейтинги работы организации в целом и отдельных услуг.

Таким образом, создание, наполнение и функционирование виртуального пространства, способного учитывать потребности и особенности различных категорий пользователей (например, инвалидов различных нозологических групп, пожилых людей), будет способствовать не только повышению эффективности работы организации, но и расширению возможностей пользователей онлайн услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрусюк Н.Ю., Безенкова Т.А. Анализ положительного опыта использования социально-культурных технологий в процессе реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 1. С. 24-30.

2. Ансимова Е.В. Колористика: учеб. пособие / Е.В. Ансимова, О.В. Фирсанова. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос.

проф.-пед. ун-та, 2020. 61 с. URL: http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0701-0. Текст: электронный. ISBN 978-5-8050-0701-0 https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/32326/1/978-5-8050-0701-0_2020.pdf (дата обращения к ресурсу: 30.08.2021).

3. Бурдье П. Социология социального пространства / пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Алетейя, Ин-т экспериментальной социологии, 2007. 288 с. (Серия: Gallicinium)

4. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/pon_ob.php (дата обращения к ресурсу: 30.07.2021).

5. Салганова Е.И. Оценка качества предоставления услуг: результаты социологического исследования // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки 2019. № 3 (425).. Вып. 64. С. 177-182.

6. Склярова Т.В., Зайцев Д.В., Зайцева О.В. Инклюзия детей-инвалидов в общество: анализ с позиций критической социологии // Alma mater (Вестник высшей школы). 2019. № 12. С. 22-26. DOI 10.20339/AM.12-19.022.

7. Склярова Т.В., Зайцева О.В., Правкина Я.Ю. Инклюзивная направленность интернет-ресурсов социальных служб: социологический анализ стратегий и практик развития // SOCIOTIME / Социальное время. 2020. № 4 (24). С. 91-101. DOI: 10.25686/2410-0773.2020.4.91

* * *

Работа подготовлена при поддержке РФФИ,
проект «Концептуальная модель эффективности социальных служб в инклюзии детей-инвалидов в общество» (№ 19-011-00542–а)

УДК 235.3

ЗАБОТА О СЕБЕ В РЕЛИГИОЗНОЙ И СВЕТСКОЙ АСКЕТИКЕ: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Лысикова Наталия Павловна
кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия культуры и культурология» Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Россия, Саратов
e-mail: 450885@list.ru

SELF-CARE IN RELIGIOUS AND SECULAR ASCETICISM: THE TEMPORAL APPROACH

Natalia Lysikova
PhD of Philosophy, Associate Professor of the Department «Philosophy of culture and cultural studies», Saratov State University N.G. Chernyshevsky, Russia, Saratov

Аннотация

В статье рассматриваются основные смыслы религиозной и светской аскетики. Показана востребованность практики заботы о себе современного человека. Представлены возможности темпорального подхода в расширении представлений об образе жизни в религиозной и светской аскетике.

Ключевые слова: религиозная аскетика; светская аскетика; смыслы аскетики; образ жизни; практика заботы о себе; темпоральный подход

Abstract

The article discusses the main meanings of religious and secular asceticism. The relevance of the practice of self-care by a modern person is shown. The possibilities of the temporal approach in expanding the ideas about the way of life in religious and secular asceticism are presented.

Keywords: religious asceticism; secular asceticism; the meanings of asceticism; lifestyle; self-care practice; temporal approach

Аскетика как духовная и телесная практика имеет свою религиозную и светскую историю. Еще в Древней Греции был известен образ жизни, связанный с воздержанием от многих земных удовольствий и радостей, регулярными тренировками ума и воли с помощью телесных упражнений. В античной философии выделялись несколько смыслов аскетики:

- во-первых, физическое совершенствование человека, достигаемое благодаря выполнению комплекса упражнений для совершенствования тела;
- во-вторых, нравственное преобразование с помощью особых практик для повышения умственных способностей и воли эллина;
- в-третьих, религиозный смысл, исключающий чувственность как источник греховности и всех бед человека, заменяющий ее бесстрастием как способом постижения Бога благодаря упражнениям «в чистом благочестии».

Значительный вклад в развитие аскетической практики внеси стоики, которые видели в аскетике не абстрактную теорию, а «искусство жить», предполагающее «терапию души», исцеление ее от пороков и страстей. Анализируя этическую теорию Филона Александрийского, А.Ф. Лосев обращается к его учению об аскетизме. Признавая ничтожество, грехопадение, подчиненность телу «как нечто противоестественное и греховное и заслуживающее только усмирения и подавления», тот призывает человека к достижению подлинного блаженства, которое «наступает при полном отказе от чувственных благ и при созерцательном восхождении к божеству» [1, с. 114].

Раннее христианство, отстаивая свое место среди других мировых религий, использует античную традицию аскетического образа жизни подвижников и их канонизацию. Основной принцип христианской аскетики заключается в синергизме, сотрудничестве воли Божьей и воли человеческой, благодаря которым достигается внутреннее изменение и преображение человека, приобретение им в связи с духовными усилиями и упражнениями неизвестных ранее языческому миру добродетелей. Подобный свободно-разумный подвиг и борьба за достижение христианского совершенства осуществляются

осознанно при соблюдении постов, благодаря воздержанию, суровому образу жизни, нестяжанию, послушанию, отшельничеству, целомудрию, мужеству, долготерпению, состраданию и милостыне. Особое место в преобразовании человека занимает намеренно и мысленно читаемая умная деятельная молитва Иисусова. При ее совершении он сталкивается с религиозным экстазом, который «характеризуется именно прекращением или свертыванием времени, сжатием прошлых и будущих времен в одну неделимую настоящую точку. По земным часам, т. е. по солнцу, человек молится, скажем, десять часов, На самом же деле он переживает это время как несколько секунд, причем, однако, они богаче не только трех обычных секунд, но и десяти часов, и, может быть, десяти лет» [2, с. 85].

Аскетические практики используются и в иудаизме, буддизме, исламе, индуизме, сохраняя свои культурно-исторические особенности. Так, в буддизме присутствует суровая дисциплина, позволяющая достичь высшей цели всех живых существ, в исламе запрещается крайний аскетизм, приветствуются умеренность, однако в практике суфиев наблюдается совершенная индифферентность к лишениям, ведущая к полному квиетизму, социальной и бытовой неактивности.

Мирской аскетизм формируется как идеал отношения религиозного человека к обстоятельствам и потребностям повседневной жизни. Особое развитие он приобретает в основных течениях протестантизма – лютеранстве, кальвинизме, пуританизме, не требующих от своих последователей вериг и власяниц. В понятие аскетизма были введены такие качества, как «светскость» и «духовность». К. Маркс подчеркивал «буржуазную бережливость» аскетизма протестантизма.

Среди основных ценностей современного человека ключевое место занимает время. Большинству людей постоянно приходится сталкиваться с дефицитом, позитивным, негативным восприятием и переживанием времени, поэтому востребованы специалисты, обладающие темпоральной активно-

стью. Для них время наполнено «новыми возможностями и конкурентными преимуществами, которыми они уверенно могут воспользоваться. Динамика, плотность, многоструктурность темпоральной реальности воспринимается ими как позитивное явление, соответствующее вызовам современности. Адаптируя свое поведение под эти новые темпоральные условия, «активные оптимисты» чувствуют себя современными людьми, шагающими «в ногу с веком» или даже стремящимися обогнать его» [3, с. 134]. В настоящее время приоритетны здоровый образ жизни, регулярные занятия спортом, самостоятельный выбор профессии, сферы досуга, собственного круга общения. Отсюда возрастает интерес к историческим практикам, качественно улучшающим жизнь и здоровье в условиях постоянного возрастания неопределенности, стрессов и рисков. Осмысление темпорального опыта религиозной и мирской аскетики как заботы человека о душе и теле раскрывает их новые возможности и перспективы реализации в иных социокультурных условиях.

Полагаем, что исследование динамики развития практики заботы о себе в религиозной и светской аскетике, несомненно, поможет современному человеку как представителю определенной профессии, национальной культуры, социальной группы, соответствовать темпоральным запросам общества, активно использовать свои темпоральные способности в сложных производственных и жизненных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М.: Искусство, 1980. 962 с.

2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. С. 21-186.

3. Амбарова П.А. Понятие и типология темпоральных стратегий поведения социальных общностей // Известия Уральского Федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. Т. 123. № 1. 2014. С. 123-139.

УДК 316.4

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НКО: ВЫЗОВЫ ИЛИ РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ?

Миронова Марина Владимировна
кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург
e-mail: 279113@e1.ru

Кириллова Анастасия Егоровна
магистрант кафедры социальной работы Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург
e-mail: n-87@yandex.com

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON SOCIALLY-ORIENTED NGOs: CHALLENGES OR EXPANDING OPPORTUNITIES?

Marina Mironova
PhD of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Work of the Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, Russia, Yekaterinburg

Anastasia Kirillova
Master's student of the Department of Social Work of the Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, Russia, Yekaterinburg

Аннотация

Целью данной статьи является анализ влияния пандемии на деятельность социально-ориентированных некоммерческих организаций. Представлены результаты социологического исследования в форме глубинного экспертного интервью со специалистами НКО крупных городов РФ. Анализ результатов исследования позволил определить вызовы, с которыми столкнулись НКО в период пандемии, и те точки развития, которые позволили некоммерческому сектору выйти на новый уровень.

Ключевые слова: некоммерческие организации; пандемия; социально-ориентированные НКО

Abstract

The purpose of this article is to analyze the impact of the pandemic on the activities of socially oriented non-profit organizations. The results of the sociological research are presented in the form of an in-depth expert interview with specialists of NGOs in large cities of the Russian Federation. The analysis of the results of the study allowed us to identify the challenges faced by NGOs during the pandemic, and those points of development that allowed the non-profit sector to reach a new level.

Keywords: non-profit organizations; pandemic; socially-oriented NGOs

Необходимость в социально-ориентированных некоммерческих организациях (далее СО НКО) обусловлена наличием множества социальных проблем и невозможностью их решения исключительно силами государства.

Деятельность СО НКО связана с ее миссией. В то же время многие социально-ориентированные некоммерческие организации видят свою цель гораздо масштабнее: формирование гражданской позиции, активности, ответственности и инициативы у членов социума. Основным результатом такой деятельности становится формирование сообщества, community, связанного общими интересами и ценностями. Создание и регулярное увеличение лояльного комьюнити является одной из ключевых задач СО НКО, поскольку это позволяет повысить устойчивость организации в целом и увеличить шансы на выполнение заявленной миссии. Вместе с тем ситуация пандемии COVID-19 существенно изменила условия функционирования СО НКО, выступив катализатором некоторых внутренних процессов в некоммерческом секторе в целом.

Рассматривая влияние пандемии на деятельность социально-ориентированных некоммерческих организаций, мы основывались на проведенном нами социологическом исследовании. Исследование представляло собой серию глубинных экспертных интервью со специалистами 15 некоммерческих организаций крупных городов России: Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Барнаула. Опрос проводился с сентября 2020 года по май 2021 г. В выборку попали те организации, которые продемонстрировали устойчивость в период пандемии.

Обращение к материалам интервью позволило зафиксировать, что ситуация с пандемией, с одной стороны, на начальном этапе способствовала резкому снижению числа пожертвований и волонтеров: «*…когда началась пандемия, фонды начали бить в колокол и говорить о том, что у них упали пожертвования, потому что сначала упали частные пожертвования, потом частные выровнялись, но упали пожертвования от бизнеса…» (Респондент № 8, г. Москва).* С другой стороны, пандемия и вынужденная изоляция сократили «цифровой разрыв» в некоммерческом секторе, поскольку СО НКО столкнулись с необходимостью переформатирования своей деятельности в онлайн-режим. Традиционные формы взаимодействия НКО с благополучателями, с донорами, волонтерами, которые выстраивались годами, потеряли свою актуальность. Ускоренное освоение онлайн-пространства предоставило современным некоммерческим организациям широкие возможности для реализации своих задач, среди которых: фандрайзинговая деятельность, распространение информации об имеющихся социальных проблемах и способах их решения, организация и проведение мероприятий, привлечение волонтеров и т. д. Специалисты НКО-сектора оценивают сложившиеся обстоятельства как давно назревшие и необходимые для развития НКО-сектора: «*…как бы это странно не звучало, для некоммерческого сектора в каком-то смысле пандемия была каким-то толчком к новому витку развития» (Респондент № 10, Екатеринбург).*

Переход социально-ориентированных некоммерческих организаций на дистанционную форму продемонстрировал те барьеры, которые существенно ограничивали развитие «третьего» сектора. Респонденты отмечают недостаток кадровых, технических и временных ресурсов для полноценного осуществления собственной деятельности в онлайн-формате. Значимой проблемой, которую приходилось оперативно решать руководству СО НКО, по словам респондентов, являлся недостаток дополнительных профессиональных компетенций сотрудников для организации деятельности в онлайн-пространстве. Особенно данная ситуация проявила себя в регионах. Безусловно, центр и периферия существенно разнятся в возможностях выхода в онлайн-среду, что обусловлено ограниченными финансовыми и техническими ресурсами некоммерческих организаций.

Необходимость выживания организаций «третьего сектора» в кризисный период обусловила объединение интересов многих НКО: *«…возможно, это позволило как-то объединиться... Вот в пандемию както все объединились и стало больше помощи, ну взаимопомощи. (Респондент № 6, Москва).* Сложившаяся ситуация способствовала появлению инновационных проектов, взаимовыгодному сотрудничеству, обмену опытом, что, в свою очередь, позволило организациям не только выжить, но и сохранить устойчивость.

Масштабы сложностей, с которыми столкнулись НКО, безусловно, были различны. Вместе с тем ситуация с пожертвованиями повлекла за собой ряд переосмыслений и последующих изменений в деятельности НКО-сектора. Эти изменения связаны с переходом от одномоментной к качественной благотворительности на основе построения долгосрочных отношений к сообществом: «*Сейчас наши соцсети направлены на формирование и развитие базы сторонников, именно сторонников фонда, которые тоже неравнодушны к решению социальных проблем, которые хотят*

быть причастны к этому. На популяризацию идеи благотворительности» (Респондент № 13, Барнаул).

Таким образом, мы отмечаем, что пандемия COVID-19 повлекла за собой ряд изменений, которые невозможно оценить однозначно, поскольку, несмотря на снижение количественных показателей развития СО НКО, произошли качественные изменения, способствующие мощному развитию организаций «третьего сектора». Пандемия стала катализатором серьезной рефлексии имеющихся ограничений в развитии СО НКО, активизировала дистанционные формы взаимодействия некоммерческих организаций со стейкхолдерами, позволила наладить коммуникацию и сотрудничество между социально-ориентированными НКО. Между тем исследование продемонстрировало «слепые зоны» в развитии СО НКО и необходимость работы с ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронова М.В., Кириллова А.Е. Актуальные стратегии развития НКО в новой реальности: вынужденная цифровизация как следствие пандемии, вызванной COVID-19 // Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред.: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. 2020. С. 420-421.

2. Цифровая трансформация НКО: от аутсайдеров до передовиков. URL: https://grans.hse.ru/news/423663627.html (дата обращения: 16.08.2021).

УДК 316.4

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Овинова Юлия Вячеславовна
кандидат социологических наук, доцент, начальник отдела мониторинга рынка труда и государственных услуг управления стратегического планирования министерства труда и социальной защиты Саратовской области, Россия, Саратов
e-mail: OvinovaUV@saratov.gov.ru

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET AND SOCIAL WORK DURING THE PANDEMIC (REGIONAL ASPECT)

Yulia Ovinova
PhD of Sociology, Associate Professor, Head of the Department for Monitoring the Labor Market and Public Services of the Strategic Planning Department of the Ministry of Labor and Social Protection of the Saratov Region, Russia, Saratov

Аннотация

Статья посвящена исследованию основных тенденций, сложившихся на рынке труда в период пандемии, а также рассмотрению комплекса государственных мер, направленных на социальную защиту и социальную поддержку безработных граждан и граждан, ищущих работу.

Ключевые слова: рынок труда; пандемия; социальная защита; социальная поддержка

Abstract

The article is devoted to the study of the main trends in the labor market during the pandemic, as well as to the consideration of a set of state measures aimed at social protection and social support of unemployed citizens and citizens looking for work.

Keywords: labor market; pandemic; social protection; social support

Социальная работа в сфере занятости представлена как активными (например, профориентация), так и пассивными (выплаты пособия) формами социальной защиты безработных граждан, которые преобразуются при изменении ситуации на рынке труда. Рассмотрим, как ситуация, сложившаяся на рынке труда Саратовской области в период пандемии, повлияла на изменение социальной политики в отношении безработных граждан.

Во-первых, с апреля 2021 года в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и введенных ограничительных мер на рынке труда области наметилась тенденция роста численности безработных граждан. Пик пришелся на 01.10.2020 года: численность безработных достигла 64,2 тыс. человек (01.01.2020 года – 10,1 тыс. человек), уровень регистрируемой безработицы вырос до 5,3 % (01.01.2021 года – 0,8 %).

В этот период произошла смена государственной социальной политики по поддержке безработных граждан, в первую очередь, семей с детьми. Так, на период действия ограничительных мер государством были увеличены минимальный (с 1,5 до 4,5 тыс. рублей) и максимальный (с 8 до 12,1 тыс. рублей) размеры пособия по безработице, а также установлены доплаты на детей в размере 3 тыс. рублей одному из безработных родителей. Кроме того, регистрация граждан в качестве безработных стала осуществляться дистанционно через портал «Работа в России», что значительно упростило постановку на учет в службу занятости населения [3].

В результате предпринятые государством меры, с одной стороны, позволили оценить реальные масштабы неформальной занятости в области (67 % от общей численности безработных в среднем в апреле – сентябре 2020 года составляли граждане, ранее работавшие в неформальном секторе экономики, а также экономически неактивные граждане), с другой – снизить эффект падения доходов всех категорий безработных граждан в период пандемии.

Во-вторых, на рынке труда области, как и России в целом, появились новые формы занятости населения. По данным Портала «Работа в России», вырос спрос на вакансии в тех сферах деятельности, которые подразумевают удаленную форму работы. В 2020 году в таком формате работали свыше 26 тыс. человек, в 2021 году – в среднем около 23-24 тыс. человек в месяц. Такой формат работы стал возможным благодаря развитию цифровых технологий. «По существу, запускается новый механизм формирования рынка труда, где задействованы в значительной степени технологические факторы» и «основные контуры будущих рынков труда уже определены» [1, с. 17]. Поэтому можно предположить, что режим удаленной работы и после пандемии будет востребован многими компаниями, тем более что данный вид занятости теперь законодательно закреплен в Трудовом кодексе Российской Федерации [5].

С 1 июля 2020 года на территории области введен льготный режим для самозанятых предпринимателей, к которым относятся лица, не имеющие наемных работников [4]. Введение этого механизма помогает людям самостоятельно трудоустраиваться, не пополняя ряды безработных. На начало сентября 2021 года численность самозанятых граждан в области составляет 27,1 тыс. человек.

В-третьих, в деятельности службы занятости населения появились новые активные формы социальной защиты как безработных граждан, так и граждан, ищущих работу. Например, с целью стимулирования трудоустройства безработных граждан, состоявших на учете 1 января 2021 года, работодателям Фондом социального страхования оказывается государственная поддержка в виде частичной компенсации затрат на выплату заработной платы трудоустроенным гражданам из вышеназванной категории (в размере МРОТ, увеличенного на сумму страховых взносов). На сегодняшний день трудоустроен 821 гражданин (33,7 % от планового показателя).

В рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» осуществляется профессиональное обучение граждан из числа ищущих работу и безработных граждан, граждан старшего поколения, а также женщин, воспитывающих детей дошкольного возраста.

Всего обучение смогут пройти 2589 жителей Саратовской области. Запись на обучение и отбор кандидатов происходит также дистанционно через портал «Работа в России». Обучение ведется по 89 образовательным программам, востребованным на современном рынке труда, таким как: «Data-аналитик», «Бережливое производство», «Проектный менеджмент в IT», «Профессия тьютора, трекера, модератора», «Цифровой маркетинг» и др. Большинство из них позволяют работать в удаленном формате, что очень востребовано среди поколения Z, которое только выходит на рынок труда и имеет иные от предыдущих поколений трудовые установки. В этих условиях, как отмечает Заместитель Министра труда и соцзащиты РФ Елена Мухтиярова, «мы должны выстраивать хорошую службу профориентирования для удовлетворения как потребностей соискателей, так и запроса работодателей» [2, с. 3]. И здесь важным является обновление знаний и кадрового состава центров занятости, обучение которых также проходит в рамках федерального проекта «Содействие занятости». В настоящее время к обучению в рамках федерального проекта приступили 1024 гражданина, из них около 60 – это сотрудники центров занятости.

В-четвертых, в рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» продолжилась начатая в 2019 году работа по переформатированию центров занятости населения в современные кадровые центры с расширенным спектром услуг для граждан и работодателей. Так, в этом году в области было создано новое социальное учреждение, работающее по принципу «одного окна», – Комитет социальной защиты и занятости населения Энгельсского района. Создание единой «клиентской

службы» дает возможность упростить «бюрократические» процедуры, сократить сроки получения услуг, повысить их доступность и качество.

Примером оказания социальной помощи как по линии занятости, так и по линии социальной поддержки, является социальный контракт – новый формат господдержки малоимущих семей и одиноких граждан. В 2020 году Саратовская область вошла в число 21 региона России, на территории которых реализовывался пилотный проект по отработке данной меры поддержки.

Социальный контракт – это соглашение между гражданином указанных выше категорий и учреждением социальной поддержки населения, которое предоставляет ему материальную поддержку на поиск работы, профессиональное обучение, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, ведение личного хозяйства и др. В прошлом году было заключено 7469 социальных контрактов, за прошедший период 2021 года – 5355 контрактов.

Кроме того, в этом году в рамках проекта «Производительность труда» ведется работа по модернизации в современный кадровый центр Октябрьского отдела занятости г. Саратова, в следующем году запланирован Заводской отдел занятости г. Саратова.

Таким образом, в условиях пандемии появились как новые виды занятости, так и новые формы социальной защиты безработных граждан и граждан, ищущих работу. При этом на работу в новом формате переходят и центры занятости населения области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Десятко Д.Н., Рапгоф В.Б., Лушкин А.Ю. Технологические изменения и новые тренды занятости // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 4 (124). С. 17-23.

2. Повышение уровня занятости населения // Министерство труда и социальной защиты РФ, АСИ Смартека: дайджест. Октябрь 2020. 17 с.

3. Постановление Правительства РФ от 8 апреля 2020 г. № 460 «Об утверждении Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными».

4. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 01.04.2020 № 101-ФЗ.

5. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях».

УДК 316.3

ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ДИЗАЙН РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ И САМАРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Пашинина Екатерина Игоревна
кандидат социологических наук, доцент кафедры «Бизнес-технологии и логистика» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: pashininaei@mail.ru

INFRASTRUCTURE DESIGN OF REGIONAL YOUTH POLICY (ON THE EXAMPLE OF SARATOV AND SAMARA REGIONS)

Ekaterina Pashinina
PhD of Sociology, Associate Professor, Department of «Business-technologies and Logistics», Yuri Gagarin Saratov State Technical University, Russia, Saratov

Аннотация

Исследование инфраструктурного дизайна молодежной политики позволяет выявить специфику статуса молодежного вопроса в системе общероссийской социальной политики, характер мер поддержки молодежных групп и объединений. На основе сравнительно-исторического анализа особенностей организационной структуры молодежной политики федерального и регионального уровней выявлена преемственность архитектоники разных периодов ее становления. Статика и динамика осуществления государственной молодежной политики связана с процессами изменений ведомственной соподчиненности ее структур, механизмами регулирования молодежного вопроса ее субъектами.

Ключевые слова: молодежь; региональная молодежная политика; инфраструктурный дизайн; организации по работе с молодежью

Abstract

The study of the infrastructural design of youth policy makes it possible to identify the specifics of the status of the youth issue in the system of all-Russian

social policy, the nature of measures to support youth groups and associations. On the basis of a comparative historical analysis of the features of the organizational structure of youth policy at the federal and regional levels, the continuity of the architectonics of different periods of its formation is revealed. The statics and dynamics of the implementation of state youth policy is associated with the processes of changes in the departmental subordination of its structures, the mechanisms for regulating the youth issue by its subjects.

Keywords: youth; regional youth policy; infrastructure design; youth work organizations

Дизайн инфраструктуры российской государственной молодежной политики закладывается в течение нескольких последних десятилетий. Сравнительно-исторический анализ организационных особенностей решения молодежного вопроса на федеральном уровне позволит сделать выводы о специфике и вариативности инфраструктурного дизайна региональной молодежной политики в Самарской и Саратовской областях как граничащих регионах среднего Поволжья.

Как отмечается в Докладе «Молодежь России 2000-2025…» [2], молодежь в период становления новой российской государственности стала активным политическим субъектом, а молодежная политика претерпела разгосударствление. Позже развитие молодежной политики шло неравномерно, рассматривая молодежь преимущественно как объект заботы, а не ресурс социально-экономического развития, что выводило ее в условиях череды внутригосударственных и внешнеэкономических кризисов на второй план.

Организационные формы российской государственной молодежной политики (далее – ГМП) стартуют с созданием в июле 1991 г. Государственного Комитета РСФСР по молодежной политике и последующей передачей полномочий в ноябре того же года Министерству образования

РСФСР, что дало начало практикам интеграции инфраструктуры молодежной политики и политики в сфере образования. Забегая вперед, укажем, что правительственные реформы 2004 г. также ассоциируют молодежную политику и образование: Департамент по ГМП, воспитанию и социальной защите детей создан при новом Министерстве образования и науки РФ, Управление по делам молодежи открыто на базе Федерального агентства по образованию. В мае 2012 г. ГМП после ряда смен подведомственности вновь была переведена в Министерство образования и науки РФ при создании в нем Департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи, что просуществовало в таком виде вплоть до мая 2018 г. Такой принцип организационной структуры лег в основу современной модели инфраструктурного дизайна молодежной политики в Самарской области, в которой в настоящее время руководящим органом является Департамент по делам молодежи при министерстве образования и науки Самарской области.

Расформирование Комитета РФ по делам молодежи в январе 1994 г. привело к созданию новой структуры – Комитета РФ по делам молодежи, физической культуре и туризму – на основе альтернативного видения организационно интегрированного проблемного поля: теперь молодежная политика стала ассоциирована со спортом и туризмом (правда только до мая 1994 г., когда прежнее название вернули и оставили до создания в 1996 г. Государственного комитета РФ по делам молодежи и его последующего упразднения в 1998 г.). Также аналогичное решение принималось в мае 2008 г., когда Государственный комитет РФ по делам молодежи Постановлением Правительства РФ № 409 был преобразован в Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) в структуре созданного Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ. Такой принцип организационного оформления молодежной политики закрепился в Саратовской области, где руководящим органом молодежной политики

в настоящее время является Министерство молодежной политики и спорта Саратовской области.

Кратко отметим, что инфраструктурный дизайн российской ГМП исторически был представлен не только в «образовательном» и «спортивном» стиле, но и в «творческом» (Межведомственная комиссия по содействию творческому и научно-техническому развитию детей и молодежи РФ работала в 1995-1997 гг.), а также «социозащитном». Это произошло, когда создавался Комитет Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи (1994 г.), когда Государственный комитет РФ по делам молодежи вошел в Министерство труда и социального развития РФ и получил статус Департамента по делам молодежи (1998 г.), а также когда в 2000-2004 гг. вопросами разработки и реализации мер молодежной политики занималась созданная Правительственная комиссия по делам молодежи при Правительстве РФ. При этом молодежная политика приобрела имплицитную форму и рассматривалась как часть социальной политики.

Организационно относительно автономный, эксплицитный статус в темпоральной перспективе ГМП также периодически возникает: например, когда в 1998-1999 гг. был восстановлен Государственный комитет РФ по делам молодежи (затем – по молодежной политике). С мая 2018 г. по настоящее время Росмолодежь находится в ведомстве Правительства РФ, что можно рассматривать как признак эксплицитного статуса молодежной политики нового поколения.

Современный инфраструктурный дизайн ГМП федерального уровня представлен головной организацией Росмолодежь и ее подведомственными организациями (Центр содействия молодым специалистам, Роспатриотцентр, Ресурсный молодежный центр, Роскультцентр), курирующими взаимодействие с государственными и негосударственными субъектами ГМП, в том числе региональными. Рассмотрим подробнее инфраструктурный дизайн молодежной политики Самарской и Саратовской областей.

Департамент по делам молодежи при министерстве образования и науки Самарской области в своей структуре имеет управление поддержки молодежных инициатив и проектов, которое занимается взаимодействием с общественными организациями и реализацией мероприятий, а также управление молодежной политики, которое ведает взаимодействием с муниципальными образованиями и образовательными организациями, развитием волонтерского движения, патриотическим воспитанием молодежи, трудоустройством несовершеннолетних, профилактикой девиаций. Основой сети молодежных организаций области являются Дома молодежных организаций (ДМО). Первый ДМО был создан в 2001 году, а в настоящее время их 23, причем 8 из них – в городских округах, остальные – в муниципальных районах. Этим организациям оказывается централизованная информационно-методическая помощь из областного ресурсного центра, находящегося в г.о. Отрадный. Кроме этого, подведомственными Департаменту организациями являются Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Агентство по реализации молодежной политики», Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Областной центр военно-патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе». Муниципальный уровень молодежной политики в Самарской области в областном центре представлен Департаментом культуры и молодежной политики при администрации города, а также подведомственными учреждениями – МБУ г.о. Самара «Самарский Дом молодежи и МКУ г.о. Самара «МЦ «Самарский».

В числе поддерживаемых общественных молодежных организаций в Самарской области – «Центр социальных проектов», «Сообщество молодых ученых», студенческие строительные отряды и ряд других. Как отмечают Н.К. Ефанкин, А.И. Новоселов, А.О. Клюшин, многие зарегистрированные десятилетия назад общественные организации не ведут деятельность, но и не ликвидируются, новые зарегистрированные некоммерческие

организации чаще выбирают иные формы юридической регистрации, чем общественные объединения, предусмотренные законом Самарской области от 30.04.1998 № 5-ГД «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Самарской области», а ряд молодежных организаций на базе государственных учреждений работы с детьми и молодежью не регистрируются. Поэтому предусмотренный реестр молодежных общественных объединений, получающих государственную поддержку, не выполняет свои функции, так как они перенаправляются в государственный реестр Самарской области социально ориентированных НКО – получателей поддержки [1].

Для сравнения в Саратовской области в аналогичном областном реестре молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой, включены три организации: Саратовские областные отделения общероссийских общественных организаций «Российский союз молодежи», «Российские Студенческие Отряды», «Ассоциация молодых предпринимателей».

Специфика министерства молодежной политики и спорта Саратовской области как органа исполнительной власти состоит в одновременном предоставлении услуг в сфере физической культуры и спорта, решение вопросов в молодежной сфере. Большая часть функций и подведомственных организаций данного министерства относится к спорту и физической культуре, а молодежная политика области реализуется преимущественно на базе ГБУ «Региональный центр комплексного социального обслуживания детей и молодежи «Молодежь плюс» (работает с 1997 г.) и его 14 подразделений в муниципальных районах области. Среди основных направлений молодежной политики выделяются следующие: добровольчество, творчество, предпринимательство, форумная кампания, патриотизм, общественные организации, молодежное самоуправление, карьера, профилактика асоциальных проявлений.

В Саратовской области довольно ярко представлена деятельность как общероссийских общественных организаций, так и региональных. В списке молодежных общественных организаций, объединений и совещательных органов области на территории Саратовской области (всего их на сайте профильного министерства отмечено 35) можно увидеть Молодежное Правительство Саратовской области, Молодежный Парламент при Саратовской областной Думе, а среди региональных саратовских общественных организаций отметим примеры деятельности Саратовской региональной общественной организации трезвости и здоровья, Энгельсской детской организации «ПАРУС», движения «Продвижение молодёжной культуры «Творческая Молодёжь», Фонда поддержки семьи «Родительская лига».

На муниципальном уровне молодежная политика в Саратове как областном центре нуждается в специализированной организации в связи с ликвидацией в конце 2018 г. муниципального бюджетного учреждения «Городской молодежный центр». Администрация МО «Город Саратов» также не имеет в своей структуре специализированного подразделения, посвященного решению молодежных вопросов.

В Самарской и Саратовской областях ведут работу Общественные советы по молодежной политике, Советы по развитию добровольчества (волонтёрства), Молодежные правительства. В работе А.К. Сергеева, М.А. и К.Ю. Гнатюк рассматривается самарский опыт работы молодежного парламента как формы реализации региональной молодежной политики, где приводится пример реализации молодежной законодательной инициативы для реализации дополнительных мер поддержки малоимущих студентов [3, с. 204].

Подводя итог, отметим, что фиксация исторических форм федеральной структуры в виде варианта регионального оформления инфраструктурного дизайна молодежной политики отразила более устойчивые модели

реализации мер поддержки молодежи в отдельных российских субъектах. Сочетание деятельности государственных и общественных организаций всероссийского и регионального уровня позволяет поддерживать, в том числе экономически, те объединения и проекты, деятельность которых находится в приоритете государства, а также распространять успешные практики работы с молодежью в другие регионы. Контроль за общественными организациями также осуществляется при внесении их в государственный реестр как получающих государственную поддержку или являющихся иностранными агентами.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ: проект № 21-011-31499 «Региональная перспектива развития молодежной политики нового поколения в контексте субъективного благополучия и трансформации ценностей этнических групп молодежи».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефанкин Н.К., Новоселов А.И, Клюшин А.О. Социально-экономическая поддержка молодежных и детских общественных объединений Самарской области как инструмент государственного формирования социального капитала // Вестник современных исследований. 2018. № 10.1 (25). С. 208-211.

2. Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала. URL: //https://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf (дата обращения: 25.08.2021)

3. Сергеев А.К., Гнатюк М.А., Гнатюк К.Ю. Молодежный парламент как форма реализации региональной молодежной политики: опыт Самарской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 2. С. 199-204.

УДК 316.4

СРАВНЕНИЕ ОНЛАЙН И ОФЛАЙН МОБИЛЬНОСТЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Поляков Сергей Евгеньевич
студент направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: polyakov.sstu@mail.ru

Кузнецова Оксана Алексеевна
студент направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: oksana_kuznecova_01@mail.ru

COMPARISON OF ONLINE AND OFFLINE MOBILITY DURING THE PANDEMIC

Sergey Polyakov
Student of Sociology, Department of
Philosophy, sociology, psychology,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Russia, Saratov

Oksana Kuznetsova
Student of Sociology, Department of
Philosophy, sociology, psychology,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

Целью данной статьи является анализ онлайн и офлайн мобильностей, их преимуществ и недостатков относительно пандемии. Для обоснования теоретической информации использовались данные онлайн-опроса, который был проведен на тему проведения досуга в цифровой среде. В результате проведенного опроса были выявлены недостатки и преимущества цифровизации, особенности цифровой мобильности.

Ключевые слова: COVID-19; мобильность; цифровизация; цифровое пространство; офлайн мобильность; онлайн мобильность; пандемия; ограничения перемещения; самоизоляция; локдаун

Abstract

The purpose of this article is to analyze online and offline mobility, their advantages and disadvantages regarding the pandemic. To substantiate the theoretical information, data from an online survey was used, which was conducted on the topic of leisure activities in a digital environment. As a result of the survey, the disadvantages and advantages of digitalization, features of digital mobility were identified.

Keywords: COVID-19; mobility; digitalization; digital space; offline mobility; online mobility; pandemic; movement restrictions; self-isolation; lockdown

В настоящее время в период пандемии развиваются новые ограничения в посещении людьми общественных мест, возвращаются ограничения в виде режима самоизоляции, который вновь появляется вследствие резкого увеличения роста заболеваемости граждан, в больших городах России устанавливается локдаун, в ходе которого ограничивается посещение мест общественного пользования, такие как места общественного питания, культурные и досуговые учреждения, образовательные учреждения и другие.

Процесс установления вышеописанных ограничений затронул и мобильность. Как отмечал Д. Урри, современный мир находится в постоянном перемещении: все социальные проблемы и вопросы решаются через мобильность того или иного рода перемещения либо в физическом пространстве, либо в пространстве виртуальном, связанном с IT-технологиями [2].

В период пандемии все большее распространение приобретает онлайн или цифровая мобильность, которая выражается в перемещении индивида в условиях цифрового пространства [3]. Здесь главным отличием от офлайн мобильности выступает цифровое пространство, где осуществляется перемещение индивида.

В условиях пандемии именно цифровое пространство стало наиболее безопасным местом для общественной жизни. Помимо безопасности, стоит отметить и такой ряд преимуществ цифровой мобильности, как развитие цифровой грамотности пользователей, глобализация общественной жизни, удобство в использовании маломобильными пользователями и возможность их участия в различной деятельности, появление новых каналов перемещения (цифровых путешествий), возможность цифрового перемещения в различные места, участие в онлайн-мероприятиях в цифровой среде, увеличение свободного времени, развитие стрессоустойчивости индивида, доступ к новой информации и деятельности [1].

Данные преимущества можно отнести и к офлайн мобильности, однако при перемещении маломобильных групп населения могут возникнуть ряд проблем с организацией городского пространства, что может вызывать, как минимум стресс индивида. Также стоит отметить, что при офлайн мобильности у многих индивидов возникают проблемы с организацией времени на перемещение, что также приводит к множеству проблем.

Несмотря на вышеперечисленные преимущества развития цифровой мобильности, существует и ряд недостатков. Цифровое пространство нельзя назвать полностью безопасной средой, поскольку риск мошенничества, кибербуллинга и других негативных явлений приводит к непредвиденным последствиям. Также перемещение пользователя по незащищенным интернет-ссылкам может нанести угрозу для технического оснащения.

Проанализировав недостатки и преимущества офлайн и онлайн мобильности, можно сделать вывод о том, что главными различиями между

ними являются пространство перемещения, функции мобильности в соотнесении к определенному виду мобильности и поведение индивидов в том или ином пространстве.

Для уточнения гипотезы и получения эмпирических данных о цифровом досуге людей был проведён онлайн-опрос. В ходе опроса были опрошены 55 человек, 21 мужчина и 34 женщины в возрасте от 18 до 30 лет, все респонденты являются жителями города Саратова. При анализе ответов на опрос было выявлено, что пользователи имели больше свободного времени в период режима самоизоляции (66,7 % чел.), однако за то, что до пандемии люди имели больше свободного времени, проголосовали лишь 16,7 % респондентов [4]. Данная статистика показывает, что при цифровой мобильности пользователей индивиды стали иметь больше свободного времени на различные виды деятельности и сэкономили время на реальное передвижение. Преимуществом цифровизации выделили удобство и комфорт в использовании (75 % респондентов). Данная статистика также подтверждает, что цифровое пространство обладает вышеперечисленными преимуществами перемещения в цифровом пространстве.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период самоизоляции и локдауна цифровая мобильность индивидов является наиболее распространенным видом перемещения людей в условиях пандемии. Введение и развитие средств цифровой мобильности стало необходимым для поддержания стабильности в обществе, минимизации распространения коронавирусной инфекции, расширения возможностей для малоподвижных групп населения. Офлайн мобильность остается важным процессом для общества, поскольку люди привыкли к реальному пространству, которое существенно отличается от цифрового. Однако отделять одно пространство от другого невозможно, поскольку в современных реалиях жить только в цифровом или только в реальном пространстве уже нельзя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бестужева О.Ю., Вершинская О.Н. Развитие общества цифровой мобильности // Народонаселение. 2014. № 4 (66). С. 115-124.

2. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. ст. Н.А. Харламова. М.: Праксис, 2012. 576 с.

3. Цапенко И.П. Межстрановая мобильность населения в период и после эпидемического шока // Социально-трудовые исследования. 2020. № 3 (40). С. 31-43.

4. Опрос на тему выявления отношения пользователей к цифровому досугу. URL: https://docs.google.com/forms/ d/1tiz3mJpogCoagt64CA_ U18eqf7DT88XKV6 UfliESQro/edit?usp=sharing (дата обращения: 26.10.2021).

УДК 658.512.23:069(075.8)

ВЛИЯНИЕ ГОРОДА КАК ТЕМПОРАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЕЙНЫХ РЕКОНСТРУКЦИЙ

Потехина Ирина Викторовна
учёный секретарь ГАУК
«Саратовский историко-патриотический комплекс
"Музей боевой и трудовой славы"», Россия, Саратов
e-mail: irinapotehina1@mail.ru

THE INFLUENCE OF THE CITY AS A TEMPORAL SYSTEM ON THE FORMATION OF MUSEUM RECONSTRUCTIONS

Irina Potekhina
scientific secretary GAUK
«Saratov historical and patriotic complex
"Museum of Military and Labor Glory"»
Russian Federation, Saratov

Аннотация

В статье предпринята попытка анализа влияния городской среды как темпоральной системы на музейные реконструкции в социокультурном пространстве современных реалий.

Ключевые слова: темпоральность; время; пространство; музей; музейная реконструкция

Abstract

The article analyzes the influence of the urban environment as a temporal system on museum reconstructions in the socio-cultural space of the modern realities.

Keywords: temporality; time; space, museum; museum reconstruction

В эпоху глобализации и урбанизации, когда современные социокультурные и экономические процессы быстро меняют жизнь мирового сообщества, важно не забывать истоки своей идентичности. Особую роль

в этом играют место и среда проживания человека, формирующие его самосознание и проявление себя в окружающем мире.

Современный город как антропогенная среда обитания и жизнеобеспечения благодаря деятельности самого человека способен к динамическому развитию, направляя и структурируя усилия жителей. Он аккумулирует энергию творческого движения и развития общества, а важнейшими источниками «духовной силы» являются учреждения культуры, в том числе музеи.

В связи с этим интересно рассмотреть процессы влияния города как темпоральной структуры на формирование музейных реконструкций, выявляя наиболее важные критерии такого процесса.

Город как социокультурная система имеет свои особые характеристики. Следует отметить, что «концептуальные значения города выявляются в свойствах открытости, целостности, диалогичности, стабильности, темпоральности, комфортности и гуманности, функциональности, величины его пространства» [1].

В настоящее время темпоральность воспринимается и осознается как временная сущность явлений, обладающая свои собственным развитием, движением и определением, отличным от понятия времени. Город может выступать как многоуровневая система, обладающая своей темпоральностью, моделируя временные характеристики всех своих субъектов, в том числе, решающих вопросы социально-культурного благополучия граждан.

В любом городе существуют различные социальные институты, посредством которых осуществляется взаимосвязь конкретной личности и общества. В данном случае музей как социокультурный инструмент в руках городских властей предоставляет возможность не только внешне улучшать городское пространство, но и дает повод посмотреть на себя со стороны. Например, в ближайшее время перед властями г. Саратова стоит

амбициозная задача – войти к 2030 г. в десятку лучших городов России по индексу устойчивого развития. В документе «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Саратов» до 2030 года», принятом в 2017 г., рассматриваются важные проблемы, требующие своего решения, в том числе «недостаточное наличие культурной консолидации и локального патриотизма у жителей города» [2]. Указывается на необходимость разработки продуманной программы культурного и духовно-нравственного развития, формирующей чувство гордости за свой город, уважение к его истории и стремление к дальнейшему развитию. И здесь свою образовательно-воспитательную функцию реализуют учреждения культуры и образования.

Музей как особое учреждение выделяется из культурного контекста того места, в котором он расположен и функционирует. Являясь уникальным и неповторимым социальным институтом по сохранению исторической памяти, социокультурных, этнических традиций, духовно-нравственного развития человека, в своей многогранной и многоплановой деятельности музей направлен на формирование личности, являющейся членом культурного сообщества данной территории. Неслучайно для многих туристов показателем историко-культурного представления о жителях конкретной местности является наличие музея как источника знаний, впечатлений, открытий в конкретном регионе, а музейные реконструкции есть лишь «лицо» каждого музея.

Отсюда следует, что «город олицетворяет темпоральное пространство всех своих субъектов. С одной стороны, город – темпоральное пространство социума, а с другой – темпоральное пространство личности» [1]. Через временные параллели, создаваемые в музейном пространстве, появляется у каждого человека возможность посмотреть на себя как на часть общества и как на отдельную личность со стороны, скорректировать свою жизнь в данный момент времени, и потребность изменить ее к

лучшему. Так может проявляться один из смыслов создания музейных реконструкций.

Одновременно музей удовлетворяет потребность в культурном освоении городской среды, предоставляя возможность каждому, находящемуся в музейном пространстве, оставаться членом современного общества, где осознанность явлений и процессов является определяющей в духовном развитии общества. Понять свое личное внутреннее пространство предлагается через возможность соединения темпоральных структур отдельного человека большого целого, каким является город как среда обитания. Влияние города на создание музейных реконструкций может быть как прямым (внешним), то есть организация и создание новых музеев, воздействуя на формирование комфортной среды проживания, так и косвенным (внутренним), когда выходят на первый план семиотические смыслы, которые наполняют духовную жизнь местного сообщества.

Музейные реконструкции возникают, когда есть потребность выразить себя как представителя отдельного сообщества, каким является городская среда, обладающая качествами движения и саморазвития. «Ведь, отвечая на вызовы современности, музею приходится изменяться, встраиваться в динамику развития города, расширять свои границы за пределы экспозиционных форм работы, предоставлять свои ресурсы для креативного самовыражения современного города с учетом региональной специфики. Перед современным музеем стоит задача активного участия в решении актуальных проблем региона, умение соответствовать социальному заказу, предъявляемому как обществом, так и отдельными посетителями» [3].

Каждый посетитель музея, являясь представителем определенного общества, при посещении музея становится и субъектом музейной коммуникации, способным представлять и ощущать свою «личную» темпоральность в воссозданном пространстве прошлого. Рассматривая и анализируя

пространство музейных экспозиций, отражающих определенный период социальной жизни общества, можно говорить о разной темпоральности посетителей музеев.

Таким образом, музей выступает, с одной стороны, как хранитель памяти, прошлого человечества, сохранение – одна из главных функций музея, а с другой – действует как система в развитии, движении, и здесь определяющую роль играет общество, а город – как место проявления идей членов этого общества. Музейные реконструкции воспроизводят бытовую среду прошлого, восстанавливая утраченные культурные или природные объекты. В результате город выступает в роли индикатора развития общества, его материальных и духовных запросов, отражающих социальные процессы конкретной территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касаткина С.С. Семиотический подход к исследованию города как системы // Философская мысль. 2017. № 6. С. 101-110.

2. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Саратов» до 2030 года». URL: http://www.saratovmer.ru/ strategy (дата обращения: 25.08.2021).

3. Бутакова Д.А., Гаврилова Н.И. Музей в социокультурном пространстве города: особенности культурной коммуникации // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 79-81.

УДК 379.8:376

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ТРУДОМ В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Преснякова Татьяна Александровна
магистрант кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: presnyakova-ta@mail.ru

Зайцев Дмитрий Викторович
доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Научно-образовательного регионального центра
мониторинговых исследований,
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: zaitsevd@mail.ru

WORK SATISFACTION IN THE SYSTEM OF INCLUSIVE EDUCATION: SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS

Tatyana Presnyakova
Master's student of the Department of «Philosophy, Sociology, Psychology»
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Dmitry Zaitsev
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
of the Scientific and Educational Regional center for monitoring studies,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме удовлетворенности трудом в сфере образования. Проанализированы взгляды российских и зарубежных ученых на детерминанты профессиональной удовлетворенности работников образовательной сферы общего и инклюзивного типов. Представлены результаты эмпирических исследований проблемы, обоснованы актуальные методические и личностные ограничения реализации инклюзивных образовательных

практик, определены социально-психологические факторы удовлетворенности трудом в сфере образования.

Ключевые слова: образовательная инклюзия; социально-психологические факторы; трудовая деятельность; удовлетворенность трудом; образование

Abstract

The article is devoted to the topical problem of job satisfaction in the field of education. The views of Russian and foreign scientists on the determinants of professional satisfaction of workers in the educational sphere of general and inclusive type are analyzed. The results of empirical studies of the problem are presented, the actual methodological and personal limitations of the implementation of inclusive educational practices are substantiated, the socio-psychological factors of satisfaction with work in the field of education are determined.

Keywords: educational inclusion; socio-psychological factors; work activity; job satisfaction; education

Модернизация системы образования в русле инклюзивной парадигмы обусловила трансформацию комплекса моделей компетенций работников данной сферы. Инклюзивное образование как система совместного развития, обучения и воспитания обычных людей и людей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с инвалидностью, детерминирует необходимость как качественных, так и количественных преобразований. Прежде всего меняются социальные, культурные, педагогические характеристики данного процесса, специфика труда работников образования, которым необходимо строить свою деятельность в русле дифференцированного и индивидуального, а не группового, фронтального подходов. При этом ряд инклюзируемых учащихся значительно отличается по множеству аспектов (социокультурных, психологических, педагогических, физических, физиологических и т. д.), что

актуализирует применение не только специальных развивающих и дидактических технологий, но и специального оборудования (например, усилители звука, электронные лупы), а также реконструирование среды в контексте безбарьерности и инклюзивного дизайна.

Значимым фактором успешности образовательной инклюзии выступает, на наш взгляд, степень удовлетворенности трудом работников образования, занятых в инклюзивном процессе. Удовлетворение трудом непосредственно влияет на производительность человека, его самочувствие, предопределяет в идеале эффективность учреждения и трудового коллектива. Важное значение придаётся исследованию и развитию трудовой мотивации работников, формированию у них профессиональных потребностей.

Учёные систематизируют человеческие потребности как основу для группировки мотивов работы, личных требований, факторов удовлетворенности трудом (М. Байгильдин, Б. Галимов, Г. Мусин, Т. Сильвестрова, С. Орлов, Л. Шиповская) [2, 3, 5, 11, 13, 16]. Определяют ряд типов потребностей: потребность в работе, необходимость развития умственных и физических способностей, потребность в творческой командной работе, социальных контактах с сотрудничеством, социальной защите, потребность в материальной поддержке, необходимость социальной интеграции через рабочий процесс.

Удовлетворение потребностей в той или иной мере посредством различных аспектов трудовой деятельности, а также сопутствующих ей процессов (например, бонусы, вознаграждения и т. п.) обусловливает удовлетворенность и самой работой. «Удовлетворенность / Неудовлетворенность» отражают эмоциональный фон сотрудников на различных этапах профессиональной деятельности, который относительно часто обусловливает её эффективность. Удовлетворенность работой, по мнению Р. Штолберга, является психическим состоянием, отражающим отношение человека к работе, отношение к жизни, а также его трудовую мотивацию, специфику ценностей, потребностей, ожиданий, в том числе и профессиональных [17].

М. Аргайл отмечает комплекс факторов удовлетворенности работой, которые, на наш взгляд, возможно экстраполировать на системы общего и инклюзивного образования, с учётом их универсальности:

1) Заработная плата. Согласно результатам эмпирических исследований, люди больше удовлетворены своим высоким доходом, для которого другие аспекты жизни являются удовлетворительными; мужчины чаще будут менее удовлетворены, чем женщины; образованные, квалифицированные и пожилые люди менее удовлетворены своим доходом; часто текущий доход сравнивается с предыдущим доходом.

2) Отношения с сотрудниками. По важности этот фактор стоит рядом с зарплатой. Основные ожидания сотрудников – материальная и социальная поддержка; основные типы дружбы на работе – дружба, выходящая за рамки работы, а также дружба только на работе или дружеские отношения, но без желания переходить на неформальный уровень.

3) Отношения с менеджментом. Основные ожидания менеджеров: справедливость в вознаграждении и наказании; покровительство в службе; системное улучшение условий труда. Роль лидеров в преодолении трудностей на работе даже выше, чем у коллег и супругов.

4) Возможности для рекламы. Достижения и признание – два наиболее часто упоминаемых источника удовлетворения от работы. Важнейшие показатели продвижения по службе – это зарплата и должность. Но это «признание» часто приводит к увеличению рабочего времени и ответственности. Однако многие работники ищут повышения по службе, карьерного роста.

5) Прочие факторы удовлетворенности – удовлетворенность условиями; удовлетворенность своей организацией; график занятости; предоставление свободы личности; многообещающие жизненные цели; чувство общности деятельности, разделяемой с другими людьми; принудительность действий [18]. Представленная классификация тесно связана с классификацией, содержащейся в публикациях П. Смита, Л. Кендалла, К. Хулина и отражает пять парамет-

ров труда, наиболее точно характеризующих её с позиции тех аффективных реакций, которые она вызывает у людей: работа, оплата, рекламные возможности, лидерство, сотрудники [3, 11].

Удовлетворенность трудом – универсальный критерий объяснения, интерпретации различных действий отдельных людей и трудовых коллективов, определяющий стиль, манеру общения и управления довольными и недовольными людьми. Низкое удовлетворение работой можно рассматривать как одну из причин снижения производительности труда сотрудников, дополнительный источник сокращения индивидуальных ресурсов, что, в свою очередь, становится угрозой психическому и физическому здоровью человека.

Детерминантами профессиональной удовлетворённости трудом в сфере образования, выступают следующие элементы: социальный, материальный, духовный, физический, психологический, педагогический. В контексте образования, в том числе инклюзивного, личностные черты педагогического работника преобладают по сравнению с его профессиональными параметрами / компетенциями. Ф. Гоноболин определяет следующие компетенции, значимые в профессиональной деятельности работника образования: умение понимать ученика; возможность изложения учебного материала в доступной форме; возможность повысить интерес обучающихся; навыки организатора; педагогический такт; умение предвидеть результаты своей деятельности [4] и, добавим – конкретного воздействия / взаимодействия.

Специфика указанных выше детерминант заключается в ряде особенностей. *Социальный элемент удовлетворения от работы* предполагает, прежде всего, положительную оценку проделанной работы. Инклюзивное образование здесь выступает дополнительным фактором напряжения, риска, так как его эффективность не является стабильной, учитывая сложность процесса и психофизическую палитру обучающихся.

Материальная составляющая удовлетворенности трудом как степень, в которой человек может постоянно удовлетворять потребности своего суще-

ствования (жилье, питание, медицинское обслуживание, отдых, досуг и т. п.) также неидеальна, что определяется низким уровнем заработной платы работников образования, редкостью бонусов и их крайней ограниченностью.

Духовный элемент репрезентирует чувство принадлежности к духовной культуре общества, осознание возможности приобщиться к его богатствам, чувство смысла жизни, удовлетворенность духовным, нравственным содержанием своего труда. Данный элемент, наверное, единственный, который может раскрыться во всей своей полноте, так как имманентно способен генерировать процессы самореализации, самоактуализации личности, формирование её толерантности, культуры достоинства и принятия разнообразия.

Физический элемент как физическое благополучие, физический комфорт, ощущение здоровья и безопасности в современных условиях жизни и труда работников, например системы общего среднего образования искажён фактически ненормированной трудовой занятостью, вынужденностью репетиторства, валом «бумажной работы», неформальной трудовой деятельностью (проверка работ, подготовка к занятиям) в выходные и праздничные дни, отсутствием корпоративных систем поддержания здоровья, невозможностью достойного отдыха на ежемесячную «зарплату» (учителя – это работающие бедные, что, в принципе, признаётся государством [6, 15]).

Психологический компонент удовлетворенности трудом определяется балансом положительных и отрицательных эмоциональных переживаний, сопутствующих выполнению профессиональных функций, отсутствием симптомов апатии, депрессии, эмоциональным комфортом в стенах образовательного учреждения, чтобы педагог мог охарактеризовать свою жизнь цитатой Назыма Хикмета: «Счастье – это когда утром очень хочется идти на работу…» (https://ru.citaty.net-nazym-khikmet). Важны возможность и мера самореализации человека как профессионала, положительная уверенность в себе и признательность коллег, гармония в отношениях с другими, систематическое получение позитивных эмоций от достижения поставленных / желаемых результа-

тов или процесса их достижения. Учитывая психофизическую палитру контингента образовательных учреждений инклюзивного типа или реализующих отдельные программы образовательной инклюзии [12, 14], мы понимаем, что полной удовлетворенности результатами своего труда достичь практически невозможно.

Таким образом, удовлетворенность трудом является оценочным элементом отношения к работе и связана как с внутренним состоянием работника в отношении выполняемой деятельности, так и его субъективной оценкой собственного труда. Психологические, социально-психологические исследования [1, 9, 10] показывают, что удовлетворенность трудом является критическим, но спорным фактором повышения его производительности и эффективности. Снижение удовлетворенности работой негативно сказывается на эффективности сотрудников, вызывая негативные последствия для всей системы, любой организационно-функциональной направленности. С другой стороны, полностью удовлетворенный сотрудник – это не лучший сотрудник, потому что у него нет стремления к совершенствованию (профессиональному и личному), снижена мотивация и интерес к эффективности собственной работы [7]. Соответственно, удовлетворенность сотрудников работой должна быть не максимальной, а оптимальной. Для повышения эффективности труда необходимо обеспечить определенное недовольство среди работников, особенно по её содержательным аспектам. Удовлетворенность работой служит серьезным фактором обеспечения делового социально-психологического климата в коллективе, являясь одновременно существенной основой формирования и реализации позитивной психологической атмосферы и следствием установленных позитивных взаимоотношений между сотрудниками. Всё это значимо в целом для системы образования и для инклюзивного образования, в частности. Одним из важных факторов относительно успешной реализации инклюзивных образовательных практик является позитивный настрой педагогических кадров, оптимистичное восприятие поставленных целей, вера в «пуды здоро-

вья» обучающихся (в риторике Л. Выготского). Однако отмеченный позитив должен быть фундирован высоким статусом работника образования в обществе, созданием условий для сохранения здоровья, системного повышения заработной платы до реального среднего уровня, обеспечения профессионального и карьерного роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер А. Понять природу человека. СПб.: Академический проект, 1997. 256 с.

2. Ананьев Б. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.

3. Байгильдин М. Методологические аспекты исследования потребностей // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3. С. 760-763.

4. Введенский В. Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика. 2003. № 10. С. 51-55.

5. Галимов Б., Мусин Г. Биосоциосистемы: опыт потребностного подхода. Уфа, 2000. 284 с.

6. Зайцев Д., Селиванова Ю. Инклюзивная парадигма современного образования в России: региональная специфика реализации // Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 71-78.

7. Золотухина Т. Организационное лидерство как фактор результативности решения операционных задач менеджмента в образовании. Красноярск: СФУ, 2016.

8. Климов Е. Психология профессионального самоопределения. М.: ИЦ «Академия», 2004. 304 с.

9. Лосева Ю., Калачева И. Особенности удовлетворенности трудом в организациях с различными формами собственности // Теоретические и прикладные проблемы современной психологии: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 12 апреля 2012 / редкол.: Л. Пергаменщик (отв. ред.), Л. Рожина, Г. Лосик. Минск: БГПУ, 2012. 277 с.

10. Малинина С. Удовлетворенность трудом в коллективе как фактор повышения производительности труда // Вестник науки и образования, 2018. Т. 2. № 5 (41). С. 60-62.

11. Орлов С. Человек и его потребности. СПб.: Питер, 2006. 160 с.

12. Правкина Я., Скосырева Е., Зайцев Д., Милехин А. Инклюзивное образование в вузе: социально-педагогический контекст. Саратов: ООО «ЦеСАин», 2020. 100 с.

13. Сильвестрова Т. Диалектика общественных потребностей. Чебоксары, 2005. 246 с.

14. Склярова Т., Зайцева О., Зайцев Д. Инклюзия детей-инвалидов в общество: равенство прав и возможностей Интеграция науки, общества, производства и промышленности: сб. науч. тр. Стерлитамак: АМИ, 2019. С. 57-59.

15. Хусаинова А., Трубин В., Николаева Н., Горвиц С., Палеева М. Работающие бедные в России и за рубежом: Социальный бюллетень. 2017. Вып. 10 (тематический).

16. Шиповская Л. Человек и его потребности. М., 2008. 432 с.

17. Штольберг Р. Социология труда. М., 1982.

18. Argyle M., Hills P. The Oxford Happiness Questionnaire: a compact scale for the measurement of psychological well-being / The Oxford Happiness Project, School of Psychology. Oxford Brookes University, Headington Campus, Gipsy Lane, Oxford OX3 0BP, UK, 2001.

* * *

Исследование проведено за счёт гранта РНФ 18-18-00321-П.

УДК 364.04

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Пронина Елена Ивановна
старший научный сотрудник Института социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук, Россия, Москва
e-mail: eipronina@yandex.ru

Кузнецова Наталья Викторовна
кандидат философских наук, доцент
Гуманитарно-социального института, Россия, Красково
e-mail: natalya4930@mail.ru

PANDEMIC SOCIAL WORK

Elena Pronina
Senior researcher, Institute of Sociology,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

Natalya Kuznetsova
PhD of Philosophy, Associate Professor, Humanitarian-Social Institute,
Russia, Kraskovo

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные аспекты социальной работы с клиентами социальных служб, включая подростков в условиях пандемии; анализируется опыт подготовки специалистов социального профиля.

Ключевые слова: социальная работа; социальные службы; методы социальной работы; психодиагностика; подростки; образование

Abstract

The article examines the current aspects of social work with clients of social services, including adolescents in a pandemic; the experience of training social specialists is analyzed.

Keywords: social work; social services; methods of social work; psychodiagnostics; adolescents; education

В практике социальной работы в условиях коронавирусной инфекции все чаще стала звучать и использоваться в нормативных документах категория «трудная жизненная ситуация», ситуация, нарушающая жизнедеятельность человека, (болезнь, инвалидность, домашнее насилие в семье, лишение работы, сиротство, потери, связанные с травмами и т. п.). В нашей стране оказанием помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, занимаются социальные службы, Центры социальной помощи, волонтеры, Церковь. Объекты социальной работы многообразны: пенсионеры, безработные, инвалиды, многодетные семьи, мигранты, подростки с девиантным поведением.

Функции социального работника разноплановы: диагностическая; предупредительно-профилактическая; социально-медицинская; социально-бытовая; коммуникативная; социально-педагогическая; правозащитная; психологическая; консультирования и др. В период пандемии среди специалистов помогающих профессий, в том числе в психологическом консультировании вошло в норму онлайн консультирование. О плюсах и минусах такого рода консультирования специалистами накоплено немало опыта за время удаленной работы.

Среди плюсов можно отметить ощущение безопасности, поскольку клиент находится в привычной для него обстановке. Минусом такой работы является то, что человек может быть обеспокоен тем, что его записывают или он находится не один на один с психологом. Видеосвязь в этом смысле более приемлема для разных категорий клиентов. Безопасность специалиста здесь также не безусловна. Клиент может писать от лица кого угодно, не боясь раскрытия собственного лица. Также существует проблема технического обеспечения. Не все люди преклонного возраста, которые нуждаются в помощи специалиста, по ряду причин могут пользоваться средствами интернет-связи. В классическом психологическом консультировании важны и поза, скорость реакции, тембр голоса

клиента и многие другие параметры для работы специалиста, которые в условиях онлайн консультирования не представляется возможным отслеживать и учитывать в его работе.

Какие же знания требуются сегодня социальному работнику? Естественно, что в первую очередь ему нужны знания психологии, социологии, правовые знания, знания в области менеджмента социальной работы, медицины, информационных технологий, конфликтологии, психодиагностики. Владение исследовательскими методами (социологический опрос, метод наблюдения, тестирование как метод диагностики) обязательны.

Для обеспечения качества подготовки социальных работников российские вузы используют систему менеджмента качества (СМК), предполагающую «оптимальное соотношение между специальными дисциплинами (профессиональными), фундаментальными и прикладными дисциплинами» [1, с. 157]. В Гуманитарно-социальном институте (Красково) в рамках ДО ведется подготовка по направлению: «Психолого-педагогическая диагностика и психологическое консультирование в образовании».

Психологическая поддержка подростков является одним из важных направлений социальной работы в условиях пандемии. Программа групповых занятий по психологии в школе обеспечивает формирование психологического здоровья обучаемых. В *шестом классе*, как правило, центральной темой занятия, проводимого с элементами тренинга, должна стать тема «Типичные проблемы подростка», в *седьмых-восьмых классах* акцент на занятиях сделан на осознании языка тела, мимики, жестов. Среди эффективных дискуссионных методов психологи называют «Чужие проблемы», «Неоконченные предложения» и др. Консультирование подростков основывается на применении методов разговорной терапии; проективные методики позволяют добиться позитивных результатов. В нашей педагогической практике применялись методики «Рисунок семьи», «Несуществующее животное», «Методика Гарднера». Сле-

дует отметить, что «в своей непосредственной работе с клиентами сотрудники социальных учреждений используют комплекс методов арт-терапии: лепка, музыкотерапия, игровая терапия, рисуночные тесты и другие методики. Обучение данным методикам по идее должно проводиться в процессе преподавания специальных дисциплин в вузах социального профиля» [2, с. 55]. Дистанционное обучение, на которое перешли образовательные учреждения в условиях ковида, с одной стороны, позволило не прерывать процесс обучения школьников в условиях изоляции, а с другой – выявило ряд негативных тенденций. Отсутствие контактного общения, отсутствие критериев оценки границ нормального использования Интернета для проведения учебных занятий, несамостоятельность в выполнении практических заданий – все это, по мнению экспертов, впоследствии негативно скажется на качестве образования.

В ситуации пандемии, когда население в нашей стране было внезапно изолировано, квалифицированная помощь специалистов социальной сферы способствовала улучшению психологической ситуации и самочувствия населения. По нашему мнению, необходимо обратить внимание государства на финансирование социальных служб, занимающихся оказанием социальной помощи населению, и на поднятие имиджа сотрудника социальной службы.

Поскольку практикующих психологов в социальных службах недостаточно, считаем, что необходимо организовать повышение квалификации специалистов социальных служб по направлению «Психодиагностика» за счет государственных средств в вузах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова Н.В., Ли Ю.С. Система менеджмента качества и использование инноваций в вузовском образовательном пространстве // Со-

циально-психологические аспекты практики социальной работы: сб. науч. статей (ИПССО ГАОУ ВО МПГУ; РГСУ, филиал в г. Люберцы) / отв. ред.: Овчаренко Л.Ю. М.: Перо, 2016. С. 155-160.

2. Кузнецова Н.В. Конфликты в социальных службах и методы их разрешения: практический и образовательный аспекты // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: сб. учеб.-метод. статей / ред.-сост.: Волкова Н.Н., Кузнецова Н.В., Паршина В.В. М.: Перо, 2015. С. 53-57.

УДК 316.4

УЛИЧНОЕ ИСКУССТВО В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ: ЕСТЬ ЛИ РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА?

Руденкин Дмитрий Васильевич
кандидат социологических наук, аналитик лаборатории перспективных социосредовых исследований Уральского государственного педагогического университета, Россия, Екатеринбург
e-mail: d-rudenkin@yandex.ru

STREET ART IN THE PERCEPTION OF YOUTH IN RUSSIAN CITIES: IS THERE A REGIONAL SPECIFICITY?

Dmitry Rudenkin
PhD of sociology, Analyst, Laboratory for Advanced Socio-Environmental Research, Ural State Pedagogical University, Russia, Yekaterinburg

Аннотация

Работа посвящена проверке гипотезы о существовании региональных различий в отношении молодежи российских городов к уличному искусству. Методологически работа опирается на данные анкетного социологического опроса, проведенного в пяти российских городах: Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Екатеринбурге и Владивостоке (N = 1065). Опираясь на данные этого исследования, автор приходит к выводу, что отношение к уличному искусству среди российской городской молодежи имеет ограниченную по масштабам, но значимую региональную специфику.

Ключевые слова: молодежь; городская молодежь; уличное искусство; социологическое исследование

Abstract

The paper is devoted to testing the hypothesis of the existence of regional differences in the attitude of young people in Russian cities to street art. The pa-

per is based on the analysis of data of a sociological survey conducted in five Russian cities: Moscow, St. Petersburg, Samara, Yekaterinburg and Vladivostok (N = 1065). Using the data of this sociological research, the author makes the conclusion that the attitude to street art among Russian urban youth has a limited, but significant regional specificity.

Keywords: youth; urban youth; street art; sociological research

Основная цель данной работы – проверка гипотезы о существовании различий в отношении к уличному искусству со стороны представителей молодежи различных российских регионов. Само по себе отношение российской городской молодежи к уличному искусству уже подвергалось в отечественной социально-гуманитарной науке довольно подробному и многогранному изучению. Обзор актуальных работ в области социологии молодежи позволяет легко убедиться в том, что в последние годы российские исследователи подробно изучили и общие доминанты отношения молодых россиян к уличному искусству [2; 5], и факторы, от которых эти доминанты могут зависеть [6; 7]. Однако, несмотря на довольно большое количество и очевидное тематическое разнообразие работ, которые публиковались в этой предметной области, как минимум один из важных нюансов темы, по нашим наблюдениям, пока остался незаслуженно обделен вниманием. Текущие исследования в этой области чаще всего опираются на представление о российской городской молодежи как об относительно гомогенном сообществе, поэтому ее отношение к уличному искусству обычно рассматривается на уровне лишь обобщенных характеристик, проявляющихся в стране в целом. Гипотеза о существовании неких региональных различий в отношении российской городской молодежи к уличному искусству до этого практически не подвергалась проверке. И в данной работе мы бы хотели восполнить этот аналитический пробел.

Нам представляется, что существует несколько важных обстоятельств, которые могут способствовать формированию разного отношения к уличному искусству у молодежи разных российских регионов. Во-первых, этому в значительной степени могут способствовать социально-экономические дисбалансы в развитии разных российских регионов, которые систематически отмечаются исследователями и которые могут существенно влиять специфику настроений проживающих в них людей [4]. Во-вторых, на этом может сказываться значительный территориальный разброс российских регионов, благоприятствующий формированию в каждом из них особых культурных трендов, которые могут быть не характерны для других территорий [1]. В-третьих, важно учитывать, что уличное искусство развивается в российских регионах неравномерно: есть как населенные пункты с развитыми традициями этого творческого жанра, так и те, в которых он практически не представлен [3]. Принимая во внимание эти обстоятельства, полагаем, что идея о существовании региональной специфики в отношении российской городской молодежи к уличному искусству не лишена логики.

Стремясь проверить обоснованность этой идеи, мы обратимся к данным собственного исследования. Эмпирическую основу нашего исследования составляют данные анкетного опроса, который был проведен нами в августе-сентябре 2020 г. среди представителей молодежи пяти российских городов: Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Екатеринбурга и Владивостока.

В ходе исследования были опрошены 1065 представителей молодежи в возрасте от 15 до 29 лет. Ради обеспечения возможности корректных сравнений план отбора участников исследования предполагал необходимость привлечения к опросу сопоставимого количества респондентов из разных городов, поэтому во всех них было опрошено примерно равное число людей (см. таблицу).

Количество опрошенных в городах выборки

Город	Количество опрошенных
Москва	205
Санкт-Петербург	229
Самара	214
Екатеринбург	212
Владивосток	205
Итого	1065

При этом в рамках каждого из этих населенных пунктов отбор непосредственных участников исследования опирался на квотную модель выборки по полу, возрасту и району проживания, разработанную на основе официальной статистической информации о половозрастной и районной структуре населения соответствующего города. Такая схема отбора респондентов обеспечивала возможность использования данных не только для понимания ситуации в конкретных городах, но и сравнения результатов между собой.

Анализ данных, которые были собраны в ходе этого исследования, позволил сделать несколько выводов, важных в контексте темы работы.

Первый вывод. Осведомленность о существовании уличного искусства является универсальным явлением и не зависит от того, в каком населенном пункте проживают опрошенные. Во всех городах выборки был обнаружен практически идентичный результат: более 90 % опрошенных слышали термин «стрит-арт» и более 60 % смогли содержательно ответить, что под этим термином подразумевается.

Второй вывод. Существует определенная специфика в подробности представлений городской молодежи о сущности уличного искусства. При ответе на вопрос: «Как Вы понимаете, что такое стрит-арт?» респонденты из Москвы и Санкт-Петербурга называют в среднем по 2 конкретные интерпретации. В то же время опрошенные из Екатеринбурга, Самары и Владивостока обозначают в среднем по 4 разных ответа на этот вопрос.

Третий вывод. Оценочное отношение городской молодежи к уличному искусству обладает определенной региональной спецификой. Эта

специфика ограничена: видно, что общее отношение к нему во всех городах тяготеет к позитиву (см. рис. 1). Однако заметно, что в Самаре, Екатеринбурге и Владивостоке отношение к подобному творчеству чуть более лояльно: в этих городах практически нет явных противников жанра уличного искусства, тогда как среди прощенных из Москвы и Санкт-Петербурга такие люди все же встречаются.

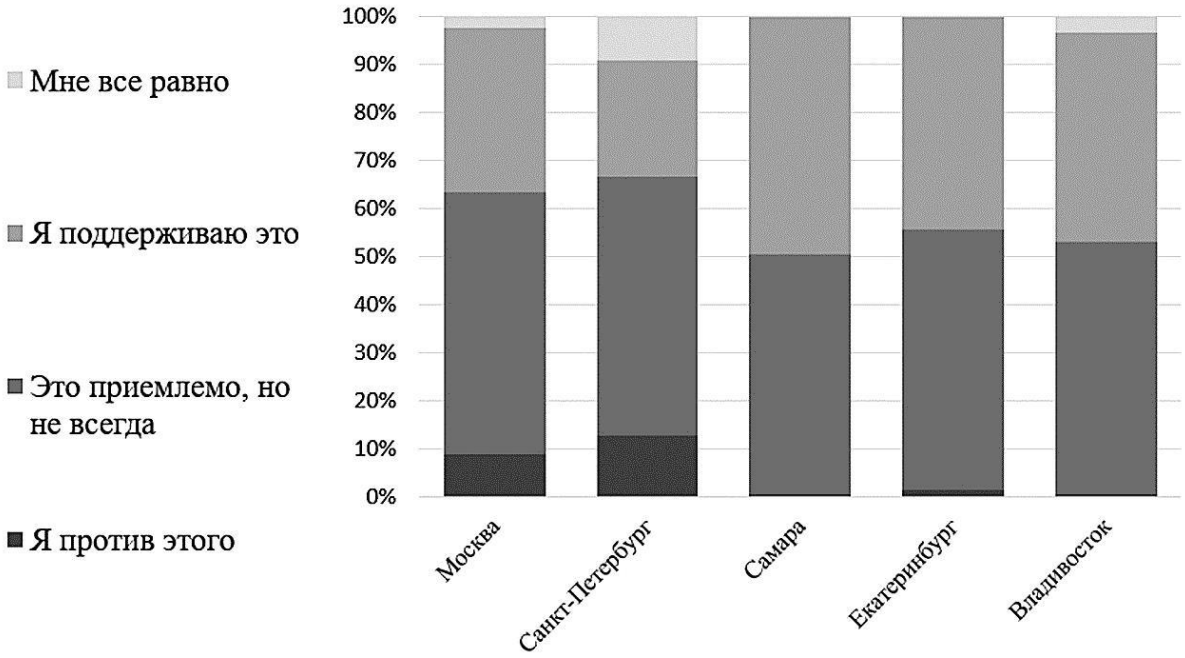

Рис. 1. Оценочное отношение опрошенных к уличному искусству в разных городах (закрытый вопрос, % от числа ответивших)

Четвертый вывод. Схожую региональную специфику имеет запрос молодежи к действиям власти. Видно, что, как и в прошлом случае, эта специфика не абсолютна: в целом во всех городах явное большинство опрошенных ждет от власти, скорее, содействия развития уличному искусству, чем борьбы с ним (см. рис. 2).

Но заметно, что запрос на жесткую политику по отношению к уличному искусству встречается в Москве и Санкт-Петербурге чаще, чем в других городах выборки. В этих городах процент людей, настаивающих на необходимости лицензирования уличного искусства, выше, и это представляется закономерным.

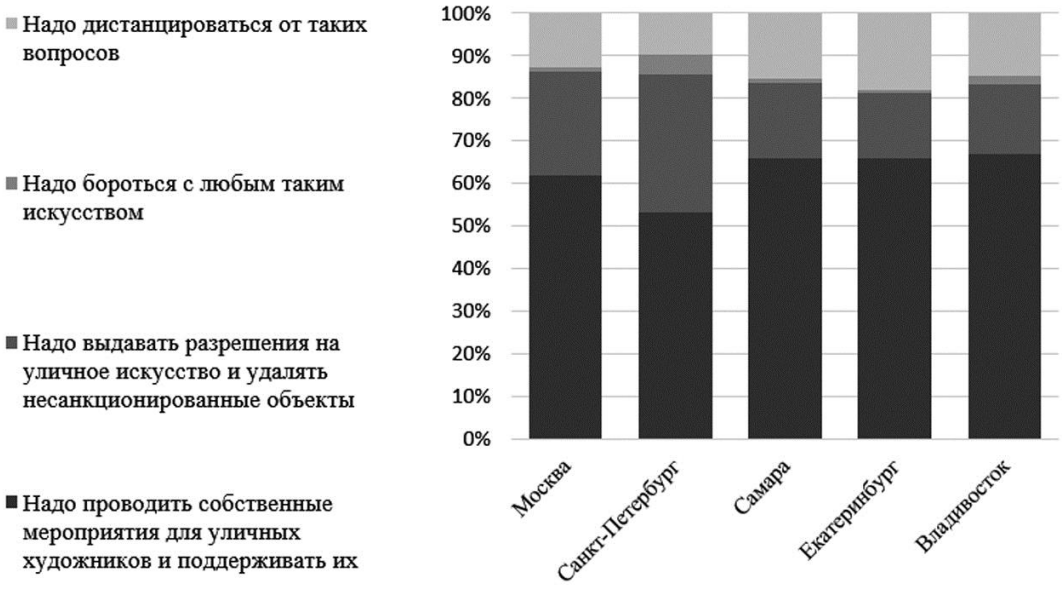

Рис. 2. Наиболее правильный подход власти к уличному искусству, по мнению опрошенных (закрытый вопрос, % от числа ответивших)

В целом проведенное исследование показало, что гипотеза о существовании региональной специфики в отношении российской городской молодежи к уличному искусству справедлива. Эта специфика ограничена: общие доминанты понимания уличного искусства и отношения к нему во всех городах выборки все же сопоставимы. Однако эта специфика есть: наш анализ показал, что жители особых по своему статусу и экономическому развитию Москвы и Санкт-Петербурга чаще имеют более поверхностное и негативное понимание уличного искусства, чем жители крупных региональных городов.

Причина формирования этой специфики, разумеется, нуждается в дальнейшем изучении. Однако для нас в данном случае важно, скорее, то, что сам факт ее существования подтверждается. Мы считаем это главным итогом своего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буфетова А.Н., Коломак Е.А., Михалёва М.М. Национальное разнообразие и экономическое развитие регионов России // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 3. С. 143-157.

2. Василенко Е.В., Василенко П.Г., Переверзева А.С. Современные арт-пространства России и их влияние на культурное развитие молодежи // Modern Science. 2021. № 2-1. С. 13-16.

3. Вешнев В.П., Ткач Д.Г. Современный российский стрит-арт. становление и развитие // Вестник славянских культур, 2021. № 59. С. 343-351.

4. Губанова А.К. Проблемы экономического неравенства регионов России // Вестник науки. 2019. Т. 4. № 8 (17). С. 9-14.

5. Калашникова К.Н. Визуальная коммуникация в городском пространстве Новосибирска: дифференциация и восприятие // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 101-109.

6. Кузовенкова Ю.А. Границы нормы и девиации в субкультурном аспекте // Социум и власть. 2020. № 4 (84). С. 47-55.

7. Сербино М., Панчи М., Карпава А. Молодежь и насилие: «уличное искусство» как метод разрешения конфликтов // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 25. № 4. С. 60-67.

* * *

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда проект № 17-18-01278

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ В ВОЛГОГРАДСКОМ РЕГИОНЕ

Скобелина Наталья Анатольевна
доктор социологических наук, профессор
Волгоградского государственного университета, Россия, Волгоград
E-mail:mvolnatmax@mail.ru

SOCIAL WORK WITH THE ELDERLY PERSONS IN THE VOLGOGRAD REGION

Natalia Skobelina
Dr. Sci. of Sociology, Professor,
Volgograd State University, Russia, Volgograd

Аннотация

В статье акцентируется внимание на специфике социальной работы с пожилыми людьми в Волгоградском регионе. Автором рассматриваются технологии социальной работы, которые используются в региональных учреждениях социального обслуживания, СО НКО, домах-интернатах и других государственных и негосударственных объединениях. В городских и региональных центрах социального обслуживания пожилых людей используют технологии, которые помогают им адаптироваться в окружающей среде, решать актуальные проблемы: технология кинотерапии, пункта проката, службы сиделок, обучения компьютерной грамотности и другие.

Ключевые слова: социальная работа; пожилые люди; Волгоградский регион; технологии

Abstract

The article focuses on the specifics of social work with the elderly in the Volgograd region. The author examines the technologies of social work that are used in regional institutions of social services, NGOs, boarding schools and oth-

er state and non-state associations. The city and regional centers of social services for the elderly use technologies that help them adapt to the environment, solve pressing problems: the technology of cinema therapy, rental centers, nursing services, computer literacy training and others.

Keywords: social work; elderly people; the Volgograd region; technology

На современном этапе в российском обществе реализуется федеральный проект «Старшее поколение» национального проекта «Демография». В связи с этим в Волгоградском регионе активно внедряется система долговременного ухода за пожилыми людьми и инвалидами, развивается гериатрия, внедряются новые технологии социальной работы с пожилыми людьми. Региональные власти проводят мероприятия, руководствуясь Стратегией действий в интересах граждан старшего поколения.

Одним из направлений реализации социальной политики в Волгоградском регионе в отношении пожилых людей является профессионализация кадров, которые работают в учреждениях социального обслуживания, СО НКО, домах интернатах и других государственных и негосударственных объединениях.

В регионе при работе с пожилыми людьми используется собственный потенциал. Привлекаются наиболее активные сотрудники социальных учреждений, волонтеры к работе с такими же активными пожилыми людьми. В местных сообществах общественные объединения оказывают социальные услуги, выстраивают взаимоотношения между субъектами сферы социального обслуживания.

Довольно большое значение для региона имеет обучение специалистов, выполняющих программы по оказанию социальных услуг пожилым людям, которые разрабатываются и внедряются на базе региональных образовательных учреждений, НКО, реабилитационных центров, учреждений социального обслуживания.

Одним из важных направлений деятельности центров социального обслуживания, СО НКО является совершенствование системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста на территории Волгоградской области. Эта технология заключается в выявлении пожилых людей и инвалидов, оказании всесторонней помощи гражданам пожилого возраста. В рамках данного проекта в регионе создана система социального партнерства между Комитетом социальной защиты населения Волгоградской области, медицинскими организациями, подведомственным и комитету здравоохранения Волгоградской области, учреждениями социального обслуживания, СО НКО муниципальными образованиями.

В городских и региональных центрах социального обслуживания пожилых людей используют технологии, которые помогают им адаптироваться в окружающей среде, решить актуальные проблемы: технология кинотерапии, пункта проката, службы сиделок, обучения компьютерной грамотности и другие.

Технология «Пункт проката» заключается в выдаче оборудования получателю, родственникам получателя, лицам, осуществляющим долговременный уход за пожилыми гражданами и инвалидами, признанным и нуждающимися в социальном обслуживании в рамках системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами на территории Волгоградской области.

В последние годы в Волгоградском регионе применяется технология социальной семьи как стационарозамещающая форма социального обслуживания и представляет собой особую технологию совместного проживания двух и более людей пожилого возраста. Социальная семья для граждан по жилого возраста и инвалидов представляет собой совместное проживание и ведение общего хозяйства лица, нуждающегося в социальных услугах, и лица, оказывающего социальные услуги.

В регионе развивается служба сиделок, которая предназначена для граждан полностью утративших способность к самообслуживанию и пере-

движению, страдающих неизлечимыми прогрессирующими заболеваниями и состояниями, приводящими к преждевременной смерти.

Отделения дневного пребывания осуществляют предоставление социальных услуг пожилым гражданам, нуждающимся в социальном обслуживании с предоставлением трехразового горячего рационального питания.

Региональные СО НКО используют в своей практике технологию «персональный помощник» – посещение социальным работником пожилого гражданина 2-3 раза в день и оказание ему жизненно необходимых услуг.

В Волгограде широко применяется технология «обучение компьютерной грамотности пожилых людей». Кроме знакомства пожилых людей с компьютерами, Интернетом, основными программами, сайтами учреждений здравоохранения, занятия по компьютерной грамотности обеспечивают культурно-досуговую деятельность пенсионеров.

В Волгоградском регионе активно развивается Серебряное волонтёрство. Участие в волонтерской деятельности, с одной стороны, дает возможность реализовать себя в обществе, почувствовать себя активным и, с другой стороны, помочь в своем сообществе другим людям. Сущность социальной работы с пожилыми людьми заключается в использовании различных технологий социальной работы, формирующих у пожилых людей самооценку, самоуважение, способствующих успешной социально-бытовой адаптации пожилых граждан.

УДК 316.4

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАКТИК СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Сорокина Наталья Викторовна
кандидат социологических наук, доцент кафедры «Философия, социология, психология», социолог Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: natalia.sorokina.nv@gmail.com

TRANSFORMATION OF SOCIAL WORK PRACTICES IN THE CONTEXT OF PANDEMIC CHALLENGES

Natalia Sorokina
PhD of Sociology, Associate Professor of the Department of «Philosophy, sociology, psychology», sociologist of the SERCMR, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению трансформации социальной работы в условиях новой пандемической реальности. Эмпирическим материалом послужили качественные интервью со специалистами государственных социальных сервисов. На основе анализа полученных данных автор типологизирует практики социальных работников, показывает специфику оказания социальных услуг под влиянием административно-правовых регламентов.

Ключевые слова: социальная работа; повседневная практика; пандемическая реальность

Abstract

The article is devoted to the transformation of social work in the context of a new pandemic reality. The empirical material was qualitative interviews with specialists of state social services. Based on the analysis of the data obtained, the author typologizes the practices of social workers, shows the specif-

ics of the provision of social services under the influence of administrative and legal regulations.

Keywords: social work; everyday practice; pandemic reality

Пандемическая реальность спровоцировала существенные перемены, отразившиеся на всех сферах социальной жизни. Резко возрос запрос на социальную поддержку населения. Принимаемые управленческие решения и «нормотворчество» [2, с. 183-203], оправдываемые медикализированным дискурсом, способствовали погружению индивидов в строго контролируемую и регламентируемую повседневность, полную многослойных и запутанных ограничительных предписаний, требований по соблюдению самоизоляции и социальной дистанции. Наиболее ущемленные категории граждан (маломобильные и пожилые) и представители самых разных профессиональных групп столкнулись с проблемами организации жизни и труда в новых ограничивающих условиях. Социальная работа в форме «поддерживающей» профессии, реализующей услуги по социальной заботе [4, с. 46], оказалась одной из наиболее востребованных практик помощи в условиях пандемических вызовов. При этом социальный работник был вынужден адаптироваться к новым запросам граждан в контексте следования жестким административно-правовым рамкам, соблюдение которых контролировалось как социальным, так и медицинским сервисом.

Статья основана на результатах кодирования данных качественных интервью с социальными работниками государственных организаций (Саратов, N = 4), собранных в рамках проекта НОРЦМИ в 2021 г. Центральный вопрос: каким образом изменилась повседневная практика социальной работы в период пандемии. Появилась новая категория «*коронавирусного*» клиента, формы обслуживания и взаимодействия с которым были изначально непонятными, эмоционально окрашенными, более энергозатратны-

ми, находящимися под пристальным вниманием руководства, контролируемыми медиками. Соцработники вступили в формат иной реальности обслуживания клиентов в контексте возросших запросов, зарождения новых правил и санкций.

Основные трансформации коснулись режима работы, который значительно видоизменился; теперь на обслуживание одного клиента стало требоваться и затрачиваться больше времени: «*Дни обслуживания у нас два раза в неделю. В связи с пандемией я поменяла график и я стала работать четыре раза в неделю, т. е. обслуживать, <…> чтобы больше времени у меня было на клиентов*». К базовым дополнились запросы на дополнительные услуги, для пожилых маломобильных наиболее актуальны «*помощь в уборке и купание, потому что маломобильным гражданам, которые живут одни, им очень тяжело искупаться»*, специалистов обязали доставлять продуктовые наборы, в результате в графике увеличилось число дней на обслуживание.

Ввиду реализации практик на базе государственных учреждений оказание услуг сопровождается предписаниями и строгой формой отчетности: «*Мы отчитываемся <…> мы всегда должны знать, в каком состоянии мой клиент и ставить в известность руководство*». С одной стороны, специалист должен четко следовать установленному регламенту при оказании услуг, с другой – действовать в интересах клиента. Здесь возникает ряд сложностей при построении специалистом своей работы: удовлетворение запроса клиента не всегда возможно из-за внешних обстоятельств и проблем функционирования сторонних структур; так, например, в периоды колоссального роста запросов на медицинскую помощь специалисты сталкивались с невозможностью вызвать врача на дом заболевшим клиентам.

Бюрократическая культура соццентров не ослабла и в пандемию. Еженедельные бумажные отчеты о выполнении своей трудовой деятельно-

сти, предоставляемые ранее лично каждым специалистом, теперь сменились на передачу общей папки тех же бумажных отчетов от всех соцработников заведующим, которые «*сидят тоже в возрасте, и нас просили не приходить*». Переход на электронный документооборот не произошел, хотя признается специалистами как вариант оптимизации труда и упрощения подачи отчетности.

Наблюдалась личная вовлеченность и инициативность соцработника, выходящая за границы предписанного содержания услуг. Специалисты рассказывали о случаях, когда переодевали или приносили готовую еду заболевшим клиентам, которые не могли обслуживать себя ввиду тяжело переносимой коронавирусной инфекции: «*Дети от нее отказались, потому что они забоялись заболеть, к ней никто не приходил, я ей вызывала врача, но пожилые люди не все хотят врача. У ней была два или три дня высокая температура, я убедила, что нужно вызвать врача, мы, когда вызвали, сделали мазок. Она пока ждала, когда будет мазок, она чувствовала себя очень плохо. Я ходила к ней каждый день. Она не могла встать. Я приносила ей даже кушать, потому что она не могла себе приготовить, хотя нам это как бы нельзя, но я приносила*», что выходило за жесткие рамки установленного формата услуг.

При этом специалисты часто оказывались в тисках санкций и осуждений: «*И когда она заболела, первые, кто на меня выругался, – это медработники, потому что «как это так, вы ходите еще к десяти людям». Я говорю, ну а как, я же не могла не ходить, не обслуживать. Я же не знала, что точно у нее коронавирус или нет*». При отсутствии поддержки со стороны руководства и коллег из-за страха заболеть: *«меня ругало руководство* [из-за контакта с клиентом с подтвержденным диагнозом], *что я ходила, моих людей никто не хотел из сотрудников брать, они отказывались идти к тем людям, которых я обслуживала. Мне было очень тяжело».* В контексте пандемии значение и требования

к форме телесного соприсутствия изменилось, «иногда даже резко, обнажая права и свободы и законность государства ограничивать их во имя охраны здоровья» [1, с. 41-45].

Трансформировались привычные телесные практики в условиях вынужденной социальной дистанции. Индивидуальные реакции на регулирование тела у клиентов и специалистов было разное: от недоверия и формального соблюдения правил до веры в заботу власти о гражданах и полного следования новым регламентам в отношении физического соприсутствия. Доставка необходимых клиентам предметов стала осуществляться специалистами до двери с использованием средств индивидуальной защиты: «*Не все клиенты захотели, чтобы к ним заходили домой. Было обслуживание до двери. Соответственно я была в маске и перчатках*». Межличностное взаимодействие специалист-клиент и специалист-специалист стало сопровождаться эмоциональной напряженностью, чувством тревоги, оценкой безопасности, транслируемыми страхами и опасениями по поводу степени вероятности заражения коронавирусом.

Эмоционально «*было очень тяжело, потому что этот всплеск эмоций был со стороны и руководства, и со стороны сотрудников, было очень тяжело. Эмоционально мне было очень тяжело, я даже вот прям плакала, потому то отказать в услугах я не могла, потому что я работала*». Таким образом, в профессиональном опыте специалистов укоренились травмирующие эмоциональные составляющие. Тревога перед эпидемиологическим заражением породила разные социальные настроения: от паники и волнения за устойчивость привычного уклада жизни до уравновешенной реакции на страх и оптимизма [3, с. 147-150]. Отметим, что, помимо самой болезни, людей волновали последствия социальные (изоляция, потеря связи с близкими, утрата социального окружения) и экономические.

К моральным переживаниям добавилось и увеличение физических нагрузок, например тяжеловесные продуктовые наборы, которые неудобно и сложно донести в одиночку. Некоторые специалисты справлялись с доставкой благодаря хитростям, используя личные ресурсы, такие как личный автомобиль для транспортировки, «*ведь когда есть авто, тогда все купил, разложил в авто и разнес клиентам, живущим в одном доме, а вот другим специалистам было сложно по нескольку раз идти и нести пакеты*». Эксплуатация личного транспорта в рабочих целях никак не учитывалась при расчете оплаты труда соцработника. К неприятным последствиям, отражающимся на физическом состоянии специалистов, добавились сыпь на лице и шее из-за частого ношения медицинских масок.

Социальные услуги в России традиционно выполняются на базе государственных учреждений, а значит, сильно формализованы, регламентированы и бюрократизированы. Трансформации в контексте новых дестабилизирующих факторов привели к ужесточению формальных требований, предъявляемых к параметрам социальных услуг, оказываемых специалистами. Жесткая регламентация и контроль сверху порой идут в разрез с ценностными представлениями самого специалиста, основанными на профессиональном опыте, о наиболее эффективной форме и содержании помощи для конкретного клиента. В итоге мы наблюдаем возросшее внимание к аспектам оказания социальных услуг, их форме и содержанию, а также появление новых санкций, оправдываемых медицинским дискурсом. При этом система поддержки социальных работников, оказавшихся на передовой поддержки населения, в которую могут войти материальное обеспечение специалистов (СИЗы, помощь с транспортом для посещения клиентов, дополнительные выплаты и надбавки за работу с коронавирусными клиентами и другие льготы) и психологическая помощь не выстроена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дёблер М.-К. Поцелуй – это просто поцелуй? (Не)возможности присутствия // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 12. № 4. С. 41-45.

2. Кукса Т.Л. Чрезвычайное государственное регулирование распространения COVID-19 в России: бюрократическая логика принятия решений и медикализация повседневности в начале пандемии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. № 23 (4). С. 183-203.

3. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М.: ИПК Парето-Принт, 2020. 744 с.

4. Профессиональна культура работников социальных служб: социально-антропологическое исследование / под ред. Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2015. 270 с.

* * *

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 18-18-00321-П

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ТРУДОВЫХ ФУНКЦИЙ

Суркова Ирина Юрьевна
доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Саратов
e-mail: irina_surkova@mail.ru

Моисеенко Наталья Владимировна
кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой управления персоналом Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Саратов
E-mail:mois1971@rambler.ru

Андрющенко Оксана Владимировна
кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Саратов
e-mail: beyond84@yandex.ru

SOCIAL SERVICES IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC: NEW TRENDS IN LABOR FUNCTIONS EXCECUTION

Irina Surkova
Dr. Sci. of Sociology, Professor of the Povolzhsky Institute of Management – the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Saratov

Nataliya Moiseenko
PhD of Psychology, Associate Professor, Head of the Department, the Povolzhsky Institute of Management – the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Saratov

Oksana Andryuschenko
PhD of Sociology, Associate Professor, the Povolzhsky Institute of Management – the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Saratov

Аннотация

В статье освещены результаты исследования, выполненного по заказу Министерства труда и социальной защиты Саратовской области в ГКУ СО «Управление социальной поддержки населения Энгельсского района». Проведенные функционально-стоимостной анализ и хронометраж позволили сделать вывод об основных изменениях в работе учреждения и проанализировать их в общем контексте деятельности организаций социальной сферы в условиях пандемии. При общей тенденции к увеличению трудовой нагрузки по всем направлениям, преобладает рост функционала работы с личными делами. Предполагается, что данный тренд продолжиться и в будущем, в связи с необходимостью обеспечить наполняемость баз данных, формируемых в рамках госпрограмм цифровизации услуг, оказываемых населению.

Ключевые слова: социальная работа; социальная поддержка населения; пандемия COVID-19; функциональный анализ; хронометраж; цифровизация

Abstract

The article highlights the results of a research commissioned by the Ministry of Labor and Social Protection of the Saratov region in the «Department of Social Support of the population of the Engels district». The functional and cost analysis and timekeeping carried out allowed us to draw a conclusion about the main changes in the work of the institution and analyze them in the general context of the activities of social organizations in the pandemic. With a general tendency to increase the workload in all areas, the growth of the functional work with personal affairs prevails. It is assumed that this trend will continue in the future, due to the need to ensure the fullness of databases formed within the framework of state programs for digitalization of services provided to the population.

Keywords: social work; social support of the population; COVID-19 pandemic; functional analysis; timekeeping; digitalization

Пандемия коронавирусной инфекции внесла коррективы в повседневную жизнь не только каждого человека (самоизоляция, массовое внедрение СИЗов, новые форматы работы), но и в деятельность организаций социальной сферы. В организациях, связанных с социальной поддержкой населения, службах занятости пришлось в спешном порядке пересматривать формы и графики работы, принципы взаимодействия с населением. В первую очередь это связано с увеличением работы онлайн сервисов, расширением дистанционных видов оказания социальных услуг. Однако часть потенциальных и реальных клиентов социальных служб (чаще всего люди пожилого возраста) не имели возможности освоить новые технологии обращения в организации для решения своих проблем (отсутствие необходимого оборудования, необходимых компетенций), что могло породить практики социального неравенства, что противоречить основным принципам российской социальной политики, представляющую «особую, функционально значимую сферу социальной деятельности, имеющую своим содержанием целенаправленное, организованное регулирование социальных отношений, осуществляемое заинтересованными общественными субъектами в направлении формирования устойчивой, сбалансированной структуры общества посредством создания условий для индивидуальной и коллективной центростремительной социальной мобильности» [1, с. 50]. В связи с этим часть работы организаций социальной сферы оставалась в оффлайн формате.

Реализации мер социальной политики в этих непростых условиях была связана с введением новых и увеличением уже существующих социальных выплат отдельным категориям граждан, дополнительным пакетом социальных услуг и льгот, поддержкой малого бизнеса, созданием особых условий работы с применением дистанционных форматов, стимулированием занятости минимизацией сокращения рабочих мест, активизацией возможностей социального диалога при принятии решений относительно новых подходов к социальной поддержки населения [2, с. 92]. При этом вся модификация мер социальной политики легла дополнительным балластом на социальные

службы, особенно на отделы назначения пособий и организации социальных выплат, поскольку из объем был значительно увеличен. Соответственно, перед руководителями данных организаций встала насущная необходимость оценки функционала персонала центров социального обслуживания населения, центров социальной занятости, поскольку именно они встали в авангарде борьбы с социальными последствиями пандемии.

По заказу Министерства труда и социальной защиты Саратовской области было проведено исследование с использованием функционально-стоимостного анализа и хронометража в ГКУ СО «Управление социальной поддержки населения Энгельсского района». В связи особыми условиями функционирования ГКУ СО «УСПН Энгельсского района» в период пандемии в 2020 году по сравнению с 2019 годом увеличилось количество оказанных услуг населению на 6,12 %. Увеличение наблюдается по следующим подразделениям:

– Отдел организации социальных выплат на 7,03 %;

– Отдел оказания адресной помощи на 155,11 %.

Из-за ограничительных мер (особенно для уязвимых категорий населения) уменьшилось число оказанных услуг, связанных с личным приемом граждан, по следующим подразделениям:

– Отдел назначения пособий на 12,6 %

– Отдел организации предоставления мер социальной поддержки на 14,55 %

– Отдел социальной поддержки на 40 %.

При этом по количеству получателей услуг в 2020 году по сравнению с 2019 годом также наблюдается прирост на 9,4 %.

Из-за ограничительных мер (особенно для уязвимых категорий населения) уменьшилось число получателей услуг, обслуженных в учреждении, только по одному подразделению:

– Отдел организации предоставления мер социальной поддержки на 29 %

Отмена ограничительных мер приведет к увеличению количества посетителей – получателей услуг, приходящих на личный прием в УСПН.

В ходе проведения функционального интервью и последующего хронометража мы выделили две функции, являющиеся опорными для деятельности УСПН – прием граждан и ведение личных дел. Прием граждан является основным функционалом Отдела адресной помощи и Отдела социальной поддержки. В свою очередь, ведение личных дел – базовый функционал отделов Адресной помощи, Организации мер социальной поддержки, Отдела социальной поддержки и Отдела выплаты пособий.

В общем объеме наблюдений функционал приема граждан по всем подразделениям составил 36,6 трудочаса, ведение личных дел – 188,37, по указанным подразделениям – 24,23 и 129 трудочасов соответственно.

И в общем объеме наблюдений и в подвыборке наблюдается очень явная диспропорция – ведение личных существенно превышает трудозатраты на прием граждан. По профильным подразделениям значения разнятся более чем 2,5 раза. При этом в структуре трудовой недели согласно текущим регламентам на прием граждан отведено 3 дня (до 16:00, плюс 1 час на работу с личными делами), на обработку личных дел – 2. По сути, это распределение инвертировано по отношению к фактическому положению дел.

Распределение основных функций в структуре рабочей недели в расчете на 1 специалиста

Функции	Нормативное распределение		Фактическое распределение	
	%	часы	%	часы
прием граждан	53,8	21	35,8	14,4
ведение личных дел	46,2	18	64,2	25,6

Таким образом, трудоемкость функции приема граждан вместо нормативных 18 составляет 25,6 часа. Следовательно, лимит недельных трудозатрат превышается в среднем на 6,6 часа на 1 специалиста, что составляет 16,5 % от нормативных 40 трудочасов в неделю. С учетом того, что для отделов Адресной помощи и Социальной поддержки функционал приема

граждан фиксирован и составляет 21 час в неделю, он не может быть перераспределен в пользу более трудоемкой функции обработки личных дел, что дополнительно усугубляет ситуацию. В подразделениях, для которых прием граждан не является профильной функцией, мы наблюдаем еще большее смещение в сторону функционала работы с личными делами (87,9 % против 82,7 % в профильных).

Основной вывод, которые следует из представленных данных, заключается в том, функционал работы с личными делами имеет очень явную тенденцию к повышению. С высокой долей вероятности этот тренд продолжится в силу постепенной цифровизации сферы оказания услуг, в том числе и услуг государственных. На данный момент на портале «Госуслуги» запущены прототипы 25 суперсервисов [3]. Для функционирования подобных комплексных систем требуется сеть взаимосвязанных баз данных, следовательно, основной функционал профильных учреждений будет смещаться в сторону наполнения этих баз, т. е. физической обработки и последующей оцифровки информации о заявителях и получателях услуг, при этом пандемия послужила катализатором данных изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социальная сплочённость как категория темпорализма в контексте современности: коллективная монография / науч. ред. В. Ярская-Смирнова. М.: Вариант, 2017. 462 с.

2. Калмыкова А.Д., Сыроижко В.В. Социальная защита граждан РФ в период пандемии. Вызванной новой коронавирусной инфекцией // Экономика и бизнес: теория и практика. № 2-1. 2021. С. 92-94.

3. Портал Госуслуги. URL: https://www.gosuslugi.ru/superservices. (дата обращения: 10.08.2021).

УДК 334.5

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Сухостат Виктория Сергеевна
студент кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А.,
Россия, Саратов
e-mail: viktorisuhostat@yandex.ru

SOCIAL WORK DURING THE PANDEMIC

Viktoriya Suhostat
Student of the Department of
Philosophy, sociology, psychology
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

В период пандемии все больше людей нуждаются в социальной поддержке. Между тем растут эмоциональные и физические нагрузки на соцработников. Медицинские и социальные работники оказались на передовой, оказывая помощь всем тем, кто, так или иначе, пострадал в этой ситуации. И если для медицинских работников уже существуют ясные и четкие инструкции, то для специалистов социальной сферы единого принципа и конкретных рекомендаций не выработано. Текст составлен на основе данных с официального сайта Международной федерации социальных работников.

Ключевые слова: пандемия; социальные проблемы; социальные работники; социальные услуги; COVID-19

Abstract

During the pandemic, more and more people need social support. Meanwhile, the emotional and physical stress on social workers is growing. Medical and social workers were on the front line, providing assistance to all those who, in one way or another, suffered in this situation. And if there are already clear and precise

instructions for medical workers, there is no single principle and specific recommendations for social sphere specialists. The text is based on data from the official website of the International Federation of Social Workers.

Keywords: pandemic; social problems; social workers; social services; COVID-19

Кризис, вызванный вспышкой COVID-19, затронул практически все сферы жизни общества и все слои населения, но в особенности он оказался губителен для представителей самых уязвимых социальных групп, в том числе пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Во время пандемии коронавируса помощь социальных работников особенно востребована. Пожилым людям, которые оказались в зоне риска, не рекомендуется посещать публичные места, контактировать с другими людьми и даже видеться с родственниками. Для многих из них единственной подмогой в это время стали социальные работники.

На сегодняшний день весь мир охвачен пандемией COVID-19. Медицинские и социальные работники оказались на передовой, оказывая помощь всем тем, кто так или иначе пострадал в этой ситуации. И если для медицинских работников уже существуют ясные и четкие инструкции, то для специалистов социальной сферы единого принципа и конкретных рекомендаций не выработано. Каждая страна разрабатывает собственный алгоритм действий.

Квалифицированное содействие людям в решении их жизненных проблем определяет профессиональные особенности социальной работы. Социальная работа – это вид профессиональной деятельности, заключающийся в оказании помощи людям, имеющим потребность в ней и не способным на данный момент в силу различных обстоятельств своими силами справиться с возникшей жизненной ситуацией, с целью содействия социальному функционированию, повышения их уровня социального благополучия.

На время карантина организована дополнительная адресная поддержка жителей района. Соцработники перешли на новый формат работы и теперь помогают людям из группы риска, находящимся в самоизоляции, – людям в возрасте 65 лет и старше, инвалидам I или II группы и лицам с хроническими заболеваниями, такими как сахарный диабет, лицам, перенесшим инфаркт или инсульт и др.

На протяжении периода самоизоляции по номеру «горячей линии» обратились 517 человек – граждан пожилого возраста, не состоящих на учете в комплексном центре района. По ним оказано 137 консультаций и принято 380 заявок.

Основная работа легла на отделение срочного социального обслуживания, сотрудников «горячей линии» и на социальных работников. У некоторых соцработников нагрузка выросла в разы, ведь они оказывали помощь не только тем, кто состоит на учете, но дополнительно помогали и по заявкам. Значительную помощь оказывают волонтеры, из общего количества принятых заявок 50 передано для выполнения добровольным помощникам.

В условиях возрастающей угрозы распространения коронавирусной инфекции государственные учреждения переходят на удаленный режим работы, что, в свою очередь, очень осложняет работу социальных работников. На помощь приходят электронные приложения, сайты, видеоконференции, а сервис «Облачная поликлиника» дает возможность дистанционно консультироваться с врачом, минимизируя личные контакты врача и пациента. Освоение платформы ZOOM позволяет проводить онлайн концерты, лекции про здоровье, беседы с психологом, лечебные гимнастики.

Организация досуга, поддержка здоровья, психологическая помощь стали для социальных работников ежедневным занятием. А для людей старшего возраста, которые находятся на самоизоляции, занятия по дыхательной гимнастике, цветоводству, арт-терапии, постоянные беседы, инструктажи по профилактике COVID-19 – это возможности для

долголетия, приятного времяпрепровождения, снятия стресса, уверенности, а также для хороших и светлых впечатлений, что очень важно в условиях коронавирусной инфекции.

Социальная работа становится более технологичной и инновационной. Социальный работник сегодня – это уже не просто человек, который принесет лекарства или продукты, поможет по хозяйству. Главное в его работе – улучшение качества жизни других людей, содействие решению социальных проблем. Без такого понимания своей миссии, без новых знаний, новых компетенций, владения современными цифровыми технологиями была бы невозможной работа в условиях пандемии.

Социальные работники научились быть гибкими, адаптироваться и подстраиваться под обстоятельства, делать все возможное, чтобы выполнять свой профессиональный долг в непростое время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варфоломеев А.Г. Капитал здоровья в России: основные тенденции развития и современные реалии // ЦИТИСЭ. 2020. № 4. С. 408-418.

2. Гавловская Г.В., Пушкарева Н.О. Проблемы и тенденции в социальной сфере России в условиях устойчивого развития // Вестник алтайской академии экономики и права. 2020. № 4. С. 19-28.

3. Шимановская Я.В., Сарычев А.С. Социальная и социально-педагогическая поддержка пожилых людей в период пандемии COVID-19 // ЦИТИСЭ. 2021. № 1. С. 346-359.

4. Шурыгина Д.Д., Чечерина О.Б. Социальная работа в условиях пандемии COVID-19 (подготовлено на основе материалов с официального сайта Международной федерации социальных работников) // Практика социальной работы. Открытый методический ресурс: электронный журнал (сетевое издание). 2020. № 3. URL: https://www.ifsw.org

УДК 316.6

АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ

Усова Наталия Владимировна
кандидат психологических наук, доцент кафедры «Философия, социология, психология» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: usova_natalia@mail.ru

ACTIVITY OF YOUTH DURING THE PERIOD OF SELF-ISOLATION

Natalia Usova
PhD of Psychology, Associate Professor of the Department of Philosophy, sociology, psychology of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

Реализуемая на фоне вынужденной самоизоляции активность может не соответствовать сложившейся ситуации и, как следствие, субъект не достигнет ранее поставленных целей, при этом самоизоляция может стать источником повышения компенсаторных форм социальной активности, способных нивелировать негативные последствия. Поддержка молодежи в данный период должна основываться на модели социальной активности личности, включающей ее обобщенные характеристики, такой подход способствует формированию гибкой комбинации стратегий реактивности как способа повышения жизнестойкости в изменяющихся условиях.

Ключевые слова: самоизоляция; социальные ограничения; социальная активность; образовательно-развивающая активность

Abstract

The activity implemented against the background of forced self-isolation may not correspond to the current situation and, as a result, the subject will not

achieve the previously set goals, while self-isolation can become a source of increasing compensatory forms of social activity that can neutralize negative consequences. Support for young people in this period should be based on a model of social activity of the individual, including its generalized characteristics; this approach contributes to the formation of a flexible combination of reactivity strategies as a way to increase resilience in changing conditions.

Keywords: self-isolation; social restrictions; social activity; educational and developmental activity

Сегодня мы все чаще встречаем публикации, в которых подчеркиваются негативные последствия пандемии на активность молодежи в разных сферах жизнедеятельности. Вместе с тем введенные социальные ограничения дают возможность для перерождения, восстановления, пересмотра ценностей, обновления приоритетов собственного образования и развития.

Происходящие изменения, с одной стороны, способствуют реализации многообещающих перспектив в сфере развития и образования путем трансформации методов предоставления качественного образования, а с другой – для многих стали причиной отсутствия ресурсов, благоприятной среды для доступа и реализации образовательно-развивающей активности.

Еще до пандемии общество и государство сталкивались со значительными трудностями в реализации права молодежи на образование и развитие как одного из основных прав человека; согласно тем же прогнозам, в результате кризиса, обусловленного COVID-19, этот дефицит многократно увеличится.

Обозначенные трудности затронули все уровни образования и все возрастные группы. Нарушая ход течения повседневной жизни, введенные социальные ограничения лишили возможности дошкольников находиться

в обучающей и развивающей среде, осваивать новые навыки, взаимодействовать со сверстниками. Низкий уровень, а в некоторых местах и полностью отсутствующая цифровизация актуализировали проблему неравного доступа к образованию школьников. Срыв учебных практик затруднил реализацию программ обучения, затрагивающих важнейшие элементы функционирования среднего профессионального образования. В среде высшего профессионального образования дистанционное обучение порой принимало форму трансляций записанных лекций, лишая возможности полноценного общения со своими преподавателями и наставниками. Аналогичная ситуация возникла и с доступом молодежи к учреждениям культуры [2].

Отсутствие инфраструктуры и современных информационных технологий в период введенных социальных ограничений отчасти приостановило реализацию образовательно-развивающей активности, в большей степени затрагивая слои населения с низким социально-экономическим статусом.

Помимо потери знаний, усиления неравенства и в целом снижения образовательно-развивающей активности некоторых слоев населения, вынужденные социальные ограничения способствовали созданию новых возможностей для ее реализации. Грамотно и оперативно разработанные и предпринятые правительством и ответственными организациями шаги позволили на всех уровнях образования обеспечить непрерывную образовательно-развивающую активность молодежи. Широкий спектр инструментов дистанционного обучения, адаптированные программы профессионально-технических стажировок и центров дополнительного образования, переход на платформы интерактивного онлайн-обучения, перенос деятельности культурных и спортивных учреждений в онлайн среду послужили поводом и средством расширить охват и создать среду для гибких форм реализации компенсаторных форм активности.

Анализ особенностей реализации активности молодежи не может обойти стороной вопросы социально-культурных и бытовых возможностей ее реализации, технического оснащения, организационно-методических особенностей проведения, а также субъективных эмоциональных переживаний с точки зрения социально-психологического и эмоционального здоровья.

Анализируя активность молодежи, вынужденной в результате пандемии изменить свои жизненные и учебные планы, можно выделить не только отрицательные тенденции среди которых – страх [8], депрессия [3], низкая мотивация [4] и т. п., но и ряд положительных результатов – развитие позитивных новообразований [1], стремление к самореализации [7], стрессоустойчивость [6] и др.

Столь противоречивое воздействие последствий самоизоляции на личность диктует необходимость учитывать особенности активности личности по четырем обобщенным характеристикам: фрустрация на последствия вынужденных социальных ограничений; компенсаторные формы активности; личностные ресурсы и активность в разных сферах жизнедеятельности.

Надежным диагностическим инструментарием для решения научных и прикладных задач, связанных с психической жизнью и поведением человека в условиях вынужденных социальных ограничений, выступает методика «Активность личности в условиях вынужденных социальных ограничений» (Усова Н.В., Арендачук И.В., Кленова М.А.) [5]. Результаты, полученные с помощью данной мелодики, позволяют диагностировать степень сосредоточенности субъекта на негативных реальных и воображаемых последствиях, ощущение гнетущего эмоционального напряжения, ситуации блокирования или прерывания активности молодежи. Полученные результаты позволят скорректировать новые формы поведения, сформировать индивидуальный стиль деятельно-

сти, обеспечивающий достижение определенных целей с большей степенью эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аршинова Е.В., Янко Е.В., Браун О.А., Аркузин М.Г. Проблема переживания кризиса профессионального становления при дистанционном обучении студентов в ситуации пандемии COVID-19 // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 5-9.

2. Гутерриш А. Концептуальная записка «Образование в эпоху пандемии COVID-19 и последующие годы». URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (дата обращения: 17.08.2021).

3. Климова Н.А., Романко О.А. Эмоционально-профессиональная депривация студентов при дистанционной форме обучения в период пандемии COVID-19 // Теоретический и практический потенциал современной науки. 2020. С. 75-80.

4. Кондаурова О.П. Самоэффективность учебной деятельности студентов в дистанционном формате обучения в период пандемии COVID-19 // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 4. С. 121-123.

5. Усова Н.В., Арендачук И.В., Кленова М.А. Диагностика характеристик активности личности в условиях вынужденных социальных ограничений // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 3. Т. 9. URL: https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN321.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

6. Харламова Т.М. Специфика психического состояния и копинг-стратегий студентов при дистанционном обучении в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 1. Психологические и педагогические науки. 2020. № 1. С. 26-39.

7. Bao W. COVID-19 and online teaching in higher education: A case study of Peking University // Human Behavior and Emerging Technologies. 2020. V. 2. P. 113-115. doi: 10.1002/hbe2.191.

8. Hasan N., Bao Y. Impact of «e-Learning crack-up» perception on psychological distress among college students during COVID-19 pandemic: A mediating role of «fear of academic year loss» // Children and Youth Services Review. 2020. № 4. doi:10.1016/j.childyouth.2020.105355.

ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПАМЯТНИКАМИ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ В ПЕРИОД ЛОКДАУНА

Хламов Иван Иванович
начальник управления молодёжной политики
Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург
e-mail: hlamov_ii@spbstu.ru

Новицкая Татьяна Станиславовна
специалист по связям с общественностью Музея истории Санкт-
Петербургского политехнического университета
Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург
e-mail: novitskaya_ts@spbstu.ru

AUGMENTED REALITY AS A MECHANISM OF INTERACTION WITH MONUMENTS OF THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY DURING THE LOCKDOWN PERIOD

Ivan Khlamov
Head of Youth Policy Department, Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Tatiana Novitskaya
Public Relations Specialist, History Museum of
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russia, St. Petersburg

Аннотация

Целью данной статьи является популяризация истории на и техники в информационном пространстве. В статье рассмотрен один из форматов музейно-просветительской деятельности через современные технологии на примере создания виртуальных моделей памятников науки и техники Музея истории СПбПУ с элементами дополненной реальности.

Ключевые слова: памятники науки и техники; изобретения; инженерная мысль; экспонат; музей

Abstract

The purpose of this article is to popularize history and technology in the information space. The article discusses one of the formats of museum and educational activities through modern technologies on the example of creating virtual models of monuments of science and technology of the SPbPU History Museum with elements of augmented reality.

Keywords: monuments of science and technology; inventions; engineering thought; exhibit; museum

В современном динамично развивающемся мире нет ни одной сферы деятельности, где бы ни были востребованы результаты научных открытий и достижений. Музеи университетов, являющиеся хранителями достижений научных школ, напрямую взаимодействуют с обществом.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ) расположен на исторической территории, которая сама по себе представляет музейный комплекс под открытым небом, хранящий вековую историю развития научных школ России. Следует особо отметить сохранившиеся с начала века лаборатории, кабинеты, аудитории, где были сделаны открытия исторического и научного значения. Одним из крупнейших хранилищ предметного фонда является Музей истории СПбПУ [1].

В экспозиции, посвященной истории науки и техники, представлены измерительные приборы конца XIX – начала XX в., демонстрационные и лабораторные установки, средства аналоговой и цифровой вычислительной техники.

Музей истории СПбПУ, являясь вузовским музеем, более ориентирован на культурно-образовательную деятельность в рамках историко-патриотического воспитания студентов университета. Сегодня этот вид деятельности имеет огромное значение для культурного и исторического развития общества в целом. Более того, созданы программы для

детей школьного возраста, тем самым поддерживается профорентационная работа университета, отвечающая за формирование гражданского общества [2].

Музей служит средством межкультурной коммуникации. Посещение музея – это общение как с памятниками истории науки и техники, так и общение между людьми по поводу их восприятия, понимания и интерпретации прошлых исторических эпох через музейный предмет. Одними из ценных экспонатов, с которыми могут познакомиться посетители Музея истории СПбПУ, являются изобретения инженерной мысли, созданные политехниками:

1. Дистанционный прецизионный ваттметр А.А. Чернышева

Измерительный аппарат, использовавшийся выпускником электромеханического отделения Александром Алексеевичем Чернышевым в электротехнической лаборатории. Учёный и изобретатель в начале XX века создал первый в мире высоковольтный вольтметр, измерявший напряжения постоянного и переменного тока до гигантской тогда величины – 180 кВ, а потом и ваттметр, именно его можно увидеть в экспозиции музея.

2. Телевизор «КВН-49»

Чёрно-белый телевизор, выпускавшийся в СССР в различных модификациях с 1949 до 1960 года. Первый массовый телевизор в СССР и один из первых в мире, рассчитанных на стандарт разложения 625/50, принятый в Советском Союзе в 1945 году.

Модель КВН-49 названа по первым буквам фамилий конструкторов, ленинградских инженеров – Варшавского Натана Менделеевича и выпускников Политеха Кенигсона Владимира Константиновича и Николаевского Игоря Александровича.

3. Факел «Олимпиады-1980»

Олимпийский факел московской Олимпиады, создателями которого стали сотрудники и рабочие НПО имени Климова под руководством

политехника, выпускника электромеханического факультета Бориса Петровича Тучина.

В 1978 году группа представила результаты и после одобрения сверху запатентовала свое изделие как изобретение СССР под № 729414.

Топливом олимпийского огня была смесь пропана и бутана особой очистки – 20 и 80 процентов соответственно. В корпус факела были встроены миниатюрные контейнеры с маслом, которое при горении придавало пламени аромат и окрашивало в розовый оттенок.

4. Пирометр с самописцем Н.С. Курнакова

Пирометр Курнакова находился в лаборатории общей химии Химического корпуса Политехнического университета. Вместо громоздкого прибора Робертса – Аустена Николай Семёнович Курнаков предложил легкий, компактный барабанный агрегат – самый совершенный в то время прибор для измерения высоких температур с фотографической записью. Он автоматически записывал температурные кривые плавления и затвердевания сплавов.

Рис. 1. Слева направо: лампа Лодыгина, ваттметр Чернышёва, стакан Славянова

Локдаун 2020 года, повлёкший за собой социальное дистанцирование и невозможность посетителей воочию увидеть представленные в музеях экспонаты, бросил достаточно серьёзный вызов профессиональному сообществу. Одним из проектов Музея истории СПбПУ стало создание виртуальных моделей наиболее значимых памятников науки и техники, которые были описаны ранее.

Совместно с разработчиками были созданы 3D-модели приборов (museum.spbstu.ru/exhibits), которые посетители могут подробно рассмотреть на своих персональных устройствах [4]. Тем самым связь с посетителями не была потеряна, а интерес к предметному ряду только возрос, учитывая возможности дополненной реальности.

Возможность взаимодействия с такими «виртуальными экспонатами» делает музейный контент более доступным. Во-первых, площадка по истории науки и техники не может стать доступной для маломобильных категорий граждан по причине неудобного расположения на 4-м этаже исторического здания.

Виртуальная экспозиция даёт возможность абсолютно любому посетителю ознакомиться с музеем. И здесь мы уже подразумеваем на только 3D-модели, но и весь виртуальный контент в целом: аудиогиды, виртуальные туры, дополненная реальность.

Во-вторых, расширяется потенциальная аудитория музея. Теперь она не ограничена городом или страной. Пользователи с любой точки мира могут ознакомиться с музейной экспозицией. В то же время существует опасность чрезмерного увлечения виртуальным музеем. Эксклюзивность и ценность экспозиции может быть потеряна, если наибольшая часть материалов перейдёт в онлайн пространство.

По нашим наблюдениям, дополненная реальность в целом является позитивным опытом для привлечения современного поколения детей, которые «родились с гаджетом в руках». Для них «забрать» экспонат себе

в устройство – интересная возможность, которая ещё не так распространена в большей части музеев.

С одной стороны, переход из оффлайн в онлайн формат стал вынужденной мерой, с другой – быстроразвивающийся технический прогресс и доступность технологий так или иначе привели музей к использованию виртуальных технологий. Локдаун стал лишь толчком, ускорившим этот процесс. Ежедневно сотрудники находятся в тонусе, конкуренция среди музеев в онлайн среде только возрастает. Существует необходимость перманентно придумывать новые пути взаимодействия с посетителями, в какой-то мере идеями опережать технический прогресс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет – историко-культурный архитектурный памятник: справочная кн. / сост. Н.П. Гербылева. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2002. 68 с.

2. Васильев Ю.С., Горюнов Ю.П. (подгот. Н.П. Гербылевой). Сто лет служения Отечеству // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ. 2002. № 2. С. 5-9.

3. Гербылева Н.П., Горюнов Ю.П. 10 десятилетий Политехнического // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ. 2002. № 2. С. 10-139.

4. Музей истории СПбПУ. URL: https://museum.spbstu.ru/

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НОВЫХ СТАРШИХ: НАПРАВЛЕНИЯ, ПРЕПЯТСТВИЯ, РЕСУРСЫ

Чернецкая Анжела Альбертовна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: acherneckaya@mail.ru

Калякина Надежда Александровна
директор Фонда социальной поддержки
граждан «Забытые живые»,
Россия, Саратов
e-mail: nad79@yandex.ru

Антонова Вероника Константиновна
студент направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: antonova.veronikaa@gmail.com

SOCIAL ACTIVITY OF NEW SENIORS: DIRECTIONS, OBSTACLES, RESOURCES

Anzhela Chernetskaya
PhD of Sociology,
Associate Professor of the Department of
«Philosophy, sociology, psychology»,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Nadezhda Kalyakina
Director of the Fund for Social Support of Citizens
«Forgotten living», Russia, Saratov

Veronica Antonova
Student of Sociology of the
Department of «Philosophy, sociology, psychology»,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

В статье представлены некоторые результаты исследования представлений жителей Саратовской области пенсионного возраста о качестве жизни и своих социальных инициативах по его повышению. На основе данных социологического опроса и групповых интервью рассматриваются направления, препятствия, ресурсы социальной активности людей пенсионного возраста.

Ключевые слова: социальная активность; проектная деятельность; новые старшие; самореализация; социальная инициатива

Abstract

The article presents some results of a study of the perceptions of residents of the Saratov region of retirement age about the quality of life and their social initiatives to improve it. Based on the data of a sociological survey and group interviews, the directions, obstacles, and resources of social activity of people of retirement age are considered.

Keywords: social activity; project activity; new seniors; self-realization; social initiative

В последнее время возрос общественный интерес к старению общества, к самим пожилым людям, произошли изменения в государственном регулировании этих вопросов, была принята «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения» на период до 2025 года [1]. Также существует устойчивая тенденция к освобождению от трудовой деятельности большой массы взрослого населения, которая обладает различными компетенциями, обширным опытом в различных областях применения, трудовыми навыками и свободным временем. Развитие местных сообществ и создание новых форм занятости для пожилых людей могло бы стать отличным толчком для развития самих территорий как территорий нового типа,

основанных на помощи ближним в малом социуме своими силами и своими ресурсами.

Такая концепция развития современного общества созвучна общей Стратегии по поддержке достойного и счастливого старения, разработанной фондом «Добрый город Петербург» [2]. Ее суть – вовлечь самих пожилых, сообщества и эффективные НКО в систему изменения качества жизни. Решение проблемы – не старость, а преждевременное старение, и уход от нее – ситуация, когда «новые старшие», пенсионеры новой формации могут в полной мере использовать свой потенциал. Уходя от патерналистского подхода «мы для пожилых», стратегия ставит задачу поддержки лидеров, их инициативных групп и охват, включающий малые города и села. Российское общество остро нуждается в изменении качества жизни пожилых людей и изменении отношения к старению.

В рамках реализации проекта «Новые старшие. Развитие инициатив пожилых граждан в Саратовской области» [3] Фонда социальной поддержки граждан «Забытые живые» жители Саратовской области пенсионного возраста имели возможность высказать своё мнение о качестве жизни, тех изменениях, которые они хотели бы получить в различных жизненных сферах, о том, в каких сферах видят себя в качестве авторов позитивных перемен.

В числе основных задач проекта – дать возможность пожилым людям быть услышанными в решении своих проблем и выявить наиболее комфортный способ их решения и взаимодействия.

Для проведения исследования была разработана анкета, включающая разные типы закрытых вопросов и один открытый вопрос для самостоятельного текстового ответа. Основным методом сбора количественных данных был онлайн-опрос. Учитывая особенности целевой группы и территории исследования, а именно: отсутствие устойчивого интернет-доступа в некоторых локациях, отсутствие необходимых гаджетов и со-

ответствующих навыков, был распечатан опросник на бумажном носителе тиражом 1000 экз. Для получения глубинных данных в исследовании была задействована и качественная методология. Фокус-группа в нашем случае использована для максимально широкого сбора мнений и идей от представителей целевой группы, занимающих активную жизненную позицию. Кроме того, фокус-группы были использованы как способ испытать анкету сложного исследования, позволяющий увидеть, понимают ли респонденты вопросы так, как это было задумано. В нашем случае нас интересовало, какие смыслы, какое содержание вкладывает наша целевая группа в направления деятельности, предложенные для развития социальной активности.

Проведение опроса сопровождалось рядом проблем. Одна из них – затрудненный доступ к интернет-ресурсам, задействованным в проведении следования, вторая связана с напряженностью, вызванной пандемией: необходимость дистанции, опасение контактов приводили к отказам от встреч с анкетерами, от работы с бланками опроса, от собеседований.

Тем не менее в большинстве случаев люди охотно принимали участие в опросе. Наибольшую активность проявили члены территориальных сообществ и сотрудники КЦСОН. В массовом опросе приняли участие 475 респондентов.

Опрос проводился в течение четырех месяцев. Генеральную совокупность представляют люди старше 55 лет, проживающие на территории Саратовской области. Фокус-группы были проведены в Калининском, Татищевском, Вольском и Новобурасском районах Саратовской области. В групповых интервью приняли участие благополучатели КЦСОН – потенциальные участники и лидеры социальных инициатив.

Среди опрошенных, полностью завершивших опрос, преобладали представители женского пола (69 %). Соответственно, 31 % были мужского пола. Преобладание среди респондентов людей в возрасте до 74 лет гово-

рит о том, что в материалах опроса превалируют интересы возрастной группы до 75 лет. Такая характеристика выборки отражает реальную половозрастную структуру населения Саратовской области старше 55 лет, с одной стороны, и показывает, какие возрастные группы являются наиболее активными лидерами и участниками инициативных групп – с другой. Таким образом, мы видим, что основными стейкхолдерами изменений в старшей возрастной группе выступают люди 55-74 лет.

Распределение респондентов по образовательному уровню характеризует их как аудиторию с высокой долей среднего профессионального образования. Это еще раз свидетельствует о том, что в выборку исследования вошли люди, составляющие большинство своей социально-демографической группы.

Большинство респондентов (60 %) оценили свое материальное положение как удовлетворительное, почти втрое меньшее количество людей оценили свое положение как хорошее и отличное. Как плохое оценил свое материальное положение каждый 10-й участник опроса. Исходя из этих результатов, мы можем предполагать, что материальные потребности большинства участников опроса могут представлять собой некоторую ресурсную опору для социальной активности.

Ответ на вопрос о дополнительных источниках жизнеобеспечения показал, что 40 % респондентов используют дополнительные ресурсы, требующие от них активных самостоятельных действий и решений (подсобное хозяйство, приработки, банковские проценты, рента), почти каждый третий имеет поддержку от детей (26 %), 40 % респондентов отвечают, что не имеют дополнительных источников жизнеобеспечения. Такое распределение ответов приводит нас к выводу о том, что почти половина опрошенных реализует активные практики дополнительного жизнеобеспечения, что также можно рассматривать как потенциальную способность к участию в проектной работе (рис. 1).

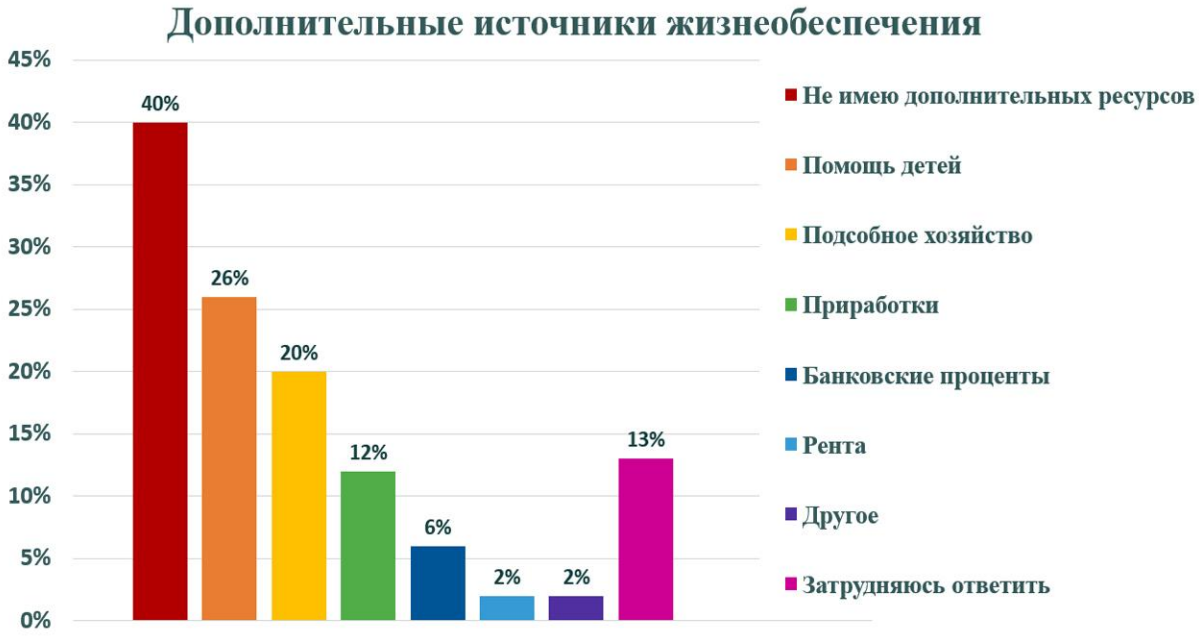

Рис. 1. Дополнительные источники жизнеобеспечения

В качестве направлений потенциальной проектной активности нашей целевой группы наибольший рейтинг по результатам опроса имеют создание новых рабочих мест и благоустройство общей территории, следующие рейтинговые позиции занимают помощь нуждающимся и развитие культуры и досуга. Третье место рейтинга «поделили» развитие работы с детьми, развитие спорта и ЗОЖ (рис. 2).

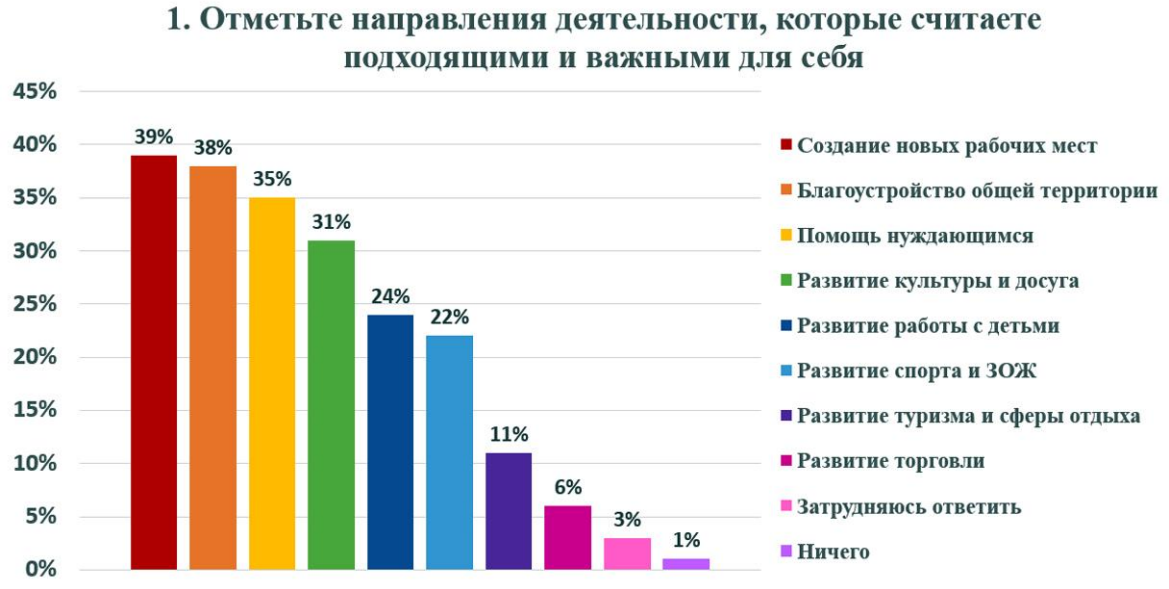

Рис. 2. Направления деятельности

Результаты фокус-групп расходятся с результатами анкетного опроса в отношении создания рабочих мест. При необходимости рассуждать, обосновывать свои ответы люди больше внимания уделяли тем направлениям, в которых им есть чем гордиться, о чем рассказать. Таким образом, по материалам фокус-групп наиболее высокие рейтинговые оценки получили следующие направления деятельности: помощь нуждающимся, развитие культуры и досуга, развитие туризма и отдыха, развитие спорта и ЗОЖ.

На вопрос о форматах включения в деятельность по выбранному направлению большинство респондентов (почти половина) выбрали роль участника в отдельных мероприятиях. Важно отметить, что были те, кто заявил о желании создать свою организацию (9 %) или присоединиться к постоянно действующей (23 %) и те, кто заявил о желании быть в роли организатора мероприятий. Таким образом, целевая группа демонстрирует большое разнообразие позиций, в том числе, те, которые можно рассматривать как опорные для проектной работы.

Рейтинг условий, недостающих для реализации задумок, по мнению нашей целевой группы, выглядит следующим образом. Наибольшее влияние имеет отсутствие финансовой поддержки, это указал почти каждый второй респондент. Вторую строку в рейтинге поделили административная поддержка и смелость. Следующую ступень занимают техническая поддержка и помощь молодых. Внимание со стороны спонсоров и одобрение окружающих также заняли существенные позиции.

Анализ результатов проведенного исследования показывает, что благоустройство, помощь нуждающимся, развитие культуры и досуга, развитие туризма и отдыха, развитие спорта и ЗОЖ являются наиболее востребованными, понятными, реалистичными, перспективными направлениями социальной активности новых старших. В качестве ключевых препятствий реализации социальных инициатив, развития социальной активности обозначились, во-первых, отсутствие поддержки: финансовой, администра-

тивной, технической (по убыванию значимости), во-вторых, собственной смелости, в-третьих, одобрения со стороны окружающих. В качестве внутреннего ресурса целевой группы по развитию социальной активности наибольшее влияние имеют собственные материальные потребности большинства участников опроса, их жизненный и профессиональный опыт, готовность принять участие в изменениях в качестве не только участника мероприятий, но и члена или создателя общественной организации, инициативной группы. Полученные данные позволяют формировать целостное, системное представление о ближайших перспективах развития социальной активности новых старших.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Электронный фонд нормативно-правовых документов https://docs.cntd.ru/document/420334631 (дата обращения: 20.11.2021).

2. Официальный сайт Фонда «Добрый город Петербург». URL: https://dobrygorod.spb.ru (дата обращения: 25.11.2021).

3. Официальный сайт фонда президентских грантов. URL: https://президентскиегранты.рф (дата обращения: 22.11.2021).

* * *

Исследование проведено на средства Фонда президентских грантов по договору о предоставлении гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества № 20-2-024316.

СЕМЬЯ РЕБЕНКА С ДЦП В ФОКУСЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Чернецкая Анжела Альбертовна
кандидат социологических наук, доцент
кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: acherneckaya@mail.ru

Курочкина Марина Павловна
студент 3 курса направления «Социология»
Группа бСОЦЛ-31 кафедры «Философия, социология, психология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
e-mail: mariakurochkina@bk.ru

THE FAMILY OF A CHILD WITH CEREBRAL PALSY IN THE FOCUS OF SOCIAL WORK

Anzhela Chernetskaya
PhD of Sociology, Associate Professor of the
Department of «Philosophy, Sociology, Psychology»,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Marina Kurochkina
3rd year student of the «Sociology» direction
bSOCL-31 group of the Department of «Philosophy, Sociology, Psychology»,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

В статье представлен небольшой аналитический обзор серии исследований семьи, в которой растет ребенок с ДЦП. Уникальность представленной серии исследовательских работ состоит в том, что они проведены с использованием сопоставимого исследовательского инструментария, на территории одного региона, начиная с 1990 года, то есть, позволяют отследить некоторые изменения, привнесенные появлением и развитием социальной работы.

Ключевые слова: семья; социальная работа; инвалидность и инвалидизация; система реабилитации

Abstract

The article presents a small analytical review of a series of studies of a family in which a child with cerebral palsy grows up. The uniqueness of the presented series of research papers is that they were carried out using comparable research tools, on the territory of the same region, since 1990, that is, they allow you to track some of the changes introduced by the emergence and development of social work.

Keywords: family; social work; disability and disability; rehabilitation system

Социальной работе как профессиональной деятельности в России 30 лет. Своим появлением она привнесла новые идеи и технологии в уже сложившиеся на тот момент самостоятельные профессиональные сферы. Предметом нашего интереса являются, в первую очередь, сферы здравоохранения и социального обеспечения, поскольку они первыми приняли на себя ударную волну инноваций со стороны социальной работы. Как изменился за это время портрет семьи с ребенком-инвалидом, и какую роль сыграла в этом изменении социальная работа? Постараемся рассмотреть эти вопросы на примере семьи, в которой есть ребенок с ДЦП. Для этого сравним несколько исследований, выполненных в разные годы, в одном регионе, на сравнимой выборке, с помощью сопоставимого инструментария. Некоторые исследования отражены в публикациях, но большая их часть доступна исключительно в библиотечных архивах СГТУ имени Гагарина Ю.А.: исследования выполнены сотрудниками и студентами кафедры социальной работы в составе института социального и производственного менеджмента.

Первое исследование, его результаты мы берем за отправную точку своего сравнительного анализа, было выполнено в 1990-1991 годы на базе городского центра реабилитации ДЦП г. Саратова под руководством М. Орловой (исполнитель – А. Чернецкая). В его основу легли сопоставления результатов наблюдения и психологического обследования 30 человек, дети которых страдают ДЦП. Целью исследования был анализ особенностей психологических проблем родителей детей-инвалидов на примере родителей детей с детским церебральным параличом. Исследование проводилось в рамках медицинской психологии с помощью наблюдения, тестирования, интервью. Для медицинской теории и практики социально-психологическая проблематика, связанная с психологией малых групп и коллективов, представляет специальный интерес. Группа выступает как образование, которое включает пациентов. Взаимоотношения в группе (коллективе, семье) могут представлять собой и источник напряженности и фактор положительного воздействия. В связи с запросами лечебно-восстановительной практики – психотерапии, реабилитации, а также психогигиены и психопрофилактики – предметом медицинской психологии традиционно выступает психология личности больного человека, дополненная психологией малых групп.

Таким образом, в исследовании, результатами которого стали разнообразные социально-психологические данные о семье с ребенком-инвалидом накануне появления социальной работы в России, семья рассматривается как малая социальная группа, включающая пациента. Попытка выхода за рамки медикалистского подхода состоит в обосновании необходимости создания специализированной службы психологической помощи для родителей, а также в аналитическом интересе к представлениям членов семьи о своем будущем, к потребностям в разносторонней помощи.

Второе из рассматриваемых нами исследований проведено в 2007 году под руководством А. Чернецкой (исполнитель – А. Тимофеев)

на базе ГНПУ «Областной реабилитационный центр для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями» (ОРЦ). В исследовании были использованы элементы инструментария, задействованного в 1990-1991 г. В целом же исследование проводилось уже в рамках социальной работы, на базе специализированного реабилитационного учреждения, которое не позиционировалось как медицинское. Основной метод сбора данных в этом случае – анкетный опрос. В ходе опроса родителей выделялись следующие потребности в помощи со стороны ОРЦ: осуществление непрерывной работы кабинетов (массажного, ФТО, сенсорной моторики), потребность в посещении компьютерного класса всех детей, прекращение текучести кадров – специалистов узких специализаций (психологов, педагогов, учителей-дефектологов и логопедов) для улучшения реабилитационного процесса ребенка во время пребывания в ОРЦ, расширение деятельности специалистов по юридической консультации, введение курса диагностики состояния здоровья детей во время пребывания в ОРЦ, создание для детей благоприятной среды, преодоление психологического дискомфорта в общении детей со сверстниками, осуществление комплексных реабилитационных процессов, работа с психологом, эмоциональная поддержка, помощь в преодолении стрессовых ситуаций.

Обобщая результаты исследования, авторы выделяют идею развития центра как некой специализированной среды, насыщенной действием, предметами и событиями, целостными процессами как лечения и реабилитации, так и адаптации к будущей самостоятельной жизни ребенка-инвалида.

Интересные выводы можно сделать, сравнивая два указанных исследования. Несмотря на то, клиент учреждения по-прежнему является пациентом в составе семьи, мы не видим запроса на семейную помощь, на решение родительских проблем. Ребенок позиционируется, скорее, как получатель услуг в составе не семейной, но более широкой группы в группе ровесников. Кроме того, ДЦП уже не выделяется в самостоятельный формат

реабилитации, он входит в более широкий список проблем, получивший общее официальное название: «ограниченные возможности».

Другое исследование, проведенное под руководством А. Чернецкой (исполнитель – М. Сунгурцева) в 2008 году, показало, что на качестве обслуживания сказывается слабость материально-технической базы социальных служб. В этой ситуации возрастает роль социальных сетей поддержки, которые компенсируют неудовлетворенность работой государственных сервисов. Личностные факторы и личностные предпочтения, несомненно, влияют на то, насколько семьи с детьми-инвалидами включаются в сети социальных связей, на качество их отношения с другими людьми, на то, как они используют социальную поддержку и как эта поддержка ими воспринимается.

Социальные аттитюды к инвалидам, нетипичным людям постепенно эволюционируют. И все же люди с ограниченными возможностями, а также их семьи по-прежнему наталкиваются на барьеры во взаимопонимании и общении с другими людьми. При таких условиях именно помощь специалистов социальной работы помогает преодолеть социальные барьеры, научить людей с ограниченными возможностями самостоятельно справляться со своими трудностями. Наличие и доступность государственных сервисов привели к повышению качественных требований, к росту запросов на ассортимент и уровень услуг. Происходит повсеместное развитие сетевой поддержки родителей, возникают многочисленные сообщества. Родительская позиция, восприятие себя как родителя ребенка с ДЦП становится значимым для самоидентификации, для работы над личностным ростом, то есть проблематика особенного родительства приобретает самостоятельный статус.

Следующее исследование в нашем дайджесте проведено в 2013 году под руководством А. Чернецкой (исполнитель – К. Кадышев). Опрос родителей с применением элементов инструментария 1991 года показал существенную смену приоритетов. Семья выражала запрос на технические средства ре-

абилитации. Как показал опрос, родители (две трети) приобретали ТСР в собственность, и лишь небольшая часть – во временное пользование. Большинство приобретало ТСР за свой счет. Лишь немногие оформляли за счет государства и за счет спонсоров. Многие родители сообщили, что даже не обращались в государственные службы, поскольку не верят в качество предлагаемых ТСР и быстроту оформления документов. На вопрос о месте приобретения ТСР все отметили, что им известно о магазинах, торгующих техническими средствами реабилитации. Бывшие в употреблении ТСР не становятся товаром на вторичном рынке, они передаются внутри родительских сообществ из семьи в семью и становятся дополнительным связующим звеном между семьями с ребенком, больным ДЦП. Большинство опрошенных отметили, что не имеют информации о коммерческих предложениях проката ТСР. Лишь некоторые рассказали, что брали во временное пользование ТСР в реабилитационных центрах. Смещение акцента в сторону компенсации индивидуального ограничения показывает, что самостоятельный статус приобретает личностная проблематика самого ребенка, его субъектность.

Заключительное место в нашем сравнительном обзоре занимает исследование, проведенное под руководством А. Чернецкой (исполнитель – Г. Аненкова) в 2018 году на базе регионального объединения родителей детей с ДЦП «Радость движения». По данным проведенного мониторинга потребностей семей, воспитывающих детей с ДЦП, технические средства реабилитации массового производства, предоставляемые министерством социального развития Саратовской области, не учитывают индивидуальные особенности детей, они требуют модернизации и подгонки. В федеральный перечень входят не все технические средства реабилитации, которые существуют на современном этапе развития технологий и научного прогресса для реабилитации детей с детским церебральным параличом.

В процессе проведения исследования были сформированы идеи, которые позже послужили основой для разработки нескольких реализуемых

в настоящее время (2021 год) проектов. Важно, что в данном случае исполнителем исследования стал руководитель профильного родительского объединения. Люди, жизнь которых рассматривалась как объект в первом из описанных исследований, заняли позицию исследователей и использовали это как способ решения насущных проблем. В данном случае не что-то еще, а именно социальная работа сформировала такую возможность. Это позволяет нам прийти к выводу о том, что 30 лет социальной работы в России сформировали новую субъектность семьи ребенка с ДЦП, отдельных ее членов и самого ребенка, обозначила личностный статус носителя ограничений здоровья и его близких, вывели отношение к этой жизненной ситуации за пределы медикалистского подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненкова Г.Б., Корогодова Н.П., Чернецкая А.А. Социальный запрос на реабилитационную технику для маломобильных детей с учетом индивидуального подхода. Инвалиды – инвалидность – инвалидизация / под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 423-427.

2. Комплексная поддержка семей, воспитывающих детей с ОВЗ: технологии, организация, опыт: учеб.-метод. пособие для сотрудников и специалистов НКО и социозащитных учреждений просемейной направленности / отв. ред. Т.П. Фокина. Саратов: Саратовский источник, 2017. 106 с.

3. Склярова Т.В., Чернецкая А.А. Социально-этические проблемы взаимодействия специалиста и клиента в контексте современного здравоохранения // Инновационная деятельность. 2017. № 3 (42). С. 66-72.

* * *

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 18-18-00321-П

УДК 316.4

МЕДИАПОРТРЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИНАСТИЙ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ РОССИИ 1991-2002 ГГ.

Черняева Ксения Олеговна
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия;
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, Саратов
e-mail: chernjaevaksenia@mail.ru

Черняева Татьяна Ивановна
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, Саратов
e-mail: tatcher@yandex.ru

MEDIA PORTRAIT OF PROFESSIONAL DYNASTIES IN THE CENTRAL PRINTED PUBLICATIONS OF RUSSIA 1991-2002

Ksenia Chernyaeva
Southern Federal University, Russia, Rostov-on-Don
Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin,

Tatiana Chernyaeva
Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Russia, Saratov

Аннотация

Медиапространство конструирует социокультурные смыслы, придавая огласке события и явления, отобранные по критерию социальной значимости. Эпоха перемен, включавшая переход от плановой к рыночной экономике, массовую приватизацию, рост инфляции, ознаменовалась значительными профессиональными трансформациями, зафиксированными в СМИ. Данная работа посвящена изучению профессиональных династий и профессиональных групп с целью социологической реконструкции медиадискурсов. Эмпирическую базу представляют результаты дискурсивного анализа публикаций центральных печатных СМИ («Правда», «Известия», «Аргументы и Факты») с 1990 по 2002 г. В прессе этого времени разрабатывались следующие темы: границы госу-

дарственного вмешательства в экономику, реформа как процесс и анализ ее последствий, социальное расслоение на богатых и бедных, статусы различных социальных групп, снижение уровня жизни и утрата социальной защиты, быстрый рост цен.

Ключевые слова: профессиональная династия; социология профессиональных групп; дискурс; советская газета

Abstract

The media space constructs socio-cultural meanings, giving publicity to events and phenomena selected according to the criterion of social significance. The era of changes, which included the transition from a planned to a market economy, mass privatization, and rising inflation, was marked by significant professional transformations recorded in the media. This work is dedicated to the study of professional dynasties and professional groups for the purpose of socio-logical reconstruction of media discourses. The empirical base is represented by the results of the discourse analysis of publications of the central print media (Pravda, Izvestiya, Argumenty i Fakty) from 1990 to 2002. The following topics were worked out in the press of this time: the boundaries of state intervention to the economy, reform as a process and analysis of its consequences, social stratification into rich and poor, the statuses of various social groups, a decline in living standards and a loss of social protection, a rapid rise in prices.

Keywords: professional dynasty; sociology of professional groups; discourse; soviet newspaper

Работа посвящена исследованию профессиональных династий и профессиональных групп в медиапространстве последнего десятилетия XX и начала XXI веков. На профессиональных династиях отразились все сбои перехода от плановой к рыночной экономике, массовой приватизации, бурный рост инфляции и финансовые катастрофы. Безусловно, СМИ не оставались в стороне и старательно фиксировали текущие перемены.

В период партийной монополии 1960-1980-х гг. государство обеспечивало население занятостью и мерами социальной поддержки, а рупором власти выступала официальная пресса (газеты «Правда» и «Известия»). С распадом СССР власть утратила контроль над рядом социальных институтов, прежде всего экономических, вставших на путь либерализации. Традиционные печатные издания начали осваивать новые дискурсивные поля.

Цель нашего исследования состоит в социологической реконструкции медийных дискурсов относительно профессиональных династий и профессиональных групп в России 1990-2002 гг. В задачи исследования входит анализ специфики конструирования новой реальности и репрезентаций трансформации поля профессий в центральной российской прессе. Эмпирическую базу составили результаты дискурс анализа публикаций газет «Правда» и «Известия» 1991-2002 гг. (N = 2436).

Династии в медийном пространстве

Профессиональные династии не вызывали особого интереса у редакторов центральных изданий. Вместе с тем с 1990 по 2002 год упоминание династий встречается на страницах «Известий» 343 раза, в «Правде» 128 раз. В основном статьи посвящены династии Романовых и Ротшильдов, сериалу «Династия», однако встречаются материалы и про другие династии (N = 78): трудовые династии, рабочие династии, династии крестьян, династии врачей.

Стране требовались новые профессии, прежде не существовавшие, от старых работников требовались новые компетенции, поэтому дискурсивно публикации распределяются на несколько групп: ностальгия по рабочим династиям и оценка их незавидного положения в пореформенной России; возрождение интереса к династиям, прежде вытесненным из общественного сознания (царская семья, семьи эмигрантов, династии магнатов); новые бизнес-династии (как криминальные, так и репутационно безупречные); династии интеллигенции (чаще всего в качестве жертв эконо-

мических реформ, но также как пример стойкости и социальной адаптивности). Но в целом общий характер газетных сообщений связан с идеей капитализации своего дела, предпринимательством, коммерцией, что маркирует процессы институциализации новых профессиональных групп.

Е. Рождественская на основе коллекции биографий представляет типологию профессий (рабочих, госслужащих и предпринимателей) эпохи 1990-х в связи со стратегией их занятости на рынке труда. Предприниматели подразделяются на четыре типа в зависимости от стратегии накопления капитала, два из которых: «накопление как результат личной экономической инициативы» и «полулегальное обогащение» (Рождественская 2019: 69) перекликаются с содержанием большинства статейных текстов, отобранных нами в рамках исследования и посвященных бизнесменам.

Портрет бизнесмена в газетах изображает предпринимателей различных сфер занятости (чаще – торговли, реже – сферы производства) как «человека с головой», обладающего нужными связями для получения выгодных условия ведения коммерческой деятельности и обеспечения защиты от рэкета, поддержкой правоохранительных органов, имеющего капитал для инвестиций. Формируется идентичность новой профессиональной группы – здесь имеет смысл обратиться к идеям Дж. Буна, А. Коэна о том, что идентичность (как личная, так и социальная, а в нашем случае – профессиональная) определяется неявным или явным контрастом / противопоставлением. Ориентация на «значимого другого» предполагает необходимость осознавать и выражать такие контрасты, что позволяет сформировать ощущение членов группы как единых и отличительных в противопоставлении другим. При этом необходимость противопоставления приводит к преувеличению себя и своего сообщества (Boon 1981; Cohen 2001).

В публикациях конца века все чаще отражается момент профессиональной трансформации. Мобильность представляется как одна из ключе-

вых ценностей нового времени: если раньше стратегией успеха считалось кончить техникум, институт и работать по специальности (норма стабильного и последовательного формирования профессиональной карьеры), то к 2002 году продвигается новая социальная норма – быстрого реагирования на стремительно меняющиеся условия (норма профессиональной гибкости, напрямую не связанная с имеющимся образованием и предполагающая быстрое получение необходимых компетенций в режиме профессиональной переподготовки).

Новой стране – новое управление

В публичное пространство попадают примеры трудовых династий и восходящих управленческих карьер. В условиях, когда распространенной практикой решения спорных ситуаций становится применение силы, давления, в ряде публикаций делается акцент на репутацию управленческих кадров. Вот как представлена одна из сторон конфликта на легендарном Магнитогорском металлургическом комбинате:

Как стало известно нашей газете, Носов – один из немногих руководителей предприятия, который не замешан в скандалах и поэтому является весьма привлекательной фигурой для акционеров, уставших от постоянных разборок. Более того, Сергей Носов, представитель известнейшей в городе металлургической династии, внук легендарного директора Магнитки Григория Борисовича Носова, который руководил заводом во время Великой Отечественной войны. Да и сам Сергей в 22 года начал работать на заводе подручным сталевара и за 15 лет на Магнитке сумел подняться до заместителя директора, сохранив уважение и рабочих, и власти. Авторитет и популярность – это именно то, что сейчас крайне необходимо для человека, которому надо будет выводить Магнитку из кризиса.

(Центр социологических исследований и проблем рабочего движения. РЕЗОНАНС. Голоса рабочих на рынке беспредела // Правда. 03.04.1998. № 014).

Понятно, что старые управленческие практики уже не отвечали запросам времени. Требовались надежные и проверенные технологии. И они пришли с Запада. Были открыты школы бизнеса, предоставлены возможности академических обменов, получателями грантов из зарубежных фондов стали ученые и бизнесмены, служащие и общественные активисты, возникли новые профессиональные ассоциации как агенты социального управления.

Бизнес манит

Уже начиная с 1990 г. тематика бизнеса набирает популярность в официальной прессе. Так, в газете «Известия» слово бизнес в заглавиях статей встречается в 246 документах (1990-2002 гг.). Отметим, что особой ценностью наделяются коммуникации трудящихся с зарубежными партнерами, которые изначально считаются носителями успеха.

Так, в публикации «Известий» № 254 (23157) от 11 сентября 1990 г. на стр. 2 «Программа «Опыт» из-за океана» рассказывается о механизме приватизации, американский опыт приводится в пример, а социалистическая риторика подвергается критике: «*Мы с такой страстью доказывали неизбежность обострения антагонистических противоречий между трудом и капиталом, что, кажется, вызвали определенное беспокойство самого капитала, ускорив процесс его частичного перетекания в руки трудящихся*». Американские бизнесмены готовы помочь советским рабочим в выкупе государственной собственности. В № 10 (23276) от 11 января 1991 г. размещена рекламная статья «Бизнес-тур по Волге», продвигающая возможность установления деловых контактов с британскими бизнесменами.

Довольно часто размещаются материалы пропагандистской направленности, мотивирующие граждан на поиск альтернативных возможностей занятости, прежде всего бизнеса, и новой профессиональной самореализации. В одной из публикации «Известий» рассказывается о пенсионерке из

Ревды Вассе Железновой, которой удается зарабатывать по 20 тысяч рублей в час, продавая опята (Известия. 09.09.1995. № 170 (24529)), в статье от 04.10.1995 г.

Новые истории успеха отвечают всем требованиям морфологии сказочного сюжета: сначала все хорошо, потом герой встречается с рядом лишений и испытаний и, наконец, преодолевая трудности, побеждает, достигая пропагандируемого успеха. В одной статье повествуется о вологодском писателе Вячеславе, который был номинирован в книгу рекордов Гиннесса, писал романы, потом бомжевал, но взял себя в руки и стал заниматься дальними перевозками товаров.

Писать романы ему за бизнесом некогда. Но если журнал «пойдет», Голяшевич готов снова сесть за свою машинку и выдавать по роману в месяц.

(«Вологодский Дюма» занялся бизнесом, но тоскует по литературе // Известия. 04.10.1995. № 187(24546))

В публикациях этого периода часто встречается образ амбициозного коммерсанта, обладающего нужными связями, не боящегося местного рэкета. Подобный образ не совсем честного агента (хитростями и манипуляциями обеспечивающего приток покупателей), но зато добившегося высокой экономической прибыли и увеличивающего свой капитал, является отражением новой формы социально-экономических стратегий в условиях «девальвации взаимных контрактационных ожиданий» (Рождественская, 2019: 64) эпохи 1990-х, отмеченных изменившимся (по сравнению с эпохой советского регулирования) социальным контрактом, распределяющим права и обязанности между государством и населением.

Обнищание старых и зарождение новых династий и элит

С 1990 по 2002 гг. в газете «Известия» династиям рабочих посвящены 52 публикации. Отметим особенность дискурсивных ориентиров в обращениях к династиям. С начала 1990-х годов основным мотивом стано-

вятся бедственное положение рабочих династий, невыплата заработных плат, разрушение промышленности. Слышны упрекающие ноты сравнения с еще недавним прошлым.

Трудные времена «золотой» династии. В музее Саратовского авиационного завода есть цветная фотография членов «золотой» династии Ковшовых. Благостные лица основателя династии, троих его сыновей, а также зятьев и снох, суммарный трудовой стаж которых на авиазаводе перевалил за сто лет, светятся счастьем. Сегодня Ковшовы живут значительно хуже. Потому что флагман саратовской индустрии, краса и гордость отечественного самолетостроения, пионер рыночных реформ в области давно уже работает в «рваном» режиме, а в последние месяцы вообще простаивает... Самыми крайними, как всегда, оказались рабочие иинженеры.

(Кислов А. Что хуже – без получки или без работы? //
Известия 30.01.1996. № 18 (24625))

В изучаемый период встречаются отдельные упоминания цирковых, артистических, династий художников и других творческих профессий (в «Известиях» 18 публикаций, в «Правде» – 5). Общий тон публикаций восторженный. О представителях творческих профессий пишут с уважением и пиететом. Как правило, воспеваются талант и социальная адаптивность. Репрезентация цирковых династий часто дает образец жизненной стойкости и способности преодолевать трудности, надеяться только на себя.

– Сегодня меня перестали финансировать. Вернее, если и финансируют, то в минусе. Например, нужно заплатить миллион, а платят сто тысяч. Сейчас готовлю новую программу «Тигры на зеркальных шарах». Для того чтобы начать эту работу, я заплатил свои десять тысяч долларов. Пытаюсь тем, от кого зависит финансовая сторона, объяснить, что я не строю завод для изготовления белых тапочек для покойников, чтобы потом эти тапочки продавать и класть деньги в свой карман.

Я же делаю новую программу, аналогов которой нет в мире. Мне не привыкать. Было бы желание и стремление. Наверное, через все это нужно пройти. Но главное – устоять.

(Акимова Л. Мстислав ЗАПАШНЫЙ: Главное – устоять // Известия. 22.04.2000. № 246 (24853))

А вот как показаны возможности расширения династийных границ в артистической семье Табаковых:

– Я был актером и остаюсь им: играю в «Современнике», в театре у отца, снимаюсь в кино, если есть достойные предложения. Но эта профессия никогда не давала возможности получать хорошие деньги. Бизнес затягивает. Дискотека, клуб...

– Вы собираетесь на этом остановиться?

– Конечно, нет, мне ведь это интересно. Если уж берешься за дело...

Например, в самое ближайшее время я надеюсь открыть салон красоты.

Антон Табаков, хотя небезуспешно продолжал семейную театральную династию, все-таки не сделал творческую карьеру целью своей жизни. Он владелец небольшой, но весьма престижной индустрии развлечения на Трехгорном валу, 6 (Известия. 26.03.1994. № 57)

Несмотря на известность отцовской фамилии и активную работу на сцене театра и в кино, сын знаменитого Олега Табакова переориентируется на бизнес-стратегию в целях получения большого дохода, обосновывая свой выбор тем, что профессия актёра «никогда не давала возможности получать хорошие деньги».

Зачастую тема и династийных стратегий интеллигенции раскрывается в дискурсе социальной депривации, поскольку именно интеллигенты советского времени остались за бортом приватизации и лишились поддержки государства. Смена форм собственности разделила общество на полярные лагеря. Одни выступали за права работников, другие защищали

социальные группы, не имеющие доступа к производственным капиталам. Протест против участия в приватизации только сотрудников предприятий занимает значительное место в публикациях 1990-х годов.

Однако внутренний стержень и сформированная самость характеризуют эту социальную группу, позволяя ей оставаться собой в самых неблагоприятных обстоятельствах. Вот что по этому поводу пишет Д. Гранин:

Интеллигенция была сугубо сперва русским, потом советским явлением; советский интеллигент формировался на кухонных посиделках, на чтении самиздата, туристических поездках за рубеж; бывший интеллигент – вещь неестественная, не бывает бывшего слона или бывшей овчарки; ни статистика, ни социология не могут, наверное, ответить, редеют ли у нас ряды интеллигенции и как редеют.

(Даниил Гранин: интеллигенция в отсутствие Аполлона и райком // Известия. 14.09.1993. № 174)

С 1993 года в заголовках газеты «Известия» появляются упоминания о семьях бизнесменов. В № 233 от 04.12.1993 размещается статья «Бизнес семьи Каменцевых», в которой рассказывается об отце и сыне Каменцевых: «*Каменцев-старший ныне удачливый коммерсант – председатель биржевого комитета Международной рыбопромышленной биржи. Каменцев-младший (сын) работает за рубежом, в Японии, членом комиссии по рыболовству*».

Абсолютно новым дискурсивным акцентом становится публичное одобрение детской и подростковой самозанятости, поощрительно показываются практики включения детей в стихийные бизнес-практики, в частности игру на гармошке в вагонах метро. Еще пара дискурсивных новинок касается популяризации игорного и челночного бизнесов (2 публикации в изданиях 1994 года).

В статьях, посвященных бизнесу и бизнес-династиям, отчетливо прослеживаются две дискурсивные линии. Одна из них – криминально-

мафиозная, другая – цивилизованная, построенная по западному образцу. Криминальную направленность семейного бизнеса находим в 15 статьях в «Известиях» и 9 статьях в газете «Правда».

Набирающие популярность публикации социологических опросов свидетельствуют о том, что в сознании россиян власть, бизнес и криминал сливаются в неделимое целое:

В той мере, в какой и политической власти приписана коррумпированность, и бизнесу приписана криминальность, они оказываются принадлежащими некоторому единому полю. Далее конкретно указывается (либо подразумевается) слияние власти и бизнеса на основе криминала.

(Чиновников перекрестили из «бюрократов» в «мафию» // Известия. 04.12.1993. № 233).

В центральной прессе появляются сообщения о криминальных династиях, использующих ресурсы власти и бизнеса:

Кадры, как известно, решают все. Особенно в Министерстве путей сообщения, где, как ни в каком другом ведомстве, сильны традиции семейственности. Однако глава МПС Николай Аксененко прославился не только тем, что поспособствовал трудоустройству своих родственников на хлебные должности близ железной дороги (сына Рустама Аксененко – в швейцарскую фирму «Истерн Фертлизер Трейдинг», где тот представляет российское АО «Фосфорит» – экспортера минеральных удобрений, а племянника Сергея – гендиректором транспортно-экспедиторской фирмы ЗАО «ПФГ "Евросиб"»), но и жесткими зачистками кадрового аппарата…

В общем, династия Аксененко продолжает двигать локомотив истории в нужном для себя направлении.

(Егоров Н. По ком гудит паровозный гудок // Правда. 05.04.2000. № 38)

В публичном пространстве заметной становится тема безопасности и престижа профессии охранника.

Незаметно в нашем обществе образовалось новое громадное сословие – охранников, телохранителей, сторожей, частных агентов по безопасности; предвижу, что профессия охранника в скором времени станет одной из самых дефицитных…

(Васинский А. Объявление века: «требуется честный человек» // Известия 25.06.1994. № 119)

К середине 1990-х выкристаллизовывается бизнес-элита постсоветского пространства. В тандеме социологических и медийных интерпретаций массовых мнений закрепляется экспертность и значимость бизнес-элит для формирования и оценки актуальных общественных преобразований. Как на страницах газетных изданий, так и в массовом сознании выстраивается образ «новой влиятельной группы лиц», способной на реализацию востребованных общественных изменений.

Сельские предприниматели: а где династии?

«Известия» в 1990-2002 гг. публикуют 830 материалов, так или иначе связанных со становлением профессиональной группы фермеров. Однако про сельские династии публикаций не найдено. Собственно, их и не было. Как показывают результаты социологических исследований, основным каналом рекрутирования фермеров становятся группы работников бывших колхозов и совхозов (они шли на это иногда добровольно, иногда принудительно).

Отряд фермеров пополняли служащие из сельской местности, партийные работники, а также специалисты из образования, медицины, культуры, которые составили группу «независимых предпринимателей», начинающих свое дело за счет кредитов или собственных накоплений (Бокон-таева, 1998: 33-34).

Внимание читателей направляется на активность фермеров стран ближнего зарубежья, жизнь американских, европейских и даже зимбабвийских фермеров, и законодательство, регулирующее их деятельность.

Можно выделить несколько основных сюжетов: фермеры и власть, оформление земли и земельное законодательство; обучение фермеров; профессионализация новой группы; объединение в кооперативы; сбыт продукции; проблемы и пути их решения; кризис и критика реформ и власти.

Российские фермеры еще раз подтвердили, что они – сторонники реформ и не собираются объявлять ультиматумы правительству России, однако им катастрофически не хватает денег. Сейчас в России около 150 тыс. фермерских хозяйств, за ними закреплено более 6 млн га земли. Правда, пока их удельный вес в производстве сельскохозяйственной продукции составляет всего 4-5 %.

Больше всего фермеров беспокоит то, что не выполняется соглашение Правительства РФ и АККОР о взаимном сотрудничестве и поддержке. Из бюджета в Фонд поддержки «Российский фермер» за 9 мес. выделено менее 15 % от обещанной президентом и ВС суммы. В среднем на одно крестьянское хозяйство пришлось по 230 тыс. рублей льготных кредитов. Фермеры жалуются, что на эти деньги удалось провести лишь полевые работы, а на приобретение техники и начало строительства у 100 тыс. начинающих крестьянских хозяйств средств нет. Немало фермерских семей живет в землянках.

(В Москве прошел совет АККОР, который обратился с письмом к Б. Ельцину // Известия 20.10.1992. № 179)

Образ сельского товаропроизводителя репрезентируется в тех же категориях выхода на высокую рентабельность в короткие сроки за счет «навара» с продаж и установления надежных социальных связей, без которых невозможно ведение предпринимательской деятельности. Таким образом, основной стратегией ведения предпринимательской деятельности становятся соотнесение себя с профессиональным сообществом, демонстрация приобщения и принадлежности к некоторому объединению (в данном случае ассоциации). Такое объединение, безусловно, символи-

зирует некоторое противопоставление прежним культурным ориентирам, а также другим солидарностям, от которых исходит угроза. Это обеспечивает устойчивое самоощущение и призыв к сопротивлению (Cohen: 110-111).

Выводы

Центральная печать, наиболее укорененные и популярные издания «Правда», «Известия», «Аргументы и факты» выступают своеобразными сколками общих трансформационных процессов, происходящих в России в период 1990-2002 гг. Наряду с академическими социологами пресса формирует общественный интерес и дискурсивные установки по отношению к рынку/предпринимательству, отмечая как возможности, так ограничения и риски; к крушению прежних социальных институтов и непростому становлению новых; идеологии и культуре, в том числе ценностным конфликтам; гражданскому активизму. Данные трансформационные процессы реализуются в контексте лиминальности, характеризующейся разрушением прежних норм, утратой привычных ориентиров, двойственностью, челночными движениями между прошлым и грядущим.

Что же происходит с профессиональными династиями в медийном пространстве пореформенной России? Они смещаются на периферию общественного интереса, существенно уступая в популярности социальной ностальгии, социальному протесту или эйфории от демократических свобод.

Новый тип общественного договора между гражданами и властью реализуется подчас в пространстве блуждающих туманов, где акторы вынуждены осуществлять поиск ниш, способствующих удержанию или накоплению капиталов. Дискурсивно оформляется поле бизнеса – семейного, женского, военного, детского, фермерского – любого. Новые профессионалы – коммерсанты, предприниматели, зарабатывающие «почти честным» путем, успешно маневрирующие между условиями рыночной эко-

номики и опекой рэкета. Это новые рациональные практики предпринимательства, оформившиеся на базе рыночных отношений, строящихся на спекулятивной экономике и нечестной торговле (порицаемых в советскую эпоху), оправдываемых требованием современного времени свободной конкуренции и государственного невмешательства 1990-х.

Династии конструируются в дискурсе катастрофы (рабочие, крестьянские), героических испытаний и побед (творческая интеллигенция), рискованного бизнеса (военные). Большая роль в разработке профессиональных стратегий отводится переподготовке и изучению западного опыта.

Одной из ярких дискурсивных линий газетных сообщений выступает пропаганда умения заработать деньги, рискованного предпринимательства, умения преодолевать трудности. Транслируемый в газетах денежный успех предпринимателей, коммерсантов, их успешные стратегии по капитализации своего дела маркируют зарождение и институциализацию бизнес-элит и новых профессиональных династий. Бизнес манит представителей всех профессий – от актеров до сельскохозяйственных работников. Идет процесс профессионализации фермеров: солидарности (кооперативы) создаются как ресурс и хранилище новых смыслов в противовес прежним колхозам, как возможность отработки коллективных трудовых сценариев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боконтаева Д.К. Фермеры как социально-профессиональная группа // Социологические исследования. 1998. С. 31-35.

2. Воробьева Н.С. Коммунитас как «сущностное Мы»: возможность диалогических отношений в общности // Социология власти, 2019. С. 155-184.

3. Мансуров В., Юрченко О. (2011) Российские врачи: профессионализация сверху или саморегулирование профессии? // Романов П.В., Яр-

ская-Смирнова Е.Р. (ред.). Антропология профессий, или посторонним вход разрешен. М.: Вариант, ЦСПГИ. С. 171-188.

4. Рождественская Е.Ю. Социальный контракт в эпоху 90-х // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. 2019. С. 55-79.

5. Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 216 с.

6. Черняева К.О., Сорокина Н.В. Репрезентация профессиональных групп и династий в советском медиапространстве (по публикациям газеты «Известия» 1965-1980 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия, 2020. № 2. С. 138-144.

7. Социальные проблемы: конструкционистское прочтение: хрестоматия / сост. И.Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. С. 55-114.

8. Boon J.A. Other tribes, other scribes: symbolic anthropology in the comparative study of cultures, histories, religions and texts. Cambridge: Cambridge University Pres,. 1981.

9. Cohen A.P. The Symbolic Construction of Community. London and New York: Taylor & Francis e-Library, 2001.

* * *

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00320)

УДК 334.5

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИЙ МЕГАПОЛИС

Шадрина Анна Александровна
кандидат филологических наук, доцент
кафедры «Философия, социология, психология»,
магистрант направления «Социология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А, Россия, Саратов

ON THE PROBLEM OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL REFLEXION OF INTEGRATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE RUSSIAN MEGAPOLIS

Anna Shadrina
PhD of Philology, Associate Professor,
Department of Philosophy, Sociology, Psychology,
Master's student of the direction «Sociology»
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

Статья посвящена исследованию социально-психологических аспектов рефлексии интеграции иностранных учащихся в российские вузы. Основное внимание уделяется трудностям социально-культурной адаптации, с которыми сталкиваются арабоговорящие студенты в российских реалиях. В центре внимания – студенты из Египта, Марокко, Ирака, приезжающие получать высшее образование в СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Ключевые слова: интеграция, адаптация, стиль жизни, образ жизни, образование, город

Abstract

The article is devoted to the study of socio-psychological aspects of reflection on the integration of foreign students into Russian universities. The main atten-

tion is paid to the difficulties of socio-cultural adaptation faced by Arabic-speaking students in the Russian realities. The focus is on students from Egypt, Morocco, Iraq, who come to get higher education at Yuri Gagarin State Technical University of Saratov.

Keywords: integration, adaptation, lifestyle, way of life, education, city

Проблема адаптации иностранных студентов к процессу обучения является достаточно актуальной на данный момент в связи с возросшим количеством иностранных граждан, стремящихся получить образование в российских вузах. Процесс адаптации включает не только саму учебную деятельность, но и социальные и культурные аспекты. Иностранные граждане сталкиваются с абсолютно новой культурой, образом и стилем жизни. Процесс адаптации иностранного студента к обучению предполагает не только непосредственную адаптацию к условиям обучения, но и активный процесс приспособления среды к потребностям, интересам и установкам личности. В данном случае иностранный студент выступает не как объект, а как активный субъект процесса адаптации [1-3, 5, 6].

Следует подчеркнуть, что адаптация иностранного студента – это сложный, динамический, многоуровневый и многосторонний процесс перестройки потребностно-мотивационной сферы, комплекса имеющихся навыков, умений и привычек, стиля и образа жизни в соответствии с новыми для него условиями, для реализации которого требуются огромные затраты физических и психологических ресурсов человека [1, 2, 4].

В качестве примера интеграции иностранных студентов в российскую образовательную среду были взяты курсы русского языка на базе Международного центра тестирования, языковой подготовки и переводов Саратовского государственного университета имени Гагарина Ю.А. (далее МЦТ). Языковые курсы рассчитаны на 720 учебных часов и ориентированы на студентов, начинающих изучать русский язык с нуля. По итогу обу-

чения проводится экзамен с выдачей сертификата о прохождении курса русского языка как иностранного на уровне В1, позволяющем студентам поступать в российские вузы и успешно обучаться в них.

Безусловно, освоение незнакомой социальной среды является травмирующей ситуацией для иностранных студентов. Традиционно считается, что молодые люди во всём мире стремятся к свободе и к ограничению родительского контроля. На деле иностранные студенты, приехавшие из арабских республик, являются представителями совершенно других культур и традиций, норм поведения и ценностей. Кроме того, климатические условия в Саратовской области также отличаются от привычных им. Не следует забывать и об индивидуально-психологических особенностях каждого учащегося. Несмотря на уже имеющийся опыт, полученный в родной стране, условия жизни и обучения в Саратове являются для студента-иностранца необычными. Иностранным студентам необходимо привыкнуть к другому климату, бытовым условиям, к новой образовательной системе, к новому языку общения, к характеру учебных групп и потоков и т. д.

Для выявления особенностей интеграции иностранных учащихся в пространство российского города была разработана анкета, направленная на выявление адаптационных возможностей студентов в городское пространство Саратова – другого города и другой страны. Учащимся предлагалось выбрать один из вариантов ответа и оценить предложенные ситуации и трудности, которые возникают в ней.

В результате анкетирования были выявлены следующие закономерности. 80 % опрошенных имеют средние адаптационные способности в этом плане. Все они достигли поставленных в данной ситуации целей, однако испытали определенные трудности и прибегали к посторонней помощи (куратор или преподаватель). Кроме того, у всех возникал языковой барьер, затрудняющий реализацию задуманного, поэтому большая часть

испытуемых использовала ресурсы онлайн переводчиков. 12 % – показали результат выше среднего, высокие – 4 %, низкие – 4 %.

Более 60 % опрошенных испытали трудности при первичном погружении в городское пространство Саратова. Так, из общего количества опрошенных 62 человека на вопрос о сложностях при передвижении из аэропорта или вокзала до общежития или университета выбрали вариант ответа, который предполагает, что без посторонней помощи они этого сделать не могут. И действительно, большая часть приезжающих арабов-слушателей курсов изначально имеет здесь, в Саратове, определённые контакты и связи; их встречают в аэропорту или на вокзале представители своей национальности и помогают добраться до места назначения.

Что касается ориентирования в рамках прилегающих к общежитию и университету территорий (назовем ее адаптацией на втором этапе), следует сказать, что большая часть опрошенных не испытывают трудности, и в вариантах ответа 71 % опрошенных указали ответ, который предполагает достижение поставленных целей при минимальных трудностях (это касается вопросов покупки продуктов в магазинах и на рынках, нахождения аудитории для занятий в университете и учебных корпусов, ориентации в местах расположения кафе и пунктов питания вблизи университета, использование услуг такси). Но при всём этом языковой барьер объясняет использование онлайн переводчиков в телефоне. 29 % опрошенных пользуются в этих ситуациях помощью кураторов и более опытных товарищей, но, как выяснялось в процессе беседы и уточнения, подобной помощью они пользовались только на начальном этапе (в течение первых дней пребывания в городе), а затем ориентировались в ситуации самостоятельно.

Ориентация в местах развлечений у испытуемых также достаточно высока (74 % не испытывают трудности при нахождении определенного места в нашем городе, 21 % – испытывали трудности на начальном этапе

и прибегали к помощи со стороны куратора и товарищей, 5 % – испытывали значительные трудности – в основном это те студенты, которые по своим психологическим и личностным особенностям принадлежат к закрытому и интровертированному типу).

90 % опрошенных не испытывают трудностей при использовании в магазинах и кафе банковских карт, однако оплата наличными вызывает определенные затруднения у большинства студентов даже при длительном проживании в Саратове. Вообще, что касается денежного аспекта, можно сделать вывод о неумении распределять деньги: многим не хватает той суммы, которую родители переводят им на определенный срок, деньги заканчиваются гораздо быстрее, в основном за счет больших трат на такси (городским транспортом они предпочитают не пользоваться) и на питание в кафе и других пунктах (мало кто из приезжих готовит еду дома или в общежитии). Кроме того, играет роль тот факт, что большая часть слушателей (86 %) – это совсем молодые люди в возрасте от 18 до 19 лет, только что закончившие школу в своей стране и не имеющие навыков самостоятельного проживания, а уж тем более – ведения хозяйства и быта (традиционно в арабских семьях мальчики не приучены к навыкам самообслуживания, эта обязанность возложена на мать и сестер).

Сложности у испытуемых возникают в связи с теми реалиями, которые существенно отличаются от привычных им. Например, купить в магазине продукты не представляет для них проблем так продукты в основной массе те же самые, что и в их стране, а вот купить в аптеке нужное лекарство 85 % опрошенных не в состоянии без посторонней помощи, если таковой помощи не поступает, запрос остается неудовлетворенным, так как раньше они такой потребности не испытывали (нужные лекарства всегда были дома в наличии). Кроме того, не все лекарственные средства, принятые в их странах, имеют аналоги в нашей стране. Поэтому большая часть слушателей предпочитает брать лекарства из дома.

Наибольшие трудности для респондентов представляют ситуации, связанные с необходимостью ведения переговоров и знанием языка. Так, 93 % опрошенных способны оформлять бумаги и документы, связанные с учебной деятельностью (договор на обучение, анкету, миграционные карты, оформление медицинской страховки, заполнение данных при прохождении ПЦР-тестов и других медицинских исследований) только при помощи преподавателя или куратора, демонстрируя тем самым низкие адаптационные возможности.

Таким образом, можно сделать вывод, что адаптация к городским реалиям Саратова у слушателей курсов достаточно высокая, в большинстве ситуаций они достигают своих целей, в основном используя помощь третьих лиц (особенно на начальном этапе), а сложности в основном связаны с наличием языкового барьера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ибрагимова Д.М. Формирование социальной адаптации иностранных студентов в российском вузе // Межкультурная коммуникация в современном мире: материалы II межвуз. науч-практ. конф. иностран. студентов / под ред. Ю.А. Шурыгиной. Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. С. 52-56.

2. Ибрагимов В.А. Системы ориентации в городском пространстве // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. № 2. С. 48-51.

3. Италиазова А., Еремина Н.К. Проблема адаптации иностранных студентов в российских вузах // Межкультурная коммуникация в современном мире: материалы II межвуз. науч.-практ. конф. иностран. студентов / под ред. Ю.А. Шурыгиной. Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. С. 56-58.

4. Киселев Е.А. Основные подходы к исследованию стиля жизни в социологии // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 1. С. 63-67.

5. Клочко Ю.В. Ригидность в структуре готовности человека к изменению образа жизни: дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2002.

6. Ковалева А.И. Социализационные траектории современной российской молодежи // Молодежь и общество на рубеже веков: Междунар. науч.-практ. конф., 20-21 октября 1998 г.: Секция «Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики». Ч. 1. М., 1998.

7. Кравцов А.В. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 130 с.

УДК 377

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА

Эйгелис Галина Владимировна
кандидат психологических наук, доцент кафедры «Философия, социология, психология» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
Eygelis@yandex.ru

SOCIAL ASPECT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A TEACHER

Galina V. Eigelis
PhD of Psychology, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology, Psychology, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация

В статье представлен краткий теоретический анализ понятия «профессиональное развитие педагога». Приведена собственная интерпретация автора данного понятия. Анализируются основные проблемы профессионализации современного педагога на этапе профессионального обучения и в процессе педагогической деятельности.

Ключевые слова: профессиональное обучение, профессиональное становление, успешность личности, практические умения и навыки

Abstract

The article presents a brief theoretical analysis of the concept of «professional development of a teacher». The author's own interpretation of this concept is given. The main problems of professionalization of a modern teacher at the stage of professional training and in the process of pedagogical activity are analyzed.

Keywords: professional training, professional formation, personal success, practical skills and abilities

Проблема профессионального развития личности является значимой в современном социуме как для мужчин, так и для женщин. Успешность в профессиональном развитии и становлении определяет карьерный рост личности, в результате которого повышается материальная составляющая работника и самооценка личности. Современное общество предъявляет высокие требования к профессиональной деятельности педагога в быстро изменяющихся социально-экономических условиях. Низкий уровень оплаты труда и загруженность учебно-методической работой не привлекают молодых специалистов в педагогическую сферу деятельности. Педагоги с большим стажем работы в силу высокой эмоциональной нагрузки часто подвержены синдрому профессионального выгорания, профессиональным деструкциям и деформациям. Потребность в постоянном совершенствовании квалифицированных педагогических кадров и недостаточная результативность специалистов с большим стажем работы ставят определенные задачи перед исследователями, занимающимися проблемой профессионального развития личности.

Исследованием проблемы профессионального развития педагога занимались многие учёные в области педагогики, психологии и социологии. Основы профессионального развития и становления заложены Ананьевым Б.Г., Нечаевым Н.Н., Бодолевым А.А., Шадриковым В.Д., Климовым Е.А. и др. В.Д. Шадриков главным в профессиональном развитии учителя видит, прежде всего, формирование профессионально значимых качеств в процессе обучения и педагогической деятельности [6]. Ю.П. Поварёнков профессиональное развитие и становление педагога связывает с личностной активностью, особенностями социализации и индивидуализации личности [5]. Заметный вклад в разработку проблематики, связанной с личностным и профессиональным развитием человека в новых социально-экономических условиях, внесла Л.М. Митина [4]. Объектом профессионального развития Л.М. Митина определяет такие качества личности как

направленность, компетентность, поведенческая и эмоциональная гибкость. Условием развития выделенных качеств выступает повышение уровня самосознания личности: осознание необходимости саморазвития, преобразования своего внутреннего мира, поиск новых возможностей самоопределения в труде. Л.М. Митина в профессиональном развитии выделяет три стадии психологической перестройки личности: самоопределение, самовыражение и самореализацию [4].

Э.Ф. Зеер весь процесс профессионализации личности рассматривает в контексте изменения личностных и профессиональных качеств под воздействием факторов социальных, профессиональных требований и условий, собственной активности человека. Учёный выделяет три стадии профессионального становления: стадию оптации (выбор профессии), стадию профессионального обучения и стадию адаптации в профессии, развития профессионализма и мастерства [1]. С.Б. Елканова, А.К. Маркова и другие учёные профессиональное становление педагога рассматривают в контексте становления его личностных, личностно-деловых качеств, профессиональных компетентностей и профессионализма [2, 3]. Профессиональное развитие – это в большей степени искусственный процесс, цель которого заключается в адаптации специалиста к постоянно обновляющемуся арсеналу материальных и идеальных артефактов – культурных средств индустриального и информационного общества. Основный признак искусственности психического процесса состоит в том, что он целенаправленно проектируется и направлен на возникновение психических новообразований с заранее заданными свойствами. Нами профессиональное развитие педагога рассматривается как многоступенчатый процесс формирования профессионально значимых и личностных качеств, профессиональных знаний и умений, необходимых для достижения результативности и удовлетворения требований социума к данной профессии [7]. В общих чертах профессиональное развитие личности имеет двухуровневую структуру.

Первый уровень включает ступени и фазы, связанные с профессиональным обучением, деятельностью в результате включения в которую у студента развивается его профессиональная компетентность. В рамках стандартов ФГОС 3+ и ФГОС 3++ осуществляется двухуровневое профессиональное обучение педагогов – бакалавриата и магистратуры. На обоих уровнях формируются как общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные, так и педагогические компетенции.

Анализируя особенности профессиональной подготовки современных педагогов, следует отметить следующее. На современном этапе не осуществляется полноценного «взращивания» студентов, в особенности для педагогической деятельности. В основном всё профессиональное обучение направлено на формирование знаний и умений по предмету. Анализируя мотивационную составляющую учебной деятельности у студентов, следует отметить, что на втором курсе профессионального обучения она существенно снижается и повышается только концу обучения. Снижение мотивации в обучении может быть связано с незначительным количеством часов в учебных планах, нацеленных на формирование практических умений и навыков у студентов, отсутствием их системного взаимодействия со школьниками и квалифицированными учителями.

Профессиональное развитие личности, по мнению многих учёных, начинается с профессионального самоопределения, которое предполагает грамотный и осознанный выбор будущей профессии с учётом когнитивных способностей, направленности, индивидуальных психических свойств и сформированных личностных качеств. Однако на современном этапе поступление в вуз для молодого человека зачастую определяется наличием бюджетного места на то или иное направление обучения.

Второй уровень профессионального развития связан с приобретением профессиональных знаний, умений и навыков уже в педагогическом коллективе. Профессиональное развитие личности на втором уровне рас-

сматривается как процесс воздействия на профессиональное сознание специалиста со стороны общественных институтов и отдельных людей, как тот или иной вид общественной практики или деятельности отдельных людей, которые опосредствуют деятельность специалиста. В коллективе профессиональных педагогов, где доминируют инициативность, творческий подход, требовательность, принципиальность, начинающий учитель стремится соответствовать высоким профессиональным нормам и требованиям. На наш взгляд, профессиональное развитие современного педагога предполагает постоянное повышение квалификации, поиск путей реализации себя в профессии, личностного развития, что в итоге будет способствовать развитию профессиональной успешности педагога и соответственно формированию у обучающихся полноценных знаний, умений и навыков.

В заключение следует отметить, что проблема профессионального развития современного педагога требует постоянного мониторинга и научного исследования с целью оптимизации данного процесса, повышения уровня среднего обязательного образования и воспитания учащихся, профессионального обучения студентов – будущих педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций. М.: Академический проект, 2005. 240 с.

2. Елканова С.Б. Профессиональное самовоспитание учителя. М.: Просвещение, 1986. 231 с.

3. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 308 с.

4. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. СПб.: Нестор-История, 2014. 376 с.

5. Поваренков Ю. В. Проблемы психологии профессионального становления личности. 2-е изд., доп. Саратов: Сарат. гос. соц.-экон. ун-т, 2013. 322 с.

6. Шадриков В. Д. Психология деятельности. М.: Ин-т психологии РАН, 2013. 215 с.

7. Эйгелис Г.В. Профессиональная успешность личности на разных этапах профессионализации // Актуальные проблемы психологии и прикладной социологии: сб. науч. тр. Саратов: КУБиК, 2020. С. 11-18.